

**АНАЛИЗ
МИГРАЦИОННОГО
ПРОЦЕССА ИЗ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан)
В ЮЖНУЮ КОРЕЮ:
СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, СТРАТЕГИЯ**

Астана - 2022

**АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО
ПРОЦЕССА ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН, УЗБЕКИСТАН)
В ЮЖНУЮ КОРЕЮ:
СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, СТРАТЕГИЯ**

ББК 60.7
УДК 325
А 64

А 64 **АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН, УЗБЕКИСТАН) В ЮЖНУЮ КОРЕЮ:
СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, СТРАТЕГИЯ** – Под редакцией: Ракишевой Б.И. –
Korea Foundation, Исследовательский институт «Общественное мнение»,
2022 – Астана – 174 с.

Авторский коллектив: Ракишева Ботагоз, Ашкенова Гулден, Мажитова Айнур, Есимова Каламкас, Мустафина Лаура, Айжанова Асель, Ким Герман, Ем Наталья, Ким Виктория, Сагынбаева Аяулым, Токтаров Ермек, научные консультанты: Ким Санчел, Чу Йонгмин (Южная Корея).

ISBN 978-601-80774-8-7

Данный доклад подготовлен по результатам международного исследования «Анализ миграционного процесса из стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) в Южную Корею: состояние, структура, стратегия», проведенного Исследовательским институтом «Общественное мнение» при грантовой поддержке Korea Foundation по программе «Support for Policy Oriented Research Program-2021» (Программа поддержки исследований, ориентированных на политику-2021).

Доклад включает в себя результаты исследования, которое проводилось в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Южной Корее в 2022 году. В рамках исследования изучались вопросы этнической, трудовой, недокументированной, учебной, брачной миграции из стран Центральной Азии в Южную Корею посредством проведения опросов с мигрантами и экспертами, а также контент-анализа социальных сетей, СМИ и кабинетного исследования.

Учитывая актуальность вопросов миграции и ее последствий для международных отношений, политики, экономики и общества в целом, важным видится всестороннее изучение данной сферы и перманентный мониторинг ее состояния как в странах, из которых происходит миграционный поток, так и в принимающей стране.

Данный доклад рекомендуется специалистам в области миграции, международных отношений, диаспорологии, корееведения.

ББК 60.7
УДК 325

ISBN 978-601-80774-8-7

© Korea Foundation, 2022
© Исследовательский институт «Общественное мнение», 2022
© Авторский коллектив, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОЕКТА	5
СОКРАЩЕНИЯ	6
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	8
ТАБЛИЦЫ	10
РИСУНКИ	13
БЛАГОДАРНОСТИ	14
ВВЕДЕНИЕ	15
МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	17
ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ	20
Введение	20
1.1 Численность и расселение корейцев в Центральной Азии и странах СНГ	22
1.2 Юридическая основа этнической иммиграции и репатриации в Республику Корея	24
1.3 Этническая миграция корейцев Центральной Азии в Республику Корея	27
1.4 Проблемы адаптации и интеграции этнических корейцев на исторической родине	32
Выводы	36
Использованные источники	37
ГЛАВА 2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ	39
Введение	39
2.1 Архитектура миграционной политики Кореи	39
2.2 Основные показатели экономики трех стран	42
2.3 Объемы и динамика трудовой миграции в Южную Корею из Центральной Азии	50
2.4 Факторы, побуждающие к трудовой миграции	53
2.5 Денежные переводы и их важность для экономик стран ЦА	68
2.6 Экспертное мнение и общественное обсуждение по существующим нормам	72
Выводы	73
Использованные источники	74
ГЛАВА 3. НЕДОКУМЕНТИРОВАННАЯ МИГРАЦИЯ	75
Введение	75
3.1 Недокументированная или нелегальная миграция: отношение корейского правительства	75
3.2 Способы въезда	77
3.3 Факторы роста недокументированной миграции	81
3.4 Особенности недокументированного миграционного поведения работников из Центральной Азии	87
3.5 Меры реагирования и их результаты	88
Выводы	91
Использованные источники	93

ГЛАВА 4. УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ	95
Введение	95
4.1 Основные направления образовательных миграционных потоков из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.....	95
4.2 Договорно-правовая база сотрудничества в сфере образования	98
4.3 Статистические данные о количестве образовательных мигрантов из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Республике Корея	99
4.4 Рекрутинг студентов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане в Корею	103
4.5 Информация об учебе в Корее в Интернете.....	105
4.6 Социокультурная адаптация студентов в Корее (интервью, соцсети).....	110
4.7 Адаптация к учебному процессу.....	113
Выводы	115
Использованные источники.....	117
ГЛАВА 5. БРАЧНАЯ МИГРАЦИЯ	118
Введение	118
5.1 Социально-демографический анализ института международного брака в Южной Корее	119
5.2 Натурализация и получение гражданства.....	124
5.3 Анализ международного брака в Южной Корее	127
5.4 Статус зарегистрированных брачных мигрантов по месту жительства 2021 г.....	131
5.5 Социально-экономические характеристики международных браков.....	135
5.6 Характеристика международного брака русскоязычных жен в Корее (по данным социологического исследования)	141
5.7 Пути адаптации и интеграции иностранных жен в Южной Корее	151
Выводы	160
Использованные источники.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОЕКТА

Ракишева Ботагоз	PhD, основатель, директор по проектам, научный консультант Исследовательского института «Общественное мнение», руководитель проекта
Ким Санчел	PhD, профессор-исследователь, Институт Центральной Азии Университета иностранных языков Ханкук, со-руководитель проекта
Ашкенова Гулден	магистр социологии, директор Исследовательского института «Общественное мнение»
Мажитова Айнур	магистр социологии, заместитель директора Исследовательского института «Общественное мнение»
Нургалиева Айжан	бакалавр политологии, заместитель директора Исследовательского института «Общественное мнение»
Есимова Каламкас	магистр антропологии и этнологии, методолог-аналитик Исследовательского института «Общественное мнение»
Мустафина Лаура	магистр экономики, эксперт Исследовательского института «Общественное мнение»
Айжанова Асель	магистр международных отношений, руководитель проектов Исследовательского института «Общественное мнение»
Бурина Дамира	руководитель полевых работ Исследовательского института «Общественное мнение»
Ким Герман	д.и.н., профессор, Директор Института Азиатских исследований, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Чу Йонгмин	PhD, лектор Университета иностранных языков Ханкук (Сеул, Южная Корея)
Ем Наталья	к.и.н., ассоциированный профессор, декан Факультета Востоковедения, Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Ким Виктория	PhD, ассоциированный профессор, Университет Рицумейкан, Япония
Ештухтарова Мавлюда	директор ООО «Into Research» (Узбекистан)
Аллахверанова Рабия	независимый исследователь (Кыргызстан)
Сагынбаева Аяулым	магистр демографии, докторант Карлов университета (Charles University), Институт прикладных этнополитических исследований
Токтаров Ермек	PhD, Ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

СОКРАЩЕНИЯ

AUT	Ajou University in Tashkent (Университет Аджу в Ташкенте)
EPS	Employment Permit System (система разрешений на работу)
GKS	Global Korea Scholarship (Глобальная стипендия Кореи)
IUT	Inha University in Tashkent (Университет Инха в Ташкенте)
KAIST	Korea Advanced Institute of Science and Technology (Корейский институт передовых технологий)
KIUF	Korea International University In Ferghana (Корейский международный университет в Фергане)
KUCSS	Korean University Council For Social Service (Совет Университетов Кореи по социальной службе)
OKF	Overseas Koreans Foundation (Фонд зарубежных корейцев)
HRDK	Human Resources Development Service of Korea (Государственная служба развития человеческих ресурсов Кореи)
K-ETA	Korea Electronic Travel Authorization (электронное разрешение на въезд в Республику Корея для граждан иностранных государств)
SCAU	Seoul Digital Culture and Arts University (Сеульский Университет Культуры и искусств)
ТОPIK	Test of Proficiency in Korean (Экзамен на уровень знания корейского языка)
UNIST	Ulsan National Institute of Science and Technology (Ульсанский национальный институт науки и технологий)
YITIT	Yeoju Technical Institute in Tashkent (Университет Ёджу в Ташкенте)
ВВП	Валовый внутренний продукт
ВУЗ	Высшее учебное заведение
ЕС	Европейский Союз
ЗАГС	Запись актов гражданского состояния
КазНУ	Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
ККК	Кыргызско-корейский колледж
КР	Кыргызская Республика
РК	Республика Казахстан
МИД РК	Министерство иностранных дел Республики Казахстан
МВФ	Международный Валютный Фонд
МНБ	Межнациональные браки
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
НЦМО	Национальный центр международного образования
ОНБ	Однонациональные браки
ООН	Организация Объединенных Наций

РФ	Российская Федерация
КНР	Китайская Народная Республика
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
КНДР	Корейская Народная Демократическая Республика
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ЦА	Центральная Азия
ЦМП	Центр международных программ
ПМЖ	Постоянное место жительства
НПО	Неправительственная организация
ЮНЕСКО	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Беженец (признанный) Человек, который «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой» (Конвенция о статусе беженцев, 1951 г., ст. 1 А (2) с поправками в Протоколе, 1967 г.).

Источник: Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский), ИОМ, 2011 // // https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf

Денежные переводы это заработанные или приобретенные трудовыми мигрантами деньги, которые переводятся обратно в страну происхождения. Денежные переводы могут отправляться через официальные банковские или квазибанковские системы переводов, часто со значительными затратами, или через неофициальные системы денежных переводов, включая системы ручной переноски или мобильной связи. Возможность получать высокую заработную плату и отправлять денежные переводы домой часто является основной мотивацией трудовых мигрантов из бедных стран

Источник: Глоссарий по миграции для СМИ: Справедливый набор персонала и принудительный труд. Узбекистанское издание. ISBN 9789220371046, Москва, Россия, 2022 год // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_844873.pdf

Диаспора

Под диаспорой понимается народ или этническое население, покинувшее свои традиционные этнические родины, или страны происхождения, и рассеянное по другим частям света. Диаспора также широко определяется как отдельные лица и члены сетей, ассоциаций и сообществ, которые покинули страну происхождения, но сохраняют социальные, экономические и политические связи.

Источник: Глоссарий по миграции для СМИ: Справедливый набор персонала и принудительный труд. Узбекистанское издание. ISBN 9789220371046, Москва, Россия, 2022 год // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_844873.pdf

Недокументированный иностранец Иностранец, въезжающий или пребывающий в стране без соответствующих документов, а также: а) те, кто не имеет законных документов для въезда в страну, но кому удается тайно въехать в страну; б) те, кто въезжает в страну с использованием поддельных документов; с) те, кто после въезда в страну с использованием законных документов оставались сверх разрешенного срока или как-либо иначе нарушили условия въезда и остались в стране без разрешения.

Источник: Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский), ИОМ, 2011 // // https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf

Нелегальная миграция Перемещение лиц, которые находятся вне закона, постановлений или международных соглашений, регулирующих въезд, выезд или транзит из государства происхождения в государстве пребывания.

Источник: МОМ. 2019а. Международное миграционное право. Рабочий документ № 34. Глоссарий по миграции. Женева.—Стр. 173 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_2_rus.pdf

Нерегулярный мигрант

Лицо, которое вследствие незаконного въезда или истечения срока действия его/ее визы не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране. Термин применим к мигрантам, нарушающим правила въезда в страну, а также к любому другому лицу, не имеющему права дальнейшего пребывания в принимающей стране (тайный/незаконный/недокументированный мигрант, или мигрант, пребывающий с нарушением законодательства).

Источник: Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский), ИОМ, 2011 // // https://publications.iom.int/system/files/pdf/handbook_on_migration_terminology.pdf

Трудовой мигрант

Лицо, занимающееся оплачиваемой деятельностью в стране, гражданином которой он / она не является, за исключением лиц, ищущих убежища и беженцев. Трудовой мигрант устанавливает свое место жительства в принимающей стране на время своей работы.

Источник: Международная конвенция о защите прав всех трудовых мигрантов и членов их семей, 1990 г. Этот источник также даёт определение другим трудовым мигрантам как « моряки », « рабочие мигранты », « сезонные рабочие » и т. д. (Статья 2) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1	Численность этнических корейцев и доля от общего населения в странах Центральной Азии
Таблица 2	Численность легальных иммигрантов в Южной Корее (2019 г.)
Таблица 3	Количество зарегистрированных этнических мигрантов (корё-сарам) по годам (человек)
Таблица 4	Количество зарегистрированных этнических мигрантов (корё-сарам) по месту жительства
Таблица 5	Количество корейцев с иностранным гражданством по годам и статусу пребывания
Таблица 6	Количество этнических мигрантов (корё-сарам) по годам и гражданству (человек)
Таблица 7	Численность недокументированных мигрантов или лиц с просроченными визами по странам происхождения (2021)
Таблица 8	Текущий статус легальных/недокументированных корейцев с иностранным гражданством (2021)
Таблица 9	Макропоказатели бедности трех стран
Таблица 10	Уровень безработицы в 2018–2021 гг. (%)
Таблица 11	Количество виз, выданных гражданам Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, по типам, 2021 г.
Таблица 12	Количество виз, выданных по программе EPS
Таблица 13	Каналы/блоги в социальных сетях с объявлениями о трудоустройстве
Таблица 14	Влияние российско-украинского конфликта на денежные переводы в Центральной Азии
Таблица 15	Денежные переводы в Казахстане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. тенге
Таблица 16	Денежные переводы в Кыргызстане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. долларов США
Таблица 17	Денежные переводы в Узбекистане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. долларов США
Таблица 18	Структура недокументированной трудовой миграции
Таблица 19	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Казахстан)
Таблица 20	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Казахстан)
Таблица 21	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Кыргызстан)
Таблица 22	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Кыргызстан)
Таблица 23	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Узбекистан)
Таблица 24	Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Узбекистан)
Таблица 25	Иностранные студенты в Корее
Таблица 26	Иностранные студенты в Корее (по визам D2-01, D2-02, D2-03, D2-04) 2012–2021 гг.

- Таблица 27 Интернет-ресурсы Образовательного центра Посольства Республики Корея в Узбекистане
- Таблица 28 Интернет-ресурсы Центра образования при Посольстве Республики Корея в Казахстане (г. Алматы)
- Таблица 29 Интернет-ресурсы Центра образования при Посольстве Республики Корея в Кыргызской Республике (г. Бишкек)
- Таблица 30 Страницы блогеров в социальных сетях, связанные с обучением, курсами корейского языка
- Таблица 31 Страницы блогеров в социальных сетях, связанные с учебой в Южной Корее
- Таблица 32 Динамика и половая структура браков с мигрантами в 2000–2011 гг.
- Таблица 33 Динамика и половая структура браков с мигрантами в 2018–2020 гг.
- Таблица 34 Статус брачных иммигрантов по национальности, региону и полу, по данным на 31 декабря 2021 г. (человек).
- Таблица 35 Статус брачных иммигрантов по национальности, региону и году, по данным на 31 декабря 2021 г. (человек)
- Таблица 36 Статус брачных иммигрантов по национальности (региону) и полу (по состоянию на 31 декабря 2021 г., человек)
- Таблица 37 Статус брачных иммигрантов по годам (человек)
- Таблица 38 Количество межнациональных браков по странам
- Таблица 39 Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по годам (2007–2016 гг.)
- Таблица 40 Статус приобретения гражданства по гражданству (региону) и типу (человек)
- Таблица 41 Статус натурализованных браков по годам (человек)
- Таблица 42 Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство по национальности
- Таблица 43 Разница в возрасте международных супружеских пар, 2004–2008 гг.
- Таблица 44 Статус брака иммигрантов на 31 декабря 2021 года (человек)
- Таблица 45 Иностранцы, зарегистрированные в качестве брачных иммигрантов, по регионам и годам, по состоянию на 2021 год (человек)
- Таблица 46 Статус зарегистрированных иностранных граждан в качестве женатых иммигрантов по регионам и полу (по состоянию на 31 декабря 2021 г., человек)
- Таблица 47 Статус зарегистрированных иностранцев по брачному иммигранту в разбивке по регионам и годам (человек)
- Таблица 48 Статистика брака с иностранцами (брак, статистика разводов, национальное статистическое управление, по состоянию на март 2021 г.), (случай, %)
- Таблица 49 Тенденция развода (брак, статистика разводов, Национальное статистическое управление), (количество, %)
- Таблица 50 Развод с иностранцами по национальности, по данным на 2007–2017 гг.
- Таблица 51 Развод с иностранцами по национальности, по данным на 2018–2021 гг.
- Таблица 52 Уровень образования иностранных мужчин и женщин в международном браке (2004–2008), 20–30, (%), тыс. человек)
- Таблица 53 Экономический статус корейских мужчин и женщин (20 и 30 лет) в международных браках (2004–2008 гг.), (%), тыс. человек)

- Таблица 54 Уровень доходов семей женщин-мигрантов в браке (многокультурные семьи), (% , чел.)
- Таблица 55 Члены мультикультурных семей с детьми по возрастным группам, (человек)
- Таблица 56 Число детей многонациональных семей по гражданству (человек)
- Таблица 57 Число детей многокультурных семей по провинциям (человек)
- Таблица 58 Число детей многокультурных семей по провинциям (человек)
- Таблица 59 Брачные мигранты стран СНГ в Южной Корее в 2009–2012 гг.
- Таблица 60 Численность брачных мигрантов – гендерный аспект (2018 г.)
- Таблица 61 Статус брачных иммигрантов по национальности и региону. Иммиграция и внешняя политика
- Таблица 62 Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по национальности, 2007–2015 (человек)
- Таблица 63 Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по национальности, 2016–2021 (человек)
- Таблица 64 Браки между корейским женихом (по семейному положению) и иностранной невестой (по национальности)
- Таблица 65 Браки между корейской невестой (по семейному положению) и женихом-иностранцем (по национальности)
- Таблица 66 Развод с иностранцами по национальности. Статистика брака и развода с иностранцами по состоянию на март 2017
- Таблица 67 Развод с иностранцами по региону прибытия. Статистика развода с иностранцами по состоянию на март 2021
- Таблица 68 Блоги – Центральная Азия в Южной Корее

РИСУНКИ

- Рисунок 1 Динамика численности корейцев СНГ в Южной Корее (2001–2018 гг.)
- Рисунок 2 Численность недокументированных мигрантов в Южной Корее в 2015–2020 гг., 10 тыс. чел.
- Рисунок 3 Динамика реального ВВП 2004–2021 гг. с прогнозными значениями 2022–2023, 2027 гг.
- Рисунок 4 Численность населения по странам, 1950–2100 гг.
- Рисунок 5 Возрастно-половая пирамида, по странам, 1911–2021 гг.
- Рисунок 6 Уровень экономической активности мужчин и женщин в 2021 г. (%)
- Рисунок 7 Численность граждан трех центральноазиатских стран в Южной Корее, 2014–2021 гг.
- Рисунок 8 Динамика количества выданных виз по категории D-2, D-4 (Узбекистан)
- Рисунок 9 Количество мигрантов в Южной Корее по странам в разрезе половой характеристики, 2010–2021 гг.
- Рисунок 10 Южная Корея, г. Сеул (район Тондэмун)
- Рисунок 11 Южная Корея, г. Ансан
- Рисунок 12 Южная Корея, г. Инчхон
- Рисунок 13 Южная Корея, г. Пусан
- Рисунок 14 Южная Корея, г. Кимпо
- Рисунок 15 Объявления о трудоустройстве в Корее (оригинальный текст сохранен)
- Рисунок 16 Тройка стран лидеров с наибольшим относительным объемом полученных денежных переводов мигрантов (% от ВВП соответствующих стран)
- Рисунок 17 Динамика полученных денежных переводов по странам (в % от ВВП)
- Рисунок 18 Скриншот новости, касающейся обсуждения в парламенте Южной Кореи проблемы незарегистрированных мигрантов
- Рисунок 19 Динамика численности казахстанцев по безвизовому режиму (Visa Waiver) 2015–2020 гг.
- Рисунок 20 Паром в Южную Корею из Владивостока
- Рисунок 21 Динамика туристов с российским паспортом (Visa Waiver) 2015–2020 гг.
- Рисунок 22 Динамика получения визы G-1, по полу, 2015–2021 гг.
- Рисунок 23 Объявления о трудоустройстве для недокументированных мигрантов (оригинальный текст сохранен)
- Рисунок 24 Объявления посредников об услугах
- Рисунок 25 Рабочий план Минюста для нового правительства – план решения проблемы незарегистрированных мигрантов в Южной Корее
- Рисунок 26 Правила особого добровольного выезда Министерства Юстиции Республики Корея для нелегально проживающих иностранцев
- Рисунок 27 Главная страница сайта Study in Korea
- Рисунок 28 Главная страница сайта National Institute for International Education
- Рисунок 29 Количество межнациональных браков (человек)
- Рисунок 30 Статус брачных иммигрантов по национальностям (регионам), %
- Рисунок 31 Распределение зарегистрированных иностранцев-иммигрантов, состоящих в браке, по районам проживания (%)

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследовательский Институт «Общественное мнение» благодарит Корейский фонд за возможность проведения исследовательского проекта «Анализ миграционного процесса из стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) в Южную Корею: состояние, структура, стратегия».

Институт выражает благодарность Посольству Республики Казахстан в Республике Корея (г.Сеул) и Генеральному консульству Республики Казахстан в Республике Корея (г.Пусан), а также экспертам и исследователям, оказавшим поддержку в реализации данного проекта – Жанна Тен (Ассоциация Корё-Сарам в Республике Корея), Валерий Хан (Университет Мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Узбекистан), Анар Сомунджуоглу (Университет Хаджеттепе (Анкара, Турция), Дулат Бакишев (Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Республике Корея (2012-2018 гг.).

Особенную признательность выражаем исследователям из Южной Кореи, которые оказали поддержку представителям Института в процессе исследовательской экспедиции в Южную Корею и в целом всего проекта – проф. Сон Ионг Хун (PhD, директор Института Центральной Азии Университета иностранных языков Ханкук), Ионг Мин Чу (PhD, лектор Университета иностранных языков Ханкук), Центру поддержки иностранных граждан в Кимпхо, Культурному центру корё сарам в Ансане.

Огромное спасибо мы неустанно говорим всем экспертам, респондентам из Южной Кореи, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, уделившим свое время и принявшим участие в социологическом опросе.

В Проекте работала большая международная исследовательская группа из Южной Кореи, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана – исследователи, супервайзеры, интервьюеры, расшифровщики, переводчики, дизайнеры, которым мы выражаем свое уважение и благодарность!

*С уважением,
Международная исследовательская группа*

ВВЕДЕНИЕ

Данный доклад подготовлен Исследовательским институтом «Общественное мнение» по результатам исследования «Анализ миграционного процесса из стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) в Южную Корею: состояние, структура, стратегия» при грантовой поддержке Korea Foundation (Корейского фонда) по программе «Support for Policy Oriented Research Program-2021» (Программа поддержки исследований, ориентированных на политику-2021).

В 2022 году исполняется 30 лет установлению дипломатических отношений стран Центральной Азии и Южной Кореи.

28 января 1992 г. установлены дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Корея. В 1993 г. открыто Посольство Республики Корея в Республике Казахстан. В 1996 г. открыто Посольство Республики Казахстан в Республике Корея¹.

В январе 1992 были установлены дипломатические отношения между Кыргызской Республикой и Республикой Корея. В сентябре 2007 года было открыто Посольство Республики Корея в Кыргызстане, а в июне 2008 г. открылось Посольство Кыргызской Республики в Республике Корея².

29 января 1992 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Узбекистан и Республикой Корея. В декабре 1993 года Республика Корея открыла посольство в Узбекистане³, в 1995 году открылось посольство Узбекистана в Республике Корея⁴.

Важной составляющей двухсторонних отношений является налаживание людских мостов, через которые общества знакомятся с культурой, ценностями, национальными особенностями друг друга. За 30 лет сформированы несколько каналов миграции из стран Центральной Азии в Южную Корею.

Основной канал: этническая миграция, репатриация корё-сарам/ этнических корейцев, проживающих в странах Центральной Азии. Насильно депортированные в годы политических репрессий этнические корейцы сегодня имеют возможность переезда в Южную Корею. Данная группа составляет основную миграционную группу.

Тесно связанная с этнической миграцией трудовая миграция также сформирована и устойчива. Традиционно основными странами-донорами трудовых мигрантов из Центральной Азии являются – Узбекистан и Кыргызстан. Страны, принимающие на постсоветском пространстве – Россия и Казахстан. За последние пять лет ситуация изменилась: Казахстан стал как принимать мигрантов, так и посылать трудовых мигрантов в другие страны. Южная Корея является страной-реципиентом трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Отдельным блоком стоит выделить проблему неурегулированности миграционных потоков из ЦА в Южную Корею. К примеру, после отмены визового режима с Казахстаном, проблема недокументированной миграции казахстанцами в Южной Корее стала актуальной.

Еще одним важным элементом миграционного процесса является учебная или образовательная миграция из Центрально-азиатских стран в Южную Корею. Потенциал учебной миграции очень высок, молодежь увлекается корейской культурой, музыкой, дорамами, косметикой. Халлю (корейская волна) очень популярна среди подростков,

¹ Официальный сайт Посольства Республики Казахстан в Республике Корея // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-seoul/activities/2130?lang=ru> (дата обращения: 01.11.2022)

² Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики // https://mfa.gov.kg/ru/main/page?page_id=625 (дата обращения: 01.11.2022)

³ Узбекистан и Республика Корея отмечают 30-летие дипломатических отношений // <https://www.gazeta.uz/ru/2022/01/29/uzbekistan-korea/> (дата обращения: 01.11.2022)

⁴ [Friends for decades] Uzbekistan's ambassador recalls milestones of 30 year relationship with Korea // <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/11/08/national/diplomacy/korea-uzbekistan-relations/20221108153259052.html> (дата обращения: 01.11.2022)

многие из которых учат корейский язык, входят в фанклубы айдолов, посещают мероприятия, связанные с культурой, кухней, образом жизни Южной Кореи.

Южная Корея стала привлекательным рынком для международных браков русскоязычных граждан постсоветского пространства. По данным статистических материалов Южной Кореи в 2018 году в межэтнических браках участвовали 2425 граждан Узбекистана. В русскоязычном сегменте интернета (Facebook, YouTube, Instagram и др) присутствует большое количество блогов иностранных супругов южнокорейских граждан, рассказывающие о жизни в Корее, об особенностях брака, традиций и обычаев. Актуальным вопросом в аспекте проблем интеграции мигрантов являются настроения самих брачных мигрантов, их способность и желание к адаптации в браке в Корее. В этих условиях основным объектом исследования становится изучение эмоционально-оценочного фона восприятия окружающей действительности брачных мигрантов.

В данном докладе предпринята попытка проанализировать основные миграционные потоки из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Южную Корею.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Объекты исследования: этническая миграция, учебная, брачная, трудовая, недокументированная миграция

Основная цель проекта: анализ миграционных процессов из стран Центральной Азии в Южную Корею:

- выявить факторы миграции, ее потенциальные резервы, механизмы и движущие силы,
- определить направление и формы миграционных процессов,
- изучить состав мигрантов и направления миграции,
- определение социально-демографических характеристик мигрантов,
- изучение миграционной инфраструктуры: места проживания, способы поиска работы, способы въезда в страну, наличие торговых сетей, кафе, мечетей и т.д.,
- проблемы адаптации и интеграции мигрантов в стране,
- проблемы адаптации и интеграции брачных мигрантов и их детей в общество,
- роль социальных сетей в формировании мигрантской среды,
- роль социальных институтов (церковь, мечеть, молельные комнаты, центры адаптации трудовых мигрантов, культурные центры корё-сарам, общественные организации, волонтеры и т.д.),
- роль Ислама в повседневной жизни мусульман-мигрантов,
- анализ денежных переводов из Южной Кореи в страны-исхода,
- выяснение основных причин и мотивов молодых трудоспособных людей в поиске работы за пределами своей страны, определение структуры и стратегии трудовой миграции,
- источники информации: степень информированности, степень доверия и понимания,
- влияние пандемии на процесс миграции,
- выявление основных факторов, влияющих на расширение каналов незаконной миграции,
- статус «беженца»: мотивы, планы, способы получения,
- отношение к «зеленым коридорам» и регулирующим трудовую миграцию законам: проблемы понимания, оценка своего поведения,
- выявление притягивающих/выталкивающих/удерживающих факторов миграционного процесса (Push/Pull factors).

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы и подходы.

Были проанализированы:

1. Информация из государственных органов власти, территориальных служб занятости, профильных министерств, региональной миграционной и пограничной службы,
2. Анализ статистической информации из государственных и международных источников (Korea immigration service statistics, Комитета по статистике стран Центральной Азии и др.),
3. Доклады, отчеты, пресс-релизы международных организаций,
4. Результаты социологических исследований, проведенных по исследуемой тематике.

Был проведен контент-анализ:

1. социальных сетей и мессенджеров стран-участниц проекта,
2. СМИ Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана,
3. СМИ Южной Кореи.

Были проведены опросы следующих целевых аудиторий:

1. Эксперты
2. Опрос этнических корейцев
3. Опрос трудовых мигрантов
4. Опрос недокументированных мигрантов
5. Опрос учебных мигрантов
6. Опрос брачных мигрантов

В ходе исследования кроме запланированных методов сбора информации добавились дополнительные: анализ блогов мигрантов по пяти направлениям (более 100 блогов). Данный метод сбора позволил проанализировать разные стороны жизни этнических, трудовых, недокументированных, учебных и брачных мигрантов.

ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ ОПРОСА:

1. Экспертный опрос с руководителями и специалистами, причастных к решению проблем миграции и занятости в каждой стране, в том числе с представителями дипломатических ведомств.

Общая выборка: 40 респондентов.

География опроса: Южная Корея, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан.

Форма опроса: смешанная: face- to- face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

2. Опрос этнических корейцев (корё-сарам), проживающих в Южной Корее.

Выборка: по 20 респондентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, находящихся в Южной Корее.

Общая выборка: 60 респондентов.

География опросов: Сеул, Кванджу, Ансан, Инчон и др., (города, в которых концентрированы мигранты из Центральной Азии).

Форма опроса: смешанная: face- to- face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

Поколения: 1-поколение (рожденные до 15 августа 1945 г.), 2-поколение (дети первого поколения), 3-поколение (внуки первого поколения), 4-поколение (правнуки первого поколения).

3. Опрос трудовых мигрантов, работающих в Южной Корее.

Выборка: по 20 респондентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, находящихся в Южной Корее.

Общая выборка: 60 респондентов.

География опросов: Сеул, Кванджу, Ансан, Инчон и др., (города, в которых концентрированы мигранты из Центральной Азии).

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

4. Опрос недокументированных трудовых мигрантов в Южной Корее.

Выборка: по 20 респондентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (опрошены мигранты, находящиеся в Южной Корее, вернувшиеся в свою страну, родственники мигрантов).

Общая выборка: 60 респондентов (недокументированных мигрантов).

География опросов: Сеул, Кванджу, Ансан, Инчон и др., (города, в которых концентрированы мигранты из Центральной Азии).

Форма опроса: смешанная: face- to- face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

5. Опрос учебных мигрантов, учащихся в Южной Корее.

Выборка: по 20 респондентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (опрошены учебные мигранты, учащиеся в Южной Корее, закончившие учебу, родители учебных мигрантов, абитуриенты, выбравшие южно-корейские университеты)

Общая выборка: 60 респондентов.

География опросов: города Южной Кореи.

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

6. Опрос брачных мигрантов.

Выборка: по 20 респондентов из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, находящихся в Южной Корее.

Общая выборка: 60 респондентов.

География опросов: Сеул, Кванджу, Ансан, Инчон и др., (города, в которых концентрированы мигранты из Центральной Азии).

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

7. Опрос корейских и центрально-азиатских экспертов в области миграции, международных отношений, исследователей Центральной Азии, специалистов по двухсторонним отношениям.

Выборка: 20 респондентов.

География опроса: Южная Корея, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

8. Опрос руководителей культурных центров этнических корейцев, представителей церквей, мечетей, благотворительных фондов, центров поддержки мигрантов и т.д.

Выборка: 30 респондентов.

География опроса: населенные пункты Южной Кореи, в которых сконцентрированы недокументированные трудовые ресурсы из стран Центральной Азии, населенные пункты в странах Центральной Азии, в которых компактно проживают этнические корейцы.

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

9. Опрос представителей бюро по трудоустройству трудовых мигрантов, биржи труда, посредников, опрос южнокорейских работодателей, использующих иностранную рабочую силу.

Выборка: 30 респондентов.

География опроса: Южная Корея, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан.

Форма опроса: смешанная: face-to-face, онлайн, телефон, электронная почта и др.

Метод опроса: глубинное интервью.

Всего: 420 респондентов

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ

Введение

Южная Корея, совершившая в последней трети прошлого века экономическое чудо, превратилась на рубеже веков из страны – донора международной миграции в страну – реципиента иммигрантов из разных стран мира. Однако ее успешное экономическое развитие может сдерживаться с ухудшением демографической ситуации и дефицитом рабочих рук. Уменьшающееся по численности трудоспособное население и растущая группа людей, вышедших на пенсию, вызовет колоссальную нагрузку на социальное обеспечение и обострит нехватку трудовых ресурсов. Для дальнейшего роста экономики требуется больше рабочих, которых Южная Корея стала принимать из других стран. В Республике Корея действует два вида программы по иммиграции: для низкоквалифицированной рабочей силы и для специалистов высокого профессионального уровня. Иностранцы граждане въезжают в страну по множеству типов виз.

Растущий приток мигрантов в Южную Корею включал в себя не только трудовую иммиграцию иностранных граждан, но и возвратную миграцию и репатриацию этнических корейцев из Китая, России, Узбекистана, Кыргызстана, Японии и т. д.

Целью исследования является анализ этнической иммиграции корейцев из стран Центральной Азии в Республику Корея, включающую в себя репатриацию, трудовую, учебную, брачную и другие виды трансграничной миграции.

Приоритет в изучении иммиграции русскоязычных корейцев – корё-сарам – в Республику Корея принадлежит южнокорейским ученым: историкам, антропологам, экономистам, юристам и психологам, то есть представителям социально-гуманитарных наук. Начало активного изучения иммигрантов – корейцев из Центральной Азии относится ко второй половине первой декады XXI века. Особо следует отметить профессоров и исследователей из Национального университета Чоннам, где в Институте глобальной диаспоры (글로벌디아스포라연구소) в течение полутора десятилетий под руководством профессора Им Чхе Вана разрабатывались проекты по исследованию зарубежных корейцев в Северной Америке, Китае, Японии, постсоветском пространстве и во многих других странах мира. Корейские диаспоры в Центральной Азии и, соответственно, этнических мигрантов из их среды изучали профессора университета Чоннам, в том числе Им Чхе Ван⁵, Ким Гён Хак⁶, Ким Дже Ги⁷, Сэн Бонг Гю⁸, Хон Ин Хва⁹ и другие. Город Кванджу, в котором находится университет Чоннам, изначально принял самую большую по численности группу этнических иммигрантов из Узбекистана, Казахстана, России и Кыргызстана. По этой причине в фокусе ученых из других университетов Кванджу оказались этнические мигранты из Центральной Азии и СНГ.¹⁰

Появились публикации об общинах этнических мигрантов – корёинов – в других городах и регионах Южной Кореи: в том числе в г. Ансане, Тэгу, Инчхоне, Сеуле, столичной провинции Кёнгидо.¹¹ Южнокорейская историография этнической миграции корейцев Центральной Азии отличается большим числом публикаций, счет которых

⁵ 임채완, 선봉규. 한국 귀환이주 고려인 임금노동자의 근로환경과 직무만족 관계 분석// 재외한인연구, 2015, 제35호, pp.199-228

⁶ 김경학. 우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격. 광주광역시 고려인 사례를 중심으로// 디아스포라연구. 2015, 제9권 제2호, pp. 37-67

⁷ 김재기. 광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성// 재외한인연구. 2014, vol., no.32, pp. 139-163

⁸ 선봉규, 파르피에브 스톱. 한국에 귀환 이주한 고려인의 정체성에 관한 연구. 인문사회 21, 2018, vol.9, no.5, 통권 30호, pp. 169-182

⁹ 홍인화. 국내거주 재외동포의 현황과 정책과제//전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의 학술대회자료. 2013.08, pp. 157-188

¹⁰ 김경학. 이주 고려인의 서울 정착을 위한 대책.

¹¹ 이은정. 우즈베키스탄 고려인의 귀환이주. 대구지역 고려인의 사례를 중심으로// 지방사와 지방문화 2015, 제18권 제1호, pp. 219 - 249; 최 영 미, 이 지 선. 경기도 거주 고려인 생활실태 및 정착방안// 정책보고서 2019-2021.

пошел не на десятки, а на сотни. Интерес к теме проявляют ученые разных научных направлений, работающие как на университетских кафедрах, так и в научных центрах. Исследования проводятся по широкому кругу вопросов, однако остаются нераскрытыми аспекты, связанные, например, с криминальной, незаконной деятельностью иммигрантов из Центральной Азии, конфликтах между выходцами из разных стран Центральной Азии. Слабо изученными остаются вопросы нелегальной (полулегальной) трудовой деятельности, заработков и вывозимых или переведенных из Кореи в страны происхождения денежных средств, виды и размеры месячных затрат трудовых мигрантов и т. д.

В исследование корейской диаспоры Казахстана и Узбекистана, правовых, трудовых, языковых и бытовых проблем, с которыми столкнулись этнические мигранты на исторической родине, значительный вклад внесли профессора Хангук университета иностранных языков, такие как Им Енг Сам, Хванг Енг Сам, Ким Санг Чхоль, Сон Ен Хун, Банг Иль Гвон, Ли Дже Ён и др.

В южнокорейском академическом дискурсе, в средствах массовой информации и обиходной речи за русскоязычными корейцами прочно закрепился этноним корёины, который практически заменил прежний этноним и само название корёсарам. Южнокорейские исследователи провели множество анкетирований, опросов и интервью по широкому кругу вопросов, дали анализ причин этнической миграции, половозрастного состава мигрантов, образовательного ценза, выявили основные проблемы в адаптации к социокультурным реалиям на исторической родине.

Русскоязычная историография этнической иммиграции корейцев из Центральной Азии в Южную Корею находится в стадии становления. В Казахстане, Узбекистане и России вышли несколько публикаций в виде научных статей¹² и докладов на конференциях¹³. Особо следует отметить исследование Ракишевой Б.И., посвященной анализу недокументированной миграции казахстанцев в Южную Корею¹⁴. Эта пионерская работа, выполненная не корейским, а зарубежным ученым, на оригинальных материалах полевых экспедиций, интервью и социологических опросов.

Тема недокументированной иммиграции и незаконной трудовой деятельности иностранцев привлекла внимание как государственных органов в лице иммиграционной службы, Министерства труда, местных органов власти, так и южнокорейских ученых, широко использовавших в своих исследованиях данные Национального агентства по статистике, Министерства иностранных дел, Министерства труда. Среди авторов готовых отчетов по недокументированной миграции и трудоузанности в Южной Корее следует отметить Ли Ги Ёнг, Ким Хен Ми, Ким Чхель Хё, Чхве Сэ Ри, Ли Чхан Вон, Чон Хё Чжин¹⁵.

Предполагается, что с завершением коронавирусной пандемии поднимется новая волна трудовой миграции из Центральной Азии в Южную Корею, в которой окажутся этнические корейцы. В этой связи актуальным становится проведение системных и всесторонних исследований в формате международной коллаборации исследователей.

¹² Kim G. Migration vs. Repatriation to South Korea in the Past and Present. - Journal of Contemporary Korean Studies Vol. 4, No. 1 (March 2017) : 35-6

¹³ Сборник материалов Международного научного форума по вопросам объединения Корейского полуострова. Алматы. 19.05.2017. КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 89 с. // 황영삼. 한국 거주 해외동포들의 현황과 문제 – 고려인을 중심으로// там же, сс. 53-64; // Ким Г.Н. Правовые аспекты иммиграции и репатриации (на примере Южной Кореи), там же, с. 64-76; Тен М.Д. Тенденции и проблемы современной трудовой миграции корейцев из Узбекистана в Южную Корею// там же, с. 83-87

¹⁴ Ракишева Б.И. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. – Нур-Султан, 2020. – 53 с.

¹⁵ 이규용□김현미□김철효□주수인. 외국인 비합법 노동시장 연구, 한국노동연구원. 2019; 이규용 외. 동포외국인력정책 발전방안 연구, 고용노동부, 2017, 이규용 외. 건설업 외국인력 실태 및 공급체계 개선방안 연구, 대한건설협회. 2018; 최서리□이창원□김용기□정혜진. 국제비교를 통한 국내 외국인 불법체류 관리정책 개선방안 연구, 이민정책연구원. 2014

1.1 Численность и расселение корейцев в Центральной Азии и странах СНГ

История корейцев Центральной Азии началась в последней трети XIX века, с переселения из Корейского полуострова на российский Дальний Восток, где они жили до депортации 1937 года в Казахскую и Узбекскую ССР. По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, численность корейцев в СССР составила более 438 тыс. человек.¹⁶

Согласно последней переписи населения Республики Казахстан 2021 года, численность корейцев составила 118 450 человек, или 0,6% от общей численности населения. При этом 94,4% корейцев Казахстана проживает в городах, то есть корейцы представляют собой гиперурбанизированную диаспору. В Таджикистане абсолютное большинство корейцев проживает в столице – Душанбе. Свыше половины корейской диаспоры Узбекистана проживает в Ташкенте и пригородах. Доля горожан-корейцев в Бишкеке составляет около трех четвертей общей численности диаспоры. Во всех регионах (областях) корейцы проживают преимущественно в административных центрах.

Что касается гендерной пропорции, то доля женщин во всех странах Центральной Азии превышает мужское население на 3–3,5%, причем чувствительная разница наблюдается в старших возрастных когортах, а среди младенцев и детей дошкольного возраста доля мальчиков равна доле девочек. Возможно незначительное превышение – не более 1%.

Итоги переписи населения и жилищного фонда в Республике Кыргызстан, проведенной в начале 2022 года, пока еще не опубликованы. По данным текущей статистики, численность корейцев в Кыргызстане составила 17,1 тыс. человек, то есть показала тенденцию к сокращению.

По состоянию на 1 января 2021 года, в Узбекистане проживают 174,2 тыс. корейцев, хотя часто упоминаются другие цифры, по большей части завышенные: от 200 до 280 тысяч.

В советском Таджикистане, где численность корейцев по материалам переписи 1989 года достигла 13 431 человека, на сегодняшний день осталось около 500 корейцев, в основном пожилого возраста, проживающих преимущественно в столице – Душанбе.

В Туркменской ССР численность корейцев была самой незначительной – 2 848 человек, по данным переписи 1989 года. По словам очевидцев, корейская диаспора Туркменистана на грани исчезновения, так как осталось лишь несколько десятков людей, состоящих преимущественно в межэтнических браках и являющихся детьми в национально-смешанных семьях.

Таблица 1. Численность этнических корейцев и доля от общего населения в странах Центральной Азии

	Количество корейцев	% от общего населения
Казахстан	107 569 ¹⁷	0,6%
Кыргызстан	17 094 ¹⁸	0,2%
Узбекистан	174,2 ¹⁹	0,5%

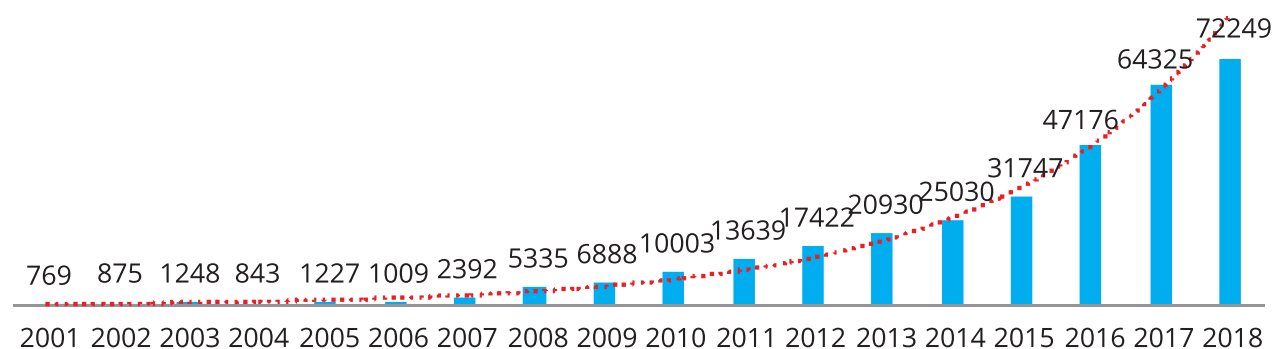
¹⁶ Ким Г.Н, Ким И.А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения) «Қазақ университеті», 2020, 382 с.

¹⁷ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам (на начало 2022 года) // <https://www.stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

¹⁸ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Национальный состав населения (оценка на начало года, человек) // <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

¹⁹ Официальный канал руководителя пресс-службы Госкомстата – Национальный состав постоянно проживающих в Республике Узбекистан // https://t.me/statistika_rasmiy/1250 (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Рисунок 1. Динамика численности корейцев СНГ в Южной Корее (2001–2018 гг.)²⁰

Источник: Ким Г.Н., Ким И.А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения): монография – 2-е изд., – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 382 с.

При всей разнице этнодемографических и социокультурных параметров всех корейцев Центральной Азии объединяют следующие обстоятельства и присущие им специфические особенности.

Прежде всего корейцы Центральной Азии связаны **общностью происхождения, исторической судьбой, психологической травмой депортации, обретенной русскоязычностью и единством этнической идентичности.**

Сохранилось ли на сегодня бывшее единство советских корейцев, идет ли речь о новой совокупности ко-этников (соплеменников) называемой некоторыми исследователями «корейской мета-нацией» или «глобальной корейской диаспорой»? Реальная картина представляется зеркально противоположной. Возникшие за последние три десятилетия после развала Советского Союза различия в странах СНГ привели к раздроблению бывшего единого этнического сообщества советских корейцев на несколько корейских диаспор. В перспективе отличительные особенности вновь формирующихся корейских диаспор стран СНГ будут расти с каждым годом.

Под исторической родиной русскоязычных корейцев следует считать весь Корейский полуостров, так как в период переселения на российский Дальний Восток королевство Чосон было единой страной. Но сейчас, говоря об исторической или этнической родине, как правило, подразумевается Южная Корея, так как связи с Северной Кореей носят слабый и эпизодический характер.

Можно согласиться с тем, что для русскоязычных корейцев второго поколения родной землей может быть российский и советский Дальний Восток, а для третьего поколения – Казахстан, республики Средней Азии, Сахалин и другие регионы СССР. Для четвертого и последующих поколений, рожденных в Казахстане, Узбекистане, России и др. странах СНГ, родиной стала страна рождения.

К характерным особенностям корейских диаспор в Центральной Азии можно отнести следующее: современные корейцы в Центральной Азии представлены в основном 3–4 поколением – лицами зрелого возраста, молодежь составляет 5–6 поколения с момента переселения из Кореи в Российскую империю. Все корейцы, независимо от поколения, владеют русским языком как родным, а родную речь – корё мар – помнят лишь совсем немногие из пожилых корейцев, чья жизнь прошла в «корейских колхозах» советского Узбекистана и Казахстана. Корейцы в Центральной Азии, как и во всех других странах, тяготеют к жизни в крупных городах, предпочтительно в столицах. По уровню высшего образования корейцы занимают самые верхние строчки среди этносов своей страны проживания. Корейские семьи малодетные и зачастую этнически смешанные, причем в брак с представителями других национальностей одинаково активно вступают как мужчины, так и женщины. Корейцы в Центральной Азии представлены во всех сферах деятельности – в политике, бизнесе, культуре, науке,

²⁰ Ким Г.Н., Ким И.А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения): монография – 2-е изд., – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 382 с.

образовании, спорте, медицине. Удельный вес самозанятых или работодателей очень высок, занятых неквалифицированным тяжелым физическим трудом немного. Доля занятых сезонно, периодически или постоянно сельским производством, фермерством не поддается учету, но предполагается, что она не превышает 10% всех трудозанятых.

1.2 Юридическая основа этнической иммиграции и репатриации в Республику Корея

Иммиграционной политикой Южной Кореи занимается Министерство юстиции, в структуру которого входит Иммиграционная служба Республики Корея. Важная роль в регулировании вопросов иммиграции принадлежит Министерству занятости и труда, так как оно распределяет приток трудовых мигрантов и контролирует их использование. Другой государственный орган – Министерство гендерного равенства и семьи – занимается брачными мигрантами. Вопросами иммигрантов, в особенности этнических корейцев, занимаются также в Министерстве образования, Министерстве культуры, Фонде по делам зарубежных корейцев. Такое распределение функциональных обязанностей по правительственным учреждениям имеет как положительные, так и отрицательные стороны в виду разброса функций по разным ведомствам.

По данным иммиграционной службы Республики Корея, с 1980 по 2016 год количество всех легально проживающих в стране иностранцев увеличилось с 40,5 тыс. человек до 2,03 млн, то есть почти в 50 раз. Накануне коронавирусной пандемии число иммигрантов в Корею продолжало расти: 2017 г. – 2,18 млн; 2018 г. – 2,37 млн; 2019 г. – 2,52 млн человек.²¹ Если приток иммигрантов имел бы продолжение, то их число в стране превысило 3 млн человек, однако пандемия внесла кардинальные коррективы в международную миграцию.

Таблица 2. Численность легальных иммигрантов в Южной Корее (2019 г.)

Страна	2019	Страна	2019	Страна	2019
Китай	1 101 782	Монголия	48 185	Шри-Ланка	25 064
Вьетнам	224 518	Непал	42 781	Гонг-Конг	20 018
Тайланд	209 909	Индонезия	48 854	Бангладеш	18 340
США	156 982	Казахстан	34 638	Австралия	15 222
Узбекистан	75 320	Япония	86 196	Малайзия	14 790
Россия	61 427	Тайвань	42 767	Пакистан	13 990
Филиппины	62 398	Мьянма	29 294	Индия	12 929
Камбоджа	47 565	Канада	26 789	Другие	104 898
Итого					2 524 656

Источник: Korean Statistics. 2019. Электронный ресурс. – https://kostat.go.kr/portal/korea/kor_nw/ (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Таблица 3. Количество зарегистрированных этнических мигрантов (корё-сарам) по годам (человек)

	2017	2018	2019	2020	2021
Количество корейцев с иностранным гражданством	411,337	441,107	459,996	464,783	475,945
По сравнению с предыдущим годом (%)	11,5%	7,2%	4,3%	1,0%	2,4%

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

²¹ International Immigration Statistics in 2017–2019. – Электронный ресурс <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Таблица 4. Количество зарегистрированных этнических мигрантов (корё-сарам) по месту жительства

	2020	2021
Сеул	143 279	138 563
Инчхон	30 190	32 214
Седжон	1 309	1 324
Чхунчхон-Намдо	24 914	26 487
Тэджон	3 094	3 036
Чоллабук-до	3 502	3 512
Кванджу	4 305	5 026
Чолла-Намдо	3 416	3 479
Чеджу	3 236	3 090
Канвондо	3 295	3 326
Кёнгидо	192 448	203 023
Чхунчхонбук-до	13 112	13 961
Кёнсанбук-до	8 193	8 721
Тэгу	4 819	4 746
Ульсан	6 463	6 230
Пусан	6 398	6 309
Кёнсан-Намдо	12 810	12 898

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

Китайцы составляли 43% от общего числа иностранцев, проживающих в стране более 90 дней, далее следуют вьетнамцы, тайцы и американцы. Однако впервые за многие годы количество иностранцев в Южной Корее уменьшилось по сравнению с 2019 годом на более чем 15%, что связано с закрытием границ в период борьбы с пандемией.

В 2000 году в Республике Корея был принят «Закон об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев», действие которого не в полной мере распространялось на корейцев Китая и СНГ. При принятии закона к понятию «зарубежный соотечественник» были отнесены лица, имеющие южнокорейское гражданство и на постоянной основе проживающие за рубежом, а также бывшие граждане Южной Кореи, получившие гражданство какой-либо другой страны. Согласно закону, этнические корейцы, покинувшие страну до образования Республики Корея (1948), и их потомки не были отнесены к зарубежным соотечественникам.

В 2004 году были приняты поправки к закону, и зарубежными соотечественниками признавались все этнические корейцы, покинувшие Корею до 1948 года. Однако Министерство юстиции, Министерство труда и Министерство иностранных дел Республики Корея задерживали выполнение этого закона, опасаясь как осложнений в отношениях с КНР, так и негативных изменений на рынке труда страны. В 2005 году Правительство Республики Корея внедрило новую программу поддержки этнических корейцев, проживающих в странах СНГ. В качестве специальных мер по укреплению связей с «постсоветскими» соотечественниками южнокорейское правительство реализовало программы по их организованному посещению исторической родины.

С марта 2007 года южнокорейское правительство ввело новые правила въезда и пребывания в стране для этнических корейцев из стран СНГ и Китая. С этого момента у них появилась возможность получать гостевые рабочие визы H-2, которые позволяют им свободно въезжать в РК и выезжать из нее в течение 5 лет, а также работать в стране на протяжении 3 лет.

Для въезда в Корею используются 36 виз с их подвидами. Из них этнические корейцы, граждане иностранных государств обычно пользуются тремя визами: F-4 (зарубежные соотечественники), F-5 (постоянное местожительство) и H-2 (этнические корейцы). Также есть виза типа F-6 – брачная виза. Этнические корейцы дополнительно пользуются двумя видами трудовых виз: виза H-2 (сроком на 3 года) и D-3 виза.

Таблица 5. Количество корейцев с иностранным гражданством по годам и статусу пребывания

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	841,308	878,665	878,439	811,211	778,670
Туризм (B-2)	39	38	39	36	36
Краткосрочная общая (C-3)	37,589	25,672	19,271	5,311	3,740
Студенческая (D-2)	351	711	1,155	937	763
Промышленная стажировка (D-3)	250	23	230	224	217
Общая стажировка (D-4)	157	232	264	109	52
Религиозная (D-6)	2	1	1	1	1
Аккредитационная (D-7)	11	14	15	9	8
Инвестиционная (D-8)	45	49	56	50	40
Преподавательская (E-1)	5	5	6	3	2
Преподавание иностранного языка (E-2)	1	3	2	0	0
Исследовательская (E-3)	4	3	3	2	3
Коммерческая в области искусства (E-6)	1	1	4	2	0
Особые виды деятельности (E-7)	30	30	27	13	13
Непрофессиональная рабочая (E-9)	696	653	611	588	567
Посещение родственников (F-1)	30,328	35,421	37,001	31,517	25,871
Постоянное пребывание (F-2)	10,733	10,488	10,959	11,454	11,771
Семейная (F-3)	64	62	60	50	47
Зарубежные соотечественники (F-4)	415,121	444,880	464,152	466,682	478,442
ПМЖ (F-5)	89,426	92,245	100,375	107,337	113,718
Брачная (F-6)	17,115	17,161	17,487	17,433	17,233
Рабочая (этнические корейцы) (H-2)	238,880	250,381	226,322	154,533	124,691
Разное (G-1)	286	257	235	254	248
Другое	174	335	164	14,666	1,207

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

В Республике Корея нет отдельного закона о репатриации, однако ряд других законов содержат правовое урегулирование для соотечественников, прибывающих в страну. Общее руководство деятельностью в области гражданства осуществляется Министерством юстиции Кореи, а основным же органом, отвечающим за практическую сторону организации и координирования процесса, связанного с корейским гражданством, является подведомственная Министерству юстиции Миграционная служба Кореи.

«Закон о гражданстве Республики Корея», принятый 13 декабря 1997 года, являлся главным нормативно-правовым документом, которым регулировались отношения, связанные с корейским гражданством, определены основания, условия и порядок его приобретения, восстановления и прекращения. В мае 2010 года в него были внесены поправки, предусматривающие наличие двойного гражданства для определенной категории лиц, начиная с 1 января 2011 года.

В соответствии с действующей редакцией «Закона о гражданстве», существует два вида натурализации: обычная и специальная. Первая – обычная натурализация применяется в отношении рядовых иностранных граждан. Специальная натурализация применяется в отношении лиц, имеющих особые заслуги перед Республикой Корея (включая их прямых предков и потомков) и вносящих существенный вклад в развитие страны, обеспечение национальной безопасности и защиту национальных интересов Южной Кореи. Наиболее многочисленной группой граждан, которые в соответствии с действующим «Законом о гражданстве» могут претендовать на корейское гражданство, не выходя из своего, являются этнические корейцы, проживающие за рубежом, которые получили надлежащее разрешение от Министерства юстиции Республики Корея.

Для получения гражданства Республики Корея иммигранту необходимо сначала получить статус постоянного места жительства (виза F-5) и прожить с данным статусом в Корее в течение двух лет. Для людей, имеющих визу типа F-4, имеется упрощенный порядок получения гражданства Кореи – достаточно прожить 2 года в стране, не нарушая закон, и быть способным обеспечить себя и свою семью. Кроме того, всеми привилегиями двойного гражданства могут пользоваться зарубежные соотечественники (этнические корейцы) преклонного возраста от 65 лет, переехавшие в Республику Корея на постоянное место жительства.

Согласно правительственным данным, почти каждый пятый иностранец, пребывающий в Южной Корее, не имеет действующей визы. Иммиграционная служба Кореи сообщила, что, по состоянию на июль 2022 года, в общей сложности 395,068 иностранцев находились в стране нелегально, что составляет 19% от общей численности иностранцев в стране, насчитывающей более 2 миллионов человек.

Этот показатель на 4 665 человек больше, чем годом ранее, стал самым высоким с сентября 2020 года, когда количество недокументированных иммигрантов в стране оценивалось в 396,728 человек.

По мнению экспертов, глобальный экономический спад в сочетании с ограничениями на поездки на фоне кризиса COVID-19, по-видимому, заставил многих иностранных граждан остаться в Корее даже после истечения срока действия их визы. На местном рынке труда наблюдается устойчивый спрос на недокументированных иностранных рабочих, особенно в сельскохозяйственном секторе, где фермеры страдают от нехватки рабочей силы.

1.3 Этническая миграция корейцев Центральной Азии в Республику Корея

Страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) являются одним из доноров иммиграции для Южной Кореи. На сегодня число русскоязычных корейцев в Южной Корее достигло 85 тысяч, и оно растет постоянно. Через 2–3 года их численность может достичь 100 тысяч, то есть сравняться с числом корейцев в одной из стран мира, например, Казахстана или Вьетнама²².

Бум миграции корейцев Центральной Азии и стран СНГ в Южную Корею начался в 2007 году, когда в страну въехало более двух тысяч этнических корейцев. Далее уже через пять лет число иммигрантов корё-сарам увеличилось почти в семь раз и составило почти 18 тыс. этнических корейцев, а вскоре выросло до 65 тыс. человек. В настоящее время считается, что число корёинов (так называют в Южной Корее этнических корейцев стран СНГ) достигло 80 тысяч человек, и приток реэмигрантов, прекратившись на период пандемии, вновь начинает увеличиваться.

²² Ким Г.Н. Русскоязычные корейцы в Южной Корее// Корё сарам. М.: 2020, с. 279

Таблица 6. Количество этнических мигрантов (корё-сарам) по годам и гражданству (человек)

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	841,308	878,665	878,439	811,211	778,670
Китай	702,932	728,539	719,269	662,845	628,491
США	45,177	45,011	45,655	44,039	43,212
Узбекистан	31,081	34,355	36,752	31,962	32,216
Россия	21,264	25,302	28,020	26,871	27,488
Канада	15,947	15,933	16,046	15,975	16,731
Казахстан	9,223	12,586	14,992	13,033	13,993
Австралия	4,617	4,624	4,783	4,430	4,232
Кыргызстан	2,407	2,775	2,931	2,469	2,764
Новая Зеландия	2,395	2,436	2,490	2,393	2,279
Германия	854	841	809	787	812
Япония	827	826	847	768	706
Другие	4,584	5,437	5,845	5,639	5,746

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

В чем причины выезда этнических корейцев из стран Центральной Азии в Южную Корею? Почему трудовая миграция граждан Казахстана и Узбекистана приобрела оттенок этнической миграции или реэмиграции представителей корейских диаспор? Есть ли у трудовой миграции этнических корейцев специфические обстоятельства, выталкивающие из актуальной родины на историческую родину?

Ботагоз Ракишева в своем исследовании²³, посвященном анализу недокументированной миграции казахстанцев в Южную Корею, достаточно детально классифицировала основные причины миграции молодых людей Центральной Азии. На мой взгляд, эти причины, которые выталкивали мигрантов из своей страны проживания, носят универсальный характер, независимо от их возраста, пола и этнической принадлежности. Безусловно, что для каждой категории мигрантов есть свои специфические обстоятельства и причины временного выезда из страны проживания или безвозвратной эмиграции. Такие выталкивающие силы зачастую носят этническую окраску.

Первой и самой значимой причиной миграции, указанной в докладе, является экономическая ситуация в родной стране²⁴. Безработица, низкий уровень заработной платы, необходимость погашения долгов и кредитов, отсутствие жилья, острый дефицит финансов для лечения, содержания семьи, оказания помощи родным и т.д. вынуждали людей трудоспособного возраста, преимущественно молодежь, покинуть страны Центральной Азии и выехать в Южную Корею в поисках заработков.

1. Социально-психологический фактор. Он сказывается на том, что нет ничего зазорного в том, чтобы покинуть страну с целью заработать в чужой стране быстро и много денег, выполняя неквалифицированный, тяжелый, монотонный, физический труд. Зачастую мигранты выезжают в зарубежные страны для воссоединения членов семьи.

²³ Ракишева Б. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. Нур-Султан, 2020, 59 с.

²⁴ Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий // Международная организация по миграции (МОМ) в Казахстане – Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2019 // https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 03.12.2022 г.)

2. Слабый уровень вузовского образования. Часть молодых людей выезжает в развитые страны Северной Америки, Западной Европы, Южной Кореи или Турции за качественными специальными знаниями.
3. Группа политических факторов. Под ними понимаются недовольство покидающих страну существующей общественно-политической системой, в особенности беспредельной и бесконтрольной коррупцией; неуверенность в своем будущем, желание жить в другой стране, где есть шанс достичь успеха законным путем.
4. Интерес посмотреть другую страну, попутешествовать.

К специфическим выталкивающим силам этнических мигрантов на примере корейцев Центральной Азии можно отнести следующие:

1. Психологическая травма, полученная в результате несправедливой, незаконной депортации сталинского режима, которая усугубилась с открытостью архивов и свободой говорить и писать о жертвах и страданиях народа, высланного из прежних мест проживания.
2. Потеря после развала Советского Союза и «парада национальных суверенитетов» былого статуса гражданина СССР, уравнивавшего всех советских людей.
3. Строительство суверенных государств Центральной Азии с титульными нациями, внедрением государственных языков, которыми русскоязычные корейцы не владели и не сумели научиться за три десятилетия.
4. Появившееся среди диаспор чувство дискомфорта из-за незнания государственного языка, случаев бытовой, языковой и этнической дискриминации.
5. Тревога и опасение за личную безопасность, членов семей и родных, вызванные межэтническими конфликтами и стычками, гражданской войной в Таджикистане, трагическими событиями в Бишкеке, Оше, Андижане.
6. Сужение выбора профессий и мест работы в связи с невладением государственным языком и неверие в возможность получения вакантного места работы.
7. Влияние южнокорейских СМИ, миссионерских церквей, НПО, распространяющих информацию о возможности уехать в Корею. На вопрос о причинах приезда в Южную Корею один из респондентов, родом из Самарканда, отвечает: «Ну, на тот момент по всему Узбекистану шло, мол, Южная Корея открыла для своих этнических вот корейцев, ну, там возможность туда съездить».
8. Желание некоторых представителей корейской молодежи из стран Центральной Азии связать себя брачными узами с гражданами Южной Кореи.
9. Другим выталкивающим фактором выезда этнических корейцев из стран ЦА может быть страх утраты этнической идентичности. Корейская диаспора лишилась своего родного языка, теряет обычаи и традиции. Наблюдается увеличение доли межэтнических браков, что может привести к постепенной ассимиляции.

Притягивающие силы, мотивирующие мигрантов всех категорий из Центральной Азии приехать в Южную Корею, можно условно разделить следующим образом:

1. Высокие заработки, превышающие в несколько раз среднемесячные оклады в странах Центральной Азии. В случаях постоянной сверхурочной работы месячный доход может составлять в пересчете по официальному курсу 3 тысячи американских долларов.
2. Возможность въехать в Южную Корею из Казахстана, России, Кыргызстана по безвизовому режиму.
3. Устойчивый спрос на неквалифицированный труд, не требующий специального обучения и знания корейского языка.

4. Толерантное отношение органов власти, работодателей и местного населения к зарубежным иммигрантам.
5. Безопасность и комфортные условия быта.
6. Недорогое съемное жилье, предоставляемое порой работодателями.
7. Наличие прямых рейсов между аэропортами Южной Кореи и Казахстана.
8. Возможность аккумулировать часть заработков или отправлять их на родину.
9. Развитая диаспорная связь в оффлайне, социальных сетях и приложениях.
10. Компактное проживание выходцев из Центральной Азии, этнических мигрантов в кварталах разных городов.

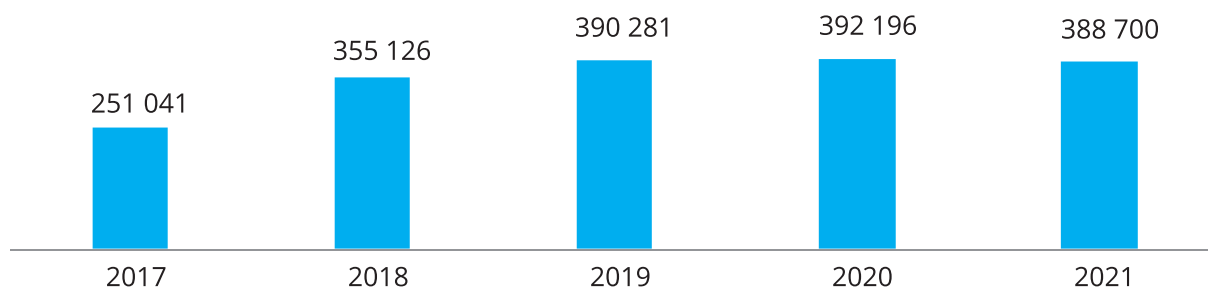
Согласно статистическим данным, к осени 2018 года в Южной Корее были зарегистрированы 38,014 этнических мигрантов – корейцев СНГ с визами F-4, то есть чуть более половины из всех пребывающих в стране. Это означает, что большая по численности половина русскоязычных корейцев является держателями визы H-2, которые часто перемещаются с одного места на другое вслед за возникающим спросом на рабочие руки. По этой причине сложно определить их постоянное местожительство, к тому же в статистическом учете они проходят как иностранные резиденты наравне с трудовыми мигрантами, т. е. действующие правила статистического учета Южной Кореи не различают этнического корейца из Узбекистана от трудового мигранта-узбека.

Это касается также учета недокументированных мигрантов, когда в статистике отражаются лишь страны происхождения, а не этническая принадлежность нарушителя правил пребывания в стране.

Переход мигрантов из легального состояния в нелегальное, или в недокументированную часть пребывающих в стране иностранцев, происходит двумя каналами. В первом случае, въехав в Южную Корею по безвизовому режиму, граждане стран Центральной Азии остаются в стране сверх положенного месячного срока и, скрываясь от иммиграционных служб и полиции, выполняют поденную работу, не требующую регистрации и личных документов. Во втором случае держатели виз H2 по окончании срока ее действия, не продлив ее, переходят в нелегалы. Подача заявления о предоставлении статуса беженца может продлить законное пребывание в Корее на год до выяснения обстоятельств. В большинстве случаев в предоставлении статуса беженцев гражданам стран Центральной Азии отказывают за отсутствием веских оснований.²⁵

Данные графика показывают резкий скачок числа недокументированных мигрантов в 2018 году, который продолжался не только до 2020 года, но и по настоящее время. Причина такого роста численности заключается в последовавшем из-за пандемии закрытии границ и отмены выдачи виз, когда форс-мажорные обстоятельства вынудили людей остаться в Корее после окончания срока действия визы²⁶.

Рисунок 2. Численность недокументированных мигрантов в Южной Корее в 2017–2021 гг.

Источник: Министерство юстиции, Иммиграционная служба Кореи. // <https://www.moj.go.kr/moj/2415/subview.do>

²⁵ Ракишева Б. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. – Нур-Султан, 2020, с. 16–18

²⁶ Министерство юстиции Республики Корея (Статистические сведения иммигрантов и иностранных резидентов). Электронный ресурс// <https://www.moj.go.kr/moj/206/subview.do> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Таблица 7. Численность недокументированных мигрантов или лиц с просроченными визами по странам происхождения (2021)

Страна	Численность	Проценты
Таиланд	142 677	36,7
Китай	63 113	16,2
Вьетнам	70 144	18,1
Монголия	15 969	4,1
Филиппины	13 613	3,5
Россия	9 486	2,4
Казахстан	9 768	2,5
Индонезия	9 142	2,4
Узбекистан	9 167	2,4
Камбоджа	8 751	2,3
Другие	36 603	9,4
Всего	388 700	100,0

Источник: Министерство юстиции Республики Корея (Статистические сведения иммигрантов и иностранных резидентов). Электронный ресурс// https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=111&tblId=DT_1B040A36 (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Таблица 8. Текущий статус легальных/недокументированных корейцев с иностранным гражданством (2021)

	Всего	Легальные	Нелегальные
Всего	778,670	768,814	9,856

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

Доля людей с просроченной визой от общего числа резидентов-иностранцев составила в прошлом году почти 20%, то есть каждый пятый иммигрант пребывал в нелегальном статусе. По мнению экспертов, глобальный экономический спад в сочетании с ограничениями на поездки из-за пандемии COVID-19 заставил многих иностранных граждан остаться в Корее даже после истечения срока действия их визы. «Большое количество иностранных граждан, получивших разрешение на долгосрочное пребывание, не уехали, несмотря на истечение срока действия их визы из-за безрадостных перспектив трудоустройства на родине», – сказал О Чон Ын, глава исследовательского центра иммиграционной политики Университета Хансунг.²⁷

Дефицит рабочих рук, рынок неквалифицированного труда, смягчение карантинных мер, открытие границ и возобновление выдачи виз при сохранившихся в странах Центральной Азии выталкивающих сил приведет к росту всех категорий мигрантов в Южной Корее, в первую очередь с визой, разрешающей трудовую деятельность. Этнические корейцы будут в общей массе новых мигрантов. Численность недокументированных мигрантов при этом снизится, однако сложно спрогнозировать, насколько процентов в общей массе иностранных резидентов в Южной Корее.

1.4 Проблемы адаптации и интеграции этнических корейцев на исторической родине

На сегодняшний день корейцы из СНГ образовали крупные поселенческие общины в Ансане (провинция Кенгидо) и Кванджу (провинция Чолла-Намдо), и другие, но меньшего размера в разных городах. Подобная концентрация в урбанизированной среде мигрантов одной страны происхождения или одной крови – привычная практика, как, например, чайнатауны, кореатауны, афроамериканские гетто и т. д. Выбор Ансана

²⁷ The Korean Herald, 1.09. 2022. Электронный ресурс. <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220901000580> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

и Кванджу в качестве места группового поселения русскоязычных корейцев не был случаен, исходя из местоположения городов, потенциального рынка труда, стоимости арендного жилья, активности местных неправительственных организаций, в том числе протестантских церквей, а также конкретных лиц из числа этнических мигрантов-корейцев, развернувших активную деятельность по обустройству вновь прибывших.

По данным статистики, в провинции Кёнгидо проживают 13,902 корёина. Если к этому числу добавить неучтенных лиц, то общая численность оценивается примерно в два раза больше. Считается, что в Ансане сконцентрировалось около 15 тыс. русскоязычных корейцев, поэтому здесь в октябре 2016 года открылся Культурный центр корёинов, расположенный в квартале Сунбу-дон района Садонг Сангро-гу, образовалось еще одно место компактного расселения мигрантов-корейцев из СНГ, получившее название «корёин маиль» (дословно – «деревня корёинов»). Ансан расположен вблизи Сеула с его международным аэропортом в Инчхоне, связан со столицей линией метро и скоростных автобусов, имеет развитую промышленную инфраструктуру. Здесь селятся вновь прибывшие, так как им легче адаптироваться к новой жизни при помощи «старожилов», оказывающих услуги по регистрации в иммиграционной службе, оформлению необходимых документов, поиску жилья, трудоустройству, изучению корейского языка и т.д.

«Деревня корёинов» в городском районе Вольгок-донге в Кванджу стала пристанищем более чем 2 тыс. русскоязычных корейцев, согласно результатам учета людей, с визой F-4. К ним добавляются еще примерно такое же число корейцев из СНГ с визой трудовых мигрантов H-2. В общей сложности в «деревне» насчитывается около 4 тыс. корёинов вместе с несовершеннолетними детьми, для которых действует учебный центр. Центральные и местные органы власти оказали поддержку гражданским лицам и НПО, проявившим интерес к корёинам. Благодаря их усилиям был создан Объединенный центр поддержки общин корёинов. Центр помогает молодым корейцам из Центральной Азии и России с решением визовых вопросов и изучением корейского языка. Корейцы – выходцы из СНГ – образовали в 2013 году свой кооператив, который зарегистрировали спустя один год в Министерстве юстиции в качестве некоммерческой корпорации.

Кроме вышеуказанных двух городов с высокой степенью концентрации корёинов, в настоящее время город Кимхэ (провинция Кенсан-Намдо) стал новым центром притяжения, и число корейцев-мигрантов из СНГ достигло в конце 2018 года 1,612 человек. К ним можно добавить примерно столько владельцев виз H-2, и таким образом, общее число корёинов превысит 3,2 тыс. человек. Кимхэ и его окрестности привлекают вновь прибывших этнических корейцев возможностями трудоустройства на местных заводах и фабриках, спросом на рабочую силу и близким расположением к Пусану, самому крупному городу Южной Кореи после столичной агломерации.

Группа корейцев-мигрантов из СНГ, проживающих Ансане, при поддержке организации по работе с корё-сарам «Номо», учредили в 2018 году Ассоциацию корё-сарам в Республике Корея (Ансан), приступившей к своей деятельности. Подобные организации возникнут со временем и в других городах, где компактно расселены корёины.

Ранее, в 2011 году, была организована Ассоциация русскоязычных в Корее – общественная организация, объединяющая людей и общества по интересам, всех тех, кого связывает русский язык и культура, независимо от национальности и вероисповедания. Ассоциация была создана по инициативе русских, проживающих в Корее, и в ней российские корейцы не проявили себя.

Основной сферой общения русскоязычных мигрантов из СНГ в Южной Корее стал Интернет. Для оперативного обмена информацией, имеющей практическое значение в жизни русскоязычных, по большей части этнических корейцев из стран СНГ, в социальных сетях возникли сообщества, объединяющие десятки тысяч людей. Самая крупная из них – «82 авеню – Наши в Корее» – насчитывает более 30,3 тысячи

участников.²⁸ В Фейсбуке есть группы русскоязычных корейцев локального масштаба численностью в несколько десятков тысяч участников в Ансане, Инчхоне, Кванджу, Пусане и других городах.

Для быстрого, легкого и экономного решения своих бытовых вопросов и проблем с обустройством своей новой жизни русскоязычные корейцы в Южной Корее объединяются преимущественно в онлайн. Ожидается, что со временем возникнут другие ассоциации и общественные организации корёинов, задача которых существенным образом отличается от корейских диаспорных организаций в странах СНГ. Организации этнических корейцев призваны ориентироваться на скорейшую адаптацию и аккультурацию в Южной Корее. То есть усилия этнических мигрантов-корёинов должны быть направлены на натурализацию четвертого поколения, то есть, образно говоря, на их превращение из корёинов в хангуинов.

Большинство русскоязычных корёинов заняты в Южной Корее физическим трудом, они работают в кафе, ресторанах, на фабриках и заводах, на строительных площадках, выполняя зачастую неквалифицированный труд и получая невысокую заработную плату. Основная причина приезда в Южную Корею заключается в желании заработать деньги, поэтому многие заняты поисками любой работы, приносящей возможный максимальный доход. По этой причине им приходится перемещаться с места на место, тратить время на поездки, а порой жить в отрыве от семьи. Многим, чтобы собрать как можно быстрее определенную сумму денег, приходится заниматься сверхурочным трудом. Физическая усталость, непривычный тяжелый, монотонный труд – все это ведет зачастую к травмам. У людей из-за напряженного рабочего графика нет возможности учить корейский язык, получать образование, узнать лучше южнокорейскую действительность. Решать эти и другие проблемы призваны как центральные, так и местные органы власти, но нынешняя практика показывает, что южнокорейское правительство больше устраивает посредническая роль НПО, которые получают из бюджета средства для оказания поддержки корёинам, организации курсов корейского языка, вмешательства в конфликты трудовых мигрантов и работодателей, вызванные задержками или невыплатами заработной платы и т. д.

На начальном этапе пребывания на исторической родине этнические корейцы испытывают ряд проблем, главной из которых, по признанию всех респондентов, является незнание корейского языка.

Этнические корейцы третьего и четвертого поколений утратили свою родную речь – корё мар, которая, по сути, не являлась языком, а смешением диалектов с вкраплениями слов из русского и тюркских языков. То есть молодые корейцы из Центральной Азии не владеют современным литературным языком (сеульского стандарта). Языковые проблемы, дискомфорт от незнания корейского языка, коммуникационные затруднения, недоступность информации и сложности восприятия элементарных сведений подтверждают итоги социологического опроса. При этом даже те, кто прожил в Республике Корея более 10 лет, не знают письменного корейского языка. Вот что говорили респонденты опросов:

Из интервью:

«я знаю только разговорный корейский язык. Письменный не знаю, поэтому и с документацией проблемы, обращаюсь к переводчикам. Здесь все к ним обращаются» (мужчина, 59 лет, 12 лет живет в Корее, средне-специальное образование, приехал по визе H-2, из Узбекистана),

«языка не знаю. Здесь многие этнические корейцы не знают языка» (мужчина, 36 лет, 2 года живет в Корее, третье поколение, высшее образование, заезжал по визе H-2, после съездил в Бишкек и заехал снова по визе F-4, из Кыргызстана),

«язык не знаю, только учу, хожу на языковые курсы» (женщина 19 лет, 2 месяца живет в Корее, среднее образование, приехала по визе H-2, из Казахстана).

²⁸ 82 авеню – Наши в Корее // <https://www.facebook.com/groups/82ave/> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

Во-вторых, большинство этнических корейцев из Центральной Азии испытывает своеобразный «культурный шок», вызванный незнанием законов и правил страны, менталитета южных корейцев, бытовой культуры, истории Кореи, этических правил и т.д. Этнические корейцы обнаруживают себя не только с незнанием корейского языка, но и привычным поведением, которое не вписывается в контекст южнокорейского общежития. Из ответов респондентов-корейцев о проблемах адаптации:

Из интервью:

«были проблемы с трудоустройством. Не знали, как устроиться на работу. Потом были проблемы с коренным населением, именно с коренными корейцами, которые здесь живут» (женщина, 19 лет, из г. Тараза, Казахстан),

«...они (этнические корейцы Центральной Азии) не хотят изучать культуру, язык, не хотят адаптироваться, вот они просто работают, зарабатывают деньги. Вот у меня просто жена, она работает в начальной школе и преподаёт корейский язык для иностранцев, именно для русскоязычных детей, и вот она тоже замечает, от того что родители, они как бы детям вообще не уделяют внимание, они просто тупо работают... И понимаете, они за детьми не смотрят, приходят дети то утром голодные, то есть в Корею вообще не принято, чтобы ребенок был голодный. То дети голодные не кушали, то, не знаю, в старой одежде приходят, не стиральной, не ухоженной, а вот родители как бы, ну в школу отдали, и все, как бы внимание вообще не обращают. ...детей здесь надо воспитывать, и воспитывать надо по местному менталитету, чтобы ребенок хотя бы адаптировался, а он адаптироваться не может... (мужчина, 31 год, из Бишкека, Кыргызстан),

«они не такие, как мы: у нас разный менталитет, культурная разность» (мужчина, 50 лет, из Алматы, Казахстан).

В-третьих, компактное проживание мигрантов из Центральной Азии и стран СНГ, включая этнических корейцев, приводит к изоляции в своем «мирке», в котором можно говорить только на родном русском языке, питаться привычной пищей, жить «не по хангукским» правилам. Кварталы и деревни корейцев, с одной стороны, облегчают им бытовую жизнь в Корею, с другой – замедляют процессы аккультурации и интеграции в южнокорейском обществе.

В-четвертых, отчужденные отношения с южными корейцами, отсутствие друзей среди них, предвзятое мнение об этнических корейцах, недовольство и конфликты с местными работодателями и т.д.

На вопрос: «Какие взаимоотношения у этнических корейцев с местным населением – южными корейцами?» прозвучали следующие ответы:

Из интервью:

«в большинстве своем видна разница между этническими корейцами и южными корейцами. Южные корейцы немножечко надменны по отношению к нам. И еще видна разница в зарплатах. Южные корейцы на тех же должностях получают больше, чем наши» (женщина, 25 лет, из Шымкента, Казахстан),

«все думали, что я корейка, начинали со мной разговаривать. А на тот момент я все равно еще переживала, мой корейский еще не был таким хорошим. И постоянно переспрашивали, и они на меня косились, то есть: «Ты корейка, почему ничего не понимаешь?» Была такая дискриминация. По началу было немножко тяжело... Мне казалось то, что в Корею они какие-то, они вроде бы вежливые везде, но все равно, как будто каждый сам за себя. Поэтому мне на самом деле постоянно хотелось домой. Постоянно думала, вот в Кыргызстане люди добрее, хочу домой» (женщина, 21 год, из Бишкека).

В-пятых, downgrade (понижение) социального статуса, так как многие из этнических корейцев с вузовским дипломом, а порой, окончив два университета и имея стаж работы, вынуждены заниматься низкоквалифицированным тяжелым физическим трудом.

Из интервью:

«...работать приходится очень тяжело. Люди приезжают, у них шок – по 12 часов работать на тяжелой работе. И темп, если у нас можно не спеша, вальяжно, то здесь надо быстро, как корейцы говорят «ппали-ппали». И график такой, у меня график день, ночь, то есть я одну неделю ночь, одну – день, по 12 часов надо работать, отпусков как таковых нет» (мужчина, 42 года, из Бишкека, высшее образование).

В-шестых, ослабление семейных связей, разъединенность супружеских пар.

Из интервью:

«и вторая проблема – это разъединение семьи, потому что у супруги есть работа там, в Казахстане, она не может ее оставить или может, но не хочет жить и работать в Корее, то да, эта такая дилемма, приходится жить на обе страны, приезжать жить здесь пару месяцев, потом обратно» (мужчина, 50 лет, из Алматы, Казахстан).

Один из респондентов говорил, что даже если живешь вместе с семьей, то нет времени и сил побыть с ней.

Из интервью:

«работа не тяжелая, а вот именно 12–14 часов работать каждый день, получается, дома очень редко бываешь» (мужчина, 33 года, родился в Туркменистане, жил в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане),

«на счет детей хотел бы сказать, что нашим детям здесь тяжело, я по своей специальности работал очень много лет с детьми, с подростками, а здесь вижу частично брошенных детей. Здесь много детей, родители которых уехали, оставив их бабушкам и дедушкам, потом забирают их, но уже таких связей нет. Проблема в воспитании, послушании, родители в основном целый день на работе, они предоставлены сами себе, у нас очень много таких проблемных детей» (мужчина, 43 года, из Бишкека).

Все респонденты, независимо от страны происхождения, возраста, пола и длительности пребывания в Республике Корея, отмечают, что главные плюсы проживания в Корее – это личная безопасность, слабый уровень преступности, высокий уровень образования, медицины и развитая инфраструктура с высокими зарплатами.

Респонденты отмечают, что в народных обычаях корейских диаспор и в самой Корее отличий нет, что же касается современной культуры, в том числе и национальной кухни, имеются значительные расхождения. В традиционной обрядности тоже отмечаются различия, в особенности это касается похоронно-поминальной обрядности, которая, как известно, наиболее прочно сохраняется в диаспоральной среде. В Южной Корее она сохранила исконную атрибутику, правила исполнения, а главное – смысловое значение, в то же время изменились под современный образ жизни.

При этом большинство респондентов, независимо от длительности пребывания, не видят своего будущего в Корее, поэтому не учат корейский язык, так как он им потом не пригодится. Они себя считают трудовыми мигрантами, приехавшими на заработки, и своей родиной называют страну происхождения и собираются вернуться назад.

Из интервью:

«у меня изначально была цель, что я сюда не на ПМЖ, но после того, как я приехал, у меня цель не изменилась. Впечатлила, конечно, страна, но не настолько, чтобы я мог изменить свое мнение» (мужчина, 34 года, из Бишкека, Кыргызстан),

«...хотелось все-таки домой вернуться. Но если будет возможность, конечно, я вернусь. Потому что здесь, еще раз, тяжело здесь жить. Жить легко, а вот именно работать тяжело» (мужчина, 33 года, родился в Ашгабаде, жил в Узбекистане, Кыргызстане и Казахстане).

Однако есть и те, которые связывают свою дальнейшую жизнь и будущее детей с Кореей, где они хотят остаться навсегда.

Из интервью:

«знаете, наши этнические корейцы делятся на 2 типа людей. Одни приезжают зарабатывать и улетают домой, и хоть они говорят, что не вернуться, когда деньги заканчиваются, как правило, приезжают обратно. А есть такой тип людей, как мы, нас все устраивает, мы хотим здесь жить, те же к нам хангуки, то есть южнокорейские люди, относятся очень хорошо. Поэтому мы хотим и язык учить, у нас дети на русском и корейском разговаривают. ...Есть такие, которым не нравится Корея ...есть люди, обозленные на весь мир... Здесь все хорошо, вот мы работаем, нам тяжело, а где ты найдешь работу, где легко, зато смотришь на наших детей, как они растут, то, что мы живем в достатке, все хорошо, что еще надо. Мы планируем остаться в Корее, мы хотим, чтоб они выучились здесь, а когда вырастут, сами решат, где им жить» (мужчина, 38 лет, из Бишкека).

Выводы

Республика Корея стала привлекательной страной для иммиграции, этот факт совпал с возникшим дефицитом на южнокорейском рынке труда, в особенности в секторе малого и среднего бизнеса, для выполнения малоквалифицированного и низкооплачиваемого труда. Число иммигрантов, в том числе этнических корейцев, в Республике Корея постоянно росло в течение двух десятилетий, с небольшим спадом в период пандемии. Со следующего года прогнозируется рост иммиграции, в том числе этнической. При этом к отложенным из-за коронавируса выездам из стран Центральной Азии добавятся новые желающие, что скажется на быстром росте числа иммигрантов в ближайшие годы, если не случится каких-либо форс-мажорных обстоятельств.

В странах Центральной Азии, за исключением Узбекистана, нет программ подготовки трудовых мигрантов, которые избрали местом работы и проживания Республику Корея. Ни государственные органы, ни общественные организации, включая ассоциации корейцев, не занимаются вопросами отправки желающих трудиться в Корее, они тем более не отслеживают проблемы адаптации, соблюдения рабочих условий и оплаты труда. Осенью 2018 года в Кванджу открылось представительство Агентства по вопросам внешней трудовой миграции Узбекистана, оно стало первым представительством агентства за пределами Узбекистана²⁹. В посольствах других государств Центральной Азии консулы занимаются проблемами трудовых мигрантов, связанными в основном с задержанием и высылкой нелегальных мигрантов, арестами и судами за совершенные преступления.

Несмотря на принятые законы, касающиеся иммиграции, трудовой деятельности иностранных рабочих, их социального обеспечения, решения вопросов образования и интеграции в южнокорейское общество, а также принимая во внимание политику южнокорейского правительства, направленные на поддержку этнических корейцев,

²⁹ Узбекское агентство по вопросам трудовой миграции открыло филиал в Корее. Электронный ресурс. <https://uz.sputniknews.ru/20180913/Uzbekskoe-agentstvo-po-voprosam-trudovoy-migratsii-otkrylo-filial-v-Koree-9406905.html> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

остаётся без ответа концептуальный вопрос: что выгоднее для Южной Кореи – сохранить за рубежом сообщества этнических корейцев или дать им возможность вернуться на историческую родину и получить со временем её гражданство.

В случае положительного ответа на второй вопрос встает вопрос о разработке отдельного специального закона о репатриации этнических корейцев, что само по себе не означает, что она завершится быстро и в полном объеме. Такого еще в мировой практике не случилось и вряд ли произойдет в перспективе.

Еще одна проблема заключается в нынешнем статус-кво на Корейском полуострове, то есть в наличии двух национальных государств. Пхеньян и Сеул изначально, с момента основания КНДР и Республики Корея, претендовали на исключительную свою законность, хотя оба государства, в конце концов, стали странами – членами ООН. Из этого следует, что принятие закона о репатриации не есть лишь суверенное право Республики Корея или КНДР, а предмет обсуждения на международном уровне.

Использованные источники

1. 임채완, 선봉규. 한국 귀환이주 고려인 임금노동자의 근로환경과 직무만족 관계 분석// 재외한인연구, 2015, 제35호, pp.199-228
2. 김경학. 우즈베키스탄 고려인의 한국 이주와 가족유형의 성격. 광주광역시 고려인 사례를 중심으로//디아스포라연구. 2015, 제9권 제2호, pp. 37-67
3. 김재기. 광주광역시 광산구 지역 귀환 고려인의 이주배경과 특성// 재외한인연구. 2014, vol., no.32, pp. 139-163
4. 선봉규, 파르피에브 스톼. 한국에 귀환 이주한 고려인의 정체성에 관한 연구. 인문사회 21, 2018, vol.9, no.5, 통권 30호, pp. 169-182
5. 홍인화. 국내거주 재외동포의 현황과 정책과제//전남대학교 글로벌디아스포라연구소 국내학술회의 학술대회자료. 2013.08, pp. 157-188
6. 김경학. 이주 고려인의 서울 정착을 위한 대책.
7. 이은정. 우즈베키스탄 고려인의 귀환이주. 대구지역 고려인의 사례를 중심으로// 지방사와 지방문화 2015, 제18권 제1호, pp. 219 - 249; 최 영 미, 이 지 선. 경기도 거주 고려인 생활실태 및 정착방안// 정책보고서 2019-21.
8. Kim G. Migration vs. Repatriation to South Korea in the Past and Present. - Journal of Contemporary Korean Studies Vol. 4, No. 1 (March 2017) : 35-6
9. Сборник материалов Международного научного форума по вопросам объединения Корейского полуострова. Алматы. 19.05.2017. КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 89 с. //황영삼. 한국 거주 해외동포들의 현황과 문제 – 고려인을 중심으로// там же, сс. 53-64; // 김 Г.Н. Правовые аспекты иммиграции и репатриации (на примере Южной Кореи), там же, с. 64-76; Тен М.Д. Тенденции и проблемы современной трудовой миграции корейцев из Узбекистана в Южную Корею// там же, с. 83-87
10. Ракишева Б.И. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. – Нур-Султан, 2020. – 53 с.
11. 이규용□김현미□김철효□주수인. 외국인 비합법 노동시장 연구, 한국노동연구원. 2019; 이규용 외. 동포외국인력정책 발전방안 연구, 고용노동부, 2017, 이규용 외,건설업 외국인력 실태 및 공급체계 개선방안 연구, 대한건설협회. 2018; 최서리□ 이창원□ 김용기□ 정혜진. 국제비교를 통한 국내 외국인 불법체류 관리정책 개선방안 연구, 이민정책연구원. 2014
12. 김 Г.Н, 김 И.А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения) «Қазақ университеті», 2020, 382 с.
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам (на начало 2022 года) // <https://www.stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

14. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Национальный состав населения (оценка на начало года, человек) // <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
15. Официальный канал руководителя пресс-службы Госкомстата – Национальный состав постоянно проживающих в Республике Узбекистан // https://t.me/statistika_rasmiy/1250 (дата обращения: 03.12.2022 г.)
16. International Immigration Statistics in 2017–2019. – Электронный ресурс <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board>
17. Korean Statistics. 2019. Электронный ресурс. – https://kostat.go.kr/portal/korea/kor_nw/ (дата обращения: 03.12.2022 г.)
18. Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021
19. Ким Г.Н. Русскоязычные корейцы в Южной Корее // Корё сарам. М.: 2020, с. 279
20. Министерство юстиции, Иммиграционная служба Кореи. // <https://www.moj.go.kr/moj/2415/subview.do> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
21. Министерство юстиции Республики Корея (Статистические сведения иммигрантов и иностранных резидентов). Электронный ресурс // <https://www.moj.go.kr/moj/206/subview.do> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
22. По данным филиала Иммиграционной службы в г. Инчхоне. Электронный ресурс // <https://www.immigration.go.kr/immigration> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
23. Министерство юстиции Республики Корея (Статистические сведения иммигрантов и иностранных резидентов). // <https://www.moj.go.kr/moj/206/subview.do> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
24. The Korean Herald, 1.09. 2022. Электронный ресурс. <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220901000580> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
25. 82 авеню – Наши в Корее // <https://www.facebook.com/groups/82ave/> (дата обращения: 03.12.2022 г.)
26. Узбекское агентство по вопросам трудовой миграции открыло филиал в Корее. Электронный ресурс. <https://uz.sputniknews.ru/20180913/Uzbekskoe-agentstvo-po-voprosam-trudovoy-migratsii-otkrylo-filial-v-Koree-9406905.html> (дата обращения: 03.12.2022 г.)

ГЛАВА 2. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

Введение

Современная миграционная политика Южной Кореи, направленная на привлечение трудовых ресурсов из других стран, основывается на принципах либеральности миграционного контроля для новых этнических, политических и национальных слоев населения. Хотя еще десять лет назад в значительной степени доминировала идеология для мигрантов: общее этническое происхождение и вклад в развитие национального государства³⁰. Переломным моментом в истории миграционной политики Кореи стало появление системы Employment Permit System в 2014 году. Страна одна из немногих азиатских стран официально признала нехватку рабочей силы, а также в законодательном порядке закрепила защиту трудовых отношений иностранных граждан наравне с работниками – гражданами Республики Корея.

Таким образом, в развитии масштабных миграционных процессов из стран Центральной Азии в Южную Корею можно выделить этап, связанный с трудовой миграцией, основанная на выделении специальных квот для таких стран ЦА, как Кыргызстан и Узбекистан, что позволило всем гражданам этих стран легально трудоустроившись с обеспечением страхования и медицинского обслуживания.

Для Казахстана следует отдельно выделить миграционный поток, связанный с установлением безвизового режима между странами до 30 дней для туристических целей. Однако трудовая миграция на этом этапе имеет нелегальный характер.

2.1 Архитектура миграционной политики Кореи

Переход Южной Кореи из страны – поставщика трудовых мигрантов в группу стран, проявляющих интерес в привлечении иностранной рабочей силы, произошел в конце 80-х годов. С этого периода начинается снижение уровня рождаемости и к 2013 году устанавливается на уровне 1,2 детей на одну женщину. Прогнозируется, что доля трудоспособного населения сократится с 73,1% в 2013 г. до 49,7% в 2060 г.³¹ В настоящее время происходит процесс оттока высококвалифицированных кадров. Это объясняется рядом факторов: экономическим ростом, при котором новое поколение работников не готово трудиться в секторах малого и среднего бизнеса, в тяжелых промышленных условиях. Среди местного населения развита сильная ценностная ориентация на получение высшего образования, престижной работы и высокой заработной платы. Хотя в реальности рынок труда в Кореи не может предложить такого количества привлекательных рабочих мест.

Говоря об особенностях корейской политики привлечения иностранной рабочей силы, стоит выделить два основных направления:

1. меры по привлечению высококвалифицированных кадров (в том числе научно-педагогические, исследовательские кадры); (типы виз E1~E7);
2. программа найма низкоквалифицированной рабочей силы; (типы виз D-3, D-4, E8~E10, H-2 (предназначена только для этнических корейцев))³².

³⁰ Drought D. "South Korea's Migrant Policies and Democratic Challenges After the Candlelight Movement", Korea Economic Institute of America (academic paper series), Oct. 17, 2019.

³¹ OECD (2019) Recruiting Immigrant Workers: Korea 2019 // https://read.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/recruiting-immigrant-workers-korea-2019_9789264307872-en#page34 (дата обращения 25.12.2022)

³² Jung-Eun Oh, Dong Kwan Kang, Julia Jiwon Shin, Sang-lim Lee, Seung Bok Lee, Kiseon Chung. 2011. Migration Profile of the Republic of Korea. IOM MRTC Research Report Series, No. 2011-01. IOM Migration Research and Training Centre. Goyang-si, Republic of Korea. // https://publications.iom.int/system/files/pdf/mp_korea.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Кроме того, в отдельную категорию трудовых мигрантов следует выделить держателей визы F-4 (виза для соотечественников), которая выдается этническим корейцам для упрощения процедуры приезда. Она предназначена для профессиональных рабочих кадров, которые являются очень востребованными на предприятиях Кореи. Также данный тип визы выдается иностранным гражданам, получившим высшее образование в Корее, которые отработали не менее полугода по специальности.

Еще одним легальным способом работы в Корее является разрешение на частичную занятость для студентов, обладающих визами D-2 и D-4. Для этого вида занятости существуют временные ограничения, а именно: не более 20 часов в неделю для студентов бакалавриата и слушателей языковых курсов, студенты послевузовского образования (магистратура и докторантура) могут работать до 30 часов. При этом на время каникул никакие временные ограничения не установлены. Для получения разрешения на работу иностранный студент должен получить официальный штамп в документах, проучившись не менее 6 месяцев. Кроме того, в целях недопущения негативного влияния подработок на образовательный процесс, предусмотрены критерии успеваемости: средний балл – не ниже 2.0, посещаемость – не менее 90%³³. Изучение корейского языка в специализированных образовательных центрах в Корее не только открывает доступ к рынку труда, но и дает возможность, к примеру, держателям виз H-2 сменить легально свой статус на F-4.

Привлечение иностранных высококвалифицированных кадров

Несмотря на важность вопроса миграции высококвалифицированных кадров, мы очень мало знаем об особенностях ее механизмов. Структура данного контингента отличается разнородностью ввиду широты мотивов, потребностей и целей для поиска работы, а также на каком этапе экономического цикла требуется именно этот специалист. В связи с чем мы не можем говорить о формировании единой целевой программы по привлечению профессионалов.

По аналогии с программой привлечения кадров в ЕС «Голубая карта», в Республике Корея с 2000-х годов берет начало Система «золотых» карт (Gold Card System), которая максимально облегчает визовый режим для представителей интеллектуальных профессий³⁴. На первоначальном этапе самой крупной группой высококвалифицированных иностранных кадров в Корее были преподаватели, чья численность достигала 23 000 человек (2010 г.). С ростом нового поколения корейских граждан, получивших образование за рубежом, потребность в иностранных преподавателях начала снижаться.

Для привлечения профессионалов в действующей структуре предусмотрены следующие визы:

- профессорско-преподавательские кадры (Professorship) – E-1;
- преподаватель иностранного языка в соответствии с требованиями государственных органов (Foreign Language Instructor) – E-2;
- исследователи (Research) – E-3;
- профессионалы в области естественных наук и технологий (Technical Instructor) – E-4;
- специалисты с сертификатом, такие как иностранный юрист, дипломированный бухгалтер, врач и т. д. в соответствии с законодательством Республики Корея, которые планируют заниматься профессиональной деятельностью в

³³ 전자민원 안내 < 전자민원 < 하이코리아 (hikorea.go.kr) // <https://www.hikorea.go.kr/cvlappl/CvlapplInfoPageR.pt?locale=en&m=0602&s=english> (дата обращения 25.12.2022)

³⁴ Обзор практик привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республике Корея, Японии и Китае/ Международная организация по миграции Бюро Международной организации по миграции в Москве (2021) // https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbd11036/files/documents/overview_korea_japan_china_2021.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

- юридической, бухгалтерской, медицинской и других областях, предусмотренных законодательством Республики Корея (Professional Employment) – E-5;
- специалисты творческих профессий, планирующие зарабатывать деятельностью в музыке, изобразительном искусстве и литературе, или профессиональным актерским мастерством, или профессиональной развлекательной деятельностью в соответствии с Законом о публичном исполнении (Arts and Performance) – E-6;
 - востребованные специалисты в соответствии с утвержденным списком Минюста Кореи (Special Occupation) – E-7;
 - выдающиеся деятели (Special talent) – F-5-11.

В настоящее время целенаправленным поиском и привлечением зарубежных талантов занимается специальная правительственная организация «Contact KOREA»³⁵. В задачи программы входит привлечение высококвалифицированных кадров с категориями виз E-1, E-3, E-4, E-5, E-7, D-8 (корпоративные инвесторы).

Программа найма низкоквалифицированной рабочей силы

В начале 90-х в Южной Корее стартовала программа стажировок иностранных рабочих для помощи южнокорейским компаниям в повышении квалификации работников, набранных за рубежом. Набор на стажировки (Industrial Trainee (D-3) проводился в несколько потоков: 1) во второй половине 1993 года – 10 тыс. рабочих сроком до 1 года, 2) в декабре 1993 года – 20 тыс. рабочих со сроком пребывания до 2 лет, 3) в августе 1994 года – дополнительно 10 тыс. рабочих мест в швейные производства и обувные фабрики, в 1995 – 40 тыс. рабочих мест. Фактически программа стажировки превратилась в программу найма низкоквалифицированных работников из-за рубежа.³⁶

Однако со временем правительство Кореи изменило структуру мигрантов, включив в категорию Industrial Trainee (D-3) иностранных работников, занятых в инвестиционных компаниях. Это фактически ликвидировало поток производственных стажеров.

К началу 2000-х была сформирована новая программа привлечения временной низкоквалифицированной рабочей силы в основных секторах экономики – EPS.

Система разрешений на работу (Employment Permit System)

Программа EPS, которая начала действовать 17 августа 2014 года, путем различных преобразований впоследствии становится основной категорией привлечения иностранных работников. С одной стороны, благодаря программе был открыт доступ для зарубежных корейцев, не имеющих родственников в Корее, а с другой стороны, поток иностранных трудовых мигрантов осуществлялся в рамках имеющихся межправительственных соглашений. Наличие таких соглашений позволило практически исключить участие посредников в программе. Всю работу по взаимодействию с государственными органами стран-партнеров осуществляет Государственная служба развития человеческих ресурсов Кореи (HRDK)³⁷.

³⁵ Contact KOREA // <https://contactkorea.kotra.or.kr/en/index.do> (дата обращения 25.12.2022)

³⁶ Герман Ким. Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею | German Kim - Academia.edu // https://www.academia.edu/3458189/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%B8%D0%BC_%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D0%B7_%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D1%83%D1%8E_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8E (дата обращения: 25.12.2022 г.)

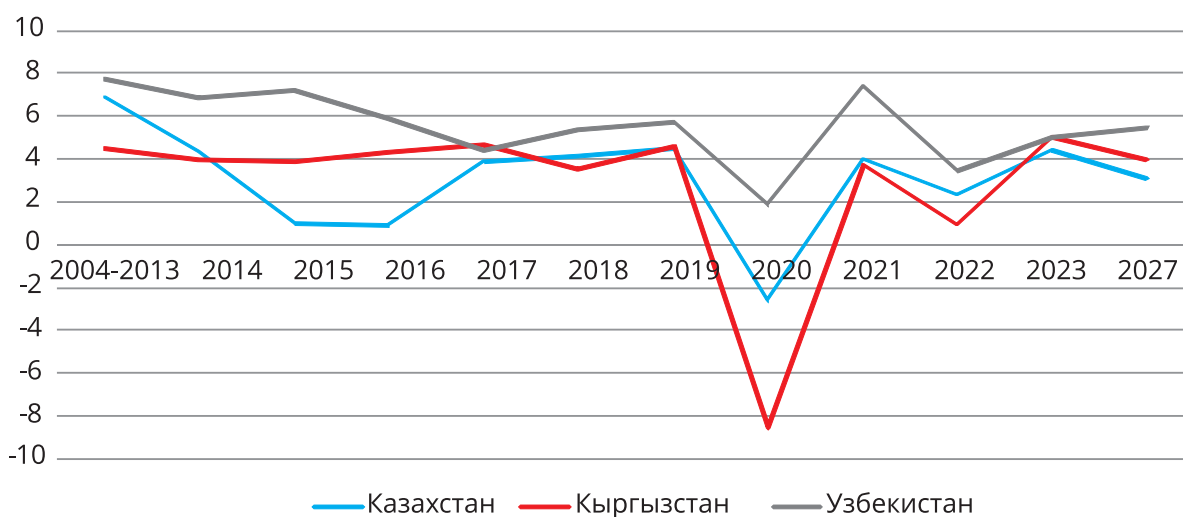
³⁷ Human Resources Development Service of Korea // <https://www.hrdkorea.or.kr/ENG> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

2.2 Основные показатели экономики трех стран

Начнем описание с основных показателей экономики по трем странам региона Центральной Азии.

По оценкам специалистов Всемирного банка, в отчете «Роль социальной защиты в восстановлении экономики»³⁸ с 2000-х годов в **Казахстане** наблюдался впечатляющий рост экономики, основными факторами которого были наличие богатых природных ресурсов, прямые иностранные инвестиции и достаточно эффективно проведенные первоначальные реформы. Успешный рост позволил значительно снизить уровень бедности, превратив экономику с доходами выше среднего уровня. Однако, как отмечают специалисты, «модель роста Казахстана имеет достаточно уязвимых мест, что привело к значительному замедлению темпов роста экономики»³⁹. Растущее неравенство, слабые институты власти и доминирование элит («elite capture») увеличивают риск, что страна попадет в так называемую «ловушку средних доходов», когда страна, достигнув определенного уровня дохода, перестает расти.

Рисунок 3. Динамика реального ВВП 2004–2021 гг. с прогнозными значениями 2022–2023, 2027 гг.

Источник: Доклад МВФ «Перспективы развития мировой экономики: Война замедляет восстановление экономики» (2022)

// <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022#:~:text=Рост%20мировой%20экономики%2C%20согласно%20прогнозу,%20Перспектив%20развития%20мировой%20экономики> (дата обращения: 25.12.2022 г.).

В последние десять лет в **Кыргызской Республике** наблюдались неустойчивые показатели роста. Как отмечается в отчете, «экономика страны по-прежнему зависит от производства золота (составляет 10% от ВВП и 35% от экспорта), денежных переводов (составляет 25%) и иностранной помощи». Из всех рассматриваемых стран в большей степени от пандемии COVID-19 пострадала экономика Кыргызстана – «уровень ВВП сократился на 8,4%». Показатель уровня бедности увеличился в этот период «с 11,7% – в 2019 г. до 18,7% – в 2020 г.». Ожидается его дальнейшее ухудшение из-за роста цен, снижения реальных доходов и ограниченных возможностей для трудоустройства.

Несмотря на значительные глобальные потрясения, экономика **Узбекистана** демонстрирует более высокие темпы роста. Благодаря реформам по либерализации

³⁸ “World Bank. 2022. Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022 : Social Protection for Recovery. Washington, DC: World Bank. © World Bank. // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098> License: CC BY 3.0 IGO.” (дата обращения: 25.12.2022 г.)

³⁹ “World Bank. 2022. Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022 : Social Protection for Recovery. Washington, DC: World Bank. © World Bank. // <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098> License: CC BY 3.0 IGO.” (дата обращения: 25.12.2022 г.)

торговли и цен удалось значительно нивелировать негативное влияние внешних факторов на экономику. Согласно новой черте бедности, около 17% населения страны – бедные. Как отмечают эксперты Всемирного банка, дальнейший экономический рост страны будет продолжаться при условии экономических реформ по оживлению частного сектора. Благодаря множеству факторов, таких как высокие доходы от экспорта природных ресурсов, увеличения объема денежных переводов, расширенные программы социальной защиты, в долгосрочной перспективе приведут к снижению уровня бедности до 14,5% – в 2023 г. и до 12,2% – в 2024 г.

В целом, говоря об экономических прогнозах развития региона, стоит отметить такие ключевые моменты: инфляция остается первоочередной угрозой благосостоянию населения региона, поскольку она приводит к сокращению реальных доходов населения и подрывает макроэкономическую стабильность. Риски, связанные с ухудшением геополитической ситуации в мире, могут привести к замедлению роста экономик и ухудшению финансовых условий.

Таблица 9. Макропоказатели бедности трех стран

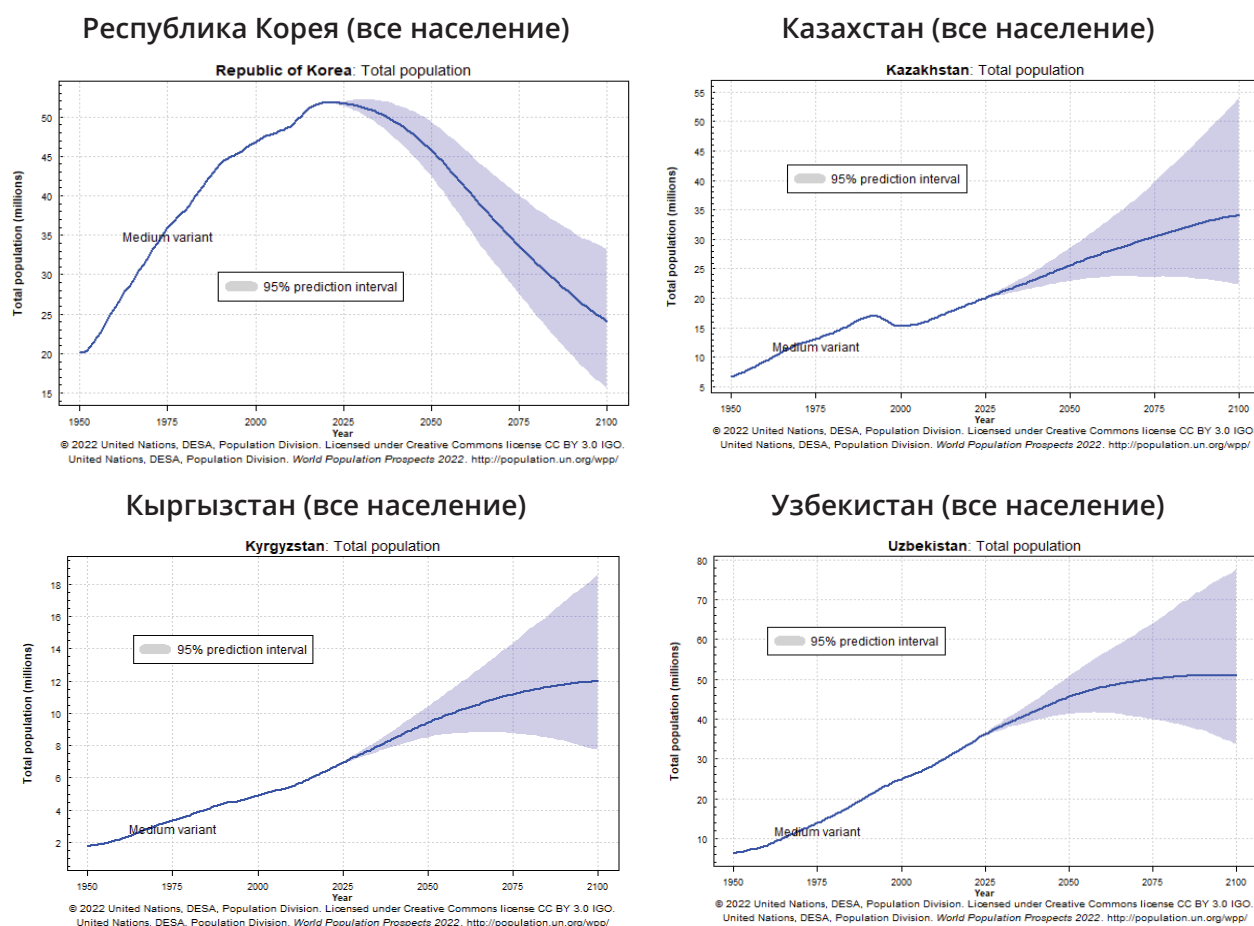
	Казахстан			Кыргызстан			Узбекистан		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021/22	2019	2020	2021/22
Рост реального ВВП в постоянных рыночных ценах	4.5	-2.5	4.1/3.0	4.6	-8.4	3.6/4.0	5.7	1.9	7.4/5.3
Частное потребление	6.1	-3.8	5.1/3.2	0.8	-8.3	13.5/3.6	5.3	0.1	11.6/4.8
Государственное потребление	15.5	12.8	-1.1/1.7	0.5	0.9	0.3/0.7	5.7	1.4	3.4/8.1
Валовые инвестиции в основной капитал	13.8	-0.3	2.6/3.3	7.1	-16.2	-3.6/14.7	38.1	-4.4	5.2/9.4
Экспорт, товары и услуги	2.0	-12.1	2.0/1.4	16.2	-27.3	24.5/12.1	16.2	-20.0	12.7/18.6
Импорт, товары и услуги	14.9	-10.7	-2.7/3.0	6.1	-28.0	39.1/14.0	13.3	-15.0	23.1/18.3
Рост реального ВВП в постоянных ценах факторов производства	4.5	-2.5	3.9/3.1	3.6	-8.4	3.6/3.9	5.7	1.9	7.4/5.3
Сельское хозяйство	-0.1	5.6	-2.2/2.3	2.5	0.9	-5.0/4.4	3.1	2.9	4.0/3.7
Промышленность	4.1	-0.4	3.6/2.1	6.6	-7.0	7.2/10.0	8.3	2.5	7.9/3.8
Услуги	5.2	-4.5	4.6/3.9	3.2	-16.5	10.4/0.7	5.6	0.9	9.2/7.3
Инфляция (индекс потребительских цен)	5.3	6.8	8.0/14.8	1.1	6.3	11.9/15.2	14.5	12.9	10.8/11.3
Сальдо счета текущих операций (% ВВП)	-4.0	-3.8	-2.9/2.1	-12.1	4.8	-8.7/-12.7	-5.8	-5.0	-7.0/-3.2
Чистый приток прямых иностранных инвестиций (% ВВП)	3.1	-3.4	-0.9/-2.2	3.8	-7.5	7.0/1.9	3.9	2.9	3.0/1.4
Международный уровень бедности				0.7	1.3	1.3/1.2			
Уровень бедности с доходом ниже среднего				11.7	18.7	21.8/25.5			
Уровень бедности с доходом выше среднего	12.7	25.6	16.7/15.5	63.7	67.6	67.3/67.0			
Национальный уровень бедности							22.8	-	17.0/15.7

Источник: World Bank. 2022. Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022: Social Protection for Recovery. Washington, DC: ©World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098> License: CC BY 3.0 IGO (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Демографические особенности региона

Согласно докладу ООН на ближайшее столетие, основным демографическим трендом для Центрально-Азиатского региона ожидается рост численности населения. Как предсказывают эксперты, основные вызовы для региона связаны с растущей урбанизацией, которая требует условия для развития качественного образования и трудоустройства. Рост населения при наличии серьезных ограничений для развития сельского хозяйства будет создавать давление на рынок труда. Последние десять лет наблюдается ежегодное увеличение населения.

Рисунок 4. Численность населения по странам, 1950–2100 гг.

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022: Data Sources. (UN DESA/POP/2022/DC/NO. 9). // https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2022_Data_Sources.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Республика Казахстан, занимающая девятое место в мире, остается одной из малонаселенных стран. Средняя плотность населения составляет 7 человек на квадратный километр. С 2002 года население страны стабильно растет и к 2022 году составило 19,1 млн человек. Увеличение численности было бы еще большим, если бы не возрастающая миграционная убыль с 0,3 тыс. человек в 2013 году до 21,2 тыс. в 2021-м. Рост численности населения в основном происходит за счет естественного прироста. Однако, несмотря на невысокие темпы роста, отмечается благоприятный уровень рождаемости. Такой демографический показатель, как Индекс Биллетера, на протяжении последних пяти лет имеет положительное значение и демонстрирует стабильный рост с 11,5 до 14,3. Другими словами, доля лиц в возрасте 0–14 лет превышает долю лиц в возрасте 50 лет и старше в общей численности населения.

Уровень урбанизации Казахстана составляет 59,2%, это самый высокий показатель на территории Центральной Азии. С 2010 года население в городах росло быстрее, чем в сельской местности, примерно на 8% (все данные получены с официального сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК)⁴⁰.

Кыргызская Республика остается самым малочисленным государством в Центральной Азии. В связи с географическими особенностями страны (65% всей национальной территории занимают горные системы) население в большой степени концентрируется в более комфортных для проживания регионах. Наибольшая плотность населения наблюдается вокруг двух республиканских метрополий – Бишкек и Ош. При этом общая плотность населения составляет 24 человека на квадратный метр. За истекшее десятилетие население Кыргызстана демонстрирует значительный прирост – более 1 млн человек, и достигло к 2022 году 6,7 млн человек. Согласно данным национальной статистики страны, уровень урбанизации остается достаточно низким – доля городского населения составляет – 35% от численности населения (все данные получены с официального сайта Национального статистического комитета КР)⁴¹. По прогнозам демографов численность населения Кыргызстана в будущем будет только увеличиваться и достигнет к 2050 году 9 млн человек⁴².

Республика Узбекистан – самая густонаселенная страна Центрально-Азиатского региона; здесь самая большая плотность населения – 67 человек/кв. м. Высокая рождаемость и молодая возрастная структура позволили динамично расти показателю численности населения и достигнуть к 2022 году уровня 35,2 млн человек⁴³. В стране наблюдается относительно низкий уровень урбанизации – 50,6%: население сельских районов растет быстрее городских, а население небольших городов – быстрее, чем население крупных.

Однако в исследовании Всемирного банка подчеркивается, что официальная статистика отражает лишь частичную картину урбанизации. Для Узбекистана характерна концентрация населения в пригородах вокруг крупных городов, что приводит не к уплотнению городов, а к их разрастанию. Поэтому, по самым смелым оценкам, уровень так называемой «скрытой урбанизации» может достигать 85%. В реальности такое управление ростом городов не приводит к повышению благосостояния людей⁴⁴.

⁴⁰ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК // <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁴¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Статистика Кыргызстана // <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

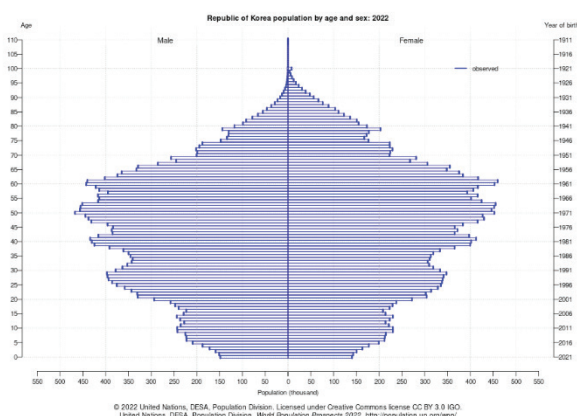
⁴² Анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г. ЮНФПА 2021 // <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2021-06/rus.pdf> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁴³ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

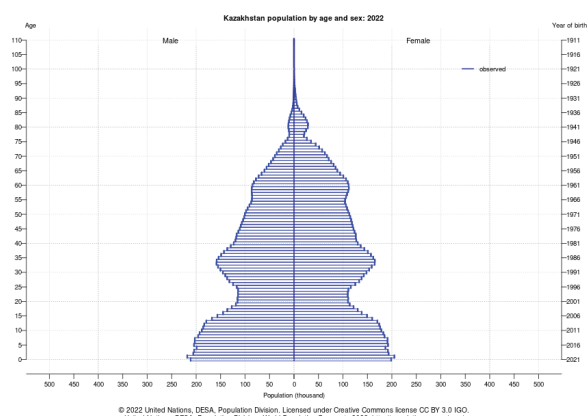
⁴⁴ Сиваев Д., Камилов И., Росситти Дж., Орлова Н., Ваджионе П. 2022 г. Время пришло: Как Узбекистану использовать урбанизацию как двигатель устойчивого развития? Вашингтон, Округ Колумбия. Всемирный банк. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Рисунок 5. Возрастно-половая пирамида, по странам, 1911–2021 гг.

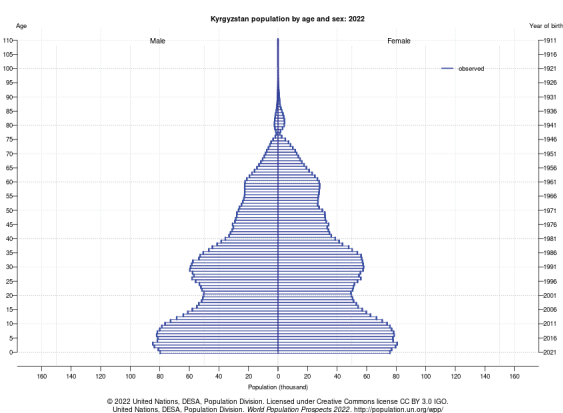
Республика Корея, по возрасту и полу: 2022

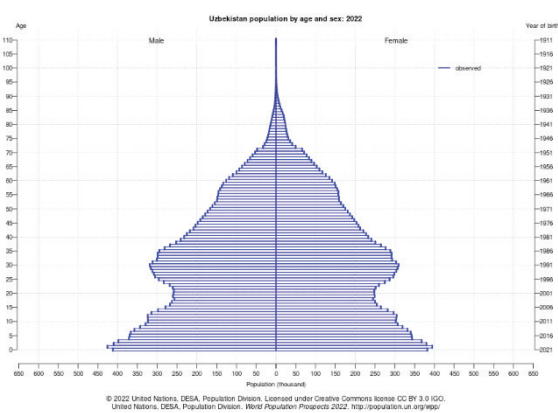
Казахстан, по возрасту и полу: 2022

Кыргызстан, по возрасту и полу: 2022

Узбекистан, по возрасту и полу: 2022

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). *World Population Prospects 2022, Data Sources*. UN DESA/POP/2022/DC/NO. 9. // https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2022_Data_Sources.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Возрастно-половая пирамида стран Центральной Азии имеет в общих чертах прогрессивный тип согласно классической классификации А. Сундберга, когда население характеризуется высокой долей детей и низкой долей людей в возрасте 50 лет и старше. Наиболее широкое основание треугольной пирамиды характерно для Узбекистана и демонстрирует самый высокий коэффициент рождаемости в регионе.

Особенностями пирамид трех стран являются «провалы» для возрастной группы 15–20 лет. Данное явление объясняется историческими событиями, в частности, резкое снижение рождаемости в первые годы независимости. На этот период также приходится самый интенсивный миграционный отток населения в странах. Наиболее высокие миграционные потери в этот период ощутил на себе Казахстан – около 19 человек на тысячу жителей⁴⁵, в Узбекистане этот показатель составлял 3 человека⁴⁶.

Прогнозируется, что волнообразный характер пирамид центральноазиатских стран будет сохраняться на протяжении ближайших 50 лет, причем длина волн может варьироваться под влиянием динамики репродуктивного поведения. По оценкам экспертов, к 2050 году может произойти постепенное снижение суммарного

⁴⁵ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК // <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

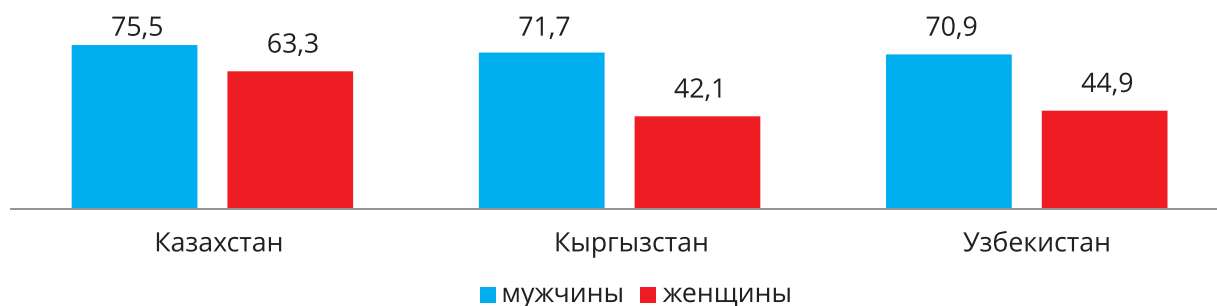
⁴⁶ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

коэффициента рождаемости, и страны столкнутся с замедлением темпов роста населения.

Такая оценка величины демографической нагрузки является важным аспектом в построении будущих прогнозов населения. Как отмечалось ранее, для всех стран ЦА характерно выгодное количественное соотношение численности производящего и потребляющего населения. Страны в настоящий момент переживают этап «раннего демографического дивиденда». Но наиболее благоприятными условиями, с точки зрения демографии, для экономического роста и увеличения благосостояния населения располагает Узбекистан. По мнению экспертов, страна имеет достаточный объем людских ресурсов для повторения пути «экономического чуда» Кореи⁴⁷. Степень успеха зависит от совершенствования сектора образования, создания благоприятных условий для развития человеческого капитала, определения приоритетности в вопросах гендерного равенства. Важным моментом на национальном уровне остается вопрос создания оптимального количества рабочих мест, соответствующий темпу пополнения рабочей силы в стране.

Перейдем к вопросу гендерного различия в участии на рынке труда. На рисунке представлен показатель экономической активности населения отдельно по мужчинам и женщинам Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Мы видим, что активнее всех проявляют себя мужчины в Казахстане, однако различия по этому показателю по всем приведенным странам не велики. По-другому обстоит дело с экономической активностью среди женщин: здесь наиболее активными оказываются жительницы Казахстана (63,3%), а наименее активными – представительницы Кыргызстана (42,1%), разница достигает почти 20-процентных пунктов. Эти результаты демонстрируют гендерное смещение в поведении домохозяйств на рынке труда и семейной сфере, что может отражать культурные различия в гендерных аттитюдах населения.

Рисунок 6. Уровень экономической активности мужчин и женщин в 2021 г. (%)

Источник: World Development Indicators Data Bank // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SL.TLF.CACT.MA.ZS&country=> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Остановимся подробнее на анализе такого важного показателя рынка труда, как безработица. Так, по данным Международной организации труда, самый высокий уровень безработицы из анализируемых стран зафиксирован в Кыргызстане – на уровне 9,1% (2021 г.) и Узбекистане – 7,2% (2021 г.), при этом на протяжении последних лет сохраняется тенденция роста. Казахстан имеет более благоприятную ситуацию по данному показателю: здесь уровень безработицы отличается стабильностью и не превышает порога 5%.

⁴⁷ А. Акматалиева. Центральная Азия и Южная Корея: в поисках возможностей для наращивания сотрудничества – CABAR.asia // <https://cabar.asia/ru/tsentralnaya-aziya-i-yuzhnaya-koreya-v-poiskah-vozmozhnostej-dlya-narashhivaniya-sotrudnichestva> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Таблица 10. Уровень безработицы в 2018–2021 гг. (%)

	2018	2019	2020	2021
Казахстан	4,8	4,8	4,9	4,9
Кыргызстан	6,9	6,9	8,7	9,1
Узбекистан	5,8	5,8	7,0	7,2

Источник: International Labor Organization, ILOSTAT database. Data as of June 2022 // <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Поток трудовой миграции

С момента обретения Независимости центральноазиатскими странами и до 2022 года основным направлением потоков трудовой миграции (как официальной, так и неофициальной) из этих стран была Российская Федерация. Основными факторами, привлекающими мигрантов в Россию, можно назвать русский язык, безвизовый въезд, взаимно признанные университетские дипломы и степени, сравнительно высокий уровень заработной платы, социокультурная близость и знакомые административные механизмы. Кроме того, мигрантам предлагаются более разнообразные возможности трудоустройства по сравнению с другими направлениями. Эти факторы способствовали тому, чтобы мигранты выбирали Россию в качестве страны пребывания и работы. К другим крупным центрам притяжения трудовых мигрантов из ЦА относят Турцию, страны Персидского залива, а также Южную Корею.

Казахстан является страной как принимающей, так и отправляющей мигрантов. По данным Евразийской экономической комиссии⁴⁸, в 2019 г. более 136 тыс. казахстанцев приехали в Россию с целью работы. В рамках нового проекта Концепции миграционной политики планируется подписание соглашений с Турцией, ОАЭ, США, Великобританией, Кореей, Израилем и Германией⁴⁹.

Кыргызская Республика. По данным экспертов⁵⁰, около 80% всех трудовых ресурсов страны направляется в Россию, вторым основным направлением является Казахстан (10%). Число трудовых мигрантов в России в период пандемии снизилось до минимальных значений – ниже 200 тыс. чел. Пиковое значение можно было наблюдать в 2015 г. – 500 тыс. Другие страны назначения – Турция, Корея (2007 г.) и ОАЭ. Подписано соглашение с Саудовской Аравией и 6 странами Персидского залива⁵¹. Планируется отправка трудовых мигрантов в Германию и Италию.

Узбекистан. По оценкам Агентства по внешней миграции, количество трудовых мигрантов в 2019 г. составило более 2,6 млн. человек, из них 1,6 млн работали в России, 531 тыс. – в Казахстане⁵². В период пандемии COVID-19 число трудовых мигрантов сократилось до 1,7 млн человек. В 2021 г. было зафиксировано рекордное количество мигрантов в РФ – более 3 млн человек⁵³. Для диверсификации географии трудовой миграции подписаны соглашения с Южной Кореей (2006 г.), Японией (2019 г.), Израилем (2022 г.). Правительство страны подписало ряд меморандумов и ведет переговоры со следующими странами – Турция, ОАЭ, США, Польша, Саудовская Аравия.

⁴⁸ Департамент статистики Евразийской экономической комиссии // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/?ysclid=langne0xpp671086248 (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁴⁹ Открытые НПА // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14220514> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵⁰ Countries – Кыргызская Республика – Пражский процесс // <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/420> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵¹ ОАЭ и еще 6 стран Персидского залива будут принимать на работу граждан Кыргызстана – Минтруда – МИГРАНТЫ.ORG // <https://migranty.org/novosti/oaje-i-eshhe-6-stran-persidskogo-zaliva-budut-prinimat-na-rabotu-grazhdan-kyrgyzstana-mintruda/?ysclid=langcyzwuh811222018> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵² Главная | Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан // <https://mehnat.uz/ru> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵³ Countries – Республика Узбекистан – Пражский процесс // <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/426> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Миграционное законодательство

Казахстан. Текущая концепция миграционной политики была разработана в 2017 г.⁵⁴ На момент написания настоящего отчета Казахстан находится в стадии доработки новой Концепции миграционной политики на 2023–2027 гг. Согласно проекту документа⁵⁵, в части внешней миграции планируется определить специальных консулов по трудовым вопросам, задача которых будет защита трудовых прав соотечественников, работающих за рубежом. Кроме того, будет оказываться содействие в функционировании общественных организаций по взаимопомощи через казахские общины и уполномоченные организации. Одним из ключевых индикаторов определена разработка двусторонних соглашений об обеспечении трудовых и социальных прав трудовых мигрантов со странами, привлекающими значительное число казахстанских граждан, в том числе с Республикой Корея. Кроме того, планируется разработка информационных материалов для подготовки граждан, выезжающих на трудоустройство за рубеж. Также будут вноситься изменения по вопросам регулирования деятельности частных агентств занятости.

Кыргызстан. В 2018 году была принята Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг., где отражена необходимость диверсификации географии трудовой миграции, не ограничиваясь рынками труда России и Казахстана⁵⁶. В 2027 году была утверждена новая Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 гг.⁵⁷ Основным приоритетом страны на ближайшие годы является создание специальной программы помощи для обеспечения возвращения и устойчивой реинтеграции возвращающихся мигрантов, особенно женщин и детей. Концепция будет реализована в два этапа, каждая пятилетним планом реализации. В 2021 г. произошло реформирование государственных структур, в настоящее время направлением внешней миграции и поддержкой кыргызских мигрантов за рубежом занимается Министерство иностранных дел страны.

Узбекистан. В декабре 2019 года разработан законопроект «О внешней трудовой миграции»⁵⁸ (документ находится на стадии доработки) и активизированы усилия по защите мигрантов. Ведущую роль в управлении миграцией взяло на себя Агентство по внешней миграции, которое открыло региональные представительства по всей стране и за рубежом. Последняя концепция миграционной политики была разработана в 2013 году⁵⁹ и в настоящее время устарела и не соответствует текущим нормам международного и местного законодательства. С принятием в 2018 г. Закона о частных агентствах занятости⁶⁰ в стране было демонополизировано государственное трудоустройство граждан за рубежом.

⁵⁴ Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы – ИПС «Адилет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵⁵ Открытие НПА // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=14220514> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵⁶ Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221 О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы // <http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵⁷ Концепция миграционной политики Кыргызской Республики на 2021–2030 годы // 06.04.21.ru_konceptsiya-migracionnoj-politiki-kr-na-2021-2030-gg.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁵⁸ 1641-IV-сон 13.12.2021. О проекте закона Республики Узбекистан № ПЗ-855 «О внешней трудовой миграции» // <https://lex.uz/ru/docs/5817363> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

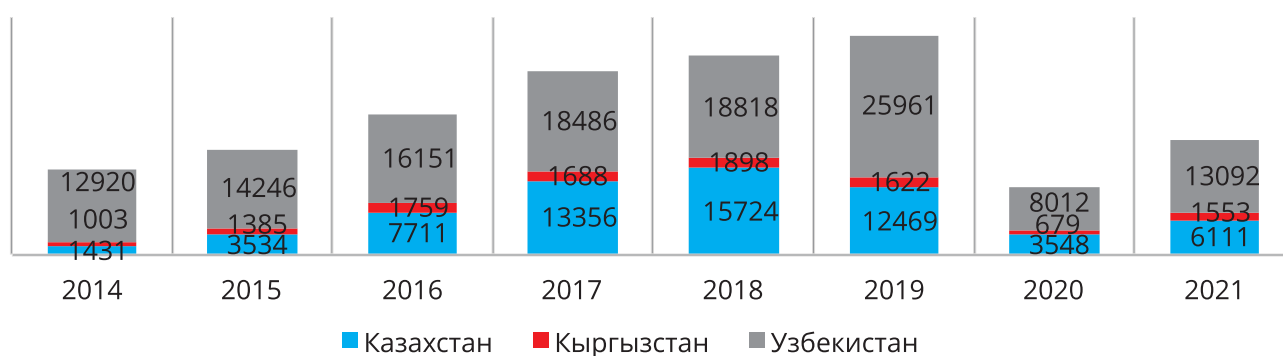
⁵⁹ Проект концепции миграционной политики Республики Узбекистан Преамбула // <https://uz.denemetr.com/doc/694/index-15353-2.html> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁶⁰ ЗРУ-501-сон 16.10.2018. О частных агентствах занятости // <https://lex.uz/ru/docs/3992894> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

2.3 Объемы и динамика трудовой миграции в Южную Корею из Центральной Азии

В последние годы поток мигрантов из Центральной Азии подвержен серьезным колебаниям. Узбекистан среди всех стран региона формирует самую крупную группу трудовых мигрантов. До начала пандемии наблюдался высокий темп роста показателей. Однако итоги 2020 года демонстрируют резкий спад численности граждан ЦА – почти в 3–4 раза. После экономических потрясений и жестких ограничений на поездки в 2020 году из-за COVID-19 ожидаемо, что в 2021 году наблюдается высокий всплеск претендентов на получение визы в Южную Корею. Хотя общая численность граждан трех стран еще не достигла допандемийных значений, имеющиеся данные согласуются с идеей, что миграция в ближайшие годы имеет тенденцию к росту.

Рисунок 7. Численность граждан трех центральноазиатских стран в Южной Корее, 2014–2021 гг.

Источник: Commission for Statistics of Korea // <http://kostat.go.kr/portal/eng/index.action> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

По информации Министерства юстиции, только за 2021 год Республика Корея в общей сложности выдала гражданам трех стран Центральной Азии более 20 000 виз, из которых наибольшую долю составляют визы, выданные по направлению H-2 (Visiting and Employment). За ними следует группа F-4 (Соотечественники), а также группа Посещение/присоединение к семье – F-1. На четвертом месте – обладатели образовательной визы D-2. Замыкают пятерку – виза для малоквалифицированных иностранцев по программе EPS (E-9), для Казахстана – это специализированные языковые курсы D-4.

Таблица 11. Количество виз, выданных гражданам Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, по типам, 2021 г.

Право на пребывание	Казахстан		Кыргызстан		Узбекистан	
	2022.04	2021	2022.04	2021	2022.04	2021
Всего	490	6,111	272	1553	1166	13092
Связи с общественностью	-	13	-	3	-	3
Безвизовый статус	187	-	-	-	-	-
Краткосрочные посетители	7	133	26	210	31	292
Культура и искусство	-	2	-	-	-	2
Поиск работы	-	3	-	-	7	39
Исследовательская	14	399	12	147	55	1465
Промышленная стажировка	-	-	-	-	-	26
Общая стажировка	4	223	12	96	-	590
Торговля и бизнес	-	1	-	1	-	8
Трансферты внутри компании	-	-	-	-	-	2

продолжение таблицы 11

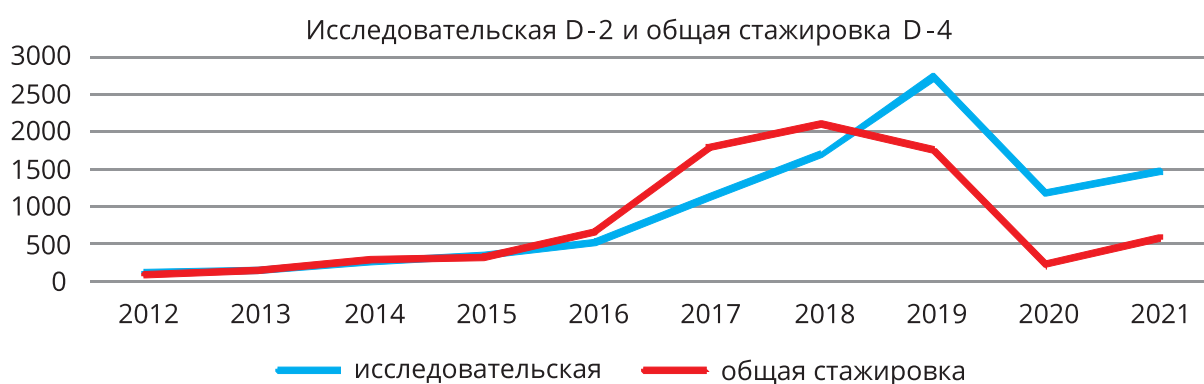
Право на пребывание	Казахстан		Кыргызстан		Узбекистан	
	2022.04	2021	2022.04	2021	2022.04	2021
Всего	490	6,111	272	1553	1166	13092
Инвесторы	-	-	-	8	1	13
Исследовательская работа	-	3	-	-	-	-
Искусство и развлечения	-	3	-	-	-	-
Неквалифицированная занятость	-	-	22	135	469	992
Сезонная работа	-	-	-	-	-	404
Особые задания	1	5	-	1	34	64
Посещение и присоединение к семье	81	1730	22	298	82	1367
Резиденция	1	4	1	8	8	105
Зависимая семья	3	29	15	51	24	408
Зарубежные корейцы	102	1316	27	277	233	2260
Постоянное место жительства	1	3	2	8	8	96
Брачная иммиграция	10	66	1	29	24	304
Другие					4	4
Посещение и работа	79	2178	19	394	176	4634

Источник: Survey on Immigrants' Living Conditions and Labour Force | Statistics Korea // <http://kostat.go.kr/portal/eng/surveyOutline/4/2/index.static> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Рассмотрев динамику количества выданных виз по категории D-2, D-4, можно отметить наибольший рост в Узбекистане. Профессор университета Цукуба Тимур Дадабаев объясняет эту тенденцию следующими факторами:

- во-первых, коррупция и ограниченное количество рабочих мест по трудовому найму вынуждают узбекистанцев использовать образование как неформальный канал трудовой миграции;
- во-вторых, усиливается канал академической мобильности между странами, который ранее был характерен со странами Восточной Азии⁶¹.

Рисунок 8. Динамика количества выданных виз по категории D-2, D-4 (Узбекистан)

Источник: Number of incoming foreigners by type of visa and citizenship // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orGid=101&tblId=DT_1B28025&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A_2&scrl=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁶¹ (PDF) 2020, Timur Dadabaev (co-authored with Jasur Soipov) «Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea», ACTA VIA SERICA Vol. 5, No. 2, December 2020: 111-140, doi: 10.22679/avs.2020.5.2.005 // https://www.researchgate.net/publication/347409985_2020_Timur_Dadabaev_co-authored_with_Jasur_Soipov_Craving_Jobs_Revisiting_Labor_and_Educational_Migration_from_Uzbekistan_to_Japan_and_South_Korea_ACTA_VIA_SERICA_Vol_5_No_2_December_2020_111-140_doi (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Еще одна категория, на которую стоит обратить внимание, – граждане, выехавшие на сезонные работы. Согласно статистике, данный тип визы доступен только для граждан Узбекистана, за 2021 год 404 чел. получили разрешение на выезд. До этого граждане Центральной Азии не привлекались на сезонные работы в Южную Корею.

Выходцы из стран Центральной Азии – Кыргызстана и Узбекистана – в совокупности составляют небольшую долю от всех общих мигрантов, работающих по программе EPS. Больше всего мигрантов приезжают из Узбекистана. Так, если за 2018–2019 гг. их доля увеличилась с 2 355 до 3 359 человек, то в 2020-м резко сократилась с 3 359 человек до 748. Пандемия COVID-19, безусловно, внесла свои коррективы и в первую очередь затронула уязвимые слои населения – мигрантов.

Таблица 12. Количество виз, выданных по программе EPS

	2018	2019	2020	2021
Кыргызстан	388	162	53	22
Узбекистан	2355	3359	748	992

Источник: Number of incoming foreigners by type of visa and citizenship // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B28025&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A_2&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Согласно данным, численность высококвалифицированных трудовых мигрантов из ЦА незначительна, так как основной массой трудовых мигрантов в Южной Корее остаются низкоквалифицированные кадры. Однако стоит обратить внимание, что возрастающее количество получателей образовательной визы – это потенциальные профессиональные кадры, которые могут остаться и работать в Корее. Кроме того, среди обладателей визы F-4 есть доля мигрантов, получивших образование в Южной Корее, которые сменили свой статус для трудовой деятельности.

Гендерные различия

Традиционные гендерные роли, существующие в Корее, влияют на распределение виз среди получателей иностранных разрешений на пребывание в стране. Отсутствие соглашения между Кореей и Казахстаном в части найма трудовых ресурсов демонстрирует наличие гендерных смещений в системе выдачи виз. В странах, где присутствует наем трудовых мигрантов по программе EPS, значительно преобладают мужчины-мигранты. В данном примере мы наблюдаем сложившуюся закономерность: чем больше квота, выделенная на страну, тем более сильный разрыв в гендерных различиях.

Рисунок 9. Количество мигрантов в Южной Корее по странам в разрезе половой характеристики, 2010–2021 гг.

Источник: International migration of foreign by sex and citizenship // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B28025&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A_2&scrid=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (дата обращения: 25.12.2022 г.)

2.4 Факторы, побуждающие к трудовой миграции

Движущей силой трудовой миграции является индивидуальное решение мигранта о переезде. Но данное решение обуславливается различными типами факторов, которые в той или иной мере стимулируют / вынуждают мигрантов к поиску нового места применения собственного труда. Используя классическую миграционную теорию Э. Ли (Push Pull factors), рассмотрим факторы, содействующие или препятствующие миграционным потокам из стран ЦА (Lee 1966). Согласно модели, влияние одних и тех же факторов может быть различным на разных людей. Предполагается, что на высококвалифицированные кадры в большей степени влияют **притягивающие факторы**, такие как высокий уровень экономического развития, безопасность, уровень доходов, степень развития социальной инфраструктуры и др.). В свою очередь для низкоквалифицированных кадров толчком к трудовой миграции служат **выталкивающие факторы** (высокий уровень безработицы, низкие доходы, неразвитый социальный сектор экономики, отсутствие свободы выбора и право на вероисповедание, неблагоприятная экологическая обстановка и т. д.).

Демографический фактор

Миграционный поток в значительной степени компенсирует убыль населения Южной Кореи в результате интенсивного старения населения и других факторов депопуляции. Корея как принимающая страна испытывает потребность в трудовых ресурсах в некоторых отраслях экономики, где не требуется высокой квалификации и низкая оплата труда. Как отмечалось ранее, по прогнозам населения центральноазиатских стран, в среднесрочной перспективе будет расти. Даже при ускоренном росте экономики этих стран все трудоспособное население не может

быть трудоустроено. Такое разнонаправленное движение демографических трендов формирует миграционные потоки между Кореей как принимающей страной и ЦА как донора трудовых ресурсов. Поэтому увеличение численности трудоспособного населения в ЦА характеризуется как выталкивающий фактор для миграции в Южную Корею.

Исторический фактор

В контексте политики этнического возвращения можно утверждать, что данный фактор является одним из **полюсов привлекательности** в формировании миграционных потоков. Мы затронем далее среди экономических факторов разницу в уровне заработной платы между государствами, отправляющими и принимающими. Но, как отмечает ряд авторов, рассмотрение только экономической выгоды от трудовой миграции – слишком упрощенный подход в представлении этнических мигрантов. Так, исследователь Альбина Юн отмечает, что этническая принадлежность для Корё Сарам⁶² все же является важным аспектом в принятии решения к трудовой миграции, даже в качестве низкоквалифицированной рабочей силы, выполняющей тяжелую работу⁶³.

Из интервью:

«...это родина наших предков. Мне кажется, каждый кореец, который находится в странах СНГ, хотел бы побывать на своей исторической родине. ...Мой муж вообще не хочет обратно. Планирует получить F-5 как вид на жительство» (жен., 36, этническая кореянка (Узбекистан), F-4).

Культурный фактор

Активная популяризация с начала 2000-х годов национальной культуры – один из инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Республики Корея. Корейская волна (Халлю) проявилась в странах Центральной Азии популярностью «мыльных опер» (дорамы) и музыкальных исполнителей (К-поп). Кроме того, в магазинах все чаще можно увидеть товары корейского производства, а рестораны с корейской едой есть во многих городах. Под влиянием культурных образов создается положительный образ государства, его жителей, что влияет на выбор страны для миграции. Таким образом, массовая культура Кореи и корейский язык стали очень популярны среди молодежи, и в настоящее время мы наблюдаем возросший интерес к образовательным программам в стране.

Из интервью:

«я сама интересуюсь Южной Кореей лет с 15. Я ходила на разные кружки, смотрела разные сериалы, дорамы. А также у нас в Бишкеке очень много кафешек, ресторанов корейских. Так что можно сказать, я уже знакома с культурой Южной Кореи» (жен., 18, Кыргызстан, планирует поехать в Корею),

«наверное, это влияние дорам, которые я смотрела в детстве. Те же Гу Джун Пе, Ли Мин Хо потом узнала. И люблю очень корейскую кухню... это другая культура, корейская – интересная между прочим... смотрела много дорам, через них знаю. И еще в Бишкеке у нас очень много корейских ресторанов. Я довольно хорошо знакома с корейской кухней. Мне кажется, там не очень трудно будет в этом деле» (жен., 28, Кыргызстан, планирует поехать в Корею).

⁶² Корё Сарам – корейцы, родившиеся на постсоветском пространстве

⁶³ Этническая трудовая миграция Корё Сарам в Южную Корею через призму биополитики Фуко – Central Asia Analytical Network // <https://www.caa-network.org/archives/23235/etnicheskaya-trudovaya-migracziya-koryo-saram-v-yuzhnyu-koreyu-cherez-prizmu-biopolitiki-fuko> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Экономический фактор

Экономические стимулы следует обозначить основными мотивами миграции. К **выталкивающим стимулам** можно отнести отсутствие заработка или его низкий уровень, не позволяющий содержать семью, отсутствие возможности трудоустроиться у себя на родине. В свою очередь **привлекающие стимулы** определяют страну переезда. Мигрантов из Центральной Азии привлекает не только конкурентная заработная плата в Южной Корее, но и так называемые дополнительные бонусы в виде оплаты жилья, транспортных расходов и сверхурочных часов работы («overtime»). Кроме того, **привлекательным стимулом** для мигрантов является возможность накопления стартового капитала для открытия собственного бизнеса после возвращения. Однако, как отмечают специалисты Азиатского банка развития, динамика миграции может значительно измениться в случае, если трудовые работники видят больше перспектив внутри своей страны: «Когда мы видим, что страны достигают среднего уровня дохода, кривые роста идут вниз. В этом случае многие люди начинают дважды думать о том, чтобы пойти на риск, работая за границей»⁶⁴. Данные прогнозы подтверждаются результатами глубинных интервью с некоторыми участниками, которые называли возможности получения высоких стабильных доходов, покрывающие расходы семьи, и желаемую, на их взгляд, занятость в качестве причин возврата в страну исхода.

Из интервью:

«...возможность быстрого роста, перспектива и заработная плата» (муж., 22, Кыргызстан, Е-9),

«я стараюсь ехать в Корею на заработки ...В гостях хорошо, дома лучше. Заработать – приеду... Если понравится, могу долго оставаться там. Назад в Кыргызстан, как деньги появятся, я думаю» (муж., 36, Кыргызстан, планирует поехать в Корею).

Социальный фактор

В значительной степени так называемые сети мигрантов влияют на величину и направление миграционных потоков из региона происхождения, а также на результаты адаптации мигрантов в месте назначения. Формирование неформальной мигрантской сети между районами в странах исхода и странах пребывания облегчает последующую миграцию граждан стран Центральной Азии в Южную Корею и, соответственно, являются **привлекающим стимулом** в выборе страны для работы. Приехавшие ранее и успешно обосновавшиеся мигранты помогают прибывающим соотечественникам в таких вопросах, как поиск жилья, работы; в выборе школ, детских садов, больниц; ищут посредников для передачи денег и вещей; оказывают помощь в переводе и в затруднительных ситуациях.

Глубинные интервью показали, что опыт родственников и друзей сыграл решающую роль в решении трудовой миграции.

Из интервью:

«у меня там близкая подруга работает. Она там уже довольно долго работает. В принципе неплохо зарабатывает. И тоже хотелось бы хорошо подзаработать, накопить себе капитал. Вот и собираюсь в Южную Корею» (жен., 30, Кыргызстан, планирует поехать в Корею),

«...очень многие ездили в Южную Корею. У меня тут несколько друзей было. Ну я и решила рвануть к друзьям» (жен., 44, этническая кореянка (Узбекистан), F-5).

Мигрант (муж., 25, Узбекистан) рассказывает, что опыт брата в Южной Корее дал ему возможность выехать и адаптироваться в новых условиях: найти работу,

⁶⁴ International Organization for Migration (IOM), 2021. Spotlight on Labour Migration in Asia. IOM. Geneva // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://impact.economist.com/perspectives/sites/default/files/spotlight_on_labour_migration_in_asia_7th_december_1.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

жилье. С деньгами на оформление документов также помог брат. У мигранта (муж., 25, Кыргызстан) в Корее работал отец, благодаря рассказам которого он принял решение участвовать в программе EPS. Знание нюансов работы в корейском обществе помогли, по словам респондента, быть готовым к требованиям работодателей и к сложным условиям работы.

Из интервью:

«первое время мне очень помогала подруга. Я в первый раз ехала наобум. У меня особо родственников, друзей не было. И я уехала. В первый раз, когда я приехала, я приехала к подруге. И она мне нашла работу с жильем при заводе. И все, меня туда отвезли, и я там жила и работала [...] Кстати, у нас, мы в городе И. живем, наше русскоязычное население открывает сообщество. У нас, например, в И. мамы, которые собираются – простые мамочки. И вот они держатся вместе. К ним можно обратиться, они помогут» (жен., 36, этническая кореянка (Узбекистан), F-4).

Политический фактор

Поддержка правительством государственной политики в отношении международной трудовой миграции в контексте мировой торговли, когда ведутся переговоры заинтересованных сторон о доступе к рынку для извлечения выгод из преимуществ такой миграции. С одной стороны, внешняя миграция поддерживает социально-экономическое развитие стран через потоки денежных переводов, с другой стороны, возрастающий интерес со стороны самих мигрантов к трудовым заработкам в Корее стимулирует правительства ЦА продвигать трудовую миграцию в эту страну и создавать условия для своих граждан в части безопасности и благополучия в стране назначения.

Законодательный фактор

Правовая сфера Кореи в целом доступна и понятна мигрантам из Центральной Азии. В стране устоявшееся миграционное законодательство: правила регистрации и получения разрешений на работу постоянно действующие, информация о правовых аспектах пребывания доступна. Публично озвученные нормы миграционной политики выражены в концепции миграционного развития. Все эти аспекты правового фактора можно назвать **притягивающим стимулом** для трудовой миграции из ЦА.

Описывая свой опыт трудовой миграции в Южной Корее, информанты отмечают, что не испытывают трудности в понимании миграционного законодательства страны. Некоторые из них, имея опыт трудовой миграции в России, отмечают существенную разницу в получении документов и в практике нахождения в Корее. Владелец визы E-9, достаточно позитивен в оценке получения разрешения документов для работы. Как и другие участники опроса с аналогичным разрешением на работу, отмечает, что курсы для мигрантов в Корее были полезными и дали возможность ознакомиться с правилами пребывания в стране. Мигранты понимают преимущества законного нахождения в стране и часто сравнивают свои «привилегии» с положением недокументированных мигрантов.

Из интервью:

«смотрите, есть визы. В Корею нужна виза. Смотря, какая у тебя виза. Если у тебя, например, бизнес-виза, то ты будешь работать арбайт как подработка. А если у тебя документы, как наши, то легко находить работу. Здесь есть миграционные службы, называются ...(на корейском), кто работает в Корее, знает. Ты идешь туда, если хочешь поменять работу. Ты берешь у завода отказной – ты говоришь, дай мне отказ, документы, я хочу поменять. Если твой завод, твой директор согласится, он тебе отдаст твои документы, и ты идешь в миграционную службу и отдаешь свои документы. И в неделю 2–3 раза тебе дают контракт завода. Ты едешь туда, смотришь. Если тебе подходит, ты регистрируешься. Довольно-таки легко. Главное, чтобы тебя устраивала зарплата и все условия» (муж., 22, Кыргызстан, E-9).

Ключевые размышления

В целом трудовые мигранты из Центральной Азии оценивают каналы вхождения в различные сферы страны достаточно высоко. Большинство из них обладают правом на социальную помощь и консультирование, правила оформления необходимой социальной помощи им понятны и доступны к соблюдению. Несмотря на то, что медицина сравнительно дорогая, благодаря страховым полисам мигранты имеют возможность обратиться за помощью незамедлительно.

Из интервью:

«страховка оплачивается каждый месяц, каждый человек оплачивает страховку в районе 100–150–200 долларов. Т. е. ежемесячно стабильно нужно эти деньги... их даже не нужно никуда скидывать, они автоматически списываются государству с вашей карты. Но эта страховка дает возможность получать лечение или покупать лекарства в магазинах, больницах с большой скидкой» (жен., 26, Узбекистан, работала диджеем в рестобаре),

«такая мелочь бывала, когда ты работаешь. Например, сварку делал однажды, я без маски работал, у меня все слезилось, ночью не мог спать. И корейцы – у них очень хорошее отношение к нам с моим другом. Они меня взяли, отвезли в больницу. И все они оплачивали. Руку можно порезать и еще что-то – они все оплачивают. Там страховка есть» (муж., 22, Кыргызстан, Е-9),

«медицина там на высшем уровне – квалификация там отличная. Не так, как у нас – не стоишь в очереди. Там получаешь номерки и быстро-быстро проходишь. В регистратуре особенно очень. И мне нравится то, что у них лекарства, все это – не нужно никуда бегать, как у нас, по разным аптекам, искать лекарства. Там все обеспечивают больницы: и лекарства, и в общем полностью. А потом уже идешь и оплачиваешь. Вот мне очень понравилось» (жен., 55, этническая кореянка (Узбекистан), работала в мини-гостинице).

Попадая в разные жизненные ситуации, связанные не только со здоровьем, мигранты чаще всего обращаются к родственникам и знакомым. Нередко мигранты, имея хорошие отношения с работодателями, обращаются к ним за помощью. Существует практика возмещения расходов работодателя за счет вычетов из заработной платы, мигранты называют в интервью размер 15% ежемесячно. Многие мигранты хорошо знакомы с услугами миграционных служб. Например, знают о наличии там русскоязычных консультантов. Также, по словам мигрантов, в Корее существуют колл-центры (например, 1305), которые консультируют на многих языках мира, в том числе и на русском. Некоторые предпочитают прибегать к услугам посредников, которые в достаточном количестве присутствуют в Корее. Существует практика обращаться в русскоязычные церкви, где со слов мигрантов, «помогают с языком, дают бесплатного переводчика».

Мигрантам доступна возможность соблюдения и исполнения культурных и религиозных традиций. Многие респонденты отмечают, что имеют свободный доступ к церквям, мечетям, хотя, по словам участников опроса, их нет так много в местах их проживания. Единственным ограничением является время, недостаток которого не позволяет им посещать религиозные учреждения еженедельно, и, как правило, они посещают их время от времени.

Большинство мигрантов характеризуют Южную Корею как страну с «высоким уровнем безопасности», «комфортной для проживания», с «развитыми технологиями», отмечается «чистота и порядок», «развитая инфраструктура». Например, одна участница исследования – этническая мигрантка из Узбекистана, проработавшая много лет преподавателем в своей родной стране, была приятно удивлена уважительному отношению местного населения к ее бывшей профессии и вежливому обращению к ней «профессор». Характеризуя местное население, мигранты отмечают их

«пунктуальность», «трудолюбие», «готовность помочь». Мигрантам важно, что в Корее они не чувствуют предвзятого отношения к себе со стороны местного населения.

Из интервью:

«нет никаких проблем, когда ты работаешь там легально. У тебя есть контракт, и никаких проблем. Спокойно ходишь на работу. Минусов никаких нет. В Корее уважают права людей [...] Все, что положено, ты получаешь там в срок по закону [...]. Я научился уважать права человека. [...] В России распространено, что мигрантов из центральноазиатских стран называют «чурками» в лицо [...] в Корее не услышишь такие оскорбления» (муж, 35, Кыргызстан, Е-9).

Ключевой проблемой для всех трудовых мигрантов в Южной Корее становится незнание языка в целом или недостаточно высокий уровень языка. Знание языка, по мнению участников глубинных интервью, дает определенные преимущества и возможность зарабатывать больше.

Из интервью:

«...самое главное – это когда ты язык не знаешь, ты не знаешь законов, прав своих. А так в принципе наши права не нарушались, просто мы их не знали. Мы не знали, как что делать. А когда ты знаешь, тебе объясняют: там очень много наших корейцев, которые уже там работали в госучреждениях переводчиками, они помогли нашим, объяснили, как что делать. Когда ты один, когда никого не знаешь, сложность найти адрес, доехать. А так все очень быстро, если ты знаешь, как делать, куда обратиться. [...] Вообще, южные корейцы – народ в принципе дружелюбный. Они очень уважают людей, которые знают их язык» (жен., 37, этническая кореянка (Узбекистан),

«...есть свои сложности. Что языковой барьер – очень сильно ощущается. Даже корейцы, которые знают английский язык, все равно, если они не прожили в Америке, то все равно их английский сложно понять или им сложно понять других. Самое главное, как трудность, – это языковой барьер, я бы сказал. И еще один момент. И если корейцы чего-то не понимают, они не скажут, что они не понимают. Они скажут: «Да, все поняли» и уходят. [...] опять-таки с языковым барьером – документация, оформление, в основном все на корейском. Очень мало информации для иностранцев, но решили тем, что наняли фирму, которая нам оформляла, готовила все документы. Даже включая поиск жилья» (муж., 42, Узбекистан, работает финансовым директором в крупной компании),

«Проблем никаких. Единственно – язык. Будешь знать язык, соответственно, и работа будет получше» (жен., 68, этническая кореянка (Узбекистан), F-1).

«Ппали-ппали»⁶⁵, с которым сталкивается почти каждый иностранец в Корее, неотъемлемая часть корейской культуры, как и **интенсивный рабочий график с переработками**, к которому не всегда готовы трудовые мигранты. Участники интервью подчеркивают, что достаточно долго привыкали к условиям труда, и вся их жизнь в Корее проходила на работе. Поэтому многие из них не связывают будущее своих детей с этой страной, считая условия труда и обучения чересчур жесткими. При этом многие из них отмечают, что трудолюбие как национальная черта корейского народа их восхищает и воспитывает в них умение ценить время и уважение к труду.

⁶⁵ «Ппали-ппали» – дословно с кор. «быстро-быстро»

Из интервью:

«Я знаю, что они трудоголики. Я бы не хотел, чтобы мои дети там учились. Потому что там они учатся до 3–4, потом час отдых. И потом до 9–10 надо быть на занятиях. Конкуренция очень большая. Очень много суицидов, потому что люди не выдерживают это напряжение, конкуренцию. Для корейцев там очень сложная ситуация, хоть и извне кажется, что развитая страна, там все хорошо, но выжить в этой конкуренции очень сложно. Я бы предпочел, чтобы все было в меру» (муж., 42, Узбекистан, работает финансовым директором в крупной компании),

«единственный плюс – это заработать деньги. А так никаких плюсов – адская работа... для меня лично – хоть я и уехала туда, как говорится, родина моих предков, и думаю хоть посмотреть, как там... Самая грязная, самая плохая работа, куда сами южнокорейцы редко пойдут... Все мои ожидания, как мыльный пузырь, лопнули. Туда в Корею только можно как турист поехать. Жить там постоянно я бы не хотела» (жен., 68, этническая кореянка (Узбекистан), F-1),

«...минусы – это то, что деньги не даются легко именно здесь, мне кажется... Потому что многие люди работают здесь, и заболевает если человек, а медицина здесь очень дорогая. И на это они бывают много тратятся. И свои накопления практически туда и вкладывают. А потом приходится снова работать с нуля. Вот в этом тоже и загвоздка» (муж., 23, этнический кореец (Узбекистан), F-4).

Говоря о жизненном опыте, который получили участники интервью в Корее, отмечались: «научиться рабочему процессу и привезти эти навыки домой», «умение зарабатывать и ценить каждую копейку», «меняется широта мировоззрения». Проживание в мультикультурной среде способствует развитию навыков мигрантов в «изучении культуры других народов и их предпочтений».

Из интервью:

«...беречь время ...мое время стоит хороших денег. Это время использовать до предела, до последней минуты. И коммерческое отношение. Потому что здесь твое время стоит денег определенных, но ты должен для этого отработать усердно, чтобы быть полезным человеку, на которого ты работаешь» (муж., 42, этнический кореец (Казахстан), H-2).

Из рассказов мигрантов становится очевидным, что главным мотивом трудовой миграции является улучшение своего материального положения. Большинство наших респондентов – держателей виз для этнических корейцев до 35 лет выбирают в качестве своей жизненной траектории постоянное нахождение в Корее в качестве трудового мигранта, некоторые готовы пройти этот путь до самой старости. Также они рассматривают работу в Корее в качестве своеобразного «трамплина» для дальнейшей трудовой миграции в другие развитые страны. Более старшее поколение не рассматривает Корею для постоянного места жительства.

Профессор Герман Ким, директор Института Азиатских исследований КазНУ им. аль-Фараби, в ходе интервью для нашего исследования отмечает следующую тенденцию в миграционных практиках этнических корейцев: на начальном этапе миграции практически никто из них не намерен навсегда оставаться в Южной Корее, а рассматривает свое пребывание как временное – заработать денег, узнать культуру предков. Они ощущают существенное различие с местным обществом и не всегда готовы к трудностям в роли низкоквалифицированного персонала. Однако после определенного периода пребывания они меняют свои установки и уже не склонны к возвращению в страны исхода.

Что касается держателей виз E-9, в своем большинстве они намерены прекратить трудовую миграцию, как только накопят стартовый капитал для дальнейшего материального развития в стране исхода. Многие из них также готовы вернуться на родину в случае, если найдут работу с оплатой, соответствующей размеру их

ежемесячным сбережениям в Корею. Как правило, мигранты ощущают потребность находиться в кругу близкого окружения, в привычных им условиях, не чуждых их менталитету.

Авторы Тимур Дадабаев (профессор университета Цукуба) и Жасур Соипов в своих исследованиях, посвященных узбекским мигрантам в Японии и Южной Корее, рассматривают стимулы их миграционного поведения. В частности, отмечается, что экономический стимул миграции – это не только финансовая выгода, а попытка перенять лучшие практики производства и технологий и применить их в своей стране⁶⁶.

Среди обладателей виз для высококвалифицированных специалистов нет единого мнения о планах остаться надолго в стране. Участники, для которых работа в Корею – не единственный опыт, не рассматривают страну в качестве места их длительного нахождения. В то время как другие мотивированы остаться на долгий срок с возможностью работать и находиться в четко организованной, справедливой системе, где, по их словам, уважаются «личные границы».

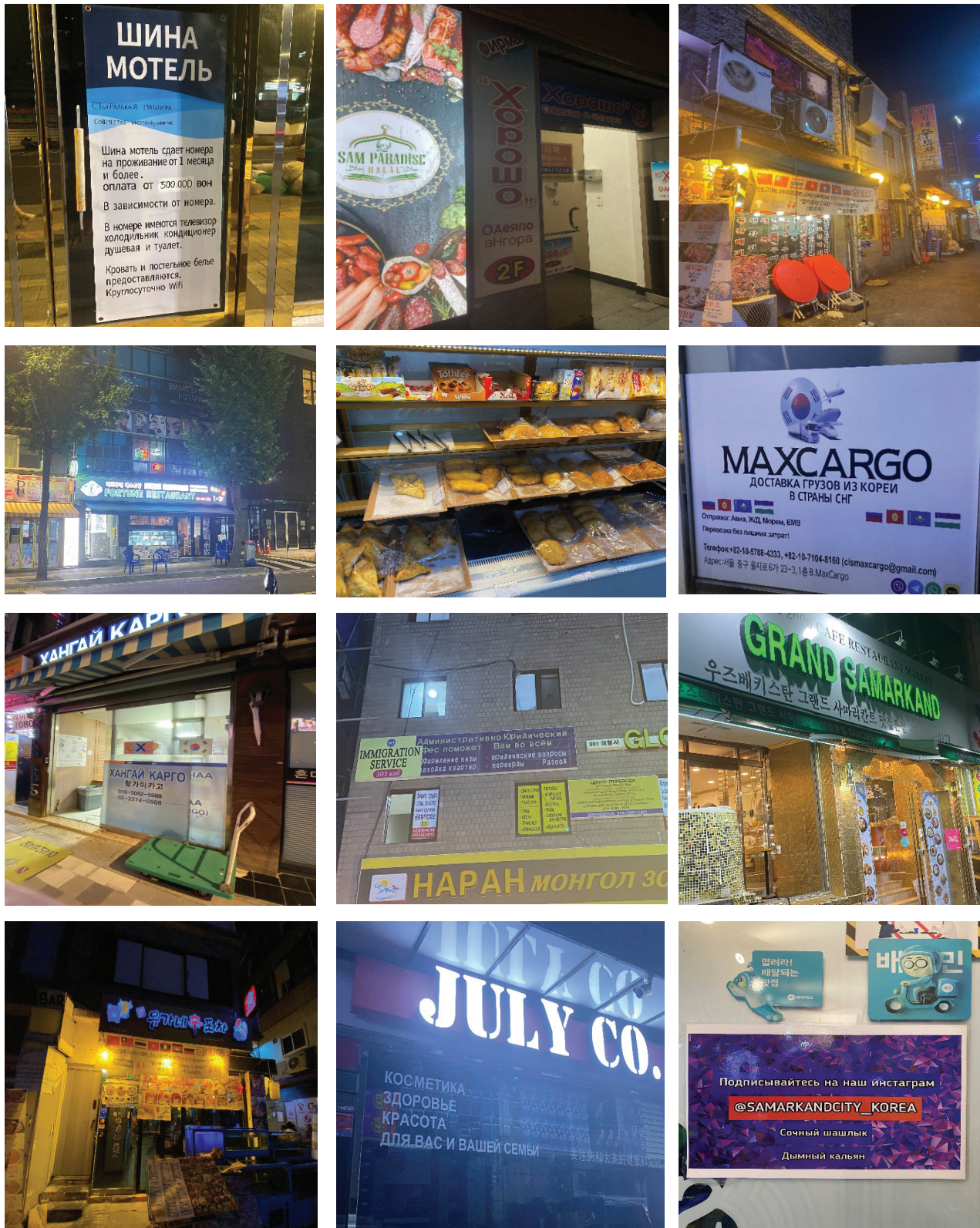
Очерки из жизни трудовых мигрантов в Корею

Улицу Gwanghuidong в знаменитом районе Сеула – Тондэмун в народе прозвали центральноазиатской, на ней расположены кафе, рестораны, авиакассы, магазины с колоритными говорящими названиями – «Star Samarkand», «Soul Kazakhstan». Такого рода кварталы появились вблизи промышленных зон в пригородах большинства крупных корейских городов. По мнению аспиранта Центра исследования Городского университета Нью-Йорка, Яна Матусевича, «неоднородный контингент мигрантов» формирует своеобразную систему социальных отношений со своей иерархией⁶⁷. Исследователь насчитал в Ансане (пригороде Сеула) не менее 12 ресторанов со среднеазиатской кухней. Такие миграционные кварталы являются местом, где трудовые мигранты находят общение, возможность почувствовать «кусочек родины» в чужой стране, создают свои коллективные пространства с собственной субкультурой – кафе, магазины с привычными продуктами, такси.

⁶⁶ (PDF) 2020, Timur Dadabaev (co-authored with Jasur Soipov) «Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea», ACTA VIA SERICA Vol. 5, No. 2, December 2020: 111–140, doi: 10.22679/avs.2020.5.2.005 // https://www.researchgate.net/publication/347409985_2020_Timur_Dadabaev_co-authored_with_Jasur_Soipov_Craving_Jobs_Revisiting_Labor_and_Educational_Migration_from_Uzbekistan_to_Japan_and_South_Korea_ACTA_VIA_SERICA_Vol_5_No_2_December_2020_111-140_doi_ (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁶⁷ Семинар «Миграционные исследования», 2022 год – Институт социальной политики – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // <https://isp.hse.ru/migrissled> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Рисунок 10. Южная Корея, г. Сеул (район Тондэмул)

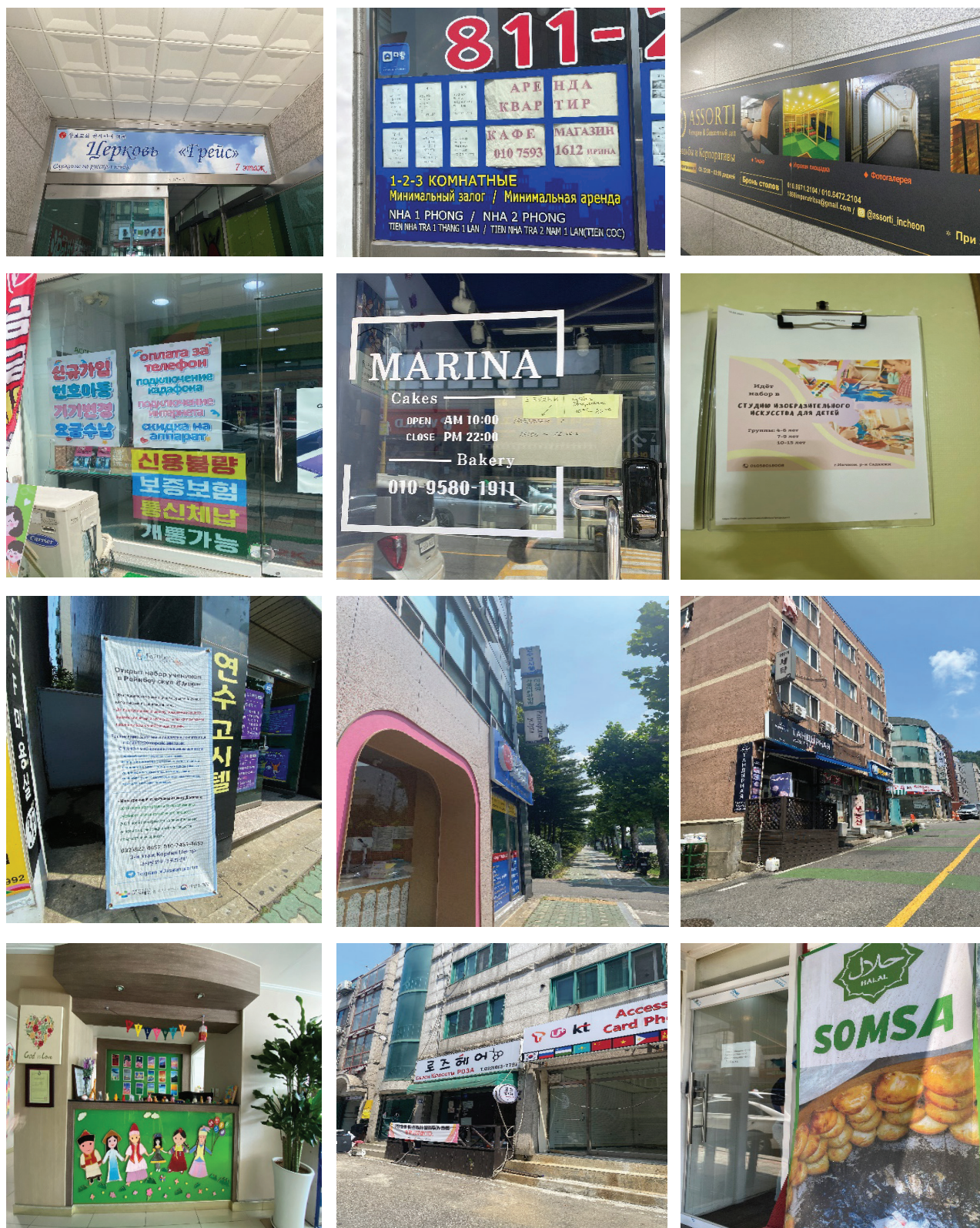
Источник: фотографии, собранные во время полевых работ (июль 2022 г.)

Рисунок 11. Южная Корея, г. Ансан

Источник: фотографии, собранные во время полевых работ (июль 2022 г.)

Рисунок 12. Южная Корея, г. Инчхон

Источник: фотографии, собранные во время полевых работ (июль 2022 г.)

Рисунок 13. Южная Корея, г. Пусан

Источник: фотографии, собранные во время полевых работ (июль 2022 г.)

Рисунок 14. Южная Корея, г. Кимпо

Источник: фотографии, собранные во время полевых работ (июль 2022 г.)

Другой формой восполнения дефицита социального капитала приезжающих работать в Корею можно назвать группы в социальных сетях. Виртуальные сообщества основаны во многом на следующих принципах:

- землячества (группы в Фейсбуке «Казахстанцы в Корее» (6 тыс. чел.); «Кыргызстан ~ наши в Корее» (1,8 тыс.); «Узбекистанцы в Корее» (1,1 тыс.);
- солидарности в общих для всех проблемах (группы в Фейсбуке «Вместе в Корее» (123 тыс.); «Корея для всех» (28 тыс.); «Живем и растим детей в Корее» (3,7 тыс.).

Люди делятся полезной информацией: как найти жилье, трудоустроиться, дают друг другу советы, ориентируют. Большинство запросов получают отклик. Нередко в этих группах продвигаются коммерческие объявления о предоставлении услуг по трудоустройству.

Рисунок 15. Объявления о трудоустройстве в Корею (оригинальный текст сохранен)

<p>НУЖНЫ МУЖЧИНЫ НА ПОСТОЯНКУ! ЫМСОНГ! (Работа на АВТОМОБИЛКЕ, пали пали нету, начальство хорошее) Возраст: ДО 53 лет! ВИЗА: F2 F4 F5 F6 и H2 Корейский: на уровне понимания Работа САЧУЛЬ (яган-чуган)- 2/2, 08:30-20:30/20:30-08:30 ЗП 3.300.000 +бонусы Работа КОМСА (чуган)- 08:30-20:30 ЗП 2.800.000 + бонусы ЕСТЬ БОНУСЫ! Чуча, Енча,тыккыны и 13 ЗП! Есть кисукса Развоз с г. Чинчен,Тэсо, Чинпен ,Кымван ,Пентек (Анджунг,Осонг), Вонджу</p>	<p>г.Ансан-Шива (Автомобилка) Требуются мужчины до 50лет с машиной (Так как нет развоза) Позиция за станком CNC Визы: F4,5,6 График работы:Яган/Чуган 08:00~20:00 Зп каждого 5 числа около 3.400~3.500 В час 9.200вон (Сб закрываются как короткий день, даже если не работаете, то есть двойной недельный бонус) + Чуча, вольча, Оплачиваемые красные дни (Если работать в выходные или красные дни, оплачивают ДВОЙНОЙ ТЫККЫН) Последующее официальное трудоустройство</p>	<p>ЗАВОД в г.Чхунджу (충주시) Автомобильный завод Hyundai Требуются мужчины на постоянную работу Виза H-2, F1-2-4-5-6, G-1 Работа легкая, все на автоматике; График работы: с пн-сб чуган с 8.00-20.00, яган с 20.00-8.00 Обед 1 час, ужин 30 мин ЗП 3.500.000 ВОН Каждый месяц 10 числа 13я ЗП Недельный, месячный Бонусы Жилье в городе: аппараты Развоз есть Услуга бесплатная</p>
<p>Ансан 10 мин пешком от Ансанёка. Требуются мужчины до 40 лет на постоянку. Вид работы: мст обточка небольших деталей. 08:00 ~17:00 ~ 19:30 чаноб 2 часа 9500/ч + недельный и месячный бонусы. В день 104,500 вон Зп 11го числа! В месяц 2,500 ~ 2,600... ВИЗА H2; F2,4,5,6 Развоза нет.</p>	<p>На завод в г. Кимчон идёт набор Мужчины до 50 лет. Производство нить стекловолокно. Работа не сложная, но быстрая. Г. Кимчон Визы H2, F2,4,5,6, E9, G1 Чуган, яган. 6/1.Чанобы, тыккыны. График с 6:00 до 18:00 с 18:00 до 6:00 Ставка 9.500 Чуча. Твэдикым. Енча. Мангым судан. Красные дни. Кисукса (вонрумы) Зарплата 4.000.000~4.300.000 на руки Услуга бесплатная. Доп. инф по тел.</p>	<p>г. Пусан (강서구) На завод по производству бумажных коробок требуется 2 мужчин до 50 л. Работа не сложная (обрезка, укладка, упаковка бумажных коробок и заготовок) Виза H2 F4,5,6 Знание корейского языка на уровне понимания Время работы: чуган 8:00-17:00 + чанобы по 2-3 часа Зп (2.700.000- 3.000.000) + недельный бонус / аут 15 дней Общежитие есть Развоз нет</p>
<p>г. Ульсан Требуется 2 мужчин до 45 лет с визой F4, F5 Завод по производству минеральной ваты (сборка, резка(режет станок), упаковка). Только чуган : с 8:00-17:30 + чанобы 2-4 часа (вт, ср, чт) Часовая ставка: 9.700 З/п : 2.600.000-2.900.000 , аут 20 дней Недельный бонус Услуга бесплатная Официального трудоустройства нет (работа через аутсорсинг)</p>	<p>г.Йонин (양지면) 경기 용인시 처인구 죽양대로 2136 Склад кофейных зёрен. Работа в холодильнике Суть работы: Расфасовка, Упаковка Требуются женщины до 50 лет, которые проживают в г. Йонин либо недалеко Визы только F2, F4, F5, F6, H2 График работы: 13:00-22:00. Пятидневка. Чанобов и тыккынов нет Оплата 100,000 Обед час, перерывы по 10 минут Зп еженедельная (понедельник)</p>	<p>ГОРОД КВАНМЁН Требуются мужчины и женщины на постоянку. Сортировка бумажного мусора. Оплата: час - 9,660; час чаноба - 14,490 Рабочий день: 7:00 ~ 16:00 ~ 18:00 (2часа чаноб) 106,000 вон. Есть недельный бонус (77,280) В месяц в среднем 2,700,000~ Оплата ильтаном на следующий день или в неделю раз с недельным бонусом. Развоза нет. Дорожные 3000 в день. Виза H2, F2,4,5,6 Возраст значения не имеет. Услуга бесплатная</p>

Источник: социальные сети

Таблица 13. Каналы/блоги в социальных сетях о работе в Южной Корее

Название канала/блога	Число подписчиков	Социальная сеть	Страна
koreyadagy_mekendeshter	78,8 тыс.	https://www.instagram.com/koreyadagy_mekendeshter/	Кыргызстан
kim.yena	73,6 тыс.	https://www.instagram.com/kim.yena/	Узбекистан
tsoymarkus	64,9 тыс.	https://www.instagram.com/tsoymarkus/	Казахстан
mb.korea	41,6 тыс.	https://www.instagram.com/mb_korea/	Узбекистан
guzal_vely	165 тыс.	https://www.youtube.com/c/%EA%B5%AC%EC%9E%98TV	Узбекистан
lyazkinn	34,7 тыс.	https://www.tiktok.com/@lyazkinn	Казахстан
eleonoraji	29,5 тыс.	https://www.instagram.com/eleonoraji/	Узбекистан
unitoks	20,2 тыс.	https://www.tiktok.com/@unitoks	Узбекистан
sarvinoz_in_korea	16,4 тыс.	https://www.instagram.com/sarvinoz_in_korea/	Узбекистан
ulan_urgeshov	4 925	https://www.tiktok.com/@ulan_ergeshov	Кыргызстан

Обычный рабочий график трудового мигранта на малых предприятиях в Корее 10–12 часов в день, но может достигать до 14–15 часов с обедом на 30 минут и двумя перекурами. В выходные, праздники, как правило, выплачивается повышенная зарплата. Чем труднее и опаснее работа, тем выше оплата труда⁶⁸.

Среди мигрантов сложился неформальный список терминов: «арбайт» (временная подработка с оплатой наличными), «чуган» (дневная смена), «яган» (ночная смена), «самушиль» (офис посредника, предоставляющего работу), «ванрум» (малогобаритная студия).

Говоря о высококвалифицированных специалистах – выходцах из центрально-азиатского региона, можно отметить, что в большинстве случаев их трудовые истории начинаются с получения образования в Корее.

Гульмира из Казахстана работает менеджером по развитию бизнеса в компании по производству препаратов для эстетического рынка⁶⁹. Выбрала Корею за «продвинутость в технологиях», знает четыре языка, имеет диплом престижного сеульского университета.

Азаматбека был победителем многочисленных олимпиад и конкурсов, благодаря которым молодой кыргызстанец выиграл полную стипендию в Национальный институт науки и техники. В настоящее время работает программистом в крупнейшей компании Кореи Samsung Eletronics⁷⁰.

История Мансура в Корее началась с получения стипендии в Сеульском университете⁷¹. В настоящее время молодой человек работает менеджером по

⁶⁸ Что ожидает казахстанца в Южной Корее - 04.01.2020 - Kursiv Media Казахстан // <https://kz.kursiv.media/2020-01-04/chto-ozhidaet-kazakhstanca-v-yuzhnoy-koree/?ysclid=la1i1ollgu128399664> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁶⁹ «Здесь все сделано для людей»: Казахстанцы в Южной Корее – The Village Казахстан // <https://www.the-village-kz.com/village/people/people/1667-kazakhs-in-south-korea?ysclid=la1hrel14o315349916> (дата обращения 25.12.2022 г.)

⁷⁰ 29 вдохновляющих историй успеха ребят из Оша, которые добились всего сами // <https://limon.kg/ru/news:75545> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁷¹ 3 истории молодых и успешных узбекистанцев, которые строят карьеру в Южной Корее – статьи, истории, публикации | WEproject // <https://weproject.media/articles/detail/3-istorii-molodykh-i-uspeshnykh-uzbekistantsev-kotorye-stroyat-kareru-v-yuzhnoy-koree/> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

маркетингу в компании, управляющей цифровой платформой по предоставлению услуг иностранцам. Кроме того, узбекистанец является соучредителем проекта по обмену опытом среди своих соотечественников в Корее.

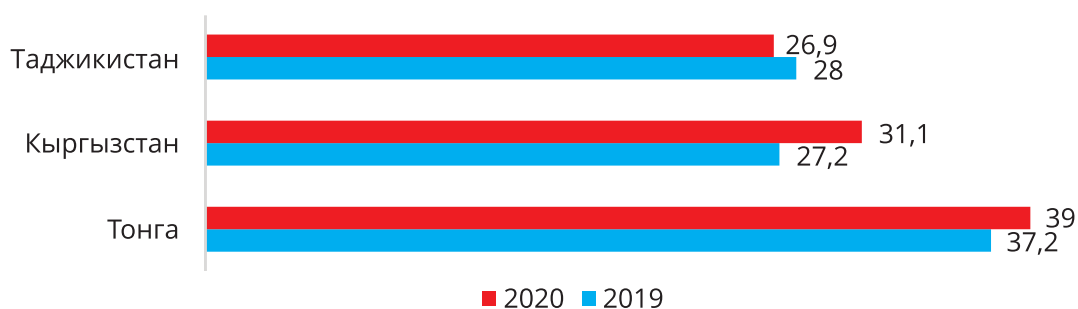
2.5 Денежные переводы и их важность для экономик стран ЦА

Тенденции в динамике внешней миграции и денежных переводов в некоторых странах тесно взаимосвязаны с показателями экономического роста. Основной поток денежных переводов мигрантов направляется из развитых стран в развивающиеся страны.

В качестве измерителя денежных переводов используется показатель «Личные переводы» (Personal Remittances), который включает три уровня агрегированных показателей: личные переводы, общие денежные переводы и общий объем денежных переводов, включая трансферты в некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (согласно Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции, 6-е издание (РПБ6)⁷².

По показателю доли денежных переводов в ВВП страны Кыргызстан занимает лидирующие позиции не только в регионе, но и в мире.

Рисунок 16. Тройка стран лидеров с наибольшим относительным объемом полученных денежных переводов мигрантов (% от ВВП соответствующих стран)

Источник: World Bank staff estimates based on IMF balance of payments data, and World Bank and OECD GDP estimates

Доля денежных переводов, направляемых мигрантами в Узбекистан, от ВВП составили 14,3% (2019 г.) и 11,7% (2020 г.). Как мы видим, трансферты мигрантов существенно влияют на объем ВВП Кыргызстана и Узбекистана. Однако надо отметить, что основную долю составляют переводы из России. Объем денежных переводов из Южной Кореи на 4-м месте после Казахстана и Турции. Согласно оценкам, в Кыргызстане денежные переводы способствовали сокращению уровня бедности в стране на 6–7%⁷³.

По прогнозам Всемирного банка, санкции по причине российско-украинского конфликта серьезно ослабят экономическую активность в России, что, вероятно, снизит доходы трудящихся мигрантов, а также их возможности отправлять денежные переводы на родину. Кроме того, ослабление рубля по отношению к доллару США значительно снизит номинальную стоимость денежных переводов. Например, в Кыргызской Республике, где 83% денежных переводов были отправлены из России в 2021 году, денежные переводы в 2022 году, вероятно, сократятся на 33%, вместо первоначально прогнозируемых темпов роста в 3%. В 2022 году в Узбекистане также, вероятно, произойдет значительное сокращение потоков денежных переводов.

⁷² https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.20/2017/mtg2/Remittances_theoretical_concept_BPM6_RU.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁷³ Доклад о миграции в мире 2020 / Международная Организация по миграции // https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.)

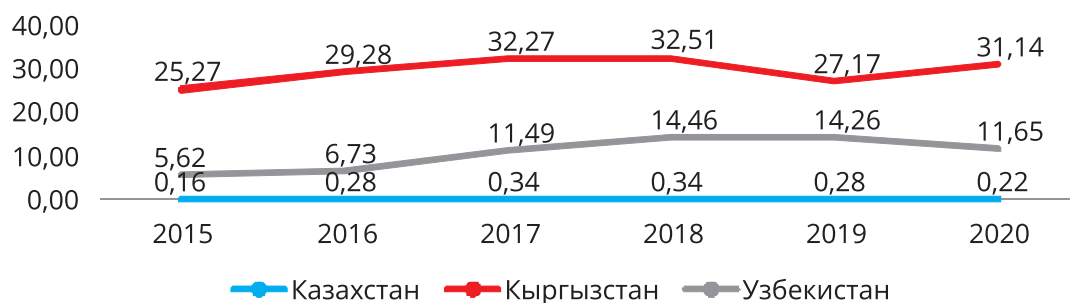
Таблица 14. Влияние российско-украинского конфликта на денежные переводы в Центральной Азии

	Денежные переводы % притока 2020 г. (млн долл. США) Пересмотренный прогноз темпов роста на 2022 г.*	% ВВП 2020 г.	% экспорта и услуг	Доля денежных переводов из России 1-3 кв. 2021 г.	Первоначальный прогноз темпов роста, 2022 г.	Пересмотренный прогноз темпов роста на 2022 г.*
Армения	1 327	10,5%	35,3%	59%	11%	-19%
Азербайджан	1 403	3,3%	9,2%	62%	3%	-23%
Беларусь	1 014	1,7%	2,7%	42%	15%	-8%
Грузия	2 110	13,3%	35,6%	18%**	2%	-5%
Казахстан	374	0,2%	0,7%	51%	7%	-17%
Кыргызская Республика	2 423	31,3%	99,5%	83%	3%	-33%
Молдова	1 877	15,7%	58,2%	14%	6%	0%
Таджикистан	2 187	26,7%	155,2%	58%	2%	-22%
Украина	15 213	9,8%	25,1%	5%	2%	8%
Узбекистан	6 980	11,6%	48,0%	55%	3%	-21%

Источник: *Russia-Ukraine Conflict: Implications for Remittance flows to Ukraine and Central Asia*. Dilip Ratha Eung, Ju Kim // <https://blogs.worldbank.org/peoplemove/russia-ukraine-conflict-implications-remittance-flows-ukraine-and-central-asia> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Исходя из вышесказанного, справедливо предположить, что в связи с мировыми событиями произойдут структурные изменения в миграционных потоках из Кыргызской Республики и Узбекистана. Так, рассматривая динамику денежных переводов, можно отметить снижение этого показателя в 2020 году в первую очередь из-за последствий пандемии COVID-19. Для Кыргызстана годом ранее оказало негативное влияние введенное Россией ограничение по сумме денежных трансферов (на одного человека – не более 100 000р. в месяц). Кроме того, в 2022 году Республика Корея увеличила количество квотных мест с 1 000 до 1 800 человек для трудоустройства граждан КР⁷⁴. В связи с чем, вполне вероятно, что в структуре ВВП стран произойдет увеличение доли полученных денежных переводов из Кореи.

Рисунок 17. Динамика полученных денежных переводов по странам (в % от ВВП)

Источник: World Bank staff estimates based on IMF balance of payments data, and World Bank and OECD GDP estimates

⁷⁴ Южная Корея увеличила квоты для трудоустройства граждан Кыргызстана // <https://kyrtag.kg/ru/news/yuzhnaya-koreya-uvlechila-kvoty-dlya-trudoustroystva-grazhdan-kyrgyzstana> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

Трудовые мигранты Кыргызстана и Узбекистана зарабатывают в Южной Корее в среднем \$1 500–2 000 ежемесячно⁷⁵. Исходя из социального портрета трудового мигранта из этих стран, это выходцы из бедных семей (принимая в расчет их доходы до денежных переводов). Однако трансферты, отправляемые мигрантами, позволяют их семьям жить со средним уровнем достатка. Денежные переводы преимущественно используются на потребление. В опросах большинство мигрантов указывают, что они уехали вследствие того, что их семьям нужны были деньги или из-за отсутствия возможностей для трудоустройства у себя в стране. Мигранты и их семьи редко рассматривают денежные переводы как мотивацию к сбережениям и инвестициям. Напротив, все полученные денежные переводы направляются на потребление, на проведение семейных праздников, в редких случаях – на приобретение недвижимости⁷⁶.

Данные факты указывают на потребность мигрантов в доступе к различным финансовым услугам (не только переводам) и понимании, каким образом их использовать, а также потребность членов семьи мигрантов в эффективном и рациональном использовании полученных средств, с точки зрения ведения хозяйств.

Таблица 15. Денежные переводы в Казахстане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. тенге

Страна	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Республика Корея	2 094,40 (2 место)	2 446,70 (3 место)	3 585,70 (4 место)	5 941,80 (3 место)	2 935,70 (4 место)	3 357,70 (5 место)	3 357,70 (5 место)	3 438,40 (5 место)
Российская Федерация	1 623,5	2 224,7	4 562,2	18 311,2	45 569,1	66 858,9	66 858,9	33 226,3
Узбекистан	2 510,8	3 518,5	4 320,9	3 291,2	2 623,3	3 917,4	3 917,4	4 661,9
США	1 926,8	2 467,9	3 734,2	8 316,1	3 331,6	3 467,6	3 467,6	3 986,5
Кыргызстан	1 413,5	2 222,2	2 415,0	4 981,1	8 072,1	6 498,1	6 498,1	17 746,0
Германия	955,0	1 229,9	1 856,7	3 268,0	1 407,3	1 470,7	1 470,7	1 514,1
Турция	723,7	938,8	1 065,9	1 941,3	1 110,0	1 315,7	1 315,7	1 789,7
Грузия	229,8	275,3	344,0	452,5	358,1	499,2	499,2	542,1
Израиль	203,3	237,7	372,3	-	-	-	-	364,6
Франция	182,2	-	313,1	478,3	502,4	629,1	629,1	-
ОАЭ	-	267,1	-	475,1	395,9	592,7	592,7	-
Прочие	1 731,7	2 145,0	3 013,6	5 011,4	2 871,9	3 328,8	3 328,8	3 414,2
Общий итог	13 594,7	17 973,7	25 583,6	52 467,0	69 177,5	91 936,0	91 936,0	71 393,6

Источник: Национальный Банк Республики Казахстан⁷⁷

⁷⁵ Кыргызстанцы получают у нас по \$2 тыс – беседа с корейским послом в КР // <https://ru.sputnik.kg/20190404/southern-korea-posol-intervyu-1043860739.html> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁷⁶ Кыргызская Республика: Устойчивое восстановление... на фоне существующих недостатков. В зоне особого внимания: Трудовая миграция // <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/987271517230056742/pdf/Economic-update-with-a-special-focus-on-labor-migration.pdf> (дата обращения: 25.12.2022 г.)

⁷⁷ Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан // URL: <https://www.nationalbank.kz/ru> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Таблица 16. Денежные переводы в Кыргызстане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. долларов США

Страна	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Страны дальнего зарубежья	4,7	5,0	13,3	12,4	10,9	12,8	11,0	13,2
Российская Федерация	171,9	182,6	140,1	242,7	246,2	304,4	259,5	288,4
США	3,8	3,6	3,9	5,2	5,2	4,1	4,8	5,4
Казахстан	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,1	0,2
Прочие	3,8	3,9	4,2	5,4	5,3	4,4	4,8	5,6
Общий итог	177,0	187,6	153,4	255,2	257,2	317,2	270,6	301,6

Источник: Центральный Банк Кыргызской Республики⁷⁸

Таблица 17. Денежные переводы в Узбекистане, полученные из-за рубежа в разрезе стран, млн. долларов США

Страна	1 квартал 2020	1 квартал 2021	1 квартал 2022
Республика Корея	49,8 (3-е место)	69,6 (4-е место)	66,5 (4-е место)
Российская Федерация	766,1	967,2	969,4
США	49,5	104,6	116,7
Казахстан	54,8	88,3	93,7
Турция	46,5	53,1	48,7
Израиль	23,7	35,9	40,3
ОАЭ	10,3	11,2	9,7
Кыргызстан	7,8	10,3	9,8
Швеция	8,1	10,7	10,2
Украина	3,7	4,1	3,5
Швейцария	1,5	1,4	34,0
Прочие	59,6	60,9	63,2
Общий итог	1 081,4	1 417,3	1 465,7

Источник: Центральный Банк Республики Узбекистан⁷⁹

Использование финансовых услуг мигрантами в Корее

В мае 2022 года корейский интернет-банк Toss Bank запустил услугу открытия банковского счета иностранным резидентам, имеющим регистрационную карту. При этом тарифы на комиссии за транзакции и лимит расходов по дебетовым картам, а также ставки по депозитам одинаковы как для иностранных граждан, так и для местных. Отличием является отсутствие возможности получения беззалогового кредита для иностранцев. Проблемой для иностранных граждан может только стать то, что пока приложение выпущено на корейском языке⁸⁰.

⁷⁸ Официальный сайт Национального Банка Кыргызской Республики // URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁷⁹ Официальный сайт Центрального Банка Республики Узбекистан // URL: <https://cbu.uz/ru/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸⁰ В Корее появился первый цифровой кредитор, который позволяет иностранцам открывать счета // <https://vseokoree.com/news/toss> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

2.6 Экспертное мнение и общественное обсуждение по существующим нормам

Казахстан. Вопрос упорядочения трудовой миграции между двумя странами становится постоянным предметом для обсуждения в широких кругах. Из интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Республике Корея Б. Дюсенбаева (19.07.2021 г.): «В конце 90-х и начале 2000-х существовала программа «Индустриальные стажировки», в которой участвовал и Казахстан. По имеющимся данным, в тот период до 40% от квоты, которая выделялась на нашу страну, не использовалась». По мнению посла, с введением программы EPS Казахстан не стал подписывать соглашение на предоставление квоты, по всей вероятности, из-за отсутствия спроса на предыдущую. Если посмотреть статистику, то наибольшее количество недокументированных мигрантов приходится именно на те страны, с которыми подписаны соглашения на трудовые разрешения. Между Казахстаном и Кореей проводились переговоры по привлечению наших граждан на сезонные работы до 3 месяцев (труд на полях, рыболовство). Но по словам официального представителя: «Правительство Кореи предпочитает приглашать мигрантов из Юго-Восточной Азии ввиду их опыта в этих сферах»⁸¹. Между странами все еще не достигнуты четкие договоренности по вопросам найма трудовых мигрантов по программе EPS. Казахстанская сторона отмечает, что, по мнению корейского правительства, программа EPS требует обновления и не решает проблему недокументированной миграции⁸².

Кыргызстан. Основной проблемой для Кыргызстана была низкая заинтересованность южнокорейских работодателей трудовыми мигрантами из Кыргызстана. Проблема обсуждалась на встрече представителей дипломатических служб двух государств в 2018 году⁸³.

В настоящее время, по словам замминистра труда, социального обеспечения и миграции КР Н. Базарбаева, Кыргызстану удалось значительно увеличить размер квоты с 500 чел. – в 2018 г. до 1 800 чел. – в 2022г. На протяжении 15 лет более 5 тысяч трудовых контрактов были получены гражданами Кыргызской Республики⁸⁴.

Узбекистан. Миграционное сотрудничество с Кореей имеет относительно долгую и успешную историю по организованному набору рабочей силы. В настоящее время узбекистанцы являются пятой по численности национальной группой в Корее. В то же время в отчетах специалистов отмечается, что, несмотря на объективные плюсы программы по найму рабочей силы EPS, не всегда она проходила гладко⁸⁵. Процедура найма стимулировала взяточничество и коррупцию, т. к. предложение рабочей силы значительно превышало предусмотренное количество виз⁸⁶. Кроме того, общественные организации и НПО активно обсуждали, в каких условиях труда работают выходцы из Узбекистана, насколько защищены их права. В этой связи правительства двух государств стремятся расширить организованные формы набора через увеличение квотирования,

⁸¹ Страна утреннего Арбайта: жизнь казахстанских нелегалов | Специальный репортаж – YouTube // https://www.youtube.com/watch?v=9ihc9f_vZ44 (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸² Трудовая миграция из Казахстана в Южную Корею: слухи и факты – Liter.kz // <https://liter.kz/136217-2/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸³ Трудовые мигранты из КР не востребованы в Южной Корее – их будут рекламировать (akchabar.kg) // <https://www.akchabar.kg/ru/news/trudovye-migranty-iz-kr-ne-vostrebovany-v-yuzhnoj-koree-ih-budut-reklamirovat/?ysclid=lanjut059h484702598> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸⁴ Минтруда КР: Трудовые мигранты могут заработать в Южной Корее до 200 млн долларов – VESTI.KG – Новости Кыргызстана // <https://vesti.kg/obshchestvo/item/100691-mintruda-kr-trudovye-migranty-mogut-zarabotat-v-yuzhnoj-koree-do-200-mln-dollarov.html> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸⁵ Оценивая будущее узбекской трудовой миграции – Пражский процесс // https://www.icmpd.org/file/download/48108/file/Prague%2520Process%2520Policy%2520Brief_Evaluating%2520the%2520future%2520of%2520Uzbek%2520Labour%2520migration%2520RU.pdf (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸⁶ Чиновников Узбекистана подозревают в получении взяток в \$20 млн за трудоустройство мигрантов в Южную Корею (currenttime.tv) // <https://www.currenttime.tv/a/uzbekistan-vzyatka-migrant-job/29625705.html> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

а также предложения дополнительных способов найма, например, сезонные работы. Так, Узбекистан – единственная страна из ЦА, с кем Республика Корея подписала соглашение по привлечению работников на сезонные работы в 2021 году.⁸⁷

Выводы

По мере увеличения численности трудоспособного населения региона ЦА, важным моментом остается вопрос качественного образования и приобретения навыков, которые легко применимы на рынке труда. Демографический дивиденд в виде возрастной структуры населения должен быть в полной мере комбинирован с новыми технологиями, цифровизацией и повышением квалификационных требований. В существующих системах развития стран ЦА со слабыми институтами, низкими доходами, высокими уровнями безработицы и бедности процессы миграционного оттока неизбежны.

С одной стороны, внешняя трудовая миграция восполняет проблему отсутствия рабочих мест в стране. Однако обратная сторона этого процесса – вымывание человеческого капитала из страны, обострение проблемы уязвимости мигрантов за рубежом, зависимость их денежных переводов от экономических и политических процессов в мире. Урегулирование административных вопросов государственной политики стран ЦА по вопросам внешней трудовой миграции остается важным направлением деятельности на ближайшие годы.

Проживая за границей, мигранты обладают реальной возможностью стать мощным фактором развития для стран своего происхождения. Их вклад не ограничивается только денежными переводами, но и обладает потенциалом передачи навыков, знаний, технологических новшеств, культуры ведения бизнеса. Все это содействует значительному развитию торговли, инвестиций, научных исследований и инноваций. Предлагается создание специальной программы для мигрантов, желающих вести предпринимательскую деятельность в своих странах, которая будет способствовать развитию технологий, созданию новых дополнительных рабочих мест. В рамках программы оказывать консультативную, административную и юридическую помощь по ведению бизнеса.

Как показало исследование, такие неформальные структуры, как мигрантские сети, оказываются более эффективными в вопросах организации миграции и трудоустройства в странах пребывания. Формально организованные диаспоры, мигрантские сообщества могут сотрудничать с местными и центральными органами правительства в целях передачи более корректных данных, определения острых проблем сообществ. Для более качественной государственной политики необходимо больше качественных данных о динамике трудовой деятельности мигрантов и возникающих проблемах в их адаптации.

Создание профильного министерства, занимающегося вопросами диаспор, граждан, проживающих и работающих за рубежом, позволит использовать знания и ресурсы мигрантских сообществ для экономического роста и социального развития стран их исхода.

Кроме того, особого внимания заслуживает гендерный аспект миграции. Высокий разрыв наблюдается в странах, где присутствует система найма трудовых мигрантов EPS. Размер квоты определяет размеры гендерного различия. Существует потребность в создании благоприятных условий для приезда членов семьи мигрантов и возможностью оставаться на срок их трудового пребывания и совместно осуществлять трудовую деятельность в Корею.

⁸⁷ «Рад отправлять домой по \$1 150 в месяц» – в Корею возвращаются трудовые мигранты из Узбекистана – Spot // <https://www.spot.uz/ru/2021/07/08/korea/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Использованные источники

1. Авдеев А. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики, ЮНФПА, 2020.
2. Архангельский В.Н. и др. Мы, Казахстан: Анализ положения в области народонаселения в Республике Казахстан, UNFPA, Комитет по статистике МНЭ РК.
3. Дмитриева М.Т. Корейцы Узбекистана в поисках новой идентичности в Республике Корея // Известия Восточного института. 2021. № 2 (50).
4. Ким Г. Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею. Избранные труды по корееведению. Алматы: Казак Университеті, 2013, 253–258.
5. Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 140 с.
6. Международный валютный фонд, 2022. Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление. Вашингтон, округ Колумбия, апрель.
7. Ракишева Б. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. Казахстанский совет по международным отношениям (КАСМО) – Нур-Султан, 2020.
8. Юн А. Этническая трудовая миграция Корё Сарам в Южную Корею через призму биополитики Фуко. – Central Asia Analytical Network, 2022.
9. Antony, D. et al. Generation 2030 Uzbekistan: Investing in children and young people to reap the demographic dividend. UNICEF, Uzbekistan.
10. Critelli, F.M., Lewis, L.A., Yalim, A.C. et al. Labor Migration and Its Impact on Families in Kyrgyzstan: a Qualitative Study. *Int. Migration & Integration* 22, 907–928 (2021). <https://doi.org/10.1007/s12134-020-00781-2>.
11. Dadabaev, T. & Soipov, J. (2020). “Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea”, *ACTA VIA SERICA* Vol. 5, No. 2, December 2020: 111–140, doi: 10.22679/avs.2020.5.2.005. 10.22679/avs.2020.5.2.005.
12. Dong-Hoon Seol (2012): The citizenship of foreign workers in South Korea, *Citizenship Studies*, 16:1, 119–133.
13. Elebaeva A. Labor migration in Kyrgyzstan // *Central Asia and the Caucasus*. – 2004. – №. 3 (27).
14. Mogilevsky R. Labor Migration in the Kyrgyz Republic and its Social and Economic consequences // *Network of Asia-Pacific Schools and Institutes of Public Administration and Governance (NAPSIPAG)*. – 2006. – С. 549.
15. Mcauliffe, M., Triandafyllidou, A. (2021): *World Migration Report 2022*. IOM, Geneva
16. Seitz, William. (2019). *International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan*. 10.1596/1813-9450-8910.

ГЛАВА 3. НЕДОКУМЕНТИРОВАННАЯ МИГРАЦИЯ

Введение

По оценкам корейского правительства, каждый пятый иностранец в Южной Корее имеет статус недокументированного мигранта. В стране проживает более 2 млн иностранцев, доля недокументированных мигрантов составляла 15,5% в 2019 г. и превысила 20% в 2022 г. Иммиграционная система Кореи допускает приток мигрантов, и в настоящее время необходимы долгосрочные меры регулирования и эффективного управления мигрантским населением с соблюдением их основных прав⁸⁸.

Процесс трудовой миграции в Корею не всегда безопасен и справедлив. Потенциальные мигранты из ЦА полагаются на непроверенную информацию о возможностях трудоустройства, полагаясь на «вдохновляющие» истории друзей, членов семьи, блогеров, частных агентств, оказывающих посреднические услуги. Чаще всего эти люди недостаточно осведомлены и не знают о существовании или отсутствии законных каналов организованной и упорядоченной трудовой миграции. Кроме того, они нередко сталкиваются с фальсификацией документов, ложными обещаниями относительно характера и условий труда. Социальный статус, уровень образования большинства мигрантов часто ограничивают их доступ к правовой и институциональной среде.

Любые проблемы, связанные с работодателем, могут привести не только к потере рабочего места, но и к потере миграционного статуса (если он имеется) и немедленной депортации. Если нетрудовые аспекты жизни мигранта (такие как проживание, мобильность, социальные и финансовые услуги) также входят в компетенцию работодателей или посредников, то работники не имеют контроля над ними и еще более уязвимы к неэтичным методам найма.

Таким образом, работники с отсутствием разрешения на работу подвергаются наихудшей участи среди всех трудящихся, поскольку на них не распространяется трудовое законодательство, они не имеют доступа к социальным благам. Их деятельность рассматривается как элемент неформальной экономики.

Ядром эмпирической базы настоящего исследования являются глубинные интервью с трудовыми мигрантами из ЦА с недокументированным статусом. Все опрошенные мигранты на определенном этапе их миграции имели незарегистрированный статус, но не во всех случаях на момент исследования (опрос проводился также среди бывших недокументированных мигрантов, вернувшихся домой). Доступ к опрошенным мигрантам осуществлялся различными способами: методом «снежного кома», через общественные объединения и организации, через родственников, членов семей и т.д.

3.1 Недокументированная или нелегальная миграция: отношение корейского правительства

Крайне важно начать вопрос с уточнения термина «незаконность» в контексте миграционной политики. Большинство международных институтов отвергают термин «нелегальный» по ряду причин. В первую очередь невозможно рассматривать всех мигрантов, осуществляющих свою деятельность неофициально, преступниками. Во-вторых, важным моментом остается соблюдение прав мигрантов независимо от их статуса. В-третьих, в случае с просителями убежища их статус может оказаться в неурегулированном положении, что ставит в целом под угрозу законность их прошения⁸⁹.

⁸⁸ 1 out of 5 foreign nationals in Korea are undocumented residents (koreatimes.co.kr) // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/09/281_335432.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁸⁹ Krenn, Manfred and Bettina Haidinger. "Un(der)documented migrant labour – characteristics, conditions and labour market impacts Thematic report prepared under the theme 'Migration flows and labour market impacts'" (2009).

В официальных документах Кореи используется концепция «недокументированная» миграция. В свою очередь вся система миграционного законодательства строится на принципе регулирования незарегистрированной миграции на основании, что иностранные работники без документов тоже являются людьми⁹⁰.

Политические дискуссии вокруг темы «Должна ли Южная Корея быть более открытой для иностранной рабочей силы» активно освещается в СМИ. «Опрос, проведенный Институтом Восточной Азии, аналитическим центром в Сеуле, показывает, что южнокорейцы с меньшим энтузиазмом относятся к приему иностранцев. В 2010 году около 60% заявили, что хотели бы, чтобы страна стала более мультикультурной. К 2020 году это число упало до чуть менее 50% в основном из-за экономической нестабильности⁹¹. Южная Корея намерена создать иммиграционное бюро, отвечающее за дела мигрантов – роль, которую в настоящее время разделяют 12 различных министерств, – что облегчит разработку единой политики. Но его внимание по-прежнему сосредоточено на высококвалифицированных работниках. Официальные лица также отмечают, что валюта страны значительно слаба по отношению к доллару, в результате чего мигрантам нечего отправлять домой. Им также не хватает главной привлекательности, которая есть в других богатых странах, – существующих больших общин мигрантов. Интеграция сложнее, чем во многих других местах. Изучение корейского языка требует больше усилий и предлагает меньше возможностей, чем изучение английского. К таким барьерам добавляется ощущение, что мигранты не нужны в обществе.

Рисунок 18. Скриншот новости, касающейся обсуждения в парламенте Южной Кореи проблемы незарегистрированных мигрантов

Источник: (114) Why S. Korea has almost 400,000 undocumented foreign workers // https://www.youtube.com/watch?v=VJQO3LHVH_M (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁰ 1 out of 5 foreign nationals in Korea are undocumented residents // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/09/281_335432.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹¹ Japan and South Korea are allowing in some foreign workers // <https://www.economist.com/asia/2022/11/03/japan-and-south-korea-are-allowing-in-some-foreign-workers> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

3.2 Способы въезда

Отсутствие визы не представляется потенциальным трудовым мигрантам серьезным препятствием. Большинство пользуется легальными способами въезда – туристическими, гостевыми визами. По окончании срока действия визы мигранты переходят на недокументированное положение. Подготовить нужные для въезда документы не составляет особого труда. Обширная сеть коммерческих структур помогает в получении фиктивных приглашений на учебу, лечение и туризм. Ради достижения цели многие прибегают к услугам мошеннических организаций, стоимость услуг которых может достигать десятки тысяч долларов.

Таблица 18. Структура недокументированной трудовой миграции

Легальный въезд		Нелегальный въезд	
<i>Легальное пребывание</i>	<i>Нелегальное пребывание</i>	Через пункты пограничного контроля (с поддельными или неисправными документами)	Миную пункты пограничного контроля
<ul style="list-style-type: none"> изменение статуса пребывания заключение фиктивного брака получение статуса «беженца» 	<ul style="list-style-type: none"> нарушение правил пребывания нарушение сроков пребывания 		
НЕДОКУМЕНТИРОВАННАЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ			

Легальный въезд и нарушение сроков и правил пребывания

Основные легальные пути в Южную Корею: туризм, обучение, трудовые контракты, лечение, служебные командировки, поездки личного характера (визит к родственникам). Затем значительная часть мигрантов становится недокументированными мигрантами, так как теряют свой статус, нарушая сроки пребывания или правила пребывания. Многие трудовые мигранты, работавшие по официальным трудовым договорам, не выезжают из Кореи после окончания договора.

Из интервью:

«Там у меня родственник, брат двоюродный, он 10 лет там уже. Вначале он легально работал. Но, оказывается, только два раза контракт продлевать можно. Потом, как уже контракт заканчивается, они должны выезжать и ждать обратного приглашения. Вот брат, получается, там женился на девушке нелегалке и нелегалом остался там же» (муж., 37).

Безвизовый въезд

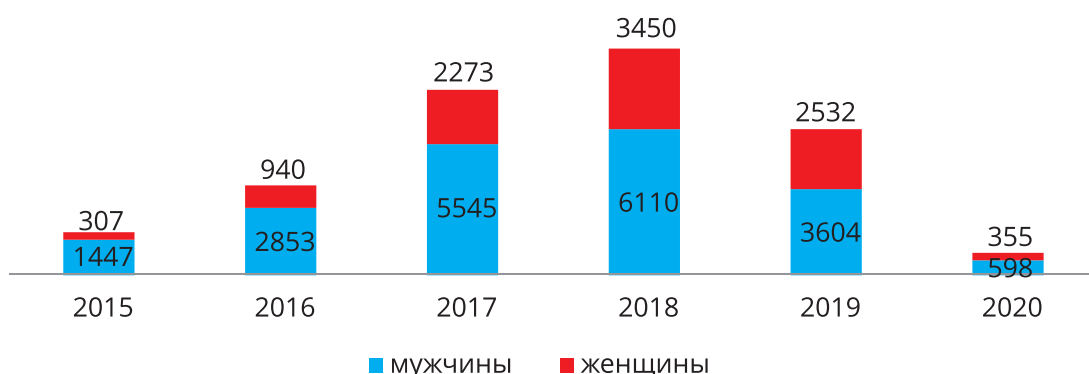
Последние годы многие граждане **Казахстана** массово едут на нелегальные заработки в Южную Корею. Их не пугают ни тяжелая физическая работа, ни угроза депортации, ни сложности в адаптации, так как многие из них не знают корейского языка. Наличие безвизового режима, соглашение о котором было подписано между Республикой Корея и Казахстаном в 2014 году, предусматривает следующее: «Граждане государства одной Стороны, которые владеют действительными проездными документами и не имеют намерения осуществлять трудовую или миссионерскую деятельность, учиться в учебных заведениях или проживать на территории государства другой Стороны, освобождаются от требований получения виз для въезда, пребывания, выезда или следования транзитом через территорию государства другой Стороны. Срок каждого такого пребывания не может превышать **30** (тридцать) календарных дней»⁹².

⁹² Об утверждении Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований – ИПС «Әділет» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001083>

В связи с пандемией COVID-19 Корея временно приостановила действие безвизового режима. Однако с 1 апреля 2022 года въезд был возобновлен, но в перечне обязательных требований появилось наличие разрешения из электронной системы авторизации въезда иностранных граждан «К-ЕТА»⁹³.

По данным Статистического управления Южной Кореи, с середины 2016 года резко возросло количество казахстанцев, прибывающих в Корею по туристической визе. Эти показатели выросли в разы к 2018 году, в период проведения зимних Олимпийских игр. Однако к 2019 году наблюдается резкое снижение количества мужчин, прибывающих в рамках безвизового режима, из Казахстана в Корею. Показательно, что в этот период больше тысячи человек обратно вернулись в Казахстан, воспользовавшись «зеленым коридором», объявленным властями Кореи. Количество депортированных казахстанцев, по словам представителя МИД РК, значительно превышает эту цифру⁹⁴.

Рисунок 19. Динамика численности казахстанцев по безвизовому режиму (Visa Waiver) 2015–2020 гг.

Источник: Commission for Statistics of Korea // <http://kostat.go.kr/portal/eng/index.action> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Из интервью:

«в общем, я узнал о возможности работать в Корее в своем селе. Я узнал, что там безвизовый режим до 30 дней. После этого ты станешь нелегалом. Сначала я работал легально 1 месяц, потом продолжал работать нелегально» (муж., 28),

«я купила билет на поездку, забронировала гостиницу, приехала как турист. На таможене спросили цель визита, я сказала, что приехала отдохнуть. Спросили, какая у вас профессия, кем ты работаешь в Я сказала: я – акушерка, врач, показала свои красивые фото и то, что у меня есть. Они были удивлены и рады, сказали: добро пожаловать. Оказывается, после учителей больше всего денег в Корее зарабатывают именно врачи, медики. Так что они подумали, что меня отправили в путешествие, могу себе позволить. Откуда он мог знать, что я останусь в Кореи?» (жен., 32).

В случае **Кыргызстана** и **Узбекистана**, страны не имеют соглашений о безвизовом въезде с корейским правительством. Очень часто трудовые мигранты из этих стран, получившие гражданство Российской Федерации или Казахстана, используют для въезда в Корею двусторонние договоренности этих двух государств по безвизовому режиму. Так, по оценкам специалистов, треть кыргызстанцев, находящихся на заработках в России, уже являются гражданами РФ. Страны официально не признают двойное гражданство, но на практике у большинства мигрантов могут быть паспорта

⁹³ Welcome – K-ETA // <https://www.k-eta.go.kr/portal/apply/index.do> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁴ Тысяча казахстанцев вернулась из Кореи на родину по инициативе «зеленый коридор» | [informburo.kz](https://informburo.kz/novosti/tysyacha-kazahstancev-vernulas-iz-korei-na-rodinu-po-iniciative-zelyonyu-koridor.html?ysclid=lawl44mkkkr770416267) // <https://informburo.kz/novosti/tysyacha-kazahstancev-vernulas-iz-korei-na-rodinu-po-iniciative-zelyonyu-koridor.html?ysclid=lawl44mkkkr770416267> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

двух государств⁹⁵. Работая в России трудовыми мигрантами, многие выходцы из ЦА получали гражданство не только для облегчения процесса трудоустройства, но и для решения бытовых вопросов: зачисление детей в детские сады, школы, получения привилегий в социальном обеспечении («материнский капитал»⁹⁶, пособия, пенсии). С серьезным ухудшением геополитической и экономической ситуации в России многие предпочли воспользоваться безвизовым въездом в Корею для трудоустройства. Безвизовый режим пребывания для россиян не превышает 60 календарных дней. Добираться до Корейского полуострова многие мигранты предпочитают паромом, который отправляется из портового города Владивостока и прибывает в бухту города Тонхэ. Считается, что пройти пограничный контроль в порту гораздо легче. Пересекая границу государства под видом туристов, оказавшись в Корее, мигранты нелегально устраиваются на работу.

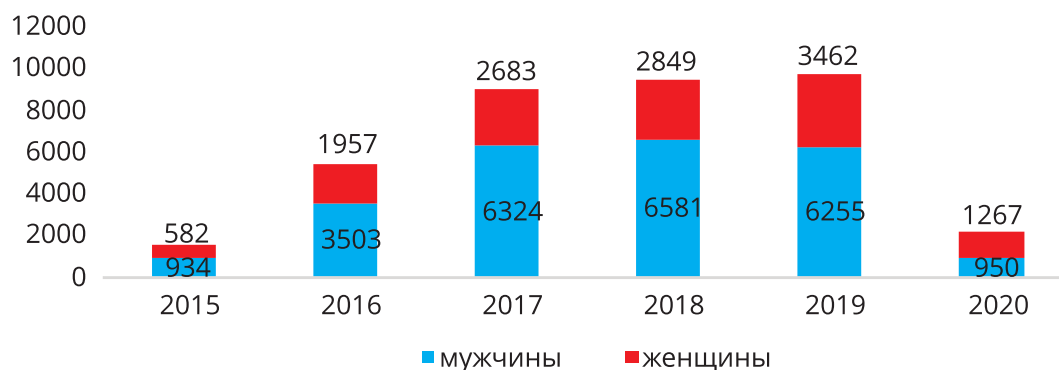
Рисунок 20. Паром в Южную Корею из Владивостока

Источник: Билеты на паром в Южную Корею -ФрегатаАэро – <https://www.fregataero.ru/tury/aziya/yuzhnaya-koreya/852-prodazha-biletov-na-parom-v-uroniyu-i-yu-koreyu> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Исходя из представленных данных, существенный разрыв по гендерному аспекту с 2016 по 2019 год позволяет предполагать, что большинство претендентов на туристическую визу едут в Корею для осуществления трудовой деятельности, и, как правило, это мужчины.

Рисунок 21. Динамика туристов с российским паспортом (Visa Waiver) 2015–2020 гг.

Источник: Commission for Statistics of Korea // <http://kostat.go.kr/portal/eng/index.action> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁵ Двойное гражданство. Что нужно знать человеку, имеющему два паспорта – | 24.KG // https://24.kg/obschestvo/78753_dvoynoe_grajdanstvo_chno_nujno_znat_cheloveku_imeyuschemu_dva_pasporta/?ysclid=law3jvqc0623159814 (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁶ «Материнский (семейный) капитал» – одна из мер государственной поддержки в РФ. В 2021 году для семей при рождении 1 ребенка размер денежной помощи составляет 483 881,83 ₽ (~8064\$), при рождении 2 ребенка – 639 431,83 ₽ (~10657\$) // https://www.gosuslugi.ru/situation/birth/child_payments_and_benefits/family_capital_management (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Подделка документов, фиктивные браки

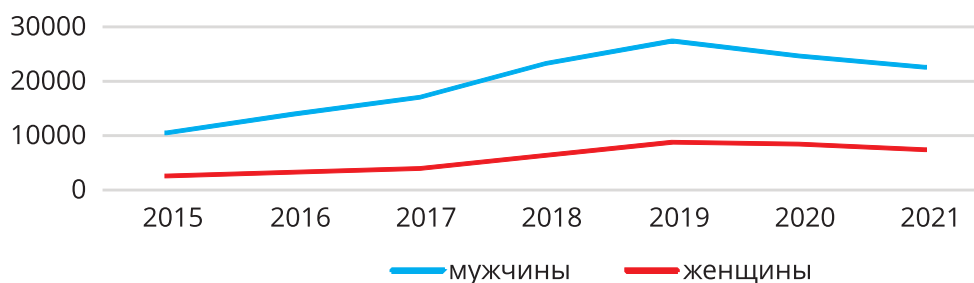
Широкое распространение получила практика смены национальности и использование фиктивных данных о родителях. В 2015 году в ходе рейда в Корею были задержаны кыргызстанцы, незаконно получившие рабочие визы Н-2. Они изменили данные в паспортах, а также предоставили поддельные документы, указав, что их бабушки и дедушки являются этническими корейцами⁹⁷.

Большинство нарушителей получают поддельные документы, используя фиктивные браки с этническими корейцами. В 2017 году больше десятка кыргызстанцев, воспользовавшись услугами посреднической компании, заключили фиктивные браки с этническими корейцами и сменили паспортные данные. Заплатив за услуги более 6 тысяч долларов, кыргызстанцы, ставшие этническими корейцами, не смогли выехать на заработки в Южную Корею, получив отказ в посольстве. По словам пострадавших, фирма, к которой они обратились за услугами, имела тесные контакты с государственными органами страны. В соответствии с законодательством Кыргызстана, каждый гражданин имеет право сменить имя, но для этого требуется веская причина, например, взять фамилию супруга⁹⁸.

Виза G-1, или статус «беженца»

Одним из способов легализации своего статуса в Южной Корею является получение статуса беженца, который присваивается в случаях, если есть доказательства, что человек подвергался гонениям и преследованиям у себя на родине по национальным, религиозным или политическим мотивам. Лицам, ищущим убежище, не разрешается работать в течение первых шести месяцев с момента подачи заявления. Трудоустройство возможно при наличии разрешения.

Рисунок 22. Динамика получения визы G-1, по полу, 2015–2021 гг.

Источник: Commission for Statistics of Korea, <http://kostat.go.kr/portal/eng/index.action> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Виза G-1 подразделяется на различные категории. Например: лечение в связи с несчастным случаем на производстве и член семьи (G-1-1), проходящий лечение в результате заболевания или несчастного случая, или вы являетесь опекуном такого лица. (G-1-2), участие в судебном процессе (G-1-3), статус беженца (G-1-5), жертва проституции и т. д. (G-1-11), виза на лечение и восстановление/пациент (G-1-10)).

Республика Корея присоединилась к международной Конвенции о статусе беженцев в декабре 1992 г. и стала первой страной в Восточной Азии, которая приняла свой собственный закон о беженцах в 2012 г.⁹⁹ Количество заявок увеличивается

⁹⁷ В Южной Корею судят кыргызстанцев, въехавших в страну по поддельным визам – | 24.KG // https://24.kg/obschestvo/48980_vuyjnoy_koree_sudyat_kyrgyzstantsev_vyehavshih_vstranu_popoddelnyim_vizam/?ysclid=lb1mjtogls957143875 (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁸ Кыргыздар кантип корейге айланды? (azattyk.org) // https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_korey_labour_migrants/28297791.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

⁹⁹ UNHCR Korea Fact Sheet – March 2020 // <https://reporting.unhcr.org/sites/default/files/UNHCR%20Korea%20Fact%20Sheet%20-%20March%202020.pdf> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

с каждым годом, и в 2019 году в общей сложности за убежищем обратились 15 452 человека.

В период с 1994 по 2021 год количество заявлений о предоставлении статуса беженца составило 73 383. Казахстан находится на втором месте по количеству поданных заявлений на предоставление убежища – 7 181 (9,8%). Наибольшая часть была подана гражданами Китая – 7 452 (10,2%), России – 6 923 (9,4%), Пакистана – 6 613 (9,0%) и Египта – 5 063 (6,9%). По состоянию на конец 2021 года было подано 2 341 заявление, среди которых чаще всего обращались граждане Китая – 301 (12,9%), Бангладеша – 233 (10,0%), Нигерии – 164 (7,0%), Индии – 148 (6,3%) и Пакистана – 131 (5,6%)¹⁰⁰.

Процедура оформления визы для беженцев достаточно сложная. Статус беженца присваивается только в том случае, если есть убедительные доказательства того, что человек подвергался гонениям на родине. История кыргызстанца, заявлявшего об угрозах со стороны мафии у себя на родине, завершилась отказом в получении статуса беженца. Мужчина въехал в Южную Корею по туристической визе, а по истечении срока подал заявление в рамках Международной конвенции ООН. Однако суд постановил, что дело не подпадает под действие конвенции, и защита должна осуществляться правоохранительными органами его родной страны¹⁰¹. Распространенной историей бегства мигрантов из Центральной Азии становится дискриминация секс-меньшинств.

Кроме того, мигранты часто обращаются к различного рода посредникам, помогающим в получении статуса беженца. Так, в 2020 году был осужден казахстанец, оказывающий такого рода услуги для иностранцев. Преступники вербовали мигрантов через мобильные мессенджеры путем рассылки объявлений о помощи в получении статуса беженца в Южной Корее. За оформление фальшивых документов мигранты платили от 1 до 1,5 млн корейских вон. Среди участников преступной схемы были граждане Казахстана, России и Узбекистана.¹⁰²

Из интервью:

«можно легализоваться. Многие наши кыргызы, казахи, также русские – они все подают на визу G. Пока у тебя действует твоя виза, придумываешь какую-то причину, почему ты не хочешь возвращаться. Ты должен придумать историю какую-нибудь, почему тебе нельзя в ... обратно. Они дают тебе, потом проверяют. Конечно, это не бесплатно, я не знаю сколько. Я не обращался. Специальные адвокаты есть, которые этим занимаются – русскоязычные. И вот они каждые полгода должны продлевать визу» (муж., 37).

3.3 Факторы роста недокументированной миграции

Процесс принятия решения о поездке на работу в Корею начинается с экономических мотивов, разница в оплате труда между странами существенно разная. Желание решить накопившиеся денежные проблемы подкрепляется самыми разнообразными историями успеха друзей, родственником, знакомых, наблюдением за историей их успешного изменения качества жизни. Далее мы рассмотрим, как трудовые мигранты становятся частью теневого рынка труда, и какие элементы миграционной инфраструктуры усиливают потоки людей, готовых работать в неофициальном статусе.

¹⁰⁰ Refugee data finder – UNHCR // <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹⁰¹ «Угрожает мафия». Кыргызстанец попросил дать ему статус беженца в Корее. Ему отказали // https://kaktus.media/doc/431679_ygrojaet_mafiia_kyrgyzstanec_poprosil_dat_emy_statys_bejenca_v_koree_emy_otkazali.html?ysclid=lazzvsrvcwg693162397 (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹⁰² Помогавший нелегалам получить статус беженца казахстанец задержан в Южной Корее // https://baigenews.kz/pomogavshiy_nelegalam_poluchit_status_bezhentsa_kazakhstanets_zaderzhan_v_yuzhnoy_koree_88552/ (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Широкие мигрантские сети

Важным и основным каналом получения доступа к нерегулярной работе у трудовых мигрантов было использование неформальных сетей. Эти сети могут принимать самые разные формы: этнические или религиозные сообщества, (бывшие) работодатели, коллеги, друзья, родственники и соседи.

Однако из них наиболее распространенными источниками работы в нашем опросе были через контакты, связанные с этническими сетями. Это были самые успешные пути к нерегулярной и постоянной работе, и для большинства опрошенных послужили исходной точкой для входа на рынок труда в Корею.

Из интервью:

«мы приехали в место, где было много казахов, которые уже работали и всему научились. Поэтому мы не испытывали трудностей. Некоторые люди говорили, что голодали, не было работы, негде спать. Но у нас все было готово. Потому что мы приехали с деньгами, у нас был счет, мы бронировали обратный билет, гостиницу, у нас были знакомые. Вместе со знакомыми нашли квартиру и подготовили ее. На следующий день нас отвезли на работу, я могу сказать, что это было не слишком сложно для нас. Нас всему научили, и потихоньку сам начинаешь учиться» (жен., 32),

«во-первых, есть братья-казахи, и все друг другу помогают. Находишь их через Интернет, социальные сети» (муж., 27),

«наши выходят замуж за корейцев и живут там уже давно. Они уже знают язык и гражданство имеют. По-любому, они – кыргызы и за кыргызов они. Конечно, тоже не бесплатно, но они уже знают, что как, и помогают. Я ее не видел, но в основном по телефону. Советы спрашивают, она помогает. Не только она, есть некоторые люди, которые занимаются этим вопросом. Ну как я помню, они делают это нелегально...

мне просто повезло, что рядом окружающие люди через все прошли, и они живут там, и в основном я к ним обращался. Они знали, что, где, как» (муж., 37),

«когда я жил в Москве, моя родственница училась здесь, она, получается, познакомила меня с учебой в Корею. С Москвы я приехал и начал изучать корейский язык, за три месяца я его изучил, сдал экзамены» (муж., 24),

«нелегалы часто обращаются к тем, у кого есть разрешение на пребывание. Например, заболеешь или украдут вещи, нелегалы боятся обращаться сами из-за риска, что их передадут в миграционную полицию. Если есть проблемы – связываются со своими знакомыми, через них лекарства берут» (муж., 33),

«у нас есть страничка в Instagram, которую открыли казахстанцы. Там можно найти, куда обратиться за помощью, если вы не знаете корейского языка, в какую больницу обратиться, если вам нужны лекарства, где открыть банковский счет для нелегалов, куда обратиться, если срок действия вашего нового паспорта истек, и так далее. Я в основном оттуда всю информацию получаю. Потом если кто-то попал в больницу из-за работы, можно писать. Есть люди, которые работу предлагают. В основном там все пишут» (жен., 32).

На страницах социальных сетей, также публикуется множество объявлений о трудоустройстве в Южной Корею. Среди них можно найти объявления, в которых отмечается, что работодатели могут принять на работу недокументированных мигрантов.

Рисунок 23. Объявления о трудоустройстве для недокументированных мигрантов (оригинальный текст сохранен)

<p>Паран (Чоам) от Посына 7км на автомобильный завод требуются мужчины и женщины до 55 лет можно без визы работа не тяжелая. Можно с проживанием и официальным оформлением если есть виза График 6-1 муж. яган – чуган с 08-00 до 20-00 женщинам чуган с 8-00 до 17-10 + чаноб суббота тыкын + чуча + енча + тэджигым Развоз с Чоам терминала и Посына Дорожные 50.000 З.П. муж 3.300- 3.800 жен. 2.700-3.000</p>	<p>Город Тангджин. Требуются мужчины до 55 лет Сборка экскаваторов. Болты и проводка кабелей. Работа со специальным оборудованием. После 6 месяцев официальное трудоустройство (по желанию). Виза значения не имеет. Корейский язык по работе обязательно. График работы: 08:00 ~ 17:00 ~ 22:00 (чаноб 4,5 часа) 9,160/час + недельный + мес. бонусы Тыккыны по субботам и воскресеньям есть всегда! (По желанию) Зп 10 числа. В месяц в среднем 3,800~4,500 Санёнгым (бонус): 200% выдаётся ежемесячно.</p>	<p>Кванджу Для фермерства Принимается 5 мужчин от 130 000₩ в день Если работа в море Платит 160~180,000 ₩ в день Каждый день делается раччат Общежитие предоставляется бесплатно Питание предоставляется ВИЗА не имеет Плата за обслуживание вы можете связаться через имо ватсап Телеграмма</p>
<p>Город: Асан 아산시 Asan Цех по производству автозапчастей требуется семейные пары до 50 лет на долгий срок мужчин и женщин, можно без виз Жилье и питание бесплатно Дневная смена 07:30~18:10 (включая 2 часа сверхурочных) (чуган) Ночной смен График: 18:20~05:00 (включая 2 часа сверхурочных) 05:00~07:00 (продлено на 2 часа) Суббота тыкын Воскресенье выходной 2600.000~3000.000₩ возможно больше зависит от чанобов Оплата раз в месяц без аут Неделю чуган неделю яган</p>	<p>АНСАН. Шива. Требуются мужчина на постоянку. Литейный завод. время: 07:00 ~15:30 ~ 19:00 (чаноб 3 часа) Оплата ильтаном: Короткий 90,000; с чанобом - 140,000 Тыккын суб -до 15:30 (135,000); до 17:00 (160,000); до 19:00 (183,000) Недельный и месячный бонусы по 90,000. В месяц примерно 3,500,000~4,000,000 Виза значения не имеет. Наличие анджонов обязательно! Развоза нет. Дорогу не оплачивают.</p>	<p>Город: Сосан, Seosan, 서산 Фабрика по производству тофу. Нужны 2 мужчин. Возраст не имеет значения. Заработная плата: 2700-3300 День выплаты: 15-20 число Часы работы: 08:00 ~ 19:00 Питание: обед, завтрак и ужин Общежитие: бесплатно. На заводе 3-этаж. Специальное предложение: пенсия по старости, 4 основных страховки. Если виза есть. А так без визовых тоже можно. Есть 13-я зарплата. Звонить , писать только в WhatsApp</p>

<p>г. Пусан автомобильный детали работа не сложная 1 человек Виза: не обязательно Чуган с 08:00-20:00 пн-суб. Вс выходной язык не обязательно Зарплата 3000000 млн. Аут 21 кв Вонрум</p>	<p>Требуются девушки, парни на арбайт г. Мокпо (завод Креветок). График работы 8:00-17:30, 18:00. Ильтан М-130.000 w; Ж-100.000 w. После 18:00 бывают чанобы, 1 час 20.000 w Обед на работе предоставляют. Развозим по городу Мокпо, от 5ти и более человек возможна развозка с Дебуля, Само. Виза значение не имеет. Вакансия бесплатная, не агент.</p>	<p>Инчон Намдонг кондан Требуется женщина на постоянную работу 5/2, ракинг (подвеска деталей + обдувка) 8:00-17:00 чаноб редко Час 9.160 + чаноб 13.740 Недельный и годовой бонус Виза не имеет значения, знание языка на уровне понимания Можно брать аванс.</p>
<p>Требуется мужчина или женщина на постоянку (работа не сложная) Вид работы: сортировка пластикового мусора. Лайн. Расположение: Хвасонг (30 минут от Ансана) Оплата: час - 9,660; час чаноба - 14,490 Рабочий день: 7:00 ~ 18:00 (2 часа чаноб) 106,000 вон. Суббота тыккын: 7:00 ~ 12:00 (5 часов) 72,000 вон. Есть недельный бонус (77,280) В месяц в среднем 2,700,000~ Виза и возраст значения не имеет</p>	<p>Город Ыйрён не далеко от Хамана юг Кореи (경남 의령군) на завод по сортировке и переработке Электра кабелей требуются 3-е муж до 60 лет Виза значения не имеет жилье предоставляют оплачивать ток ком не слуги оплата в день 110.000 с 8:00- 17:30 оплата раз в неделю по понедельникам услуга бесплатная</p>	<p>Йонин(용인) С 13-го числа нужны 4 мужчины на постоянку (20-40 лет) Суть работы: Погрузка- разгрузка мебели График: 08:00 - 17:00 (1 час чаноба гарантирован) В час 12.500 вон Чаноб 18.750 вон Бонусы ВИЗА НЕ ВАЖНА!</p>

Источник: социальные сети

Роль посредников

Ввиду достаточно сложного прохождения таможенного контроля в Южной Корее потенциальные трудовые мигранты часто обращаются к посредникам, которые «помогают» в трудоустройстве, оказывают услуги по беспрепятственному прохождению границы, формируют подставной туристический пакет. Посредникам платят за услуги по подготовке документов и консультации, а также они сами генерируют прибыль за счет комиссионных сборов от работодателей за набор персонала. Таким образом, они получают выгоду от каждого нанятого работника и мотивированы создавать ложную рекламу, распространять неправдивую информацию о возможностях трудоустройства, подталкивая тем самым к решению выезда для заработков. Большой спрос на их услуги создают возможности для занятости большого количества агентов и иных третьих лиц, которые способствуют рекрутированию. Будущие трудовые мигранты несут большие расходы, многие готовы взять в долг, чтобы оплатить требуемые от них комиссионные.

60 казахстанцев были обмануты туристической компанией в Алматы, которая пообещала им содействие в получении электронного разрешения на въезд в Южную Корею. Пострадавшие рассказывают, что находятся теперь в безвыходном положении, так как взяли в кредит полтора миллиона тенге для оплаты услуг посредников, и их обманули. Рекламу услуг компании люди находили через канал на одном из интернет-сервисов¹⁰³.

¹⁰³ 60 казахстанцев стали жертвами мошенников в Южной Корее // <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/142103-60-kazakhstantsev-stali-zhertvami-moshennikov-v-yuzhnoj-koree> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Рисунок 24. Объявления посредников об услугах

Виза G1 от 300 т.
 Анкета с описанием 300 т.
 Медосмотр с пропиской 400 т.
 Сопровождение адвоката 400 т.
 КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И КАЧЕСТВО ГАРАНТИРУЕМ.

ОФОРМЛЕНИЕ K-ETA
 KOREA ELECTRONIC TRAVEL AUTHORIZATION

- Заполним K-ETA
- Забронируем гостиницу
- Оформление МЕДИЦИНСКОГО ПРИГЛАШЕНИЯ НА ОБСЛЕДОВАНИЕ в клинике Кореи
- Большая вероятность ОДОБРЕНИЯ!
- Пакет документов для прохождения корейской таможни

Гуманитарная виза G-1
СТОИМОСТЬ: 800.000 ₩

- ЛЕГАЛЬНАЯ ПРОПИСКА И ПРОЖИВАНИЕ
- МЕДИЦИНСКИЕ АНАЛИЗЫ
- ИСТОРИЯ
- ПОМОЩЬ В ЗАПОЛНЕНИИ АНКЕТЫ
- КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ
- ЕСТЬ ГРУППА ОТЗЫВОВ В WHATSAPP

Источник: Телеграм-канал «Кореядағы QAZAQSTANDIKTAR»

Большинство посредников скрывается под видом туристических компаний, их не трудно найти в социальных сетях через поисковые системы. Они предлагают заманчивые предложения с заработной платой не меньше 100 долларов в день, делают акцент, что знание языка и наличие визы не обязательны, а единственное условие – это наличие загранпаспорта. Посредники заключают договор, который, как правило, не имеет никакой юридической силы. Предоставляют билеты на самолет или паром, инструктируют, как проходить пограничный контроль под видом туриста, просят не брать рабочие вещи, предоставляют поддельные обратные билеты. В случае успешного прохождения таможенного контроля на месте мигрантов встречает русскоязычный агент, который доставляет их до места работы. Как правило, на этом помощь и оказание услуг посредников заканчиваются. Иностранцы, работающие нелегально в Корее, могут выбирать ограниченные виды деятельности с невысоким уровнем зарплаты и плохими условиями.

Для многих мигрантов поездка в Корею заканчивается по прилету в аэропорт Инчхон. Только за 2019 год иммиграционная служба Кореи не впустила в страну 5 000 казахстанцев¹⁰⁴. По словам официальных лиц, все задержанные не смогли объяснить цель своего визита и, скорее всего, под видом туристов хотели попасть в страну для работы.

Коммерческие биржи труда

Практика найма через «арбайт» (временная биржа труда), «самушиль» (фирма по найму) – самое распространенное трудоустройство у мигрантов, работающих нелегально. С институциональной точки зрения, широкое распространение коммерческих бирж труда в Корее снимает нагрузку с предпринимателей по процессу найма трудовых ресурсов, снабжая их незарегистрированными мигрантами. Данная практика наблюдается во многих сферах, особенно широкое распространение она получила в строительстве, сельском хозяйстве, сфере услуг. Как отмечают мигранты, при устройстве через биржи нет определенной стабильности в трудоустройстве. Процедура найма для некоторых была дискриминирующей. Однако мигранты, проявившие себя достаточно хорошо в той или иной деятельности, строят долгие доверительные отношения как с «самушиль», так и «саджаном» (руководителем на работе) и получают определенные привилегии.

Из интервью:

«мы долго работали на одном месте, были постоянные сотрудники. У нас была проблема, у нас не было дома, чтобы жить. Мы приезжали из другого города, тогда мы сказали руководителю, что устали в дороге, нам нужна квартира, но у нас нет

¹⁰⁴ Трудовая миграция из Казахстана в Южную Корею: слухи и факты - Liter.kz // <https://liter.kz/136217-2/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

возможности оплатить депозит за квартиру. У нас нет 1 миллиона тенге. Я сказала, что мы уволимся с работы или купим квартиру. Тогда саджан спросил: «Ты сразу уедешь или будешь работать год?» Он взял с нас обещание, что мы не уедем, не вернемся в ..., и заплатил залог и снял нам квартиру, которая находится в шаговой доступности» (жен., 32),

«когда проходят проверки мигрантов, если начальство хочет нас оставить на работе, они нас предупреждают. Если нас хотят забрать (Прим. – миграционная полиция), в тот день мы не выходим на работу» (муж., 27),

«там прямо из дома забирают на работу. Все затраты берет на себя работодатель. Это питание полностью, в течение дня, утром, в обед, после обеда, напитки, ну полностью обеспечивают тебя, главное, чтобы ты работал. На работе, не дай бог, чрезвычайная ситуация произойдет, они полностью тебе компенсируют лечение, больничный. Если ты по ошибке, получается, работодателя получил травму, когда ты дома лежишь, полностью оплачивают тебе как рабочий день. Вот это плюс большой.

Проверки если приезжают, работодатели сами заинтересованы, чтобы таких ситуаций не было. Их кто-то уже заранее предупреждает, что завтра придет проверка. Тот уже предупреждает нас, что завтра можете не выходить, потому что будет проверка. Если поймут, что работу нам дает нелегально, его могут на большую сумму оштрафовать.

Не знаю, у меня шеф такой попался, если у тебя проблемы были с деньгами, он мог дать аванс заранее. Заботились. Если что-то болит, скажи, в больницу отвезут. На море там съездили пару раз. Все условия там» (муж., 37).

Доступ к правовой и социальной помощи

Стратегия социальной защиты Кореи, направленная на обеспечение доступа к основным социальным и медицинским услугам, является важным стимулом, способствующим трудоустройству. Чрезвычайную актуальность имеют также направления по вопросам: правовой статус личности, доступ к правосудию¹⁰⁵.

Из интервью:

«там есть специальные офисы: если вдруг заработную плату тебе не доплатили или не дадут, ты можешь туда обратиться. Не смотрят, ты нелегал или легал, они будут к тебе относиться так же, как и к легальным гражданам. Они не имеют права у тебя спрашивать статус визы. Просто показываешь паспорт, должен будешь доказать, что ты действительно работал у этого человека, и все, они за тебя пойдут, выбьют. Какой-то процент им отдаешь. Ну, это лучше, чем ничего» (муж., 37),

«на работе всем выдали маски, каждую неделю мы сдавали тест на коронавирус. Мы – нелегалы, хотя у нас нет страховки, ни визы, у нас все это было бесплатно. Когда мы заболели коронавирусом с одной девушкой. Сообщаю всем гражданам ..., не имеющим визы, что, если вы заболели коронавирусом, не бегите, вас никто не задержит в иммиграционной полиции. Три дня мы находились дома, после чего нас забрала «скорая» и увезла в больницу в другом городе. Нас встретил переводчик, сделали рентген. Мы провели там 11 дней. Нас обеспечили новыми в упаковке постельными принадлежностями, одеждой, чистой водой, расческой, кремом для рук, лосьоном, даже тапочками. Мы были, как в отеле. В каждой палате – тонометр, аппарат для измерения сатурации, градусник, телефон есть, подсоединили нас к чату, где мы писали, какая у нас температура, сатурация, пульс. Четырехразовое питание возле двери оставляли (фрукты, молоко было). 11 дней мы были изолированы, не нарушали режим. Мало того, что мы бесплатно лежали, нам выплатили компенсацию 150–180 тысяч тенге. У кого были карточки, им отправляли на карты. У кого нет, им давали наличкой. Каждый мог обратиться в поликлинику рядом с местом, где живешь, и получить» (жен., 32).

¹⁰⁵ Lopez-Calva, L., & Bussolo, M. (2016). На пути к всеобщему процветанию в Европе и Центральной Азии.

Возможность приобретения навыков

Трудовая миграция помогает получать новые знания, перенимать технологии производства, культуру ведения бизнеса преимущественно неквалифицированным иностранным работникам из ЦА, которые в основном прибывают из сельской местности¹⁰⁶.

Из интервью:

«если ты ничего не знаешь, тебя научат и сделают плотником. Я, например, работал на мебельной фабрике плотником. Сейчас, например, приехав в ..., я умею это делать, собираю мебель. Говорят, что ваши глаза откроются, если вы страны увидите, новые места. Отношение меняется» (муж., 27),

«набираешься опыта очень хорошего. Какие производства видишь. На чем зарабатывают корейцы. Это все видишь своими глазами: как они все это делают, как ведут эту работу... Я знаю все технологии, по крайней мере, на 15%, на чем зарабатывают сами корейцы, как они подняли свою экономику. Я вижу, какие заводы, как правильно ставят работу, как правильно люди здесь работают, и сколько они могут работать» (муж., 50),

«те технологии производства, что я видел в Корее, у нас нет. Я слышал, у них есть субсидии от государства под маленький процент. Это очень хорошо для начинающих» (муж., 33).

3.4 Особенности недокументированного миграционного поведения работников из Центральной Азии

Среди мигрантов из ЦА, живущих и работающих в Южной Корее неофициально, немало людей с высшим образованием и квалификацией.

Из интервью:

«я услышала рассказ одного мужчины, у которого был ребенок с ДЦП, что он стоял в очереди за жильем, но не смог его получить, ему не хватило 20%. Он решил поехать в Корею и за 8 месяцев заработал 15 миллиона тенге, расплатился со всеми долгами и собирался купить дом. Я обратилась к своему однокласснику, он работал в Корее, правда ли столько можно заработать. Он сказал, да, можно» (жен., 32).

Мигранты из центральноазиатских стран на этапе отъезда не принимают четких решений о сроках пребывания в Южной Корее. Первоначально они планируют пробыть легально на срок действия их визы. Далее они планируют сроки в зависимости от целей, которые они перед собой поставили: погасить долг, купить дом, помочь родителям, накопить стартовый капитал для открытия бизнеса, помочь встать на ноги детям. Большие возможности, которые открываются перед мигрантами, меняют их долгосрочные планы:

Из интервью:

«мой план – построить дом. Все люди, которые зарабатывают, будут вливать свои деньги в Казахстан. В Казахстане все покупают и строят дома, я тоже коплю деньги на квартиру в Астане. Сначала я думала, что если соберу 20 процентов, то мне хватит, но передумала, когда узнала, что здесь много возможностей. Сначала я пришла на 1 год, потом подумала, если сейчас не воспользуюсь этой возможностью, то когда? Лучше я один раз заеду, создам себе все условия, и я, наверное, вернусь» (жен., 32),

«мой план на будущее. Когда я впервые приехала, я думала, что если отложу 20% денег, то вернусь через год. Собрать немного денег несложно. Я избавилась от своего

¹⁰⁶ Мамытбек Уулу Т., Айбашев М.Ж. Трудовая миграция и развитие человеческих ресурсов Кыргызстана <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-i-razvitie-chelovecheskih-resursov-kyrgyzstana> (дата обращения: 30.11.2022 г.).

кредита в 1,5 миллиона. Сейчас у меня за последние 3 года денег около 20 миллионов, 10 миллионов я отдала в дом, 10 миллионов накопила и избавилась от нового долга, думаю, помогла родителям» (жен., 32),

«я думал, приеду на 1–2 года, а в итоге работаю уже 5 лет. Моя жена была со мной. Прошло восемь месяцев с тех пор, как вернулась назад. Я тоже скоро вернусь. Это будет 1 год, может 2 года. Я не могу дальше. Стало тяжело, скучаю по дому» (муж., 31, Казахстан),

«когда мои дети вырастут в стране, смогут себя сами обеспечивать, я сразу все брошу и вернусь в свою страну» (муж., 50).

Многие не воспринимают свой статус недокументированного пребывания и сопутствующие трудности препятствием для продолжения процесса наемного труда в Корее. Мигранты подчеркивают, что не видят разницы в статусах, кроме отсутствия медицинского страхования и угрозы депортации в случае проверки миграционной полицией.

Из интервью:

«во-первых, легко было заехать. Во-вторых, хорошая зарплата. Если сравнивать Европу и Корею, в Корее зарплата выше. Если вы собираетесь в Европу, мой брат там сейчас. Ему трудно найти работу, он не знает языка. А в Корее есть такие места, которые на нашем языке называются биржи. Идешь туда, если ты не знаешь там языка, если ты не специалист, тебя возьмут на черную работу. Например, они платят около 100 долларов, по 100 долларов в день. В среднем он платит более 2 000 долларов в месяц. Языка не знаешь, не специалист, а заработать можно» (муж., 27),

«здесь если ты не нарушаешь закон, к тебе никто не придет, никто тебя не тронет, никто тебя не проверит. Никто к вам в метро не подойдет, в метро много полицейских, везде камеры, развитая страна. Здесь никто не тронет тебя, когда ты будешь гулять ночью. Например, если вы забудете свою сумочку или бумажник, выходя из метро, если вы вернетесь через час, он все еще будет там. Я была очень удивлена, у тебя никто ничего не возьмет» (жен., 32),

«воровства не замечал. Никто не поднимает кошелек, лежащий на земле. Однажды, когда я сидел на вокзале, мужчина положил на стол свой пустой бумажник, он сидел рядом со мной, ушел, не выкинув его в мусор, только забрал свои вещи и деньги. Кругом мест не было, только два рядом со мной были пусты. Из-за этого кошелек многие корейцы не подходят и не садятся на этот стул, считают, что кошелек занят или чужое место, и говорят друг другу. Меня это, например, удивило. Я слышал, корейцы говорили, что не знают, что такое замок. Почему, говорили они, ведь нас так воспитывали с юных лет. Поэтому ненависть друг к другу не означает отнятие чужого имущества, это я понял» (муж., 33),

«мое мнение о корейцах за эти 3 года положительное. Потому что мы не встречали таких людей, которые бы доставляли нам проблемы. Где бы я ни была, к людям относятся с теплотой и гостеприимством» (жен., 32).

За время пребывания в Корее у мигрантов происходит перекалфикация своих качеств, способность приносить большие доходы становится более ценной.

3.5 Меры реагирования и их результаты

Правоохранительными органами Южной Кореи ведется работа по выявлению недокументированных иностранцев. Некоторые из них были задержаны и депортированы. Также привлекаются к ответственности маклеры, помогающие иностранным гражданам нелегально проникать в страну, а также работодатели, которые нанимают недокументированных мигрантов¹⁰⁷. Зачастую иностранцы,

¹⁰⁷ 887 undocumented foreign workers, brokers, employers caught in crackdown // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/08/113_334730.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

прибывающие в страну с целью туризма, затем пропадают без вести и, соответственно, могут скрываться. Ввиду того что нелегальный рынок труда развивается и привлекает все больше иностранцев, министр юстиции Южной Кореи отметил необходимость создания специального агентства: «Основной предпосылкой создания агентства, контролирующего систематизацию иммиграционной политики, являются установление порядка пребывания и предотвращение нелегального въезда»¹⁰⁸.

Рисунок 25. Рабочий план Минюста для нового правительства – план решения проблемы незарегистрированных мигрантов в Южной Корее

Перевод: ПЛАН РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ДЛЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
1. Установить новую диспетчерскую вышку для пограничной, миграционной и иммиграционной политики.

Перевод: 2. Установить категории виз для конкретных регионов
- Тестовый запуск в течение одного года (4 октября 2022 г. – 3 октября 2023 г.).
- Работа с органами местного самоуправления 89 регионов с уменьшающейся численностью населения, которые определены МВД в 2021 году.
- Выдача виз F-2 до истечения пяти лет, если работник хочет жить в определенном регионе более пяти лет.

Перевод: 3. Внедрить ускоренные программы для экспертов в области науки и техники.
- Выдавать визы F-2 лицам, имеющим степень магистра и доктора наук 37 профильных университетов науки и технологий и научно-исследовательских институтов.

Источник: (114) Why S. Korea has almost 400,000 undocumented foreign workers – YouTube // https://www.youtube.com/watch?v=VJQO3LHVH_M (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹⁰⁸ 887 undocumented foreign workers, brokers, employers caught in crackdown // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/08/113_334730.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Вместе с тем Корея планирует привлекать иностранных мигрантов в сельские районы, где имеет место нехватка рабочей силы. Кроме того, будет выдаваться региональная виза F-2 иностранцам для работы в установленных местными органами власти отраслях. По истечении 5 лет им будет дана возможность пригласить к себе супругу и детей. Но есть минимальные требования – знание корейского языка и наличие высшего образования, не ниже уровня бакалавра. Данный проект планируется запустить в период с октября 2022 г. по октябрь 2023 г., в случае успеха проект будет продолжен¹⁰⁹.

Вместе с тем Правительство Кореи ввело ответственность работодателей за безопасность труда рабочих, в том числе иностранных. Кроме того, были введены специальные программы помощи для иностранцев. Например, программа «Village Lawyers for Foreigners Program»¹¹⁰ предполагает предоставление бесплатных юридических консультаций для всех иностранцев, которые не имеют доступ к юридическим услугам из-за языкового барьера или отсутствия информации. Программа предполагает помощь в том числе и для недокументированных мигрантов.

Также есть программа «The Seasonal Worker Program»¹¹¹, предполагающая легальный найм иностранных рабочих на короткий период для восполнения хронической нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве и рыболовстве.

Правительство Южной Кореи неоднократно отмечало, что ослабление контроля за недокументированными мигрантами произошло в период пандемии, когда все средства и силы страны были направлены на борьбу с коронавирусом.

Как отметил чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан в Корею **Бакыт Дюсенбаев**: «Для Министерства иностранных дел и Посольства Казахстана в Республике Корея защита интересов и прав граждан нашей страны является ключевым приоритетом. Консульский отдел посольства работает практически в круглосуточном режиме без выходных, находясь в постоянном контакте с соотечественниками, включая нелегально находящимся на территории страны. Сотрудники посольства не оставляют без внимания ни одно обращение, выезжая в аэропорт, в провинции, полицейские участки, тюрьмы, клиники и т. д. Необходимо иметь в виду, что на территории Южной Кореи в настоящее время постоянно проживает более 30 тысяч граждан Казахстана, включая незаконно находящимся в стране, что предполагает большой объем консульских действий при ограниченных людских ресурсах»¹¹².

По мнению экспертов, трудовые мигранты являются важным источником валютных доходов в экономику стран Центральной Азии. В этой связи важно учесть, какую политико-правовую поддержку оказывает государство своим гражданам. Как отмечает узбекский эксперт **Темур Умаров**: «Мы видим, как руководство Узбекистана пересмотрело свой подход к мигрантам. Изменилась риторика, был предпринят ряд шагов по облегчению выезда граждан из страны и были предприняты другие меры. Были открыты центры по подготовке мигрантов внутри страны, куда могли прийти все желающие, получить всю необходимую информацию, заключить какой-то контракт с принимающей стороной. Были предприняты шаги для того, чтобы миграционные потоки не прерывались. Кроме того, Правительство Узбекистана стало договариваться с другими странами для того, чтобы диверсифицировать эти потоки, в первую очередь это соседние страны, такие как Казахстан, но и другие страны, как Южная Корея, страны

¹⁰⁹ Korea to attract immigrants to depopulated rural areas // https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/113_333535.html (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹¹⁰ Information>Our Policies>Village Lawyers for Foreigners Program // https://www.immigration.go.kr/immigration_eng/1858/subview.do (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹¹¹ Information>Our Policies>The Seasonal Worker Program (SWP) // https://www.immigration.go.kr/immigration_eng/1860/subview.do (дата обращения: 02.11.2022 г.)

¹¹² Трудовая миграция из Казахстана в Южную Корею: слухи и факты // <https://liter.kz/136217-2/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Ближнего Востока, Япония, Евросоюз, Израиль и т.д. Если еще пять лет назад было сложно выехать легально, то сегодня такие инструменты у них есть»¹¹³.

Нурбюбю Керимова, глава Общественного совета Государственной службы миграции Правительства Кыргызстана, считает, что «Государство должно прогнозировать и быть готово прийти на помощь своим гражданам – трудовым мигрантам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации». Вместе с тем экономика и рынок труда стран Центральной Азии не способны принять трудовых мигрантов – «государство не знает, что делать с этими мигрантами, потому что внутренний рынок перенасыщен». Давление на мигрантов оказывается в связи с ситуацией в России. Предположительно на ближайшие годы Россия перестанет быть популярным направлением трудовой миграции.

Выводы

В настоящее время в Корею проживают без документов 395 068 иностранцев. С сентября 2020 года — это самый высокий показатель, который продолжает расти. Импульс динамике миграционных процессов придало введение безвизового режима посещения Республики Корея. Немало граждан ЦА, воспользовавшись этой возможностью, пренебрегли ограничением пребывания и пополнили ряды недокументированных мигрантов. Причины недокументированной миграции и поиска путей для обосновательного прошения убежища самые простые – возможность заработать, высокие жизненные стандарты и степень социальной защиты в Корею.

Иммиграционная политика Правительства Республики Корея прилагает усилия, с одной стороны, осуществлять контроль за потоком нерегулируемой миграцией, а с другой – придерживаться принципов соблюдения основных прав мигрантов.

Роль миграционной инфраструктуры (агенты, биржи труда, миграционные сети) в вопросах преодоления барьеров в траектории трудовой миграции недокументированного работника играет ключевую роль. Необходимо проработать вопросы регулирования каждого элемента данной инфраструктуры. До тех пор, пока существует вся система взаимоотношений между мигрантами и заинтересованными лицами, сохраняются «благоприятные» условия для развития феномена нерегулированной миграции. Использование «силы» данных форм неформальных объединений и организаций, напрямую взаимодействующих с мигрантами, должно стать ключевым направлением политики государств по регулированию незарегистрированной миграции.

Практика использования социальных сетей мигрантов для адаптации интеграции мигрантов в обществе показывает, что мигранты ЦА быстрее входят в коллективные способы организации. Ассоциации культурного и религиозного характера, несомненно, – одна из основных форм самоорганизации, принятых мигрантами. Различного рода консультационные, волонтерские центры также сыграли решающую роль в поддержке мигрантов, особенно в предоставлении юридических и практических советов по организации жизни в стране назначения. Такие неформальные формы объединения являются эффективными против недобросовестных работодателей.

¹¹³ Трудовая миграция из Центральной Азии: постоянно рассчитывать на Россию – ошибочная стратегия // <https://cabar.asia/ru/trudovaya-migratsiya-iz-tsentralnoj-azii-postoyanno-rasschityvat-na-rossiyu-oshibochnaya-strategiya> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

Рисунок 26. Правила особого добровольного выезда Министерства Юстиции Республики Корея для нелегально проживающих иностранцев

Министерством Юстиции вступило в силу **правило особого добровольного выезда** для нелегально проживающих иностранцев

Нелегально проживающие иностранцы, добровольно выезжающие с 7 ноября 2022 года до 28 февраля 2023 года, освобождаются от штрафа и запрета на въезд

- Содержание
 - Нелегально проживающие иностранцы, выезжающие до 28 февраля 2023 года, освобождаются от штрафа и запрета на въезд
 - ※ кроме иностранцев, ставших нелегально проживающими после 7 ноября 2022года, незаконных иммигрантов, иностранцев использовавших фальшивые паспорта, уголовных преступников, иностранцев, нарушивших правила карантина, невыполнивших приказ о выезде и т.д.
- Документы при добровольном заявлении
 - Паспорт, Заявление о добровольном выезде, билет на выезд
- Нелегально проживающие иностранцы могут выехать, освободившись от штрафа и запрета на въезд, подав заявление о добровольном выезде по онлайн, либо лично посетив Иммиграционный офис, основываясь на существующее «Правило о добровольном выезде»
 - ☞ Заявление должно быть подано за 3 дня (кроме выходных) до окончания срока для добровольного выезда .
- За подробной информацией обращайтесь в Информационный центр для иностранцев МЮ (1345), Хай Корея(<http://www.hikorea.go.kr>) и сайт Иммиграционной службы (<http://www.immigration.go.kr>)

Номер телефона	Время (будние дни)	Доступные языки для консультации и перевода
(☎1345) Информационный Центр для иностранцев	09:00~22:00	Английский, китайский
	09:00~18:00	Японский, вьетнамский, тайский, индонезийский, русский, монгольский, бангладешский, пакистанский, непальский, камбоджийский, бирманский, французский, немецкий, испанский, филиппинский, арабский, сингальский

Министерство Юстиции

Актуальность вопроса урегулирования статуса недокументированных мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в Южной Корее, – предмет острой критики со стороны общественности. Данный вопрос регулярно поднимается Парламентом РК, общественными деятелями и СМИ. С частой периодичностью появляются статьи с заголовками о гибели казахстанцев в Корее. Остается открытым вопрос предоставления Казахстану квоты в программе трудового найма или иных путей трудоустройства казахстанских граждан в Корее.

Принимая во внимание комплексное рассмотрение вопроса, можно заключить, что различие в потенциалах Южной Кореи и стран Центральной Азии лежит в основе притягивающих и выталкивающих факторов недокументированной миграции. К доминирующим факторам, характерным для региона ЦА, можно отнести следующие:

Выталкивающие факторы

Высокая рождаемость и в перспективе быстрый рост трудоспособного населения создают условия дополнительного давления на рынки труда ЦА. опережение роста трудовых ресурсов над динамикой роста рабочих мест ведет к повышению роста

безработицы, особенно в сельской местности. Такие **демографические** факторы сопровождаются **экологическими** проблемами в ряде регионов (дефицит земельных и водных ресурсов) и способствуют высоким темпам внешней мобильности населения. **Экономические** факторы безусловно являются основным стимулом, побуждающим покидать родные места. Низкий уровень доходов, социально-экономическое неравенство, ограниченный доступ к ресурсам, низкое социальное обеспечение являются наиболее распространенными причинами внешней трудовой миграции. Кроме того, нестабильная макроэкономическая ситуация в регионе, низкие темпы индустриализации, отсутствие системы социальных лифтов не позволяют жителям ЦА, особенно молодежи, расширять свои жизненные возможности, повышать свой статус, ускорять восхождение социальной мобильности и самореализовываться.

Притягивающие факторы

Притягивающие факторы определяют Южную Корею как популярным направлением миграционных потоков из центральноазиатских стран. Важным **административным** фактором можно назвать наличие безвизового режима с ЮК у Казахстана и России. Канал въезда через РФ распространен среди мигрантов из ЦА, получивших российское гражданство. В качестве **экономических** факторов отметим существенную разницу в доходах и наличие свободного доступа к вакансиям несмотря на отсутствие квалификации и знания языка. Так как жителям Центральной Азии присущ коллективистский менталитет, наличие родственников и знакомых в стране пребывания играет особую роль при выборе страны. Для многих молодых людей **культурная** привлекательность Кореи становится стимулом к миграции. Кроме того, Южная Корея привлекает высоким уровнем безопасности, развитой системой медицинских услуг и образования. Страна известна своей разнообразной культурной сценой, включающей в себя музыку, театр, фильмы и телевидение, и многие люди мигрируют в страну, чтобы увидеть и участвовать в жизни ее современной культуры. На выбор Кореи в качестве страны назначения влияет особенности ее **политики** в отношении конкретных групп мигрантов. В частности, для лиц, ищущих убежище, регулярные амнистии недокументированных мигрантов. Формирование **информационных** сетей обеспечивает широкий доступ к информации, касающейся трудоустройства, проживания, особенностей нахождения и открывает небывалые возможности оперативной коммуникации между странами.

Существует множество факторов, которые могут **сдерживать** людей от миграции в Корею. Одним из самых распространенных является незнание языка. Другими факторами, которые могут быть опасения относительно культурных различий, жизненного стиля, предпочтений в еде. Также стоит учитывать финансовые расходы, связанные с переездом, которые в значительной степени превышают расходы для поездки в другие страны для трудоустройства.

Таким образом, основными причинами усиления миграционных потоков между странами ЦА и Южной Кореей являются и еще долго будут оставаться экономические. Вместе с тем в ходе развития этих процессов повышается значимость социальных факторов динамики международной миграции, связанных с формированием и расширением различных сетевых структур.

Использованные источники

1. Мамытбек Т., Айбашев М.Ж. Трудовая миграция и развитие человеческих ресурсов Кыргызстана // Народонаселение. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-i-razvitie-chelovecheskih-resursov-kyrgyzstana> (дата обращения: 30.11.2022 г.).
2. Ракишева Б. Нелегальная миграция казахстанцев в Южную Корею. Казахстанский совет по международным отношениям (КАСМО) – Нур-Султан, 2020.

3. Cho, S., & Choi, Y. (2017). Convergent or Divergent? The Hidden Dynamics of Institutional Changes in the Labor Markets and Social Welfare Systems in South Korea and Japan. *Politics & Policy*, 45(4), 594–625. <https://doi.org/10.1111/polp.12208>
4. Draudt, Darcie. „South Korea’s Migrant Policies and Democratic Challenges After the Candlelight Movement. *On Korea: Academic Paper Series* 2019 13 (2019).
5. Kim, Andrew Eungi. Demography, migration and multiculturalism in South Korea. *The Asia-Pacific Journal* 6.2 (2009).
6. Krenn, M., & Haidinger, B. (2009). Un(der)documented migrant labour – characteristics, conditions and labour market impacts Thematic report prepared under the theme ‘Migration flows and labour market impacts’.
7. Lopez-Calva, L., & Bussolo, M. (2016). На пути к всеобщему процветанию в Европе и Центральной Азии.
8. Matusevich Y. From Samarkand to Seoul: Central Asian migrants in South Korea// *Eurasianet*. – 2019. <https://eurasianet.org/from-samarkand-to-seoul-central-asian-migrants-in-south-korea>.
9. OECD (2019), *Recruiting Immigrant Workers: Korea 2019, Recruiting Immigrant Workers*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264307872-en>.
10. Survey: South Koreans Oppose a More Open Refugee Policy. (2020, June 8). *The News Lens*. Retrieved from <https://international.thenewslens.com/article/136149>
11. What Influences South Korean Perceptions on Immigration? (2020, October 5). *The Diplomat*. Retrieved from <https://thediplomat.com/2020/10/what-influences-south-korean-perceptions-on-immigration/>.

ГЛАВА 4. УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ

Введение

Образовательной (учебной) миграцией принято называть миграционные потоки, целью и условием перемещения которых являются обучение, получение знаний как внутри страны, так и за пределами. Основным драйвером международной образовательной миграции являются желание молодежи получить качественное образование за рубежом, быть конкурентоспособными на рынке труда своей страны. Поэтому этот тип социальной миграции в основном имеет возвратный характер. Но иногда образовательная миграция перерастает в трудовую миграцию, когда высококвалифицированные специалисты после получения диплома остаются работать в стране получения диплома, поэтому некоторые исследователи рассматривают ее в качестве «утечки мозгов».

Но в целом потоки образовательной миграции имеют положительные стороны и выгоду как для принимающей страны, так и для страны исхода образовательных мигрантов.

Образовательная миграция имеет положительное влияние на межгосударственные отношения и сотрудничество между странами, и при продуманном механизме имеет хороший потенциал стать инструментом «мягкой силы», в этом заключается ее политический эффект. Поэтому многие страны уделяют внимание «захвату» новых рынков образования.

Национальная система стран – экспортеров образования получает прямые денежные доходы от оплаты обучения иностранными студентами. Во многих развитых странах экспорт образования является заметной статьей доходов. Не говоря уже о создании рабочих мест в сфере образования, расходы иностранных студентов не только на оплату образования, но и на питание, одежду, транспорт, развлечения, туризм также стимулирует экономику принимающей страны. Все это имеет экономический эффект.

В развитых странах по мере старения населения высшие учебные заведения будут испытывать дефицит студентов, экономика – дефицит высококвалифицированных кадров, поэтому образовательная миграция может стать ресурсом, компенсирующим эти негативные моменты. Для принимающей стороны лучшие выпускники их вузов могут рассматриваться как потенциальный ресурс пополнения человеческого капитала для нужд экономики, так как на учебу за рубеж выезжает в основном наиболее мотивированная молодежь, которая к моменту завершения учебы уже владеет языком принимающей страны, уже знакомы с ее законами и обычаями, а также правилами и условиями работы. В этом заключается социально-демографический эффект от образовательной миграции. Нельзя не отметить негативную сторону этого эффекта для страны исхода образовательных мигрантов.

4.1 Основные направления образовательных миграционных потоков из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана

Необходимо отметить, что систематизированные, агрегированные и полные данные по образовательной миграции из стран Центральной Азии отсутствуют. К тому же, заинтересованные ведомства, как правило, фиксируют объемы и направления миграции лиц, обучающихся за рубежом за счет средств государственного бюджета. При этом не учитываются студенты, которые обучаются за рубежом за счет своих личных средств, международных стипендий, стипендий зарубежных фондов и вузов, что, соответственно, не отражается в государственной статистике этих стран.

Поэтому для определения приблизительного числа граждан Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, обучающихся за рубежом, целесообразно использовать не только совокупные данные министерств и ведомств этих стран, но важно опираться на статистику стран, в которых объемы образовательной миграции из этих стран являются наиболее значимыми.

Данные, представляемые ЮНЕСКО, хотя и не являются совсем точными, но дают представление об основных потоках и направлениях образовательной миграции в мире. Судя по этим данным, во всех трех исследуемых странах основным направлением образовательной миграции является Российская Федерация¹¹⁴. Например, в Казахстане львиная доля всех образовательных мигрантов приходится на Российскую Федерацию. Республика Корея занимает 8-е место, поток образовательной миграции из Казахстана в Российскую Федерацию по численности студентов почти в 100 раз превышает образовательную миграцию в Республику Корея.

Таблица 19. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Казахстан)

	Страна	Количество
1	Российская Федерация	71,368
2	Турция	2,191
3	Кыргызстан	2,083
4	Чехия	1,751
5	Великобритания	1,272
6	Германия	963
7	Польша	759
8	Корея	749
9	Канада	576
10	Венгрия	463

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

Таблица 20. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Казахстан)

Общее количество мобильных студентов за рубежом	89,292
(% от общего числа мобильных студентов)	1,5
Коэффициент исходящей мобильности	13,0

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

Таблица 21. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Кыргызстан)

	Страна	Количество
1	Российская Федерация	7,291
2	Турция	1,937
3	Казахстан	1,161
4	Германия	483
5	Корея	239
6	Саудовская Аравия	210
7	Чехия	139
8	Япония	107
9	Иордания	98
10	Польша	88

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

¹¹⁴ *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 30.10.2022г.)

В Кыргызстане также основную долю образовательных мигрантов составляют студенты, обучающиеся в Российской Федерации. Их численность также многократно превышает численность кыргызстанцев, обучающихся в Республике Корея.

Таблица 22. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Кыргызстан)

Общее количество мобильных студентов за рубежом	12,999
(% от общего числа мобильных студентов)	0,2
Коэффициент исходящей мобильности	5,9

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

Если сравнивать объемы образовательной миграции в Республику Корея трех исследуемых стран, то поток из Узбекистана самый наибольший, по объемам он в несколько раз превышает образовательную миграцию в Корею из Казахстана и Кыргызстана. Но и в Узбекистане основные потоки образовательной миграции направлены не в Корею, а в Российскую Федерацию и Казахстан. Республика Корея в качестве направления образовательной миграции из Узбекистана занимает 4-е место.

Таблица 23. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Узбекистан)

	Страна	Количество
1	Российская Федерация	27,397
2	Казахстан	26,130
3	Кыргызстан	14,538
4	Корея	5,215
5	Украина	1,473
6	Латвия	1,243
7	Турция	1,075
8	Япония	693
9	Германия	653
10	Беларусь	432

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

Таблица 24. Глобальный поток студентов высших учебных заведений, по данным ЮНЕСКО (Узбекистан)

Общее количество мобильных студентов за рубежом	52,952
(% от общего числа мобильных студентов)	0,9
Коэффициент исходящей мобильности	14,6

Источник: *Global Flow of Tertiary-Level Students* <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 29 октября 2022 г.)

Исключительная популярность российского направления объясняется следующими факторами:

- географический фактор,
- отсутствие визовых барьеров,
- исторический фактор (русский язык, схожесть системы среднего образования, унаследованная от СССР),

- взаимное признание дипломов о высшем образовании,
- относительно легкая культурная адаптация (понятная ментальность),
- финансовый фактор (дешевизна),
- возможность последующего трудоустройства и проживания в РФ,
- *государственные программы РФ по привлечению студентов из СНГ для решения демографических и экономических проблем,*
- распространенное мнение о хорошем качестве российского образования.

В свете последних действий ряда стран по международной изоляции Российской Федерации (военное вторжение в Украину, начавшееся в феврале 2022 года), мы прогнозируем, что поток образовательной миграции в этом направлении существенно уменьшится, но еще трудно предположить насколько. Возможно, основной поток образовательной миграции из стран Центральной Азии перераспределится в другие страны.

4.2 Договорно-правовая база сотрудничества в сфере образования

Отношения Республики Корея с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном были установлены вскоре после распада СССР и с тех пор неизменно имеют дружественный характер. В текущем 2022 году эти отношения перешли 30-летний рубеж.

Сотрудничество в сфере образования между Республикой Казахстан и Республикой Корея основывается на Соглашении между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве (Сеул, 16 мая 1995 г.)¹¹⁵, а также на Программе между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования и развития человеческих ресурсов Республики Корея о сотрудничестве в области образования (постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2003 года № 1203)¹¹⁶. Кроме этого, ряд высших учебных заведений Казахстана имеют установленные связи с корейскими высшими учебными заведениями, однако многие из них остаются лишь на бумаге¹¹⁷. Центр международных программ (ЦМП) также рекомендует некоторые корейские вузы для претендентов на стипендию. В ходе визита корейской делегации в г. Кызылорду (Казахстан) в ноябре 2022 года стороны решили открыть филиал Сеульского национального университета науки и технологий, он будет функционировать на базе Кызылординского университета имени Коркыт-ата¹¹⁸.

Договорно-правовая база сотрудничества между Узбекистаном и Республикой Корея является наиболее развитой и весомой среди трех исследуемых стран. Сотрудничество между этими двумя странами всестороннее и тесное, сотрудничество в области образования занимает в нем важное место. «Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея» был подписан в феврале 1995 года.¹¹⁹ Этот документ содержит в себе раздел о сотрудничестве в области образования. По мере развития сотрудничества между

¹¹⁵ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве (Сеул, 16 мая 1995 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021551 (дата обращения: 24.10.2022 г.)

¹¹⁶ О подписании Программы между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования и развития человеческих ресурсов Республики Корея о сотрудничестве в области образования. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2003 года № 1203 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030001203_ (дата обращения: 29.10.2022 г.)

¹¹⁷ Кудайбергенова Р. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml (дата обращения: 29.10.2022 г.)

¹¹⁸ Филиал Сеульского национального университета науки и технологий откроют в Кызылорде https://el.kz/ru/filial-seulskogo-natsionalnogo-universiteta-nauki-i-tehnologiy-otkroyut-v-kyzylode_55031/ (дата обращения: 07.10.2022 г.)

¹¹⁹ Меморандум взаимопонимания между правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области образования (Сеул, 16 февраля 1995 года) (Вступило в силу 16 февраля 1995 года) // <https://lex.uz/uz/docs/2460189> (дата обращения: 29.10.2022 г.)

двумя странами договорно-правовая база сотрудничества пополнялась документами, регулирующими эту сферу. Наиболее весомыми из них являются документы, касающиеся функционирования филиалов корейских вузов в Узбекистане, таких как Университет Инха в Ташкенте (IUT)¹²⁰, Университет Ёджу в Ташкенте (YIT)¹²¹, Университет Пучон в Ташкенте¹²², Университет Аджу в Ташкенте (AUT)¹²³, Корейский международный университет в Фергане (KIUF)¹²⁴, Международный университет Кимё в Ташкенте¹²⁵. Тесное сотрудничество между вузами двух стран, создание филиалов и кампусов корейских университетов в Узбекистане *также стимулирует и подстегивает образовательную миграцию, так как выпускники бакалавриата этих филиалов зачастую бывают намерены продолжить обучение в магистратуре или докторантуре в Республике Корея. Обучение в Узбекистане в корейском филиале вузов подготавливает их адаптацию к корейской образовательной системе.*

Что касается Кыргызстана, подписание межгосударственного соглашения о сотрудничестве между двумя странами планируется в скором будущем. В марте 2022 года Кыргызстан и Республика Корея договорились расширить двустороннее сотрудничество и заключить соглашение между Кабинетом министров Кыргызской Республики и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области образования и науки¹²⁶. Сотрудничество в сфере образования осуществляется между этими странами через различные межведомственные соглашения. В Кыргызстане существуют два частных корейско-кыргызских образовательных учреждения: Кыргызско-Корейский колледж (ККК)¹²⁷ – юридически самостоятельное образовательное учреждение, которое было образовано в мае 2012 г., Корейский университет в Центральной Азии (Бишкек)¹²⁸. Сайты обоих учреждений не содержат контактных данных, адресов. Причем на сайте колледжа заявлено, что учреждение обучает учащихся для последующего поступления в Сеульский университет культуры и искусств (S.C.A.U.), Ховонский университет (Howon University), Университет Санмён (Sangmyung University), Женский университет Ханянг (Hanyang Women`s University), Совет университетов Кореи по социальной службе (KUCSS). Однако при этом информация на обоих сайтах давно не обновлялась. Информацию о местонахождении учебных заведений можно узнать только на сайтах-агрегаторах, которые аккумулируют информацию об учебных курсах.

4.3 Статистические данные о количестве образовательных мигрантов из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана в Республике Корея

Как мы отметили выше, статистика образовательной миграции из трех исследуемых стран не систематизирована и достаточно разрознена. Поэтому наиболее целесообразным является обращение к статистике Республики Корея, которая учитывает образовательную миграцию, основываясь на визовой статистике.

Виды учебных виз для въезда в Республику Корея с целью учебы¹²⁹:

- D2-01: Диплом младшего специалиста/ Associate Degree
- D2-02: Степень бакалавра/ Bachelor's Degree

¹²⁰ Университет Инха в Ташкенте <https://inha.uz/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²¹ Университет Ёджу в Ташкенте <https://ytit.uz/ru/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²² Университет Пучон в Ташкенте <https://bucheon.uz/ru/p/regulatory-documents> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²³ Университет Аджу в Ташкенте <http://www.ajou.uz/en> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁴ Корейский международный университет в Фергане <https://kiuf.uz/?clang=uz> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁵ Международный университет Кимё в Ташкенте <https://kiut.uz/ru/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁶ Кыргызстан и Корея договорились расширить двустороннее сотрудничество в области образования и науки <https://edu.gov.kg/posts/394/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁷ Корейско-Кыргызский колледж <http://kks.kg/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁸ Корейский университет в Центральной Азии (Бишкек) <http://kica.kg> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

¹²⁹ Korea Visa Portal | Visa by Categories https://www.visa.go.kr/openPage.do?MENU_ID=10102&LANG_TYPE=EN (дата обращения: 30.10.2022 г.)

- D2-03: Степень магистра/ Master's Degree
- D2-04: Докторская степень/ Doctoral Degree
- D2-05: Проведение исследований/ Research Study
- D2-06: Студент по обмену/ Exchange Student
- D2-07: Студент, приглашенный корейским правительством/ Student Invited by the Korean Government
- D2-08: Краткосрочное обучение/ Short Term Study
- D4-01: Стажер, изучающий корейский язык; Лицо, имеющее, по крайней мере, диплом средней школы или эквивалент, или учащийся средней школы или ниже, который планирует изучать корейский язык в учебном заведении, аффилированном с иностранным учебным заведением в РК/ Korean Language Trainee; A person with at least high school diploma or the equivalent, or a current student of high school or below, who plans to study Korean language at an academic institution affiliated with a foreign academic institution in ROK
- D4-02: Общий стажер (другие)/General Trainee (Others)
- D4-03: Учащийся начальной / средней / старшей школы /Elementary/Middle/High School Student
- D4-06: Общий стажер (частный институт); который планирует пройти обучение в частном академическом институте с выдающейся успеваемостью/General Trainee (Private Institute); who plans to receive training at a private academic institute with an outstanding performance
- D4-07: Стажер по иностранным языкам/Foreign Language Trainee

Мы в своем исследовании рассматриваем только образовательных мигрантов, получающих двухгодичное специальное университетское образование/диплом младшего специалиста (D2-01), студентов бакалавриата (D2-02), магистратуры (D2-03) и докторантуры (D2-04). В графе «всего» отражено общее количество образовательных мигрантов, которое включает в себя студентов языковых курсов в университетах, студентов по обмену, студентов краткосрочных курсов и т.д.

Статистика за 2021 год показывает, что наиболее многочисленной среди трех исследуемых стран является миграция с образовательными целями из Узбекистана. Она более чем в 10 раз превышает миграцию из Казахстана и примерно в 20 раз больше потока образовательной миграции из Кыргызстана.

Таблица 25. Иностранные студенты в Корее

	Всего	Промежуточный итог	D2-01 (Ассоциированная степень) (2 года обучения)	D2-02 (Бакалавриат) (4 года обучения)	D2-03 (Магистратура)	D2-04 (Докторантура)
Узбекистан (2021)						
Всего	9 504	7 566	1 056	5 090	1 130	208
Мужчины	8 426	6 586	988	4 399	968	168
Женщины	1 078	980	68	691	162	40
Казахстан (2021)						
Всего	853	645	15	426	122	37
Мужчины	255	214	5	161	27	15
Женщины	598	431	10	265	95	22
Кыргызстан (2021)						
Всего	425	302	29	169	50	10
Мужчины	157	111	12	71	16	2
Женщины	268	191	17	98	34	8

Источник: Korea immigration statistics

Анализ статистики образовательной миграции с 2012 года показывает, что изначально объем миграции с целью получения образования из Узбекистана в Корею была больше, чем из Казахстана и Кыргызстана. Если до 2016 года поток из Узбекистана был больше потока из Казахстана в 2 раза, то с 2017 года образовательная миграция из Узбекистана многократно и поступательно увеличивается, обогнав Казахстан и Кыргызстан в совокупности в несколько раз. Этому увеличению, по нашему мнению, способствовали усилия узбекистанской и корейской сторон в области сотрудничества в сфере образования, открытие филиалов корейских вузов в Узбекистане. Поток из Узбекистана не сильно уменьшился даже в годы пандемии коронавируса, однако существенную долю в этом потоке стали составлять студенты языковых курсов при университетах.

Таблица 26. Иностранцы студенты в Корею (по визам D2-01, D2-02, D2-03, D2-04) 2012–2021 гг.

Страны	Пол	Всего (D2-01, D2-02, D2-03, D2-04)	D2-01 (Ассоциирован- ная степень) (2 года обучения)	D2-02 (Бакалавриат) (4 года обучения)	D2-03 (Магис- тратура)	D2-04 (Докто- рантура)
2012						
Узбекистан	муж.	292	24	105	135	28
	жен.	89	4	43	32	10
Кыргызстан	муж.	31	2	18	10	1
	жен.	40	1	13	23	3
Казахстан	муж.	101	3	70	28	0
	жен.	100	11	48	37	4
2013						
Узбекистан	муж.	326	20	120	158	28
	жен.	111	4	57	38	12
Казахстан	муж.	115	0	87	27	1
	жен.	125	3	75	41	6
Кыргызстан	муж.	33	1	24	8	0
	жен.	57	2	25	28	2
2014						
Узбекистан	муж.	449	18	209	185	37
	жен.	144	4	90	40	10
Казахстан	муж.	150	2	122	22	4
	жен.	180	1	117	53	9
Кыргызстан	муж.	55	0	40	13	2
	жен.	73	2	38	31	2
2015						
Узбекистан	муж.	638	12	356	236	34
	жен.	234	2	146	69	17
Казахстан	муж.	198	4	165	23	6
	жен.	290	1	204	76	9
Кыргызстан	муж.	58	0	46	10	2
	жен.	86	3	43	38	2
2016						
Узбекистан	муж.	1 000	34	605	319	42
	жен.	340	7	226	85	22

продолжение таблицы 26

Страны	Пол	Всего (D2-01, D2-02, D2-03, D2-04)	D2-01 (Ассоциирован- ная степень) (2 года обучения)	D2-02 (Бакалавриат) (4 года обучения)	D2-03 (Магис- тратура)	D2-04 (Докто- рантура)
Казахстан	муж.	235	4	191	32	8
	жен.	366	1	268	86	11
Кыргызстан	муж.	72	0	49	21	2
	жен.	94	3	42	49	0
2017						
Узбекистан	муж.	1 805	64	1 125	566	50
	жен.	500	11	351	111	27
Казахстан	муж.	238	3	187	41	7
	жен.	381	5	295	68	13
Кыргызстан	муж.	83	2	53	26	2
	жен.	112	7	53	52	0
2018						
Узбекистан	муж.	3 505	194	2 168	1 067	76
	жен.	754	11	517	196	30
Казахстан	муж.	255	5	200	40	10
	жен.	430	9	326	81	14
Кыргызстан	муж.	90	2	62	24	2
	жен.	109	8	60	40	1
2019						
Узбекистан	муж.	5 788	439	3 793	1 454	102
	жен.	1 016	33	710	237	36
Казахстан	муж.	255	6	205	33	11
	жен.	473	15	340	97	21
Кыргызстан	муж.	95	1	69	24	1
	жен.	119	14	67	37	1
2020						
Узбекистан	муж.	5 743	725	3 794	1 120	104
	жен.	895	55	637	170	33
Казахстан	муж.	156	6	121	20	9
	жен.	337	12	231	76	18
Кыргызстан	муж.	70	4	52	13	1
	жен.	114	14	67	30	3
2021						
Узбекистан	муж.	6 523	988	4 399	968	168
	жен.	961	68	691	162	40
Казахстан	муж.	208	5	161	27	15
	жен.	392	10	265	95	22
Кыргызстан	муж.	101	12	71	16	2
	жен.	157	17	98	34	8

Источник: Количество иностранных студентов в высших учебных заведениях Южной Кореи <https://www.statista.com/statistics/876030/number-of-foreign-students-in-south-korea/> (дата обращения: 30.10.2022 г.)

Также можно заметить, что образовательная миграция из Узбекистана в Корею имеет «мужской характер», так как подавляющее большинство студентов – мужчины. Тогда как в структуре образовательной миграции из Казахстана и Кыргызстана преобладают женщины. Это связано с культурными особенностями этих стран: в Узбекистане сохранено более традиционалистское отношение к женщинам, в частности, к выезду женщин в иностранные государства без сопровождения близких мужчин.

4.4 Рекрутинг студентов в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане в Корею

Образовательные мигранты из Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) в высшие учебные заведения Республики Корея попадают по нескольким каналам:

1. Через средние и высшие учебные заведения в своей стране.
2. Карьерные и профориентационные центры средних и высших учебных заведений предлагают студентам различные стипендиальные программы, среди которых есть программы южнокорейских государственных и частных фондов. Как правило, у учебных заведений есть соглашения о сотрудничестве с корейскими вузами, и они оказывают содействие в виде консультаций по оформлению документов.
3. Государственная стипендия «Болашак» (Казахстан) покрывает стоимость обучения, проживания и питания для поступивших в магистратуры и резидентуры (выделено 385 стипендий только в 2022 году)¹³⁰.
4. По соглашениям между правительствами и администрациями городов.
5. Через частные центры по отправке студентов в иностранные вузы. Центры оказывают информационную, консультационную поддержку обратившимся на платной основе, предоставляют услуги курсов корейского языка. Эти центры имеют профили в соцсетях, через которые они рекламируют свои услуги, а также корейские университеты.

Из интервью:

«как мы заметили, сами высшие учебные заведения Кореи не имеют своих «in-country manager» в странах Центральной Азии, какие имеются у многих европейских вузов. Такие менеджеры занимаются целенаправленным рекрутингом студентов на местах, консультируют и направляют студентов. Самое популярное направление у учебных мигрантов ЦА, как мы отметили выше, – Россия, их способы рекрутинга – привлечение талантливых студентов через международные предметные олимпиады и ранние выездные приемные комиссии в странах Центральной Азии».

Вузы Республики Корея не являются приоритетным и популярным направлением для абитуриентов из Казахстана и Кыргызстана. Исключение составляет Узбекистан, откуда идет наибольший поток образовательной миграции в Южную Корею, обусловленный хорошей осведомленностью абитуриентов об образовании в Республике Корея через филиалы корейских вузов в Узбекистане. Но и в этой стране основные потоки образовательной миграции направлены в другие страны.

Факторами, затрудняющими образовательную миграцию в Республику Корея, являются:

- географически-финансовый фактор (отдаленность, дороговизна авиабилетов),
- скудная информированность о корейских вузах,
- низкая информированность о среде, необходимость адаптации в инокультурной, иноязычной среде,
- низкое количество англоязычных факультетов и вузов,
- различие в университетской культуре, необходимость культурной адаптации в академической среде,

¹³⁰ Гранты на обучение в Корею для казахстанцев <https://www.nur.kz/family/school/1666902-granty-na-obuchenie-v-koree-dlya-kazakhst/> (дата обращения: 28.09.2022 г.)

- неясность конкурентоспособности дипломов на трудовом рынке своей страны (Казахстан), отсутствие репутации дипломов корейских вузов,
- финансовый фактор (дороговизна жизни в Корее),
- политический фактор: часть студентов и их родителей обращают внимание на потенциальную возможность военного конфликта между Югом и Севером,
- необходимость нострификации дипломов.

Среди перечисленных факторов на поток рекрутинга студентов оказывают влияние уровень информированности об образовательной системе страны, наличие информации о вузах, их место в рейтинге, репутация вузов, их преимущества. Сравнительный анализ потоков образовательной миграции из трех исследуемых стран показывает, что уровень информированности имеет важное значение. В Узбекистане, который имеет наиболее тесное сотрудничество с Республикой Корея в разных сферах, в том числе и в сфере образования, уровень информированности о корейских вузах выше, этому способствует как активность представительств корейских образовательных учреждений и фондов в стране, так и наличие филиалов корейских вузов в крупных городах Узбекистана.

Также в структуре информированности имеет важное значение рекомендация вуза ее выпускниками. По итогам нашего исследования, этот важный механизм привлечения иностранных студентов почти не используется корейскими вузами и мало проработан в странах Центральной Азии. Этот вывод сделан на основе изучения социальных сетей, СМИ, медиа, а также социологических интервью. Во время интервью респонденты из всех трех стран, отвечая на вопрос: «как вы узнали о своем вузе, почему вы выбрали Корею?», ни разу не отметили, что узнали о вузе от выпускника вуза, от знакомых выпускника вуза, из интервью выпускников вуза. **Между тем использование своих выпускников в качестве амбассадоров вуза является одним из эффективных инструментов привлечения потенциальных студентов.**

В качестве позитивных отзывов можно указать такие материалы, «Как корейский вуз UNIST помог выпускникам из Центральной Азии в жизни и работе»¹³¹, «Казахстанские студенты в Азии: каково учиться в Китае и Южной Корее»¹³².

Среди частных агентств по привлечению в корейские вузы есть те, которые были основаны выпускниками корейских вузов, но они продвигают не только те вузы, в которых они учились, а способы поступления в корейские вузы и консультируют по вопросам получения грантов и стипендий (GKS, POSCO, OKF и т. д.).

Имеется распространенное мнение, что на привлекательность Кореи в качестве страны обучения влияет так называемая «корейская волна» (халлю) и имидж страны, общества, который создается средствами массовой культуры. Однако это утверждение подтверждается лишь частично. Информанты из числа студентов и выпускников технических факультетов и вузов говорили о том, что до приезда в Корею не имели представления о халлю, корейской поп-культуре и сериалах. Они либо не имели никакого представления о стране, либо их привлекала развитая технологичность страны, промышленность и наличие центров университетской науки.

Из интервью:

«сразу скажу, я до приезда в Корею даже не знал, что такое k-рор или сериалы. Я выбрал Корею не из-за этого. Да я и сейчас не интересуюсь. Я хотел учиться за рубежом, в продвинутом вузе, изучив предложения школы и информацию в Интернете, выбрал KAIST»,

«Халлю и k-рор? Неинтересно. Я хотел учиться в англоязычном техническом вузе. Корея – технологически продвинутая страна».

¹³¹ «Как корейский вуз UNIST помог выпускникам из Центральной Азии в жизни и работе» <https://weproject.media/articles/detail/kak-koreyskiy-vuz-unist-pomog-vypusknikam-iz-tsentralnoy-azii-v-zhizni-i-rabote/> (дата обращения: 28.10.2022 г.)

¹³² «Казахстанские студенты в Азии: каково учиться в Китае и Южной Корее» <https://the-steppe.com/lyudi/kazahstanskie-studenty-v-azii-kakovo-uchitsya-v-kitae-i-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 28.10.2022 г.)

Те информанты, которые до приезда в Корею увлекались корейской массовой культурой, в ходе социологических интервью подчеркивали, что реалии Кореи и сериальные реалии разительно отличаются, в качестве совета будущим абитуриентам корейских вузов.

Из интервью:

«ну да, конечно, я знала, смотрела и слушала. Не сказать, что я сильно увлекалась. Но сразу скажу, Корея в дорамах и настоящая Корея – это разные страны»,

«да, я фанатела, повлияло где-то. Но знаете, сериалы – это одно, а реальность – она совсем другая. Не пересекаются, так можно сказать, не стоит ориентироваться. Корея, точно, не страна из корейских сериалов»,

«халлю? Мне кажется, этим увлекаются девушки, приезжающие на языковые курсы. Если серьезно подойти, то студенты бакалавриата, магистранты, те, кто докторскую приехал защищать, они не берут это в основу. Тут жить дорого, высокий уровень конкуренции в учебе. Нет, нет»,

«для начала – быть морально готовым, то, что показывают в сериалах, это далеко не правда. Ну как бы не бояться верить в себя».

Но определенное влияние корейской масс-культуры можно было увидеть в интервью тех, кто собирается учиться в Корею. Когда их спрашивали, что они знают о стране, они либо говорили, что почти ничего не знают, или указывали корейские сериалы в качестве источника о стране.

Из интервью:

«я много смотрю корейские сериалы. Поэтому могу сказать, что имею представление о культуре и кухне»,

«наверное, многие люди, когда представляют Корею, многим приходит сразу k-pop. Но в последнее время, я думаю, корейские сериалы стали популярными. И благодаря им, я много ознакомился с корейской культурой. Я знаю то, что с законами у них там все строго очень. Я в 10-м классе загорелся желанием учиться в Корею. Но не из-за k-pop, а именно из-за качественного высшего образования. И из-за того, что меня в целом Корея зацепила своей культурой, наверное, людьми, инфраструктурой. И я начал узнавать про программы, как можно обучаться и т. д. И узнал про программу. Но сейчас, конечно, планы изменились. Я планирую там обучиться на магистратуре».

4.5 Информация об учебе в Корею в Интернете

В настоящее время основным каналом информации для молодежи и для родителей является Интернет. Поэтому информирование, привлечение через специализированные сайты, через соцсети – залог успеха привлечения абитуриентов в вузы.

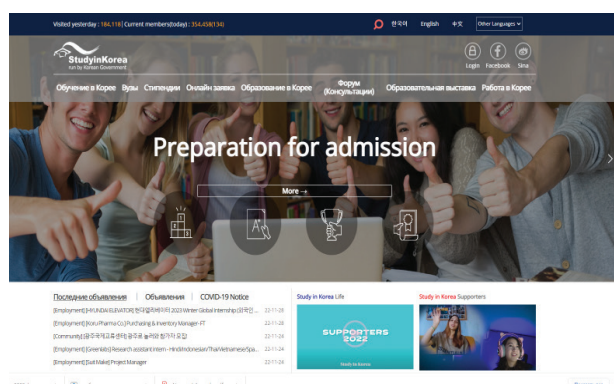
Основными официальными правительственными сайтами, которые информируют об учебе в Корею, о стипендиальных программах, являются Study in Korea run by Korean Government¹³³ и National Institute for International Education (NIIED)¹³⁴.

Первый из них имеет интерфейс на 12 языках, включая русский язык, однако при переходе на некоторые вкладки информация подается только на корейском или частично на английском языке. Второй сайт двуязычный – корейском и английском языках. Миссией института заявлена «интернационализация корейского образования с целью развития и развития конкурентоспособных человеческих ресурсов в глобальную эпоху».

¹³³ Study in Korea run by Korean Government // <https://www.studyinkorea.go.kr/ru/main.do> (дата обращения: 23 ноября 2022 года)

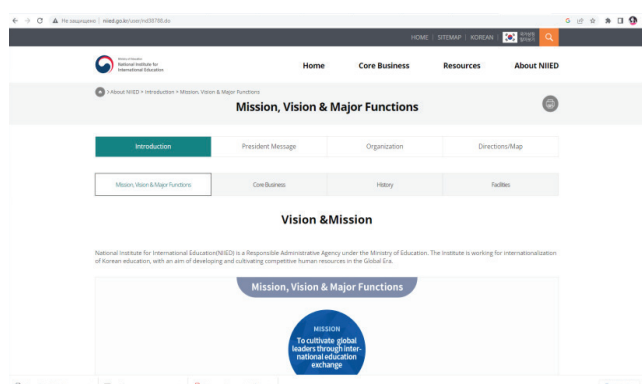
¹³⁴ National Institute for International Education (NIIED) // <http://www.niied.go.kr/user/nd38788.do> (дата обращения: 23 ноября 2022 г.)

Рисунок 27.
Главная страница сайта Study in Korea

Источник: <https://www.studyinkorea.go.kr/ru/main.do>
(дата обращения: 28.10.2022 г.)

Рисунок 28.
Главная страница сайта National Institute for International Education

Источник: <http://www.niied.go.kr/user/nd38788.do>
(дата обращения: 28.10.2022 г.)

На сайте Министерства образования Республики Корея в списке зарубежных порталов корейского образования указано 38 ссылок, только одна из них – ссылка на Образовательный центр Посольства Республики Корея в Узбекистане¹³⁵. Сайт представлен на трех языках (корейский, узбекский, русский). Несмотря на то что он обновляется, сайт крайне неинформативен на русском и узбекском языках, такие вкладки, как «Вопрос-ответ», «Учебные материалы», «Регистрация на языковые курсы», «История Центра», «Учеба в Корее», пустые. Информация о некоторых событиях и анонсах на главной странице в основном представлена только на корейском языке. Таким образом, сайт как источник информации об учебе в Южной Корее недостаточно информативен. Достаточно слабо поддерживается связь с заинтересованными сторонами через социальные сети этого центра, информация подается в одностороннем порядке, вопросы остаются без ответа, под постами нет диалога, реагирование медленное. Центр имеет 3 674 подписчиков в Instagram¹³⁶, 299 подписчиков в YouTube¹³⁷, 4,6 тыс. подписчиков в Facebook¹³⁸.

Сайт Центра образования при Посольстве Республики Корея (г. Алматы) достаточно информативен, информация обновляется своевременно¹³⁹. Центр имеет аккаунты в Vk.com с 8 925 подписчиками¹⁴⁰, аккаунт достаточно быстро обновляется, информативен, однако также характеризуется низкой активностью общения с подписчиками. Аккаунт алматинского центра в Facebook последний раз обновлялся 28 января 2022 года, имеет 374 подписчика¹⁴¹. В Instagram центр имеет 12,7 тыс. подписчиков, аккаунт своевременно обновляется, имеет односторонний информативный характер¹⁴².

¹³⁵ Образовательный центр Посольства Республики Корея в Узбекистане // <https://tashkes.uz/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹³⁶ Instagram профиль Образовательного центра Посольства Республики Корея в Узбекистане // <https://www.instagram.com/tashkes/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹³⁷ YouTube канал Образовательного центра Посольства Республики Корея в Узбекистане // <https://www.youtube.com/channel/UCyYbNYhOpc0uSer9trXSRAfA> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹³⁸ Facebook профиль Образовательного центра Посольства Республики Корея в Узбекистане // <https://www.facebook.com/tashkes.uz/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹³⁹ Центр образования при Посольстве Республики Корея в РК (г. Алматы) // <http://koreacenter.or.kr> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴⁰ Vk.com профиль Центра образования при Посольстве Республики Корея в РК (г. Алматы) // <https://vk.com/almatykorean> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴¹ Facebook профиль Центра образования при Посольстве Республики Корея в РК (г. Алматы) // <https://www.facebook.com/koreacenter.kz/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴² Instagram профиль Центра образования при Посольстве Республики Корея в РК (г. Алматы) // <https://www.instagram.com/koreacenter.kz/?hl=ru> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

Таблица 27. Интернет-ресурсы Образовательного центра Посольства Республики Корея в Узбекистане

Социальная сеть/сайт	Адрес	Используемые языки	Кол-во подписчиков
	https://tashkec.uz/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, узбекский, корейский	-
	kectash@gmail.com / 2918182@mail.ru		
	https://www.instagram.com/tashkec/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	3 674
	https://www.youtube.com/channel/UCYbHYhOpс0uCer9tpxSRAfA (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	299
	https://www.facebook.com/tashkec.uz/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, узбекский, корейский	4,6 тыс.

Таблица 28. Интернет-ресурсы Центра образования при Посольстве Республики Корея в РК (г. Алматы)

Социальная сеть/сайт	Адрес	Используемые языки	Кол-во подписчиков
	http://koreacenter.or.kr (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	-
	koreacenter.kz@gmail.com		
	https://www.instagram.com/koreacenter.kz/?hl=ru (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский, английский	12,7
	https://vk.com/almatykorean (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	8 925
	https://www.facebook.com/koreancenter.kz/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	374

Достаточно исчерпывающая информация об обучении в Корее, поступлении, языковых курсах центра представлена на сайте Корейского центра образования в Бишкеке¹⁴³. На сайте имеется каталог университетов Кореи со ссылками на их сайты. Часть новостей на сайте имеет только версию на корейском языке. Несмотря на своевременное обновление и стремление к полноте информации, язык сайта недостаточно структурирован.

¹⁴³ Сайт Корейского Центра образования в Бишкеке // https://kecb.kg/?page_id=1182 (дата обращения: 23.11.2022 г.)

Таблица 29. Интернет-ресурсы Центра образования при Посольстве Республики Корея в Кыргызской Республике (г. Бишкек)

Социальная сеть/ сайт	Адрес	Используе- мые языки	Кол-во под- писчиков
	https://kecb.kg/?page_id=1182 (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	-
	kecb2001@gmail.com		
	https://www.instagram.com/kecb.kg/?hl=en (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	3 464
	https://www.facebook.com/edubis.kg/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)	Русский, корейский	23

Кроме официальных сайтов и аккаунтов учреждений, связанных с правительственными структурами, информация об учебе в Республике Корея также транслируется частными агентствами, отправляющими студентов на учебу в иностранные государства. Их услуги платные, как правило, они специализируются не только на отправке студентов в Корею. Прежде всего заинтересованные в получении высшего образования в Корее из стран Центральной Азии ищут информацию на русском языке.

Поиск в www.google.com выдает примерно 1 200 000 результатов на русском языке за 0,59 сек. по запросу «обучение в Корее». По запросу «обучение в Корее для казахстанцев-2022» выдает 15 600 результатов, по запросу «обучение в Корее для Узбекистанцев-2022» – 242 000 ссылок, «обучение в Корее для кыргызстанцев-2022» – 111 000 ссылок (дата обращения: 23 ноября 2022 г.).

На первой странице результатов поисковиков Google.com и Yandex.ru находится сайт Национального центра международного образования (НЦМО)¹⁴⁴, он, по информации на сайте, является официальным представителем более 20 высших учебных заведений Республики Корея. Во вкладке «вузы Кореи» указан список из 41 вуза Республики Корея, с которыми сотрудничает центр, среди них Сеульский Национальный университет, Университет Корё, Университет Аджу, Университет Ёнсе, Университет Сангменг, Университет Кукмин, Университет Сэджонг, Университет Солбридж и другие. НЦМО имеет прямые соглашения на право предоставлять интересы нескольких десятков учебных заведений Кореи, отправляет студентов на языковые курсы корейских университетов. Центр курирует весь процесс поступления студентов: поддерживает связи с выбранными университетами, ведет контроль сроков сбора и подачи документов, отправляет документы в вуз, сопровождает получение визы, оказывает информационную поддержку. Сайт информативный, имеет чат-бот и бизнес-мессенджер для общения с клиентами.

В этом ряду также можно называть сайты корейских вузов в Узбекистане, сайты консалтинговых агентств по зарубежному образованию.

Дипломаты Казахстана и Кореи, руководители центров образования стали использовать электронные СМИ для информирования о возможностях и деталях учебы в Южной Корее. Примером могут быть различные интервью¹⁴⁵, например, «Как бесплатно

¹⁴⁴ Сайт Национального центра международного образования (НЦМО) // <http://www.korea-education.kz/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴⁵ «Как бесплатно обучиться в Корее». Интервью директора Корейского центра образования в Бишкеке Ли Енг Хуна <https://rus.azattyk.org/a/27079465.html> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

обучиться в Корее». В сентябре 2022 года был представлен подробный и насыщенный материал «Обучение в Корее для казахстанцев: особенности и важные детали».¹⁴⁶

Многие частные агентства ведут страницы в Instagram, среди активных и максимально использующих возможности соцсетей можно назвать аккаунт консалтингового агентства по обучению в Корее Dreamway to Korea (18,8 тыс. подписчиков)¹⁴⁷, аккаунт «Учеба в Корее/Koreyada o'qish» (3 795 подписчиков)¹⁴⁸, All about study in Korea (25,6 тыс. подписчиков)¹⁴⁹. В целом по хэштегам #учебавкорее #studyinkorea #Koreyadao'qish в Instagram можно найти разнообразную информацию. Также в Instagram есть страницы блогеров, которые обучаются или обучались в Южной Корее.

Обширную и разнообразную информацию о плюсах и минусах учебы в Корее, об адаптации, учебном процессе, процессе поступления и оформления документов, румтуров по общежитиям корейских вузов от непосредственно учебных мигрантов можно найти в YouTube¹⁵⁰.

Таблица 30. Страницы блогеров в социальных сетях, связанные с обучением, курсами корейского языка

Название блога	Число подписчиков	Ссылка	Страна
ianmugalim	95,3 тыс.	https://www.tiktok.com/@ianmugalim	Кыргызстан
shukhratkorea	66,1 тыс.	https://www.instagram.com/shukhratkorea/	Узбекистан
jikorean	27,5 тыс.	https://www.instagram.com/jikorean/	Узбекистан
_korean_language	9 342	https://www.instagram.com/_korean_language/	Казахстан

Таблица 31. Страницы блогеров в социальных сетях, связанные с учебой в Южной Корее

Название блога	Число подписчиков	Ссылка	Страна
danekamun	102 тыс.	https://www.instagram.com/danekamun/	Казахстан
itsflymoon	88,3 тыс.	https://www.instagram.com/itsflymoon/	Казахстан
mokhinur_barista	42 тыс.	https://www.instagram.com/mokhinur_barista/	Узбекистан
withlovenurzada	16,8 тыс.	https://www.tiktok.com/@withlovenurzada	Кыргызстан
togzhanxxv	12,9 тыс.	https://www.tiktok.com/@togzhanxxv	Казахстан
erjan.mj	10,2 тыс.	https://www.instagram.com/erjan.mj/	Кыргызстан
nikaakz	8 190	https://www.instagram.com/nikaakz/	Казахстан
abdikarimovabb	6 550	https://www.instagram.com/abdikarimovabb/	Казахстан
satarov__	4 180	https://www.instagram.com/satarov__/	Кыргызстан
yournurzada	3 463	https://www.instagram.com/yournurzada/	Кыргызстан

¹⁴⁶ «Обучение в Корее для казахстанцев: особенности и важные детали». <https://www.nur.kz/family/school/1666902-granty-na-obuchenie-v-koree-dlya-kazakhst/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴⁷ Instagram профиль консалтингового агентства по обучению в Корее «Dreamway to Korea» // https://www.instagram.com/dreamway_to_korea/ (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴⁸ Instagram профиль «Учеба в Корее/Koreyada o'qish» <https://www.instagram.com/p/CkajodXtXwi/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁴⁹ Instagram профиль «All about study in Korea» // <https://www.instagram.com/allaboutstudyinkorea/> (дата обращения: 23.11.2022 г.)

¹⁵⁰ Поиск в YouTube по тегу «обучение в Корее» // https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2+%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B5 (дата обращения: 23.11.2022 г.)

4.6 Социокультурная адаптация студентов в Корее (интервью, соцсети)

Первой трудностью учебы в Республике Корея для образовательных мигрантов, с которой они сталкиваются в Республике Корея, является языковая адаптация вне зависимости от того, какой язык обучения был выбран студентом. В зависимости от уровня языковой подготовки языковой барьер преодолевается с разной скоростью.

Особенно остро проходят через период языковой адаптации студенты бакалавриата, которые поехали обучаться на английском языке. Приехав, они сталкиваются с необходимостью говорить на корейском языке с сотрудниками, персоналом университета, а также в общественных местах. Почти все респонденты, которые поступили на учебу напрямую без прохождения языковых курсов, а также поступили на англоязычные отделения вузов, в технические вузы, как KAIST, UNIST, отмечали болезненность периода языковой адаптации. В интервью студенты и выпускники англоязычных технических вузов говорили о том, что не ожидали, что столкнутся с языковыми проблемами. Для студентов бакалавриата англоязычных факультетов языковая адаптация на начальном этапе пребывания в Корее стала серьезным вызовом. Респонденты из англоязычных факультетов говорили о том, что процесс языковой адаптации в Корее был бы менее стрессовым, если бы они предварительно прошли бы курс корейского языка хотя бы начального уровня.

Из интервью:

«я завидовал студентам других вузов, которые приехали со знанием корейского языка. В первое время было трудно, я никого, кроме профессоров и работников студенческого отдела, не понимал, пока не стал учить корейский язык. Персонал кампуса не говорил по-английски. Поэтому во время учебы редко выезжал за пределы кампуса в Тэджоне, окончив учебу, я только стал узнавать Корею» (студент, выпускник KAIST, работает в технологической компании в Сеуле),

«приехав учиться в UNIST, я столкнулся с тем, что, кроме преподавателей в вузе и наших менторов, тьюторов, никто не говорит по-английски. В университете были уроки корейского языка, но пока достигнешь какого-то уровня, ведь тоже хочется понимать и общаться. В общем я прошел этот период. Иногда не было достаточно уроков в университете, некоторые брали частные или дополнительные уроки» (студент, выпускник UNIST),

«у нас есть студенты, которые успешно сдали все экзамены по своей специальности, но не смогли сдать корейский язык. По этой причине они не смогли получить свой диплом. Поэтому они остались на второй год, чтобы учить только корейский язык. За свой счет ходили на уроки корейского. Он не всем дается» (студент, выпускник UNIST).

Отдельные респонденты отмечали, что, выбрав в качестве языка обучения английский, сталкивались с тем, что часть предметов велась на корейском языке. Также в ряде случаев респондентами отмечался, по их мнению, несвободный уровень владения английским языком у некоторых профессоров.

Из интервью:

«я поступила на английское отделение. Для меня было удивительно и неожиданно, что какие-то уроки были на корейском языке. Нас не предупредили».

Языковая адаптация студентов, которые уже имели определенный уровень владения корейским языком, а также являющихся студентами факультетов с корейским языком обучения, происходила менее болезненно, но и они отмечали ее в качестве трудностей периода начальной адаптации.

Наряду с языковой адаптацией, которая также является компонентом социокультурной адаптации, респонденты называли ряд особенностей, которые они заметили и к которым привыкали в ходе обучения. В этом ряду, в частности, студентами

из Казахстана и Кыргызстана были названы такие особенности, как непререкаемость авторитета профессорско-преподавательского состава, особенности дискуссии с профессорами, зачастую недопустимость возражения профессору.

Из интервью:

«спор с профессором негативно воспринимается. Попытки прояснить ситуацию тоже. Надо привыкать».

Культура совместного распития спиртных напитков с профессорами стала также новым культурным опытом для студентов из ЦА. Для выходцев из Центральной Азии, носителей исламской бытовой культуры, распитие спиртных напитков с преподавателями, особенно когда напитками угощает преподаватель, является незнакомым, а для большинства – неприемлемым явлением. Отдельные образовательные мигранты в своих интервью отмечали, что их профессора, не зная об этом, часто настаивали на своем. Респонденты говорили о том, что некоторые знания о культурных особенностях стран преподавателями и сотрудниками вузов помогли бы в будущем избегать таких неловких и неудобных моментов.

Из интервью:

«это корейская культура, старший наливает младшему, надо пить, нельзя возражать. Это вежливость. Но у нас так не принято, это очень неудобно, странная ситуация. Хотелось бы избежать таких ситуаций. Не хочу быть в такой ситуации, мало кто хотел» (студент, учился в Университете Йонсе),

«может, для преподавателей вузов провести краткие курсы по мультикультурности? Я не хочу пить спиртное с профессором, мне будет очень неловко и неудобно»,

«и вот третье – там заставляют пить, ну не то, что заставляют... Это культура. Какой-то там кружок или коллектив собирается вечером и начинают пить. Если ты с ними не пьешь, то все, ты уже белая ворона. На следующий день ты как бы уже не в компании, и чтобы быть в коллективе, нужно пить. А мне это не комфортно. Я сама по себе не могу много пить. Пить, чтобы поддерживать... мне мое здоровье важнее. А сами корейцы суперстеснительные, и они не смогут так сдружиться, если не напьются. Вот им нужно напиться, понять, кто какой, сдружиться. Мне это не подходит поэтому. Ну как бы много факторов. В целом страна как для проживания очень классная, но вот такие факторы отталкивают».

Говоря о своем опыте социокультурной адаптации, респонденты не обошли тему пищевой культуры. В целом корейская кухня вызывала у них интерес, новые ощущения. Но респонденты подчеркивали, что ежедневное рутинное употребление в еду обильно приправленной и острой пищи для них было в новинку. Многие респонденты говорили, что иногда за привычной едой и мясом ходили в кафе узбекской, турецкой кухни. Но в целом такие походы не были обычным и ежедневным явлением. Необходимо отметить, что большая часть студентов из Центральной Азии предпочитает избегать в пище свинины. Не во всех университетах учитывается этот культурный аспект. Некоторые информанты говорили, что старались приспособиться к свинине.

Из интервью:

«какой совет я дам абитуриенту, который выбрал корейский вуз? Подготовиться в плане питания. Решить для себя, будет ли он есть свинину. Я ел».

Также информанты отметили среди прочего проблемы с акклиматизацией, так как некоторые образовательные мигранты проходили через акклиматизацию довольно трудно.

Подчеркивая, что корейцы всегда стараются помочь в рамках своих профессиональных обязанностей, всегда демонстрируют внимательность и вежливость,

респонденты говорили об эмоциональной закрытости принимающей стороны, но не очень большой возможности завести близкую дружбу с корейцами.

Из интервью:

«какие минусы? Корейцы не очень общительные. Плюсов много. В плане того что разные национальности собирались. У нас в общежитии было много иностранцев. Первый месяц со всеми иностранцами познакомились, а с корейцами уже постепенно, их было мало»,

«про минусы я уже говорила, что корейцы немного закрытый народ»,

«корейцы очень стеснительные. Поэтому общение затруднено»,

«это не минус, а особенность этой страны. Допустим, японцы, очень закрытые к иностранцам. А вот корейцы по сравнению с японцами более открытые, но все же не такие открытые, как мы, казахи. Мы же вот очень открытый народ. А в этом плане с корейцами тоже было немного сложновато. Но также вот по интересам, по кружкам, куда мы ходили, мы находили себе все-таки друзей корейцев».

Респонденты с интересом познавали степень и особенности иерархичности в общении с корейцами. Если для студентов из Узбекистана соблюдение иерархии (возрастной, курсовой и т. д.) не было чем-то новым, то многим образовательным мигрантам из Казахстана и Кыргызстана приходилось адаптироваться к не очень типичной для себя манере общения.

Из интервью:

«а второе – очень большая дистанция. Например, между студентом и профессором. У меня был такой момент, когда там профессор говорил тост, и я на него смотрела, мне сказали: «Глаза опустите, нельзя смотреть на профессора». Я такая: «Что?» Немножко некомфортно, слишком большое расстояние. То есть мне комфортно, если подойти могу. Еще было так, например, иногда бывали такие профессора, которые не общались напрямую со студентами, они через кого-то говорили, потому что у них должность высокая, а мы – ниже по позиции, нам передавали через среднее звено. Вообще прям глаза не поднимать, не смотреть!»

Также в качестве особенностей корейского общества образовательные мигранты отметили существующее недоверие к иностранцам за пределами студенческих кампусов, которое не всегда комфортно переживалось студентами, иногда это недоверие воспринималось ими как эпизоды ксенофобии.

Из интервью:

«я как бы там не азиатка, потому что у меня мама украинка, то есть я казашка, но внешность у меня немножко не азиатская, то есть сразу видно, что я иностранка. А к иностранцам немножко предвзятое отношение, потому что... ну... недоверие – иностранцы, опасность, все такое...»,

«я понял, скорее, будучи иностранцем, очень легко в принципе оказаться изгоем»,

«тяжело с адаптацией в Корее в том плане, что тут могут дискриминировать людей по расам, по телосложению и так далее».

В целом студенты отмечали позитивные стороны учебы в Корее. Среди них называли возможность проживания в мультикультурной студенческой среде, познание новой культуры, приобретение жизненного опыта, новых навыков, уважение к чужой культуре, терпимости. Также рядом информантов назывались обучение навыку делать все быстро (палли-палли), психологическая готовность к конкуренции.

4.7 Адаптация к учебному процессу

Описывая учебный процесс, студенты говорили о своей удовлетворенности состоянием и качеством библиотечного фонда своих университетов, обеспеченностью вуза учебным оборудованием, лабораториями, и в целом инфраструктурой университетов. Как отмечали многие информанты, это оказалось большим плюсом. Но эти плюсы варьируются в зависимости от уровня вуза.

Все интервьюируемые отмечали высокую конкуренцию в учебе, в отношении к учебной конкуренции ими также были замечены особенности культурного характера, к которым им пришлось привыкать. Положительно оценивая стремление к академической честности, тем не менее, информанты были склонны эти особенности описывать, как «подозрительность», «отрицательное отношение к тем, кто просит помощи в учебе», «отношение корейских однокурсников как к конкуренту».

Студенты отмечали разный культурный подход к освоению знаний. Для многих был необычным метод, который практикуется в странах конфуцианского ареала, – заучивание, запоминание текстов, задач. Он не всегда воспринимался положительно.

Из интервью:

«второе, они как бы не учат мыслить, а они учат какую-то готовую систему. Как это объяснить? Например, не учат думать и мыслить, что-то новое создать, креативное мышление, креативное решение. Тупо заучивают решение. Например, на экзаменах корейцы что делают? Они заучивают решение задачи, иногда даже вплоть до цифр. Заучивание – очень плохо, потому что чуть задачу поменяешь, а нет, все, они не могут уже решить. Это ужасно»,

«они все учат наизусть по шаблону, представляете? Это же немного странно»,

«корейцы круто делают все по накатанному сценарию, лекалам. Но они стрессуют, когда что-то не так, им надо точно заучить, до запятой запомнить».

Отдельные информанты выражали и свое недовольство не только качеством учебы, но и системой оценивания знаний.

Из интервью:

«скажу честно, я не совсем была удовлетворена именно своим университетом в Тэджоне, потому что он был слабым. Из плюсов я скажу, наверное, то, что мне понравилась система именно составления расписания. Потому что в отличие от других университетов мы могли сами себе составить расписание: мы выбирали, какого преподавателя мы хотим, в какое время. Также из плюсов, наверное, отношение преподавателей к образованию, они очень старались. И также, что самый большой плюс, – это отсутствие коррупции. Но самый большой минус в корейской системе – ты получаешь оценку не потому, как ты хорошо делаешь, а потому, как делают другие. К примеру, получить А могут только 30%. И неважно, насколько хорошо ты напишешь, единственное, на что ты должен надеяться, что другие напишут чуть-чуть хуже»,

«корейские вузы приспособлены обучать корейцев, не иностранцев. В рекламных буклетах могут писать, что есть англоязычные отделения, но на деле не так. Ты просто узнаешь, что половина курсов читается на корейском. Я бы не сказал, что все преподаватели хорошо владеют английским языком, иногда из-за сильного специфического акцента не сразу понимаешь речь»,

«с учебой была проблема в первое время. Уроков некоторых на английском у нас не было»,

«я учился по направлению политологии в Ёнсе. Был разочарован. Я бы рекомендовал корейские технические вузы, это их сильная сторона. IT, чипы, полупроводники, автомобилестроение... Вузы, которые дают знания в области шоу-бизнеса, менеджмента, культуры, рекомендовал бы, они показали свою состоятельность. Но по моей специальности там я ничего нового, теоретического не нашел. Не рекомендую»,

нет. Более того, некоторые профессора читали лекции по нашему региону, и они не знали хорошо наш регион. Даже путают названия стран в регионе».

Отмечая высокий и непререкаемый авторитет профессора в академической культуре, информанты также положительно высказывались о том, что профессорско-преподавательский состав университетов четко соблюдает личные границы студентов.

Также ряд информантов говорил о том, что иностранные студенты не имеют доступа к системе оценивания профессоров, не имеют возможности прочесть отзывы других студентов о профессорах, это как затрудняет выбор преподавателей и лекторов, их предметных курсов, так и побуждает чувствовать иностранных студентов чужими в университете.

Из интервью:

«мы узнали, что есть сайт с отзывами на преподавателей и рейтингами профессоров. Но у нас не было доступа на этот сайт, к сожалению. Не знаю, туда могли зайти только корейские студенты. Это могло бы нам помочь выбрать профессора, заранее узнать об отзывах. Мы были отрезаны от такой возможности».

Студенты престижных вузов отмечали хороший уровень тьюторинга и менторинга в корейских вузах. Сам уровень тьюторинга и менторинга зависел от вуза.

Из интервью:

«это другая страна, другая культура, это новое мировоззрение, новые люди, очень много суперклассных программ. Например, программы тьюторинга, менторинга, это все бесплатно, то есть тебе дают какого-то ментора, и ты с этим ментором можешь всю Корею исследовать. Это очень круто, и эти менторы – это люди, которые работают в нашем университете, то есть они тебе могут помочь там по любым проблемам. Например, я учусь на 2-м курсе, мне дали тьютора, который на 4-м курсе уже предмет проходил, он может все круто, классно объяснить, и это тоже все бесплатно. То есть университет это спонсирует. Он платит тьюторам. Потом есть бадди. Бадди дается на первое время, когда ты на 1-м курсе, и ты такой, не знаешь вообще, что, где, как, как карточку в банке сделать. Бадди тоже за это платят, ты ничего не платишь, он просто тебе во всем помогает там. Удостоверение корейское сделать, поэтому в принципе плюсов много».

Удовлетворенность вузом, как мы видим, часто зависела от уровня вуза, от его особенностей. Студенты технических вузов были более удовлетворены своим вузом, нежели студенты гуманитарного направления.

Как мы отметили выше, первой и основной трудностью в адаптации все информанты, обучающиеся в настоящее время и завершившие учебу, называли языковую адаптацию. Как отметили информанты, они изучали корейский язык через английский язык, по учебным пособиям, ориентированным на носителей европейских языков. Сходство строя корейского языка с тюркскими языками большинство из них заметили позже, когда уже накопили некоторые знания по корейскому языку. Поэтому многие из них отмечали, что было бы гораздо эффективнее преподавать корейский язык центральноазиатским студентам через казахский, кыргызский и узбекский языки. Это могло бы ускорить процесс овладения корейским языком. В целом многие информанты говорили о том, что совмещение основного курса учебы с изучением корейского языка является дополнительным стрессом. Несмотря на изложенные моменты, большинство образовательных мигрантов хорошо адаптируется к учебному процессу.

Выводы

Исходя из вышеизложенного материала, можно выделить следующие особенности процесса образовательной миграции из **Казахстана** в Южную Корею:

1. Корея не является приоритетной страной учебной миграции из Казахстана, поток образовательной миграции невысокий.
2. Недостаточный уровень информированности о стране, ее культуре и языке, о вузах.
3. Несмотря на определенные трудности, казахстанские студенты в целом хорошо адаптируются в Корее.
4. Казахстанцы чаще готовы учиться в Корее при предоставлении грантов.

Исходя из вышеизложенного материала, можно выделить следующие особенности процесса образовательной миграции из **Кыргызстана** в Южную Корею:

1. Корея не является приоритетной страной учебной миграции из Кыргызстана, поток образовательной миграции достаточно низкий.
2. Недостаточный уровень информированности о стране, ее культуре и языке, о вузах.
3. Несмотря на определенные трудности, кыргызские студенты в целом хорошо адаптируются в Корее.
4. Кыргызстанцы готовы учиться в Корее при наличии грантов.

Исходя из вышеизложенного материала, можно выделить следующие особенности процесса образовательной миграции из **Узбекистана** в Южную Корею:

1. Корея не является самой приоритетной страной учебной миграции из Узбекистана, но находится в первой пятерке стран, в которые устремлена образовательная миграция. Поток образовательной миграции из Узбекистана самый высокий в Центральной Азии, при определенных условиях имеет тенденцию к росту.
2. Хороший уровень информированности о стране, ее быте и языке, о вузах через представительства вузов, а также через мигрантские сети.
3. Узбекские студенты в целом хорошо адаптируются в Корее. Узбекские трудовые мигранты за годы пребывания в Корее создали свои культурно-экономические сообщества: жилые кварталы, кафе и рестораны, налаженная логистика между Кореей и Узбекистаном. В таких условиях узбекские студенты безболезненно проходят период адаптации к стране.
4. Учеба в вузах часто используется как шанс остаться в Корее и вести бизнес, основанный на двустороннем сотрудничестве.

Притягивающие факторы образовательного миграционного процесса (Push/Pull factors):

1. Имидж экономически и технологически развитой страны.
2. В некоторой степени имидж страны, создаваемый корейской масс-культурой.
3. Хорошие и доброжелательные политические отношения между Кореей и странами ЦА.
4. Разнообразие предоставляемых стипендий.
5. Возможность работать в Корее.

Выталкивающие факторы образовательного миграционного процесса (Push/Pull factors):

1. Желание учиться за границей, не обязательно в Корее.
2. Желание иметь возможность пожить и поработать за рубежом, в том числе в Корее.
3. Желание получить качественное образование.

Удерживающие факторы миграционного процесса (Push/Pull factors):

1. Дороговизна жизни в Корее.
2. Недостаточная глубина торгово-экономических отношений (Казахстан, Кыргызстан).
3. Географическая удаленность страны, высокие дорожные расходы.
4. Двойная лингвистическая нагрузка для студентов англоязычных факультетов (корейский, английский).
5. Низкая информированность о стране и университетах. Возможно, причиной низкой информированности является недостаточность информационной работы стороны, заинтересованной в привлечении центральноазиатских студентов.
6. Некоторые родители студентов высказывали опасение по поводу возможности военного столкновения Северной и Южной Кореи, ядерную угрозу.

Образовательная миграция из стран Центральной Азии, особенно из Казахстана и Кыргызстана, является открытым, высокоадаптивным контингентом. С одной стороны, глубина и крепость торгово-экономических отношений, доброжелательные политические отношения, наличие общих интересов способствуют налаживанию и укреплению сотрудничества в сфере образования, но с другой – образовательные мигранты, окончившие вузы в другой стране, также могут положительно влиять на укрепление и углубление торгово-экономических связей между своей страной и страной обучения. Их присутствие и деятельность в различных областях сотрудничества могут помочь взаимопониманию и активизации отношений. Южная Корея при помощи образования может наращивать свою «мягкую силу» в регионе, а образовательные мигранты могут привнести в экономику и науку своих стран новый опыт и знания.

Эксперты, специализирующиеся на образовательной миграции из стран ЦА, говорят о том, что Корея пока не является страной приоритетной образовательной миграции из ЦА, если для обучения в вузах США и Европы родители студентов готовы платить деньги из собственного кармана, то Корея вызывает у них вопросы (информация о вузах страны, котируемость диплома, возможности последующей миграции). *По этой причине эксперты рекомендуют на начальном этапе расширить грантовые программы для стран Центральной Азии, сопровождать их активной информационной поддержкой.* Также рекомендуется:

1. Усилить и разнообразить информационную работу по грантовым программам. Активизировать интерактивные формы ведения аккаунтов центров образования. Обращать внимание на понятность и доступность информации, уделить внимание быстрому реагированию на вопросы через соцсети. Мониторинг официальных сайтов и аккаунтов показывает, что их потенциал используется недостаточно.
2. Уделить внимание предоставлению информации о вузах страны. Обновлять таблицы рейтингов вузов (место вуза в Корее, в регионе, в мире).
3. Корейские вузы, заинтересованные в студентах из Центральной Азии, могут рассмотреть возможность найма страновых менеджеров по рекрутингу студентов, в обязанности которых будут входить информационное сопровождение, помощь в сборе и оформлении документов, подбор вузов.
4. Использование СМИ для повышения уровня информированности о высшем образовании в Корее: интервью с выпускниками корейских вузов, истории успеха, материалы об университетской науке, библиотечный фонд, известные ученые и научные разработки.
5. Продвижение вузов через амбассадоров – успешных выпускников. Через СМИ и соцсети.
6. Рассмотреть возможность сотрудничества с телевидением центральноазиатских стран для трансляции или совместного создания цикла передач об Южной

- Корея: история, достижения, выдающиеся личности, связи Кореи и центральноазиатских стран, уроки корейского языка. Телевидение, несмотря на развитие и проникновение Интернета, остается одним из основных каналов получения информации в странах ЦА.
7. Организация предметных олимпиад на английском языке для школьников, главными призами которых являются гранты на обучение в корейских вузах.
 8. Конкурсы по корейскому языку и литературе, главным призом которых является грант на обучение в вузах гуманитарного направления.
 9. Обязательный краткосрочный (семестр) или долгосрочный (учебный год) курс корейского языка и культуры для образовательных мигрантов.
 10. Создание учебника корейского языка на казахском, кыргызском и узбекском языках. Необходимо использовать сходство грамматического механизма корейского языка и языков тюркской группы.
 11. Так как для большинства образовательных мигрантов важен английский язык в качестве языка обучения, можно рассмотреть вопрос увеличения англоязычных факультетов для иностранных студентов.
 12. Студенты и выпускники англоязычных вузов и факультетов говорили о двойной лингвистической нагрузке, необходимость сдавать корейский язык на уровень TOPIK-4 иногда не позволяет получить диплом об окончании. Возможно, по образцу восточноевропейских вузов необходимо снизить квалификационные требования по языку страны обучения для студентов англоязычных отделений и вузов.
 13. Расширение списка специальностей, по которым могут обучаться студенты из ЦА, например, добавить в этот перечень медицинские и фармакологические специальности, которые требуют длительного обучения. Во избежание конкуренции на рынке труда условием обучения можно выдвинуть обязательность возвращения в страну происхождения или другую страну.

Использованные источники

1. Global Flow of Tertiary-Level Students <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>
2. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве
3. Кудайбергенова Р. Сотрудничество Республики Казахстан и Республики Корея в области образования и науки http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml
4. Кыргызстан и Корея договорились расширить двустороннее сотрудничество в области образования и науки <https://edu.gov.kg/posts/394/>
5. Korea Visa Portal | Visa by Categories https://www.visa.go.kr/openPage.do?MENU_ID=10102&LANG_TYPE=EN
6. Гранты на обучение в Корею для казахстанцев <https://www.nur.kz/family/school/1666902-granty-na-obuchenie-v-koree-dlya-kazakhst/>
7. Как корейский вуз UNIST помог выпускникам из Центральной Азии в жизни и работе» <https://weproject.media/articles/detail/kak-koreyskiy-vuz-unist-pomog-vypusknikam-iz-tsentralnoy-azii-v-zhizni-i-rabote/>
8. «Казахстанские студенты в Азии: каково учиться в Китае и Южной Корее» <https://the-steppe.com/lyudi/kazahstanskie-studenty-v-azii-kakovo-uchitsya-v-kitae-i-yuzhnoy-koree>
9. Study in Korea run by Korean Government // <https://www.studyinkorea.go.kr/ru/main.do>
10. Как бесплатно обучиться в Корее». Интервью директора Корейского центра образования в Бишкеке Ли Енг Хуна <https://rus.azattyk.org/a/27079465.html>
11. Обучение в Корее для казахстанцев: особенности и важные детали». <https://www.nur.kz/family/school/1666902-granty-na-obuchenie-v-koree-dlya-kazakhst/>

ГЛАВА 5. БРАЧНАЯ МИГРАЦИЯ

Введение

В современной литературе понимание «смешанного брака» основано на теоретических подходах, выявленных при изучении межличностных отношений в различных государствах и общностях. Наиболее устоявшимся мнением является тот факт, что смешанные браки включают в себя понятие браков межрелигиозных, межрасовых и межэтнических. Однако теоретики называли такие браки общим словом *intermarriage*. Термин *intermarriage* обычно применяется в отношении лиц, состоящих в браке, чьи религиозная, расовая или этническая принадлежности отличаются друг от друга. Даже если партнеры в браке отличаются друг от друга только по одной из этих трех категорий, такие браки являются *intermarriage*¹⁵¹.

Таким образом, смешанные браки как понятие «*intermarriage*», понимаются в противовес понятию «*intramarriage*» (внутри своей группы). В связи с этим, смешанные браки разделяются по нескольким категориям. Межрасовые браки — браки между представителями различных рас. Межрелигиозные браки — браки между представителями различных религий. Здесь же могут выделяться браки между различными конфессиями внутри одной религии (межконфессиональные браки). Логическим продолжением служат межэтнические браки, как браки между мужчиной и женщиной разной этнической принадлежности. Эти категории остаются наиболее распространенными и изученными в современной обществоведческой науке.

По принципу различий закономерным может представляться так называемый «трансграничный брак» или «международный брак». В последние десятилетия в условиях набирающей обороты глобализации, интенсификации перемещения людей и капиталов, ускорения и уплотнения времени, «сжатия» пространства благодаря быстрому распространению электронных форм коммуникации и мобильности средств передвижения по планете, в результате трансформации структуры семейной организации и функций института семьи, формирования так называемого «глобального пространства», браки, заключаемые гражданами разных государств перестали быть исключением из правила этнической эндогамии, став обычным и достаточно распространенным явлением¹⁵².

Под понятием «трансграничные браки» или «международные браки» понимаются браки, заключенные гражданами различных государств. Это браки с иностранным партнером, которые предусматривают межличностные взаимоотношения между мужчиной и женщиной разных национально-культурных общностей и выходят за территориальные пределы, т.е. проявляются на международном уровне. В социокультурном понимании это форма межличностных взаимоотношений мужчины и женщины, граждански принадлежавших к разным национальным общностям, исторически сложившимся в границах двух разных территориально-государственных образований. Он накладывает определенную совокупность обязанностей и предписаний на супругов с учетом этнической принадлежности, основанной на общности культуры, религии и традиций той социальной группы, с которой каждый из супругов себя осознает с момента рождения и обладает ее идентичностью, которая впоследствии служит социальной базой для действия в браке¹⁵³. В этой связи межнациональный брак можно считать одной из разновидностей экзогамии, которая предполагает выбор брачного партнера из чужой группы.

¹⁵¹ Gordon A. *Intermarriage: Interfaith, interracial, interethnic*. – 1964. - Boston: Beacon Press. – 425p.

¹⁵² Почагина О. Трансграничные браки: Китай и Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. - №2. – С.125-137

¹⁵³ Корнеева С.В. Социальная природа межнациональных браков в российском обществе в условиях социокультурных трансформаций // [www. Lib.socio.msu.ru//library/](http://www.Lib.socio.msu.ru//library/) (дата обращения: 15.06.2014)

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает международный брак более сложным явлением. Во-первых, с позиции правовых норм, международный брак предусматривает обусловленность пересечения государственной границы, гражданства, вида на жительство. Во-вторых, учитывая социально-личностные характеристики, для участников международного брака характерна зависимость от места происхождения, которая формирует психологические, культурные, нравственные особенности личности в рамках общества конкретного государства. Территориально-государственная протяженность международных браков не имеет четких границ и зависит от объективных обстоятельств в совокупности с конкретной брачной активностью отдельных индивидов и их личной свободой выбора.

5.1 Социально-демографический анализ института международного брака в Южной Корее

Динамика и этнодемографические характеристики браков с мигрантами с начала XXI в.

В 2005 году в Южной Корее был отмечен максимальный рост количества межэтнических браков (42 356), доля которых составила 13,5%. В целом доля межэтнических браков увеличивалась с 2000 г. – 3,5%, достигнув пика в 2005-м, доля межэтнических браков на протяжении последующих лет устойчиво сохраняла позицию в 9–11%. Увеличение или уменьшение этой тенденции было прослежено в таблицах ниже.

Таблица 32. Динамика и половая структура браков с мигрантами в 2000–2011 гг.

Годы	Всего	%	ОНБ*	%	МНБ**	%	Кор. муж.	%	Кор. жен.	%
2000	332 090	100	320 485	96,5	11 605	3,5	6 945	59,8	4 660	40,2
2001	318 407	100	303 884	95,4	14 523	4,6	9 684	66,7	4 839	33,3
2002	304 877	100	289 675	95,0	15 202	5,0	10 698	70,4	4 504	29,6
2003	302 503	100	277 727	91,8	24 776	8,2	18 751	75,7	6 025	24,3
2004	308 598	100	273 958	88,8	34 640	11,2	25 105	72,5	9 535	27,5
2005	314 304	100	271 948	86,6	42 356	13,5	30 719	72,5	11 637	27,5
2006	330 634	100	291 875	88,3	38 759	11,7	29 665	76,5	9 094	23,5
2007	343 559	100	305 999	89,1	37 560	10,9	28 580	76,1	8 980	23,9
2008	327 715	100	291 511	89,0	36 204	11,0	28 163	77,8	8 041	22,2
2009	309 759	100	276 459	89,2	33 300	10,8	25 142	75,5	8 158	24,5
2010	326 104	100	291 869	89,5	34 235	10,5	26 274	76,7	7 961	23,3
2011	329 087	100	299 325	91,0	29 762	9,0	22 265	74,8	7 497	25,2

Примечание: *ОНБ – однонациональные браки, **МНБ – межнациональные браки

Источник: Международные браки http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430 (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таблица 33. Динамика и половая структура браков с мигрантами в 2018–2020 гг.

Годы	Всего	%	ОНБ*	%	МНБ**	%	Кор. муж.	%	Кор. жен.	%
2018	257 622	100	233 849	90,8	23 773	9,2	17 696	74,4	6 140	25,8
2019	239 159	100	214 438	89,7	24 721	10,3	18 761	75,8	5 885	23,8
2020	213 502	100	197 325	92,4	16 177	7,6	11 953	73,8	4 240	26,2

Примечание: *ОНБ – однонациональные браки, **МНБ – межнациональные браки

Источник: Статистика динамики мультикультурного населения в 2020 году, по состоянию на март 2020 г. <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Как правило, в браках с мигрантами основную часть составляют браки корейских мужчин и иностранных женщин. В 2000 и 2001 годах в браках мигрантов женщины составили 59,8% и 66,7% соответственно. Начиная с 2002 года долевой состав женщин в браке с корейскими мужчинами составил более 70%. Наивысший показатель участия иностранных женщин в браках с мигрантами отмечался в 2008 году (77,8%). Иностранные мужчины в 2000 году имели самый высокий показатель участия в браках с мигрантами (40,2%), в то время как, начиная с 2002 года, доля участия их составляла в среднем не более 30% в год.

Рисунок 29. Количество межнациональных браков (человек)

Источник: Министерство гендерного равенства и семьи Республики Корея. Количество межнациональных браков по странам // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?id_idx_cd=2430 (дата обращения: 28.11.2022 г.)

В общем составе брачных мигрантов по полу преимущество остается за женщинами, долевой состав которых определяется – 73,8%. При этом мужчины составили 26,2% в 2020 году. Если рассматривать общий состав брачных мигрантов по национальности, то наибольшее количество браков иностранных пар было заключено с гражданами Китая (35,4%), Вьетнама (24,6%), Японии (8,9%) и Филиппин (7,1%).

Таблица 34. Статус брачных иммигрантов по национальности (региону) и полу, по данным на 31 декабря 2021 г. (человек, %)

	Всего	%	Мужчин	%	Женщин	%
Всего	168 611	100,0%	31 943	18,9%	136 668	81,1%
Китай	59 770	35,4%	13 951	43,7%	45 819	33,5%
Вьетнам	41 447	24,6%	3 560	11,1%	37 887	27,7%
Япония	15 074	8,9%	1 272	4,0%	13 802	10,1%
Филиппины	12 041	7,1%	528	1,7%	11 513	8,4%
Таиланд	6 558	3,9%	122	0,4%	6 436	4,7%
Камбоджа	4 565	2,7%	546	1,7%	4 019	2,9%
США	4 538	2,7%	3 200	10,0%	1 338	1,0%
Узбекистан	2 709	1,6%	182	0,6%	2 527	1,8%
Монголия	2 502	1,5%	191	0,6%	2 311	1,7%
Россия	2 041	1,2%	145	0,5%	1 896	1,4%
Тайвань	1 596	0,9%	142	0,4%	1 454	1,1%
Канада	1 426	0,8%	1 154	3,6%	272	0,2%
Великобритания	1 200	0,7%	1 032	3,2%	168	0,1%
Другие	13 144	7,8%	5 918	18,5%	7 226	5,3%

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи-2021

Таблица 35. Статус брачных иммигрантов по национальности (региону) и году, по данным на 31 декабря 2021 г. (человек)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Китай	63 035	62 400	60 663	58 788	56 930	57 644	58 706	60 324	60 072	59 770
Вьетнам	39 352	39 854	39 725	40 847	41 803	42 205	42 460	44 172	44 058	41 447
Япония	11 746	12 220	12 603	12 861	13 110	13 400	13 738	14 184	14 595	15 074
Филиппины	9 611	10 383	11 052	11 367	11 606	11 783	11 836	12 030	12 002	12 041
Камбоджа	4 541	4 650	4 618	4 555	4 473	4 459	4 496	4 641	4 638	4 565
США	2 653	2 845	3 006	3 192	3 354	3 471	3 658	3 883	4 312	4 538
Таиланд	2 618	2 643	2 675	2 821	3 182	3 671	4 411	5 130	5 929	6 558
Монголия	2 395	2 368	2 394	2 384	2 381	2 396	2 438	2 497	2 486	2 502
Узбекистан	2 017	2 141	2 219	2 244	2 302	2 367	2 425	2 688	2 625	2 709
Россия	1 328	1 305	1 308	1 305	1 182	1 367	1 494	1 668	1 800	2 041
Канада	1 240	1 268	1 300	1 295	1 318	1 345	1 320	1 334	1 397	1 426
Непал	1 027	1 112	1 138	1 081	1 032	974	901	884	841	834
Пакистан	787	874	889	915	936	-	-	-	-	-
Другие	6 148	6 802	7 404	7 953	8 765	9 303	10 110	11 196	12 367	13 510

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи-2021

Таблица 36. Статус брачных иммигрантов по национальности (региону) и полу (по состоянию на 31 декабря 2021 г., человек)

	Общий	Соотноше- ние состава	Муж- чины	Соотноше- ние мужчин	Жен- щина	Соотноше- ние женщин
Всего	168 611	100,0%	31 943	18,9%	136 668	81,1%
Китай	59 770	35,4%	13 951	43,7%	45 819	33,5%
Вьетнам	41 447	24,6%	3 560	11,1%	37 887	27,7%
Япония	15 074	8,9%	1 272	4,0%	13 802	10,1%
Филиппины	12 041	7,1%	528	1,7%	11 513	8,4%
Таиланд	6 558	3,9%	122	0,4%	6 436	4,7%
Камбоджа	4 565	2,7%	546	1,7%	4 019	2,9%
США	4 538	2,7%	3 200	10,0%	1 338	1,0%
Узбекистан	2 709	1,6%	182	0,6%	2 527	1,8%
Монголия	2 502	1,5%	191	0,6%	2 311	1,7%
Российская Федерация	2 041	1,2%	145	0,5%	1 896	1,4%
Тайвань	1 596	0,9%	142	0,4%	1 454	1,1%
Канада	1 426	0,8%	1 154	3,6%	272	0,2%
Великобритания	1 200	0,7%	1 032	3,2%	168	0,1%
Другие	13 144	7,8%	5 918	18,5%	7 226	5,3%

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи-2021

По данным на 2012–2021 годов, в общей статистике браков по национальности были обнаружены данные по брачным мигрантам из Узбекистана и России. В среднем более двух тысяч брачных пар для Узбекистана (1,8%) и одной тысячи – для России (1,4%) было зафиксировано в данных Министерства юстиции, как браков женщин из стран с наибольшим присутствием иностранцев. Если посмотреть на количество брачных мигрантов в 2021 году по национальности, то наибольшая доля приходится на Китай

с 35,4%, за ним следуют Вьетнам – с 24,6%, Япония – с 8,9% и Филиппины – с 7,1%. Большинство из них составляют порядка 7,1%. Процент брачных иммигрантов из семи стран, имеющих право на участие в программе International Marriage Guide Program, составил 76,9%, что на 3,2% больше, чем в 2017 году. Хотя он и уменьшился, но по-прежнему составляет большинство всех брачных мигрантов. Количество женщин было 136 668, что составляло 81,1% от общего числа. Численность мужчин составила – 31 943, что соответствовало 18,9%.

По данным Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021 выявлено, что даже после ужесточения требований к выдаче брачной иммиграционной визы (F-6) (2014 г.), которое было введено для установления «здоровой международной культуры брака», гражданство можно было изменить. Статистика фиксировала больше новых брачных иммигрантов, чем брачных иммигрантов, которые приехали или уехали из страны. Соответственно, к 2019 году количество брачных иммигрантов увеличилось более чем на 2% по сравнению с прошлым годом. Однако, поскольку передвижение между странами было ограничено из-за COVID-19, количество брачных мигрантов, въезжающих в Корею после 2020 года, уменьшилось. В данной работе также была подготовлена выборка данных за последние 5 лет.

Таблица 37. Статус брачных иммигрантов по годам (человек, %)

Категория	2017	2018	2019	2020	2021
Статус	155 457	159 206	166 025	168 594	168 611
%	102,0%	102,4%	104,3%	101,5%	100,0%

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

Начиная с 2000 года наиболее активными в брачной миграции являются граждане Китая (3 566) и Филиппин (1 174) – среди женщин; а также граждане Японии (2 630) и США (1 084) – среди мужчин. В целом по всем годам исследуемого периода женщины-мигранты из Китая и Вьетнама составляют основную часть брачных партнеров для корейских мужчин. Преобладание женщин из Китая связано с большим количеством этнических кореянок как наиболее «востребованных партнеров», владеющих корейским языком и имеющих схожие черты во внешности, культуре и построении семейных отношений. С 2009 года можно выделить этнических корейцев как отдельную группу. Они составили 32 566 (6 807 – мужчин, 25 759 – женщин) в 2009 г., 31 664 (7 605 – мужчин, 24 059 – женщин) в 2010 г., 29 184 (7 558 – женщин, 21 626 – мужчин) в 2011 г. Они были третьими по численности в качестве иностранных партнеров-корейцев, уступая в 2011 году гражданам Вьетнама (37 516) и китайцам хань (34 989). Китайские мужчины первоначально составляли ежегодно не более 300 человек, начиная с 2003 года; численность их стала постепенно расти, достигнув в 2005 году своего пика (5 037). Затем ежегодно каждый четвертый брак корейской женщины приходился на китайских партнеров (24,9% – в 2011 году). С 2003 года более чем в три раза увеличилась численность вьетнамских женщин (2002 г. – 474, 2003 г. – 1 402). После 2003 года рост численности их оставался стабильным, к 2011 году долевое участие их в брачной миграции (34,3% – в 2011 г.) превысило долю китайских женщин (33,9% – в 2011 г.), стабильно лидирующих все предшествующие годы. Филиппинские и японские женщины все чаще вступали в брак с корейскими мужчинами и составили в 2011 г. 9,3% и 5,0% соответственно. А в период с 2013 по 2021 год мы можем проследить постепенное уменьшение женщин из Китая, Филиппин и Японии, и стабильные цифры для женщин из Вьетнама.

По-прежнему основное предпочтение браку с южнокорейскими партнерами отдают брачные мигранты из Китая. Однако, начиная с 2016 года, преимущество в количественном и долевом составе перешло к брачным партнерам из Вьетнама. В 2017 году вьетнамские брачные мигранты составили 28,6%. Иностранные партнеры

из Китая составили 25,9%. Популярность вьетнамских девушек среди корейских мужчин была подтверждена данными социологических опросов, а также академическими работами. Наиболее послушные, ориентированные на семью, с более патриархальным укладом жизни в сельской общине, они являются более привлекательными при выборе жены. Одновременно приток вьетнамских невест на брачный рынок Кореи является также одним из самых многочисленных. Затем по популярности в браке с иностранцами следуют граждане США (9,3%), Японии (5,5%), Филиппин (4,0%), Таиланда (4,9%), Камбоджи (2,3%), Канады (2,0%) и другие. В 2021 году доля иностранных партнеров из Китая составила 24,4%, за ними следуют вьетнамские брачные партнеры с долей 13,4%, а после – партнеры из США с долей 13,2%. В свою очередь долевым состав разведенных мультикультурных семей отражает динамику разводов по годам.

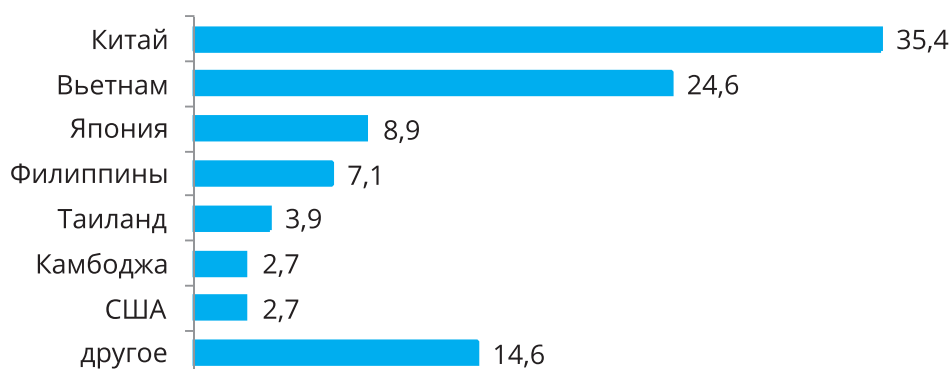
Таблица 38. Количество межнациональных браков по странам

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общее кол-во межнациональных браков	25 963	23 316	21 274	20 591	20 835	22 698	23 643	15 341	13 102
Корейский мужчина+иностранка	18 307	16 152	14 677	14 822	14 869	16 608	17 687	11 100	8 985
Китай	6 058	5 485	4 545	4 198	3 880	3 671	3 649	2 524	2 426
Таиланд	291	439	543	720	1,017	1,560	2,050	1,735	1,589
Вьетнам	5 770	4 743	4 651	5 377	5 364	6 338	6 712	3 136	1 319
Япония	1 218	1 345	1 030	838	843	987	903	758	723
США	637	636	577	570	541	567	597	432	457
Россия	90	94	110	125	171	234	305	275	356
Филиппины	1 692	1 130	1 006	864	842	852	816	367	260
Другие	2 551	2 280	2 215	2 130	2 211	2 399	2 655	1 873	1 855
Корейская девушка+иностранец	7 656	7 164	6 597	5 769	5 966	6 090	5 956	4 241	4 117
США	1 755	1 748	1 612	1 377	1 392	1 439	1 468	1 101	1 276
Китай	1 727	1 579	1 434	1 463	1 523	1 489	1 407	942	777
Вьетнам	279	283	432	565	586	587	639	501	440
Канада	475	481	465	398	436	402	363	257	223
Япония	1 366	1 176	808	381	311	313	265	135	140
Великобритания	197	207	196	186	185	184	190	146	112
Другие	1 857	1 690	1 650	1 399	1 533	1 676	1 624	1 159	1 149

Источник: Министерство гендерного равенства и семьи Республики Корея. Количество межнациональных браков по странам // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430 (дата обращения: 28.11.2022 г.)

В целом среди брачных партнеров в брачной миграции южных корейцев отмечается большое разнообразие в характеристиках гражданства. В общем списке партнеры были представлены более чем 130 странами. Однако характерным является тот факт, что корейские мужчины состоят в браке с женщинами из развивающихся азиатских стран, а корейские женщины выбирают себе в брачные партнеры мужчин из развитых стран Запада, таких как США, Китай, Вьетнам и Канада.

Рисунок 30. Статус брачных иммигрантов по национальностям (регионам), %

Источник: Статистика мультикультурных семей по годам. 2018 // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

В академической литературе было подтверждение, что в то время, как женщины из Китая и других стран Восточной Азии выходят замуж за городских корейцев, большинство вьетнамских женщин вступают в брак с мужчинами из сельской местности. Данное предпочтение отдается по причине, что они разделяют традиции сельскохозяйственного общества и системы расширенной семьи. Социально-культурные сходства секторов сельского хозяйства двух стран позволяют вьетнамским женщинам легче и быстрее адаптироваться к корейским сельским фермерским общинам. Кроме того, граждане Вьетнама имеют невысокий уровень религиозности, что, по словам исследователей, также позволяет легко адаптироваться к корейским сельским общинам, которые являются преимущественно атеистическими. По аналогичным причинам численность международных браков с камбоджийскими женщинами также быстро растет¹⁵⁴.

5.2 Натурализация и получение гражданства

Согласно статистическим данным, международный брак приводит к закономерному росту натурализованных граждан. Динамика роста мультикультурных семей демонстрирует стабильное увеличение численности новых корейцев в новом тысячелетии. После принятия Закона о гражданстве в 1948 году и до конца 2021 года 282 611 человек получили корейское гражданство путем получения разрешения на натурализацию или восстановление гражданства. В 2011 году число людей, восстанавливающих гражданство, стало расти по причине введения в действие пересмотренного Закона о гражданстве. Их число стабильно держится на уровне от 2 300 до 2 800 человек в год (Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021).

Статистика брачных мигрантов предоставляет расширенную информацию о количестве заключенных браков и количестве натурализованных в браке мигрантов. Очевидно, что брачные мигранты стремились получить гражданство своего иностранного супруга. Трудности прохождения процесса натурализации можно проследить по данным о количестве брачных мигрантов в статусе натурализованных по сравнению с общим количеством заключенных международных браков (Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021).

¹⁵⁴ Kim, Soon-yang; Shin, Yeong-gyun. Multicultural Families in Korean Rural Farming Communities: Social Exclusion and Policy Response. Paper presented at the Fourth Annual East Asian Social Policy research network (EASP) International Conference, 20-21 October 2007, The University of Tokyo, Japan // <http://www.welfareasia.org> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таблица 39. Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по годам (2007–2016 гг.)

	Итого			Иммигранты в браке			Натурализованные в браке			Другое состояние гражданства в браке		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
2016	318 948	61 544	257 404	159 501	28 728	130 773	159 447	32 816		126 631		
2015	294 663	56 652	238 011	144 912	25 263	119 649	93 249	10 308	82 941	56 502	21 081	35 421
2014	295 842	48 787	247 055	149 764	21 953	127 811	90 439	4 261	86 178	55 639	22 573	33 066
2013	281 295	45 348	235 947	147 591	20 887	126 704	83 929	4 264	79 665	49 775	20 197	29 578
2012	267 727	42 459	225 268	144 214	19 630	124 584	76 473	4 268	72 205	47 040	18 561	28 479
2011	252 764	39 825	212 939	141 654	18 561	123 093	69 804	4 317	65 487	41 306	16 947	24 359
2010	221 548	34 144	187 404	125 087	15 876	109 211	56 584	3 796	52 788	39 877	14 472	25 405
2009	199 398	30 988	168 410	125 673	15 190	110 483	41 417	2 047	39 370	32 308	13 751	18 557
2008	168 224	26 339	141 885	102 713	13 711	89 002	41 672	2 991	38 681	23 839	9 637	14 202
2007	142 015	21 905	120 110	87 964	12 497	75 467	38 991	2 624	36 367	15 060	6 784	8 276

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственной администрации и безопасности) на 2016 г. // Иммиграция и внешняя политика. Статистический ежегодник-2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016

Всего в 2021 году было натурализовано и восстановлено гражданство среди 13 637 человек, что на 12,9% меньше, чем в 2020 году, 15 649 человек. Количество натурализованных лиц уменьшилось на 21,5% до 10 895 человек в 2021 году с 13 885 человек в предыдущем году, а количество натурализованных лиц увеличилось на 55,4% до 2 742 человек в 2021 году по сравнению с 1 764 человеками в предыдущем году. Уменьшение числа натурализованных людей в 2021 году связано с увеличением числа заявителей на натурализацию в преддверии вступления в силу пересмотренного Закона о гражданстве, включающего требование о постоянном проживании в 2018 году. Это связано с быстрым увеличением числа натурализованных лиц в 2020 году по сравнению с предыдущим годом, за счет проведения экзамена по натурализации. В 2021 году уровень 10 000 был сохранен за счет введения церемонии вручения сертификатов о гражданстве, хотя ситуация с COVID-19 все еще сохранялась.

Что касается стран происхождения 10 895 натурализованных лиц в 2021 году, то на Китай приходилось большинство с 47,2% (5 145 человек), за ним следует Вьетнам с 38,8% (4 225 человек). Причина, по которой доля натурализованных граждан Китая и Вьетнама, высока, заключается в высокой доле простой натурализации через брак с корейцем. Между тем, что касается стран происхождения 2 742 человек, восстановивших гражданство, то большинство составляют США – 62,8% (1 722 человека), Канада – 12,9% (354 человека), Китай – 6,7% (185 человек) и т. д. Под влиянием разрешения на гражданство корейцы с иностранным гражданством в Америке имеют заметную тенденцию восстанавливать свое гражданство. По возрасту натурализованные лица в возрасте 30 лет составляли больше всего – 28,8% (3 142 человека), за ними следуют лица в возрасте 20 лет с 28,6% (3 116 человек), за которыми следуют лица в возрасте 60 и 70 лет (Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021). В Таблице 8 мы можем проследить основные тенденции последних лет по приобретению и восстановлению гражданства по странам.

Таблица 40. Статус приобретения гражданства по гражданству (региону) и типу (человек)

	2017		2018		2019		2020		2021	
Всего	*	10 086	*	11 556	*	9 914	*	13 885	*	10 895
	**	2 775	**	2 698	**	2 443	**	1 764	**	2 742
Китай	*	4 781	*	4 838	*	4 371	*	7 932	*	5 145
	**	245	**		**		**		**	
Вьетнам	*	3 743	*	4 849	*	3 867	*	4 076	*	4 225
	**	57	**	45	**	39	**	29	**	14
Филиппины	*	359	*	597	*	423	*	375	*	241
	**	7	**	7	**	11	**	7	**	25
Монголия	*	93	*	99	*	102	*	145	*	103
	**	17	**	14	**	6	**	10	**	3
Узбекистан	*	48	*	72	*	78	*	138	*	97
	**	27	**	12	**	6	**	8	**	12
Япония	*	29	*	17	*	14	*	15	*	20
	**	38	**	53	**	41	**	54	**	86
Таиланд	*	52	*	58	*	52	*	68	*	78
	**	4	**	5	**	3	**	7	**	6
Пакистан	*	51	*	42	*	48	*	26	*	34
	**	0	**	2	**	0	**	0	**	0
Другие	*	930	*	984	*	959	*	1 110	*	952
	**	2 380	**	2 416	**	2 156	**	1 529	**	2 411

Примечание: * натурализованные, ** восстановленные
Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

Среди 10 895 натурализованных лиц в 2021 году на упрощенную натурализацию через брак с корейцами (женатыми натурализованными лицами) приходилось 58,2% (6 345 человек). По стране происхождения в очереди оказались 3 850 человек из Вьетнама (60,7%), 1 550 человек из Китая (24,4%), 254 человека из Камбоджи (4%), 213 человек из Филиппин (3,4%).

Таблица 41. Статус натурализованных браков по годам (человек)

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	6 438	7 689	6 027	6 717	6 345
Вьетнам	3 549	4 618	3 651	3 622	3 850
Китай	1 769	1 601	1 174	1 924	1 550
Камбоджа	386	424	332	291	254
Филиппины	328	563	404	341	213
Монголия	68	63	66	88	66
Узбекистан	30	43	42	52	46
Таиланд	42	51	43	56	65
Пакистан	11	6	17	9	14
Другие	255	320	298	334	287

Источник: Yearbook of Korea Immigration Statistics 2021

Таблица 42. Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство по национальности

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	142 015	168 224	199 398	221 548	252 764	267 727	281 295	295 842	294 663	318 948
Корейцы Китая	59 902	70 901	77 853	87 565	88 922	97 796	100 524	103 194	103 171	110 619
Китай	33 577	39 434	53 864	60 183	69 671	65 832	67 944	71 661	59 813	64 524
Вьетнам	16 305	21 306	31 080	34 913	42 159	47 754	52 323	56 332	62 072	66 554
Филиппины	7 146	8 033	10 150	10 868	12 428	13 829	15 256	16 473	17 576	18 247
Япония	6 742	6 653	5 742	5 594	11 070	11 705	12 338	12 875	11 391	11 278
Камбоджа	-	-	-	3 354	4 422	5 316	5 684	6 184	6 902	7 221
Монголия	1 605	2 121	2 591	2 665	2 959	3 068	3 186	3 257	3 308	3 394
Таиланд	1 566	1 896	2 291	2 350	2 914	2 918	2 975	3 088	3 069	3 328
США	1 436	1 750	1 911	1 890	2 598	2 747	3 081	3 350	5 368	7 377
Россия	997	1 854	1 162	1 279	1 827	1 943	2 025	1 976	1 937	1 895
Тайвань	5 696	4 336	1 211	1 856	1 836	2 390	2 661	2 953	4 298	4 552
Другие	7 043	9 940	11 543	9 031	11 958	12 429	13 298	14 499	15 758	19 959

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственной администрации и безопасности) на 2016 г. // Иммиграция и внешняя политика. Статистический ежегодник 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016

5.3 Анализ международного брака в Южной Корее

Согласно данным Национального обследования мультикультурных семей Южной Кореи, в 2009 году средний возраст женщин в браке с южнокорейскими мужчинами составил 22,3 года, средний возраст мужчин – 43,2 года.¹⁵⁵ Рассмотрим некоторые характеристики брачных партнеров.

Разница в возрасте брачных партнеров

В выборе брачного партнера значительное место занимает соответствие партнеров по возрасту. Несмотря на официальную статистику небольшой разницы в среднем возрасте брачных партнеров, мы проследили среднюю разницу в возрасте в межэтническом браке (отдельно для иностранных женщин и мужчин) и сравнили с данными, характерными для корейской брачной пары. Статистика продемонстрировала значительную разницу в возрасте в паре «корейский мужчина и иностранная женщина». К примеру, в 2001 году она составила 7,5 лет, 2003 году – 8,3 лет; в 2006 году – 11,6 лет; в 2009 году – 11,1 лет. Более того, в течение 10 лет разница в возрасте с таким партнером постепенно увеличилась в два раза и, составляя в 2000 году 6,9 лет, достигла в 2010 году 12,1 лет.

В брачной паре «корейская женщина и иностранный мужчина» в 2000 году также отмечалась разница в возрасте партнеров в 6,6 лет. Однако уже с 2001 года она стала сокращаться до 6,5 лет; 2003 г. – 4,0 лет; в 2006 г. – 4,1 лет; в 2009 г. – 3,7 лет. Таким образом, в течение десяти лет произошло, наоборот, сокращение разницы в возрасте партнеров в браке с иностранным мужчиной в два раза, составив в 2010 году лишь 3,4 года. Мы определили среднюю разницу в возрасте брачной пары «корейский мужчина и корейская женщина». Хотя наблюдается постепенное сокращение ее показателя, средняя разница остается на уровне 2011 года – 2,2 года. К примеру, в 2000 году она составила 2,7 лет; в 2003 году – 2,6 лет; в 2006 г. – 2,4 лет, в 2009 г. – 2,2 лет.

¹⁵⁵ Lee, Hyunok. Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea // Feminist Economics. – 2012. – № 18 (2). – P. 177–200

Однако в целом для международных браков в Корее остается характерным большая разница в возрасте между супругами, что препятствовало взаимопониманию между партнерами разных культур на межличностном уровне. Так, по результатам исследования Ли Санг Сик, Чои Хё Джин, Пак Сонг Дже «Влияние мультикультурной семьи на количество и качество жизни населения в Корее»¹⁵⁶, была выявлена разница в возрасте за 2004–2008 гг.

Таблица 43. Разница в возрасте международных супружеских пар, 2004–2008 гг.

	Корейские мужчины – иностранные женщины		Иностранные мужчины – корейские женщины	
	количество	%	количество	%
Всего	143 182	100,0	47 909	100,0
Партнеры, у которых было более одного брака	9 368	6,5	14 618	30,5
0–4 лет	25 149	17,6	14 936	31,2
5–9 лет	31 837	22,2	8 789	18,3
10–14 лет	33 265	23,2	4 724	9,9
15–19 лет	25 592	17,9	2 599	5,4
20–24 лет	12 844	9,0	1 364	2,8
25 и выше	5 127	3,6	879	1,8
Средняя разница		11,8		4,1

Источник: Lee, Sang Sik; Choi, Hyo Jin, Pak; Song, Jae. *Impact of Multi-cultural Family on Quantity and Quality of Population in Korea*. - Korea Institute for Health and Social Affairs. - 2008. - 498p.

Разница в возрасте вступления в брак среди корейских мужчин и женщин в 2008 году составила 2,3 года. Таблица демонстрирует показатель разницы в возрасте среди супружеских пар за пять лет (2004–2008 годы). Так, 17,6% корейских мужчин и женщин указали разницу в возрасте от 0 до 4 лет. Другая группа составляла 22,2% – с разницей от 5 до 9 лет. Далее, 23,2% составили пары с разницей в возрасте от 10 до 14 лет. Разницу в возрасте от 15 до 19 лет показали 17,9% респондентов. На общем фоне оставалась значимой по численности группа женщин с разницей в возрасте более 20 лет, она составила 12,6%. С другой стороны, в случае иностранных супружеских пар 30,5% женщин старше мужчин, 31,2% из них моложе 5 лет и 18,3% из них от 5 до 9 лет. По данным исследования, 18,9% респондентов сказали, что разница в возрасте пары составляет 10 лет или старше. Средняя разница по возрасту среди международных партнеров по браку в 2008 году составляла 11,8 года для корейских мужчин и 4,1 года – для женщин. Учитывая, что средняя разница в возрасте между корейскими супружескими парами составляет 2,3 года, средняя разница в возрасте между иностранными мужчинами и женщинами в Корее довольно велика.

По мнению исследователей, это означало, что корейские мужчины относительно стары. Этот факт приводит к двум важным следствиям. Одно из них заключается в том, что «иностранный партнер должен иметь стабильную работу по воспитанию и обучению своего ребенка после выхода на пенсию своего мужа с работы, а если нет, то он становится нищим». Другой момент – брак в международных парах может привести к сокращению рождаемости, из-за необходимости ухода за престарелыми родителями.¹⁵⁷

Учитывая, что средний возраст корейских мужей и женщин-мигрантов составляет 43,2 года, родители мужа, вероятно, старше 60 лет. Поэтому женщины-

¹⁵⁶ Lee, S.S., Choi, H.J., Pak, S.J. Song, J. (2008) "Impact of Multi-cultural Family on Quantity and Quality of Population in Korea". Korea Institute for Health and Social Affairs

¹⁵⁷ Lee, Sang Sik; Choi, Hyo Jin, Pak; Song, Jae. *Impact of Multi-cultural Family on Quantity and Quality of Population in Korea*. - Korea Institute for Health and Social Affairs. - 2008. - 498p.

мигранты, которые живут, как правило, с родителями, несут ответственность по уходу за родителями вместе с заботой по дому и уходом за детьми. Статистические данные 2010 года сообщают, что 27,5% женщин-мигрантов проживают совместно с родителями в то время, как только 4,36% корейских семей проживают в родительском доме. Для некоторых групп этот показатель еще выше. Так, 53,9% камбоджийских и 45,5% вьетнамских женщин ухаживают за родителями, а также членами семьи – инвалидами. По данным обследования, процент зарегистрированных инвалидов, проживающих в многокультурной семье – 17,9%. Среди зарегистрированных инвалидов – членов семьи – 42,5% составляют сами мужья, 32,1% составляют родители мужа, и 15,5% – это братья и сестры мужей (2010).¹⁵⁸ Учитывая, что семья играет важную роль в уходе за престарелыми и больными, эти женщины обеспечивают уход, выполняя роль медицинских сиделок.

Частота заключения межэтнического брака в Южной Корее в городской и сельской местности

Согласно данным Национального обследования мультикультурных семей, эти пары проживали в сельских районах (29,7%), а также в городах (70,3%). Данные демонстрировали наибольшее присутствие таких браков в городской среде в противовес ранним тенденциям численного превосходства браков с сельскими холостяками.

Традиционно считается, что местом встречи вероятных партнеров в межэтническом браке является городская среда. На основе статистических сведений за 2021 год мы проследили частоту заключения браков с мигрантами по всем регионам. Отдельно в работе были изучены браки в городе, куда включались 16 крупных городов и провинций городского типа: Сеул, Пусан, Тэгу, Инчон, Кванджу, Тэджон, Ульсан, Кёнги, Канвон, Чунгбук, Чуннам, Чонбук, Чоннам, Кёнбук, Кённам, Чеджу. В качестве сельской местности были рассмотрены населенные пункты «тонбу», «ыпменбу». Место проживания корейских партнеров в браке с мигрантами тесно связано с социально-экономическим статусом «принимающей» стороны. Так как большинство в браках с мигрантами составляют корейские мужчины, их социальный статус может быть охарактеризован местом проживания в зависимости от экономического статуса того или иного города. В 2021 году отмечено, что в Сеуле количество мужчин в браке с иностранными женщинами составляет 24,3%. В свою очередь количество женщин в браке с иностранными мужчинами – 14,5%. Другие крупные города показали примерно такое же долевое присутствие международных браков. К примеру, в городе Пусан показатель составил 4,1% для мужчин; 4,4% – для женщин. Для города Тэгу доля браков с иностранными женщинами составила 3,4%, а с иностранными мужчинами – 2,8%. Показательно, что города, которые являются не столь крупными в плане социально-экономического развития, такие как Канвон (1,1% и 2,6%), Чуннам, Чонбук, Чоннам, Чеджу (1,4% и 1,8%), показали более высокую долю межэтнических браков с иностранцами.

Обращает на себя внимание, что регионы сельской местности, куда относятся так называемые административные единицы «ыпменбу», показали наибольшую долю межэтнических браков корейцев с иностранными партнерами: 1,7% – для мужчин; 2,1% – для женщин.¹⁵⁹

По данным статистического агентства Республики Корея, в 2021 году были прослежены следующие тенденции размещения межэтнических семей по городам Кореи.

¹⁵⁸ Lee, Hyunok. Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea // *Feminist Economics*. – 2012. – №18(2). – P.177–200

¹⁵⁹ Международные браки// http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430/ (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таблица 44. Статус брака иммигрантов на 31 декабря 2021 года (человек)

	Всего	%	Мужчины	%	Женщины	%
Всего	166 771	100,0%	31 752	19,0%	135,019	81,0%
Кёнги-до	51 316	30,8%	11 100	35,0%	40,216	29,8%
Сеул	27 327	16,9%	7 719	24,3%	19,608	14,5%
Кёнсан-намбо	10 705	6,4%	1 808	5,7%	8,897	6,6%
Инчхон	11 568	6,9%	2 570	8,1%	8,998	6,7%
Чунчон -намдо	8 933	5,4%	1 132	3,6%	7,801	5,8%
Кёнсан-пукто	7 958	4,8%	977	3,1%	6,981	5,2%
Пусан	7 321	4,4%	1 313	4,1%	6,008	4,4%
Чолла-намдо	6 649	4,0%	456	1,4%	6,193	4,6%
Чолла-пукто	5 988	3,6%	539	1,7%	5,449	4,0%
Тэгу	5 457	3,3%	897	2,8%	4,560	3,4%
Чунчон-пукто	5 599	3,4%	733	2,3%	4,866	3,6%
Канвондо	3 831	2,3%	357	1,1%	3,474	2,6%
Тэджон	3 404	2,2%	562	1,8%	3,142	2,3%
Кванджу	3 704	2,0%	469	1,5%	2,935	2,2%
Ульсан	3 346	2,0%	531	1,7%	2,815	2,1%
Чеджу	2 850	1,7%	448	1,4%	2,402	1,8%
Сэджон	815	0,5%	141	0,4%	674	0,5%

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи 2021.

Таблица 45. Иностранцы, зарегистрированные в качестве брачных иммигрантов, по регионам и годам, по состоянию на 2021 год (человек)

	2012	2015	2016	2018	2019	2020	2021
Всего	147 591	149 872	150 605	257 622	150 605	150 605	150 605
Кёнги-до	40 208	41 403	41 828	41 828	41 828	41 828	41 828
Сеул	30 775	28 240	27 473	27 473	27 473	27 473	27 473
Кёнсан-намбо	9 288	9 826	10 003	10 003	10 003	10 003	10 003
Инчхон	8 486	9 126	9 294	9 294	9 294	9 294	9 294
Чунчон-намдо	7 570	7 896	7 965	7 965	7 965	7 965	7 965
Кёнсан-пукто	7 470	7 648	7 689	7 689	7 689	7 689	7 689
Пусан	6 619	6 931	7 041	7 041	7 041	7 041	7 041
Чолла-намдо	6 861	6 737	6 809	6 809	6 809	6 809	6 809
Чолла-пукто	5 795	5 955	5 957	5 957	5 957	5 957	5 957
Тэгу	4 514	4 895	5 010	5 010	5 010	5 010	5 010
Чунчон-пукто	4 696	4 784	4 817	4 817	4 817	4 817	4 817
Канвондо	3 865	3 684	3 619	3 619	3 619	3 619	3 619
Тэджон	3 440	3 501	3 429	3 429	3 429	3 429	3 429
Кванджу	3 089	3 309	3 379	3 379	3 379	3 379	3 379
Ульсан	2 751	3 242	3 358	3 358	3 358	3 358	3 358
Чеджу	1 803	2 171	2 330	2 330	2 330	2 330	2 330
Сэджон	361	524	604	604	604	604	604

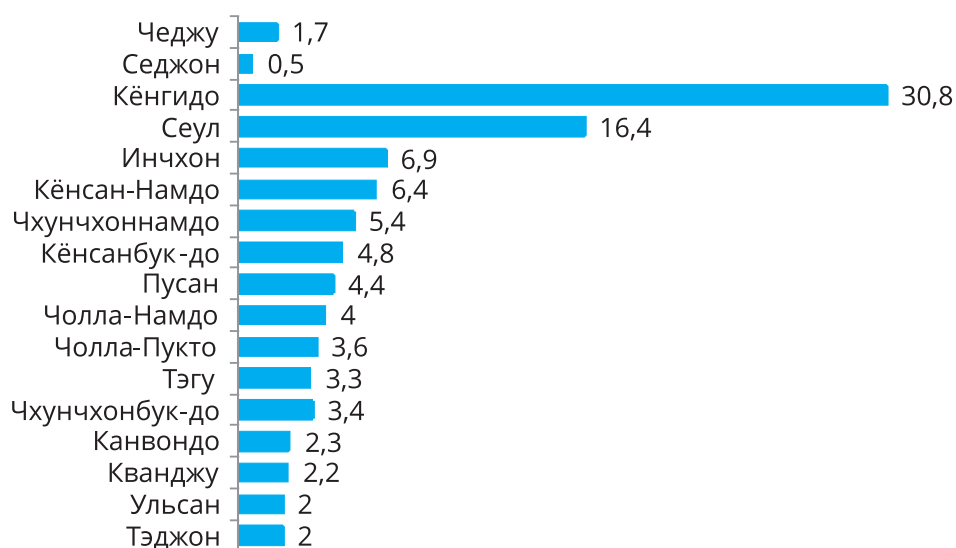
Источник: Статистика мультикультурных семей по годам. 2021 // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Если сравнить данные регионы по уровню социально-экономического развития, то эти города можно отнести к регионам со сравнительно низким уровнем ВВП на душу населения. Положение о преобладающей тенденции заключения международных браков в сельской местности можно подтвердить с учетом статуса городов, где размещались мультикультурные семьи.

5.4 Статус зарегистрированных брачных мигрантов по месту жительства 2021 г.

Если рассматривать брачных иммигрантов по регионам, то жители мегаполисов, таких как Кёнгидо (30,8%), Сеул (16,4%) и Инчхон (6,9%), составляют более половины из них с 54,1%.

Рисунок 31. Распределение зарегистрированных иностранцев-иммигрантов, состоящих в браке, по районам проживания (%)

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи 2021.

Таблица 46. Статус зарегистрированных иностранных граждан в качестве женатых иммигрантов по регионам и полу (по состоянию на 31 декабря 2021 г., человек)

	Общий	Соотношение состава	Мужчин	Соотношение мужчин	Женщина	Соотношение женщин
Всего	166 771	100,0%	31 752	19,0%	135 019	81,0%
Кёнгидо	51 316	30,8%	11 100	35,0%	40 216	29,8%
Сеул	27 327	16,4%	7 719	24,3%	19 608	14,5%
Инчхон	11 568	6,9%	2 570	8,1%	8 998	6,7%
Кёнсан-Намдо	10 705	6,4%	1 808	5,7%	8 897	6,6%
Чхунчхон-Намдо	8 933	5,4%	1 132	3,6%	7 801	5,8%
Кёнсанбук-до	7 958	4,8%	977	3,1%	6 981	5,2%
Пусан	7 321	4,4%	1 313	4,1%	6 008	4,4%
Чолла-Намдо	6 649	4,0%	456	1,4%	6 193	4,6%
Чолла-Пукто	5 988	3,6%	539	1,7%	5 449	4,0%
Тэгу	5 457	3,3%	897	2,8%	4 560	3,4%
Чхунчхонбук-до	5 599	3,4%	733	2,3%	4 866	3,6%
Канвондо	3 831	2,3%	357	1,1%	3 474	2,6%

продолжение таблицы 46

	Общий	Соотноше- ние состава	Мужчин	Соотноше- ние мужчин	Жен- щина	Соотноше- ние женщин
Кванджу	3 704	2,2%	562	1,8%	3 142	2,3%
Тэджон	3 404	2,0%	469	1,5%	2 935	2,2%
Ульсан	3 346	2,0%	531	1,7%	2 815	2,1%
Провинция Чеджу	2 850	1,7%	448	1,4%	2 402	1,8%
Седжон	815	0,5%	141	0,4%	674	0,5%

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи 2021.

Таблица 47. Статус зарегистрированных иностранцев по брачному иммигранту в разбивке по регионам и годам (человек)

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	153 649	157 418	164 059	166 612	166 771
Кёнгидо	43 306	45 182	48 227	50 182	51 316
Сеул	27 491	27 561	28 100	27 883	27 327
Кёнсан-Намдо	10 190	10 280	10 670	10 865	10 705
Инчхон	9 773	10 272	10 977	11 286	11 568
Чхунчхон-Намдо	8 109	8 384	8 819	8 854	8 933
Кёнсанбук-до	7 773	7 989	8 094	8 057	7 958
Пусан	7 215	7 279	7 455	7 409	7 321
Чолла-Намдо	6 657	6 606	6 713	6 774	6 649
Чолла-Пукто	5 975	6 020	6 019	6 085	5 988
Тэгу	5 177	5 379	5 628	5 546	5 457
Чхунчхонбук-до	4 954	5 198	5 426	5 543	5 599
Канвондо	3 602	3 640	3 800	3 863	3 831
Тэджон	3 415	3 386	3 459	3 459	3 404
Кванджу	3 454	3 511	3 656	3 732	3 704
Ульсан	3 358	3 372	3 476	3 431	3 346
провинция Чеджу	2 516	2 617	2 741	2 814	2 850
город Седжон	684	742	799	829	815

Источник: Ежегодник статистики иммиграции Кореи 2021.

Доля разводов в межэтнических браках в Южной Корее в 2000–2021 гг.

Успешность того или иного брака измеряется уровнем его устойчивости. Данный показатель автору не удалось найти в статистических сведениях о браках с иностранцами за исследуемый период. Как правило, его необходимо исчислять по количеству разводов после браков, заключенных в том или ином году, в течение последующего периода. Для того чтобы оценить в целом уровень устойчивости браков с иностранцами в Корее в 2000-е годы, мы проследили долю разводов международных пар в общем составе разводов по годам за период 2000–2010 гг. По данным статистических сведений доля разводов международных брачных пар за данный период выросла в 7 раз. Если в 2000 г. она составила 1,3% от общего состава разводов по стране, то в 2004 г. – 2,4%, в 2010 г. – 9,5%, а в 2021 г. – 6,1%.

Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи еще в 2007 году отмечало, что общая численность разводов в международных браках корейских мужчин и женщин-иностранок в 2006 году составила 4 010, что являлось огромным скачком

по сравнению с предыдущим годом (2 444 случая развода в 2005 году). При этом 90,6% разводов в 2006 году произошли до достижения четырехлетнего срока совместной жизни. Разведенные пары прожили в среднем 3,2 года в браке, по сравнению с 11,8 лет в среднем совместного проживания разведенной корейской пары в целом по стране.

Если сравнивать данный показатель с долей международных браков, заключенных в период 2009–2021 гг., то получается, что в среднем 8,5% браков заключается с иностранцами. Одновременно за этот же период совершается 4,6% разводов международных брачных пар. Причем динамика роста численности разводов в международном браке, где муж – кореец, жена – иностранной национальности, значительно выше. Увеличение происходило в целом по годам: 2000 г. – на 24,7%; 2001 г. – на 56,7%; 2004 г. – на 186,5%; 2006 г. – на 65,1%. Однако, начиная с 2009 года, происходит незначительное сокращение доли разводов. Увеличение по сравнению с предыдущим годом в 2009 г. составило лишь 4,2%, а в 2010 г. численность разводов в международных брачных парах сократилась на 4,8% по сравнению с предыдущим годом. Таким образом, есть небольшая тенденция к устойчивости межэтнических брачных пар. Статистика, с учетом последних данных, позволяет проанализировать ситуацию с браками и разводами как в количественном, так и качественном отношении.

Таблица 48. Статистика брака с иностранцами (брак, статистика разводов, национальное статистическое управление, по состоянию на март 2021 г.) (случай, %)

	2009	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общее количество браков	309759	326104	302828	281635	264455	257622	239159	213502	192500
Брак с иностранцем	33 300	34 235	21 274	20 591	20 835	23 773	24 721	16 177	13 100
Доля международного брака	(10,8)	(10,5)	(7,0)	(7,3)	(7,9)	(9,2)	(10,3)	(7,6)	(6,2)
Корейские мужчины + иностранные женщины	25 142	26 274	14 677	14 822	14 869	16 809	18 018	11 436	9 000
Корейские женщины + иностранные мужчины	8 158	7 961	6 597	5 769	5 966	4 473	4 379	3 114	4 100

Источник: Статистика брака и развода с иностранцами (брак, статистика разводов, Национальное статистическое управление, по состоянию на март 2021 г. // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Несмотря на большую численность браков с иностранцами, тенденция количества браков идет к сокращению. Так, если в 2009 году их долевой состав от общей численности браков составлял 10,8%, то в 2021-м он сократился до 6,2%. Однако наблюдается заметный рост в 2018 и 2019 гг., общая численность браков составила 9,2% и 10,3% соответственно. В 2020 г. количество браков в очередной раз пошло на убыль, их доля составила 7,6%. Браки с иностранными женщинами по-прежнему преобладают над браками с иностранными мужчинами, превосходя их почти в три раза.

Таблица 49. Тенденция развода (брак, статистика разводов, Национальное статистическое управление) (количество, %)

	2009	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общее количество разводов	123999	116858	109153	107328	106032	108684	110831	106500	102000
Развод с иностранцем	11 473	11 088	8 237	7 665	7 130	10 254	9 868	8 685	6 200
Доля международного брака	(9,3)	(9,5)	(7,5)	(7,1)	(6,7)	(9,4)	(8,9)	(8,2)	(6,1)
Корейские мужчины + иностранные женщины	8 246	7 852	5 743	5 610	5 206	4 919	4 648	4 176	4 300
Корейские женщины + иностранные мужчин	3 227	3 236	2 494	2 055	1 924	1 489	1 538	1 321	1 900

Источник: Статистика брака и развода с иностранцами (брак, статистика разводов, Национальное статистическое управление, по состоянию на март 2021 г. // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Необходимо отметить, что на фоне общего сокращения разводов по Корею разводы в мультикультурной семье также постепенно сокращаются. Уровень разводов также положительно коррелирует с уровнем браков. В среднем в 2021 году каждая шестая мультикультурная семья распалась, что в масштабе численности заключенных браков является значительным. С 2012 по 2017 год можно заметить тенденцию сокращения разводов с каждым последующим годом; эта цифра заметно увеличилась в 2018 году, но далее мы снова видим тенденцию снижения количества разводов. Уровень сохранения семьи, мультикультурной, в частности, свидетельствовал бы о правильности мультикультурной политики, сокращении рисков при вступлении в мультикультурный брак, повышении степени удовлетворенности семейной жизнью иностранными брачными мигрантами.

Таблица 50. Развод с иностранцами по национальности, по данным на 2007–2017 гг.

	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Всего	8 294	11 088	11 495	10 887	10 480	9 754	8 237	7 665	7 130	100
Китай	4 301	5 730	5 922	5 255	4 877	4 427	3 822	3 622	3 194	44,8
Вьетнам	904	1 570	1 948	2 010	2 076	1 846	1 516	1 632	1 636	22,9
Япония	1 744	1 897	1 758	1 650	1 455	1 398	1 128	691	614	8,6
США	328	384	325	338	363	367	337	341	351	4,9
Филиппины	213	299	328	395	435	449	366	298	242	3,4
Камбоджа	99	167	192	180	152	155	137	157	134	1,9
Узбекистан	112	174	133	141	158	169	102	113	-	-
Канада	24	43	32	52	48	54	32	49	47	0,7
Пакистан	35	38	51	49	55	54	54	33	49	0,7
Другие	534	786	806	817	861	835	743	729	863	12,1

Источник: Международные браки // http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430 // (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таблица 51. Развод с иностранцами по национальности, по данным на 2018–2021 гг.

	2018	2019	2020	2021	%
Всего	7 140	6 899	6 176	6 173	100
Китай	3 091	2 918	2 416	2 322	37,6
Вьетнам	1 621	1 560	1 649	1 495	24,2
Япония	670	641	479	447	7,2
США	343	373	328	382	6,1
Филиппины	257	231	229	216	3,5
Тайланд	143	169	229	276	4,4
Камбоджи	157	139	120	119	1,9
Канада	49	97	37	52	0,8
Пакистан	43	40	46	32	0,5
Другие	716	771	765	812	13,1

Источник: Международные браки// http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430// (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Заметно, что численность разводов в мультикультурных семьях снизилась на несколько пунктов, однако остается высокой, что вызывает опасения со стороны министерств и ведомств, курирующих вопросы семьи. Озабоченность правительства в вопросе роста количества распавшихся мультикультурных семей отражается в различного рода правительственных программах, направленных на сохранение семей с иностранными партнерами.

5.5 Социально-экономические характеристики международных браков

Уровень образования иностранных мужчин и женщин в международном браке

Уровень образования многокультурных семей оказывает значительное влияние на качество жизни населения в целом. Уровень образования многокультурных семей можно рассматривать как образование мигрантов, супругов и их детей. В нашей работе анализируется уровень образования международных брачных мигрантов.

По данным корейских исследований, возраст иностранных партнеров в международном браке в период между 2004 и 2008 годами находился в пределах от 20 до 30 лет. Сравним уровень образования корейцев и иностранных партнеров в возрасте от 20 до 30 лет. За пять лет количество иностранных супругов в международных браках составляет 29,1% – окончивших колледж, 46,5% – среднюю школу и 24,4% – младшие классы средней школы. Этот уровень – ниже среднего уровня образования корейцев, по данным переписи населения и жилищного фонда в 2005 году. В частности, 60,8% из них в возрасте от 20 до 30 лет имеют высшее образование или выше, а 36,5% – школьное. Таким образом, стереотип в отношении «низко образованных иностранных партнеров в международном браке» подтверждается для возрастной когорты 20–30 лет.

Уровень образования иностранных супругов показывает явное различие по полу и стране происхождения (региона). Только 23,2% иностранных женщин окончили колледж, в то время как иностранные мужчины, окончившие колледж, составили 62,6%. При этом если сравнивать с численностью корейских женщин в мононациональном браке, доля окончивших колледж среди них составила 57,0%. Если соотнести уровень образования международных партнеров по стране происхождения, то доля партнеров с университетским образованием выглядит следующим образом: неазиатские страны – 70,8%, Восточная Азия – 24,7% и другие – 14,1%. Таким образом, образовательный статус иностранцев в международном браке сильно варьируется в зависимости от страны происхождения.

Таблица 52. Уровень образования иностранных мужчин и женщин в международном браке (2004–2008), 20–30 (% , тыс. человек)

	Без образования	Высшая школа	Начальная школа	Средняя школа	После-вузовское	Всего (человек)
Все МНБ*	0,2	2,7	21,5	46,5	29,1	100,0 (73)
Иностранная женщина	0,1	0,8	5,2	31,3	62,6	100,0 (11)
Восточная Азия	0,0	1,8	11,5	41,6	45,1	100,0 (4)
Другая Азия	0,5	0,5	4,4	43,3	51,4	100,0 (1)
Все, кроме Азии	0,0	0,1	0,3	20,6	79,0	100,0 (5)
Иностранные мужчины	0,3	3,0	24,4	49,1	23,2	100,0 (62)
Восточная Азия	0,2	2,9	21,4	50,7	24,7	100,0 (33)
Другая Азия	0,3	3,5	31,6	50,5	14,1	100,0 (26)
Все, кроме Азии	0,1	0,4	1,7	27,1	70,8	100,0 (4)
Все ОНБ**	0,2	0,5	2,0	36,5	60,8	100,0 (15 543)
Мужчины	0,2	0,4	2,0	32,8	64,6	100,0 (7 900)
Женщины	0,2	0,5	2,1	40,3	57,0	100,0 (7 643)

Примечание. Уровень образования корейцев указывается по данным переписи населения и жилого фонда 2005 года.

*МНБ – межнациональные браки, **ОНБ – однонациональные браки

Источник: Статистика мультикультурных семей по годам. 2018 // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Профессиональный статус иностранных мужчин и женщин в международном браке

Экономическая деятельность брачных иммигрантов после въезда в Корею ограничивается из-за таких проблем, как языковой барьер, поэтому текущее состояние экономической деятельности определяется их навыками. Рассмотрим состояние экономической деятельности и профессии брачных мигрантов на момент заключения брака. С одной стороны, не все брачные пары остаются жить в Корее. Тем не менее эти данные будут обеспечивать определенную степень репрезентативности, особенно в том смысле, что в большинстве браков с иностранными женщинами пары остаются в Корее.

Прежде всего рассмотрим состояние экономической активности мужчин и женщин Южной Кореи в возрасте 20–30 лет. По результатам переписи населения и жилищного фонда за 2005 год только 29,5% мужчин являются безработными (включая студентов), 18,3% – управляющими и профессиональными работниками (имеющими профессию, требующую специальных знаний – адвокат, судья, профессор, учитель, врач, и т. д.), 14,2% корейцев являются офисными сотрудниками, 26,9% работают в сфере услуг и продажи, а оставшиеся 5,3% занимаются сельским, лесным и рыбным хозяйством. В случае с корейскими женщинами: 46,5% – безработные, а 15,2% – управляющие и профессиональные работники, 13,7% – офисные сотрудники, 11,8% – работники сферы услуг и продаж, 6,0% – занятые в сельском, лесном и рыбном хозяйстве.

Статус экономической деятельности иностранных мужчин на момент заключения брака таков: 24,6% из них – управляющие и профессиональные работники, 25,0% – офисные сотрудники, 12,6% – работники сферы услуг и продаж, 8,6% – работники сельских, лесных и простых хозяйств, то есть 85,7% иностранных мужчин трудоустроены, оставшиеся 14,3% – безработные. Если рассмотреть состояние безработицы по странам, 16,9% безработных мужчин – выходцы из Восточной Азии, 15,3% – безработные из других азиатских стран и только 11,9% являются выходцами из стран, не входящих в состав Азии. С другой стороны, выходцы из неазиатских стран занимают самую высокую

долю в управляющих и профессиональных сферах (36,6%), тогда как из Восточной Азии только 13,3% и из других азиатских стран – 13,2%.

В случае женщин-иммигрантов международных браков 26,6% трудоустроены: 2,4% – управляющие и профессиональные работники, 5,6% – офисные сотрудники, 4,0% – работники сферы услуг и продаж, 2,7% – работники сельских, лесных хозяйств, и соответственно 73,4% – безработные. Эти результаты свидетельствуют о том, что женщины-иммигранты (особенно молодые) с большей вероятностью приехали в Корею, не имея опыта работы в своих родных странах. Доля безработных по регионам показывает, что 76,4% безработных – иммигранты из Восточной Азии, 72,4% – из других азиатских стран и только 61,0% – из неазиатских стран. 11,8% и 8,4% – управляющие и профессиональные работники и офисные сотрудники, которые являются иммигрантами из стран, не входящих в состав Азии, а доля управляющих и профессиональных работников и офисных работников из Восточной Азии составляет 2,3%, 7,6%, соответственно другие азиатские рабочие – 1,1% и 2,7%.

Таким образом, присутствующие иностранные женщины в браке с корейскими мужчинами преимущественно представляли азиатские страны и не имели профессиональных навыков работы в своих странах.

Таблица 53. Экономический статус корейских мужчин и женщин (20 и 30 лет) в международных браках (2004–2008 гг.), (% , тыс. человек)

	Международные браки иностранные мужчины				Международные браки иностранные женщины				Корейские мужчины и женщины (20-30 лет)		
	Все	Восточная Азия	Другая Азия	Все, кроме Азии	Все	Восточная Азия	Другая Азия	Все, кроме Азии	Все	Муж.	Жен.
Руководители	1,1	1,1	1,2	1,1	0,1	0,1	0,1	0,4	1,0	1,7	0,3
Эксперт	23,5	12,2	12,0	35,5	2,3	2,2	1,0	11,4	15,7	16,6	14,9
Офисная работа	25,0	32,7	30,4	17,4	5,6	7,6	2,7	8,4	14,0	14,2	13,7
Сервис и продажи	12,6	15,9	14,2	9,4	4,0	4,8	2,9	4,9	11,7	11,5	11,8
Сельское хозяйство	1,3	2,8	1,4	0,1	3,8	1,0	7,8	0,0	1,1	1,5	0,8
Функционал	3,8	4,8	9,7	1,7	0,7	0,8	0,6	0,6	5,7	10,4	1,3
Оборудование	1,2	1,5	3,9	0,5	0,2	0,2	0,2	0,1	6,6	10,8	2,7
Простой труд	2,3	3,4	6,7	0,3	0,6	0,7	0,6	0,3	2,7	4,2	1,2
Безработные (студенты)	14,3	16,9	15,3	11,9	73,4	72,4	76,4	61,0	41,8	29,5	53,5
Солдаты	14,5	8,4	5,2	21,6	6,8	7,2	6,5	5,9	0,6	1,2	0,2
Всего, %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Количество	11421	4712	1146	5563	65619	34414	27086	4119	8762	5190	3571

Источник: Статистика мультикультурных семей по годам. 2018 // <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таким образом, иностранные мужчины в международном браке имеют относительно более долгий опыт работы и аналогичный карьерный опыт, чем корейские мужчины (20–30 лет). Иностранные женщины в браке имеют относительно низкий уровень трудоустройства, относительно низкую профессиональную карьеру и

относительно низкое качество и стабильность по сравнению с корейскими женщинами в возрасте от 20 до 30 лет. В результате профессиональные способности замужних иммигрантских мужчин аналогичны профессиональным возможностям корейских мужчин, тогда как профессиональные способности женщин-иммигрантов ненамного выше, чем у корейских женщин. Согласно тематическому анализу, проведенному в данном исследовании, большинство опрошенных международных женщин-мигрантов хотят работать в Корее, но не могут работать из-за отсутствия навыков владения корейским языком, бремени воспитания детей и отсутствия специальных навыков. Профессии, связанные с физическим трудом, обслуживанием и продажами, будут иметь наибольший спрос, однако их профессиональные навыки, вероятно, будут падать и дальше.

Уровень дохода мультикультурной семьи

В большинстве проведенных до сих пор исследований показано, что значительная часть многокультурных семей сталкивается с экономическими трудностями из-за низких доходов. С учетом уровня занятости и профессиональных характеристик брачных мигрантов, о которых говорилось выше, уровень доходов мультикультурной семьи оценивается как низкий. Согласно опросу, проведенному Корейским институтом по здравоохранению и социальным вопросам, с 2008 года 9,8% многокультурных семей имели среднемесячный доход менее одного миллиона вон. Семьи с доходом от 100 до 2 миллионов вон составляли 44,7% и относились к классу дохода менее 2 миллионов вон. Учитывая, что национальный среднемесячный доход домашних хозяйств в 2009 году был 3 432 021 вон, международные семьи со значительной долей вероятности могут быть классифицированы как семьи с низким доходом.

Таблица 54. Уровень доходов семей женщин-мигрантов в браке (многокультурные семьи), (% , чел.)

	Менее 1 миллиона вон	Менее 100~2 миллионов вон	Менее 200~3 миллионов вон	Более 3 миллионов вон	Всего (человек)
Область (всего)	9,8	44,7	31,2	14,3	100,0 (892)
Город	7,0	41,1	35,6	16,3	100,0 (559)
Сельская местность	14,4	50,8	23,7	11,1	100,0 (333)
Кол-во членов семьи					
2 человека	7,3	40,0	36,4	16,4	100,0 (110)
3 человека	9,4	44,7	34,9	11,0	100,0 (255)
4 человека и более	10,4	45,1	28,7	15,7	100,0 (567)

Примечание: Среднемесячный доход домашних хозяйств (2 или более) по всей стране составляет 3 369 673 вон в 2008 году. Источник: Yoo Kyung Kim и др. (2008). Исследование по политике благосостояния в многокультурный период

Уровень доходов многокультурных семей не просто демонстрирует низкие доходы домохозяйства. Малоимущие брачные иммигранты хотят зарабатывать, но участие на рынке труда будет затруднено из-за языковых проблем, культурных различий и низких навыков трудовой деятельности. В результате иммигранты в браке чувствуют социальную дезадаптацию и испытывают проблемы социального неравенства. Низкий экономический уровень многокультурных семей оказывает негативное влияние на воспитание детей. В частности, многокультурные семьи не могут обеспечить достойное образование для своих детей из-за отсутствия дохода.

Уровень обучения детей в мультикультурных семьях

По мере увеличения числа международных браков число детей, рожденных от иностранных матерей, детей многокультурных семей, быстро растет.

Таблица 55. Члены мультикультурных семей с детьми по возрастным группам, (человек)

	Всего	0-6	7-12	13-15	16-17
2016	201,333	113,506	56,768	17,453	13,606
2015	197,550	116,068	61,625	12,567	7,290
2014	204,204	121,310	49,929	19,499	13,466
2013	191,328	116,696	45,156	18,395	11,081
2012	168,583	104,694	40,235	15,038	8,616
2011	151,154	93,537	37,590	12,392	7,635
2010	121,935	75,776	30,587	8,688	6,884
2009	107,689	64,040	28,922	8,082	6,645
2008	58,007	33,140	18,691	3,672	2,504
2007	44,258	26,445	14,392	2,080	1,341

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016. – Р.34

Как отмечали эксперты, качество домашнего и школьного образования детей в мультикультурных семьях в конечном итоге влияет на качество всего населения Кореи. По их мнению, уровень образования детей из многокультурных семей оставляет желать лучшего. Прежде всего дети в многокультурных семьях в раннем детстве имеют задержку в развитии языка, а также трудности в понимании культуры из-за языковых проблем матери. Существует большая разница между женщинами в способности говорить по-корейски. Например, китайские (корейские, ханьские) женщины говорят на корейском языке более свободно, однако все еще имеют трудности в понимании. В случае женщин Юго-Восточной Азии, таких как Филиппины и Вьетнам, существует большая разница в способности говорить на корейском языке в зависимости от продолжительности проживания в Кореи. Статистика иммиграционной службы Кореи фиксирует более 200 тысяч детей международных семей, по данным на 2016 год.

Таблица 56. Число детей многонациональных семей по гражданству (человек)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	44258	58007	107689	121935	151154	168583	191328	204204	197550	201333
Корейцы										
Китай	14201	16681	18669	31404	33186	39278	42294	43890	35439	36610
Вьетнам	7716	10889	35932	29800	34852	33231	37084	38824	40351	37963
Филиппины	5062	8194	22491	27517	34256	41238	49458	54737	57464	56468
Япония	6013	6378	10687	11926	13937	15820	18020	19568	19918	20146
Камбоджа	6016	6508	6838	5734	14510	16237	17806	18185	7773	9485
Монголия				2554	3565	4690	5961	6777	7016	6909
Таиланд	405	816	1681	1807	2250	2468	2802	2952	2771	2719
США	799	870	1563	1711	2082	2427	2663	2767	2254	2543
Россия	852	2406	683	821	1207	1422	1697	1855	6140	5874
	263	303	736	766	1090	1139	1289	1319	1017	1058

продолжение таблицы 56

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тайвань	878	1515	770	1129	1191	1615	1758	1892	2877	2522
Другие	2,053	3447	7639	6766	9028	9018	10496	11348	14530	19036

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016. – Р.34

Большинство женщин в международных браках считает, что стремление их детей к образованию такое же, как и у корейцев, и трудности в воспитании их детей такие же, как и у корейцев. Однако, хотя отсутствует специальная информация о воспитании детей, очевидно существует разница в методах воспитания, что проявляется в виде культурного конфликта. Некоторые международные брачные мигранты отмечали, что вопросы воспитания и обучения детей были предметом разногласий с мужьями.

Таблица 57. Число детей многокультурных семей по провинциям (человек)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	44258	58007	107689	121935	151154	168583	191328	204204	197550	201333
Сеул	5305	7500	16772	19014	24084	26008	29285	30226	30447	30761
Пусан	2269	3057	5091	5698	6837	7375	8311	9022	9157	8852
Тэгу	2019	2254	3656	3904	4475	5125	5829	6305	6423	6388
Инчон	2313	3054	6662	7805	8868	9552	11082	11964	11845	12440
Кванжу	1231	1608	2420	2752	3403	3926	4519	4997	5090	4881
Тэджон	824	985	2441	2881	3439	3847	4365	4666	4561	4594
Ульсан	884	1068	2489	2798	3233	3582	4092	4437	4376	4400
Сэжон	-	-	-	-	-	-	563	660	729	829
Кёнги	6617	11131	25648	29953	37519	42365	48138	51960	50313	52446
Канвон	2366	2590	4017	3900	5161	5780	6498	6917	6042	6046
Чунбук	2288	2584	3748	4710	5675	6445	7272	7718	7089	7424
Чуннам	3432	3421	6399	6953	9119	10023	11010	11863	10908	11574
Чонбук	3275	4283	5474	5849	7755	8766	9989	10316	9744	9751
Чоннам	4153	4902	7279	7453	9764	10763	12149	12832	11524	11590
Кённбук	3289	4235	6353	7715	9246	10251	11574	12578	11775	11755
Кённам	3599	4601	8060	9260	10996	12762	14294	15143	14476	14388
Чеджу	394	734	1180	1290	1580	2013	2358	2600	3051	3214

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016. – Р.40

Таблица 58. Число детей многокультурных семей по провинциям (человек)

	2018	2019	2020
Всего	326 822	302 676	272 337
Сеул	58 074	53 673	47 445
Пусан	19 152	17 049	15 058
Тэгу	14 400	13 233	11 193
Инчон	20 087	18 522	16 040
Кванжу	9 105	8 364	7 318
Тэджон	9 337	8 410	7 481
Ульсан	8 149	7 539	6 617
Сэжон	3 703	3 819	3 468
Кёнги	88 175	83 198	77 737
Канвон	8 351	8 283	7 839
Чунбук	10 586	9 333	8 607
Чуннам	14 380	13 228	11 950
Чонбук	10 001	8 971	8 165
Чоннам	11 238	10 832	9 738
Кённбук	16 079	14 472	12 873
Кённам	21 224	19 250	16 823
Чеджу	4 781	4 500	3 989

Источник: Статистика динамики мультикультурного населения в 2020 году, по состоянию на март, 2020
<http://kostat.go.kr> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Кроме того, известны частые случаи унижения детей со стороны одноклассников в школе, что негативно влияло на успеваемость детей и желание учиться. Причинами издевательств являлись иностранное происхождение их матерей (34,1%), а также отличная от корейцев внешность (14,6%) (Юнг, Сун-Сонг, 2007). Общий уровень удовлетворенности школьников средней школы составлял 48,4%, 44,4% и 7,2% соответственно, что указывало на неудовлетворительную норму (Statistics Korea, 2008). Однако в случае детей из многокультурных семей уровень удовлетворенности значительно ниже (39,7%, 42,2% и 18,1%). Неудача в школе вызывает беспокойство, в результате снижается успеваемость, дети теряют интерес к школьной жизни.

Таким образом, дети из многокультурных семей испытывают недостаток в базовом обучении из-за отсутствия способности матери говорить по-корейски, экономически сложной семейной ситуации, а также издевательств друзей и низкой удовлетворенности школьной жизнью. Кроме того, было зафиксировано, что чем ниже уровень владения языком, тем выше уровень академической неуспеваемости у ребенка, что усугубляется по мере перехода из класса в класс. Все это отражается на процессе становления личности, на формировании идентичности и межличностных отношений.

5.6 Характеристика международного брака русскоязычных жен в Корее (по данным социологического исследования)

В отечественной литературе не удалось обнаружить отдельные работы, посвященные бракам граждан стран СНГ с гражданами Южной Кореи. Нижеследующая информация была представлена в качестве промежуточных результатов исследований положения этнических кореянок стран СНГ, по данным на период 2013 года, где статистика международных браков отдельно по этническим корейцам прослеживалась только для этнических корейцев России.

Таблица 59. Брачные мигранты стран СНГ в Южной Корее в 2009–2012 гг.

	2009		2010		2011		2012	
	Всего	В т.ч. жен.	Всего	В т.ч. жен.	Всего	В т.ч. жен.	Всего	В т.ч. жен.
Всего	125 087	109 211	141 654	123 093	144 681	125 031	148 498	127 540
Узбекистан	1 437	1 389	1 725	1 678	1 840	1 788	2 017	1 962
Кыргызстан	253	251	321	319	452	447	513	509
Казахстан	147	142	195	187	213	205	221	213
Таджикистан	7	7	6	6	7	7	8	8
Туркменистан	4	4	5	5	3	3	3	3
Россия	835	790	1 161	1 102	1 174	1 109	1 179	1 107
Корейцы России	93	90	119	116	145	140	149	143
Украина	33	28	48	40	55	46	56	48
Беларусь	15	13	15	13	18	16	19	16
Молдова	5	3	7	4	7	4	7	4
Армения	2	1	4	3	6	5	8	7
Грузия	1	1	2	2	2	2	2	2
Латвия	1	1	2	2	2	2	2	2
Азербайджан	0	0	0	0	1	0	0	0

Источник: Statistics to Marriage Immigrants // http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430 (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Таблица 60. Численность брачных мигрантов – гендерный аспект (2018 г.)

	Брачные мигранты		Мужчины		Женщины	
	Общая численность	%	Общая численность	%	Общая численность	%
Общая численность	159 206	100	26 815	16,8	132 391	83,2
Китай	58 706	36,9	12 710	21,7	45 996	78,3
Вьетнам	42 460	26,7	2 182	5,1	40 278	94,9
Япония	13 738	8,6	1 231	9,0	12 507	91,0
Филиппины	11 836	7,4	419	3,5	11 417	96,5
Камбоджа	4 496	2,8	217	4,8	4 279	95,2
Таиланд	4 411	2,8	96	2,2	4 315	97,8
США	3 658	2,3	2 683	73,3	975	26,7
Монголия	2 438	1,5	147	6,0	2 291	94,0
Узбекистан	2 425	1,5	114	4,7	2 311	95,3
Россия	1 494	0,9	109	7,3	1 385	92,7
Канада	1 320	0,8	218	16,5	1 102	83,5
Тайвань	1 213	0,8	94	7,7	1 119	92,3
Непал	901	0,6	172	19,1	729	80,9
Другие	10 110	6,4	6423	63,5	3687	36,5

Источник: Korea immigration service statistics. Ministry of Justice, 2018

Одновременно статистические данные о межнациональных браках граждан Республики Корея демонстрируют появление графы Узбекистан (отдельно), а также стран

Центральной Азии как представителей постсоветского пространства, куда включаются граждане Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. По данным статистических агентств Республики Корея, в 2011 году статус миграционного брака приобрели женщины из Узбекистана – 1 788 человек, Кыргызстана – 455, Казахстана – 213.¹⁶⁰

Среди общих характеристик за период 2000–2011 гг. из стран Центральной Азии постсоветского пространства представлен только Узбекистан. В 2000 г. 43 женщины из Узбекистана вступили в брак с корейцами, количество их в браке отмечалось в 2001 г. – 66, 2002 г. – 183, 2003 г. – 328, 2004 г. – 247, 2005 г. – 332, 2006 г. – 314, 2007 г. – 351, 2008 г. – 492, 2009 г. – 365, 2010 г. – 317, 2011 г. – 324 брака.

Общая численность брачных мигрантов в Южной Корее, по данным на 2016 год, составила 152 374 человека, среди них граждане стран постсоветского пространства насчитывали 4 510 человек, что составило 2,95%. Из русскоязычных стран статус брачных мигрантов имеют представители всех 15 республик бывшего Советского Союза. Среди них: мужчины – 23 856, женщины – 128 518. Численное превосходство в браке женщин было обосновано в предыдущих разделах, женщины составили 84,3% международных браков в Корее. Брачная миграция граждан стран бывшего СССР определенно может быть названа «женской брачной миграцией».

Таблица 61. Статус брачных иммигрантов по национальности и региону. Иммиграция и внешняя политика

Государство / статус проживания	Пол	Всего	Национальный супруг F-2-1	Национальный супруг F-5-2	Национальный супруг F-6-1	Уход за детьми F-6-2	Прекращение брака F-6-3
Все страны	всего	152,374	3,503	27,539	116,238	2,216	2,878
	муж.	23,856	209	3,708	19,465	192	282
	жен.	128,518	3,294	23,831	96,773	2,024	2,596
Всего СНГ	всего	4510	35	1419	2891	103	59
	муж.	229	1	46	181	1	0
	жен.	4281	34	1373	2710	102	59
Узбекистан	муж.	87	0	13	73	1	0
	жен.	2,215	24	699	1,416	51	25
Казахстан	муж.	13	0	1	12	0	0
	жен.	232	0	80	149	1	2
Кыргызстан	муж.	10	0	0	10	0	0
	жен.	470	4	108	340	11	7
Таджикистан	муж.	1	0	0	1	0	0
	жен.	9	0	0	8	0	1
Туркменистан	муж.	0	0	0	0	0	0
	жен.	6	0	0	6	0	0
Россия	муж.	84	1	23	60	0	0
	жен.	1,098	5	422	610	36	25
Корейцы России	муж.	9	0	1	8	0	0
	жен.	130	1	37	89	1	2
Украина	муж.	15	0	4	11	0	0
	жен.	75	0	16	57	2	0

¹⁶⁰ Statistics to Marriage Immigrants // http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430 (дата обращения: 28.11.2022 г.)

продолжение таблицы 61

Государство / статус проживания	Пол	Всего	Национальный супруг F-2-1	Национальный супруг F-5-2	Национальный супруг F-6-1	Уход за детьми F-6-2	Прекращение брака F-6-3
Беларусь	муж.	5	0	2	3	0	0
	жен.	29	0	6	23	0	0
Азербайджан	муж.	0	0	0	0	0	0
	жен.	2	0	0	2	0	0
Литва	муж.	0	0	0	0	0	0
	жен.	3	0	1	2	0	0
Армения	муж.	1	0	0	1	0	0
	жен.	3	0	0	3	0	0
Латвия	муж.	1	0	0	1	0	0
	жен.	5	0	2	3	0	0
Молдова	муж.	2	0	2	0	0	0
	жен.	3	0	1	2	0	0
Эстония	муж.	1	0	0	1	0	0
	жен.	0	0	0	0	0	0
Грузия	муж.	0	0	0	0	0	0
	жен.	1	0	1	0	0	0

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016. – P.40

Далее будут рассмотрены особенности брачной активности в Южной Корее среди указанных стран. Первые позиции в активности в браке занимают граждане России. Так, 84 мужчин (1,9%) и 1 098 женщин (24,3%) были зарегистрированы в статусе брачных мигрантов среди брачных мигрантов СНГ. Отдельной строкой среди показателей стоит графа «корейцы России» – 9 мужчин (0,2%) и 130 женщин (2,9%) корейской национальности являлись брачными мигрантами. Наиболее заметными в списках международных браков, общей статистики Кореи, являются граждане Узбекистана. Среди них 2 215 женщин (49,1%) и 87 мужчин (1,9%). Нужно признать, что присутствие мужчин в браке с женщинами Южной Кореи стало более заметным, чем ранее. Затем по численности третье место занимают граждане Кыргызстана. Они стали принимать участие в браках несколько позже по сравнению со всеми представителями постсоветской общности, однако численность их резко увеличилась за последние 5 лет, достигнув для женщин – 470 случаев брака (10,4%), а мужчины представлены в качестве иностранных мужей в 10 случаях (0,2%). Четвертую позицию занимают граждане Казахстана, женщин – 232 (5,1%), а мужчин – 13 человек (0,3%). Постепенно опыт брачной миграции стали набирать граждане Украины (мужчины – 15 (0,3%), женщины – 75 (1,7%) в общем составе браков с корейцами. Новым для граждан Белоруссии стал опыт брачной миграции с начала 2000-х годов. Она охватила 29 женщин (0,6%) и 5 мужчин (0,1%), вступивших в брак в Южной Корее. Таджикистан отчетливо держит преимущество браков женщин – 9 (0,2%), лишь один мужчина вступил в такой брак (0,02%).

Характерно, что остальные страны постсоветского пространства имеют опыт не более 5–6 случаев международного брака с корейцами. Туркменистан – 6 женщин (0,1%), Азербайджан – 2 женщины (0,04%) и Армения – 3 женщины (0,06%), 1 мужчина (0,02%) в силу своих традиционных устоев, а также особенностей внутривосточной обстановки все еще не знакомы с опытом глобализации и мультикультурных традиций современного мира. При этом Литва (3), Латвия (6), Молдова (5), Эстония (1) и Грузия (1) постепенно появляются в списках брачных мигрантов, знакомясь с южнокорейской

культурой на семейном уровне. Таким образом, по данным на начало 2017 года, согласно статистике иммиграционной службы Кореи, в международный брак в Южной Корее вступают представители всех 15 стран бывшего Советского Союза.

Мы не можем проследить динамику международных браков граждан СНГ по годам, так как статистика по странам СНГ появилась совсем недавно. По данным на 2016 год, в браках с иностранцами принимают участие представители 148 стран, охватывая все континенты мира. Известно, что в данных Статистического агентства появлялась графа «Россия», «корейцы России», и с середины 2000-х годов в силу значительного роста численности браков стала появляться графа «Узбекистан». Однако в общей статистике сводных данных о браках с иностранцами упоминается лишь Россия. Так, статус гражданства Южной Кореи приобрели выходцы из России – 1 895 человек в 2016 году.

Таблица 62. Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по национальности, 2007–2015 (человек)

	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	142015	221548	252764	267727	281295	295842	294663
Корейцы Китая	59902	87565	88922	97796	100524	103194	103171
Китай	33577	60183	69671	65832	67944	71661	59813
Вьетнам	16305	34913	42159	47754	52323	56332	62072
Филиппины	7146	10868	12428	13829	15256	16473	17576
Япония	6742	5594	11070	11705	12338	12875	11391
Камбоджа	-	3354	4422	5316	5684	6184	6902
Монголия	1605	2665	2959	3068	3186	3257	3308
Таиланд	1566	2350	2914	2918	2975	3088	3069
США	1436	1890	2598	2747	3081	3350	5368
Россия	997	1279	1827	1943	2025	1976	1937
Тайвань	5696	1856	1836	2390	2661	2953	4298
Другие	7043	9031	11958	12429	13298	14499	15758

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2021 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2021

Таблица 63. Статус брачных иммигрантов и лиц, приобретающих гражданство, по национальности, 2016–2021 (человек)

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	318948	155457	159206	166025	168594	168611
Корейцы Китая	110619	-	-	-	-	-
Китай	64524	57644	58706	60324	60072	59770
Вьетнам	66554	42205	42460	44172	44058	41447
Филиппины	18247	11783	11836	12030	12002	12041
Япония	11278	13400	13738	14184	14595	15074
Камбоджа	7221	4459	4496	4641	4638	4565
Монголия	3394	2396	2438	2497	2486	2502
Таиланд	3328	3671	4411	5130	5929	6558
США	7377	3471	3658	3883	4312	4538
Россия	1895	1367	1494	1668	1800	2041
Тайвань	4552	1072	1213	1394	1472	1596
Другие	19959	9303	10110	11196	12367	13510

Источник: Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2021 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2021

Браки между корейским женихом (по семейному положению) и иностранной невестой (по национальности)¹⁶¹. Наибольшее количество браков заключены между гражданами Южной Кореи и гражданками Узбекистана, на втором месте Казахстан, на третьем – Кыргызстан.

Таблица 64. Браки между корейским женихом (по семейному положению) и иностранной невестой (по национальности)

По национальности жены-иностранки	По типу брака корейского мужа	2019	2020	2021
Австралия	Всего	80	47	27
	Первый брак	73	39	25
	Повторный брак	7	8	2
	Неизвестно	0	0	0
Камбоджа	Всего	432	275	137
	Первый брак	312	182	89
	Повторный брак	120	93	48
	Неизвестно	0	0	0
Канада	Всего	185	159	154
	Первый брак	163	138	138
	Повторный брак	22	21	16
	Неизвестно	0	0	0
Китай	Всего	3,649	2,524	2,426
	Первый брак	2,104	1,380	1,329
	Повторный брак	1,545	1,144	1,097
	Неизвестно	0	0	0
Индонезия	Всего	97	51	70
	Первый брак	76	41	56
	Повторный брак	21	10	14
	Неизвестно	0	0	0
Япония	Всего	903	758	723
	Первый брак	832	687	669
	Повторный брак	71	71	54
	Неизвестно	0	0	0
Казахстан	Всего	92	79	109
	Первый брак	52	48	63
	Повторный брак	40	31	46
	Неизвестно	0	0	0
Кыргызстан	Всего	54	24	35
	Первый брак	34	15	17
	Повторный брак	20	9	18
	Неизвестно	0	0	0
Лаос	Всего	116	65	48
	Первый брак	78	42	31
	Повторный брак	38	23	17
	Неизвестно	0	0	0
Малайзия	Всего	38	35	26
	Первый брак	34	31	20
	Повторный брак	4	4	6
	Неизвестно	0	0	0

¹⁶¹ Marriages of between Korean Bridegroom (by Marital Status) and Foreign Bride (by Nationality)/ Korean Statistical Information Service (KOSIS) // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B83A31&w_cd=MT_ETITLE&list_id=A23&scrId=&seqNo=&language=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=A6&path=%252Fen%252Fsearch%252FsearchList.do (дата обращения: 28.11.2022 г.)

продолжение таблицы 64

По национальности жены-иностранки	По типу брака корейского мужа	2019	2020	2021
Монголия	Всего	195	154	0
	Первый брак	106	91	0
	Повторный брак	89	63	0
	Неизвестно	0	0	0
Непал	Всего	50	22	27
	Первый брак	39	12	15
	Повторный брак	11	10	12
	Неизвестно	0	0	0
Новая Зеландия	Всего	29	22	17
	Первый брак	22	20	14
	Повторный брак	7	2	3
	Неизвестно	0	0	0
Другие и неопределено	Всего	716	611	786
	Первый брак	600	522	628
	Повторный брак	116	89	157
	Неизвестно	0	0	1
Филиппины	Всего	816	367	260
	Первый брак	553	246	165
	Повторный брак	263	121	95
	Неизвестно	0	0	0
Россия	Всего	305	275	356
	Первый брак	222	204	255
	Повторный брак	83	71	101
	Неизвестно	0	0	0
Тайвань	Всего	286	196	254
	Первый брак	258	174	234
	Повторный брак	28	22	20
	Неизвестно	0	0	0
Таиланд	Всего	2,050	1,735	1,589
	Первый брак	1,279	1,102	1,031
	Повторный брак	771	633	557
	Неизвестно	0	0	1
Всего	Всего	17,687	11,100	8,985
	Первый брак	12,219	7,602	6,059
	Повторный брак	5,468	3,498	2,924
	Неизвестно	0	0	2
США	Всего	597	432	457
	Первый брак	485	366	383
	Повторный брак	112	66	74
	Неизвестно	0	0	0
Узбекистан	Всего	285	133	165
	Первый брак	174	82	99
	Повторный брак	111	51	66
	Неизвестно	0	0	0
Вьетнам	Всего	6,712	3,136	1,319
	Первый брак	4,723	2,180	798
	Повторный брак	1,989	956	521
	Неизвестно	0	0	0

Источник: Marriages of between Korean Bridegroom (by Marital Status) and Foreign Bride (by Nationality)/ Korean Statistical Information Service (KOSIS) // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B83A31&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A23&scrId=&seqNo=&language=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=A6&path=%252Feng%252Fsearch%252FsearchList.do (дата обращения: 28.11.2022 г.)

За последние три года (2019, 2020, 2021) отсутствуют браки, заключенные между гражданками Южной Кореи и гражданами из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана.

Таблица 65. Браки между корейской невестой (по семейному положению) и женихом-иностранцем (по национальности)

По национальности мужа-иностранца	По типу брака корейской жены	2019	2020	2021
Всего	Всего	5,956	4,241	4,117
	Первый брак	3,841	2,681	2,670
	Повторный брак	2,114	1,560	1,447
	Неизвестно	1	0	0
Тайвань	Всего	117	104	69
	Первый брак	103	96	62
	Повторный брак	14	8	7
	Неизвестно	0	0	0
Филиппины	Всего	64	46	49
	Первый брак	18	8	15
	Повторный брак	46	38	34
	Неизвестно	0	0	0
Вьетнам	Всего	639	501	440
	Первый брак	24	15	20
	Повторный брак	615	486	420
	Неизвестно	0	0	0
Непал	Всего	27	9	21
	Первый брак	7	1	5
	Повторный брак	20	8	16
	Неизвестно	0	0	0
Пакистан	Всего	54	38	52
	Первый брак	25	16	16
	Повторный брак	29	22	36
	Неизвестно	0	0	0
Индия	Всего	29	12	18
	Первый брак	23	10	17
	Повторный брак	6	2	1
	Неизвестно	0	0	0
Шри Ланка	Всего	35	30	24
	Первый брак	11	6	7
	Повторный брак	24	24	17
	Неизвестно	0	0	0
Бангладеш	Всего	13	10	7
	Первый брак	2	4	4
	Повторный брак	11	6	3
	Неизвестно	0	0	0
Китай	Всего	1,407	942	777
	Первый брак	677	426	316
	Повторный брак	730	516	461
	Неизвестно	0	0	0
Япония	Всего	265	135	140
	Первый брак	169	84	94
	Повторный брак	96	51	46
	Неизвестно	0	0	0

продолжение таблицы 65

По национальности мужа-иностранца	По типу брака корейской жены	2019	2020	2021
Франция	Всего	123	93	86
	Первый брак	110	89	76
	Повторный брак	13	4	10
	Неизвестно	0	0	0
Италия	Всего	34	22	16
	Первый брак	32	21	15
	Повторный брак	2	1	1
	Неизвестно	0	0	0
Германия	Всего	95	54	65
	Первый брак	93	48	58
	Повторный брак	2	6	7
	Неизвестно	0	0	0
Нидерланды	Всего	24	19	17
	Первый брак	23	19	16
	Повторный брак	1	0	1
	Неизвестно	0	0	0
Соединенное Королевство	Всего	190	146	112
	Первый брак	183	137	102
	Повторный брак	7	9	10
	Неизвестно	0	0	0
Швейцария	Всего	13	15	11
	Первый брак	13	13	10
	Повторный брак	0	2	1
	Неизвестно	0	0	0
Канада	Всего	363	257	223
	Первый брак	342	233	211
	Повторный брак	21	24	12
	Неизвестно	0	0	0
США	Всего	1,468	1,101	1,276
	Первый брак	1,320	983	1,133
	Повторный брак	148	118	143
	Неизвестно	0	0	0
Австралия	Всего	178	82	77
	Первый брак	164	73	65
	Повторный брак	14	9	12
	Неизвестно	0	0	0
Новая Зеландия	Всего	59	48	52
	Первый брак	56	48	49
	Повторный брак	3	0	3
	Неизвестно	0	0	0
Другие и неопределенные	Всего	759	577	585
	Первый брак	446	351	379
	Повторный брак	312	226	206
	Неизвестно	1	0	0

Источник: Marriages of between Korean Bridegroom (by Marital Status) and Foreign Bride (by Nationality)/ Korean Statistical Information Service (KOSIS) // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B83A31&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A23&scrId=&seqNo=&language=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=A6&path=%252Feng%252Fsearch%252FsearchList.do (дата обращения: 28.11.2022 г.)

Качество брака оценивалось уровнем разводов в межнациональных браках. Данные статистики демонстрировали, что с ростом межнациональных браков

тревожно высокой остается численность разводов. Брачные мигранты из Узбекистана упоминаются в сводных данных наименее устойчивых браков с иностранцами, показав высокую долю развода, по данным Национального статистического управления Республики Корея за период 2007–2021 гг.

Таблица 66. Развод с иностранцами по национальности. Статистика брака и развода с иностранцами по состоянию на март 2017

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	%
Всего	8294	10980	11473	11088	11495	10887	10480	9754	8237	7665	7130	100
Китай	4301	6439	6626	5730	5922	5255	4877	4427	3822	3622	3194	44,8
Вьетнам	904	1083	1308	1570	1948	2010	2076	1846	1516	1632	1636	22,9
Япония	1744	1761	1855	1897	1758	1650	1455	1398	1128	691	614	8,6
США	328	333	357	384	325	338	363	367	337	341	351	4,9
Филиппины	213	268	285	299	328	395	435	449	366	298	242	3,4
Камбоджа	99	178	109	167	192	180	152	155	137	157	134	1,9
Узбекистан	112	160	174	174	133	141	158	169	102	113	-	-
Канада	24	34	29	43	32	52	48	54	32	49	47	0,7
Пакистан	35	32	35	38	51	49	55	54	54	33	49	0,7
Другие	534	692	695	786	806	817	861	835	743	729	863	12,1

Источник: Статистика брака и развода с иностранцами // Национальное статистическое управление Кореи, 2017

Таблица 67. Развод с иностранцами по региону прибытия. Статистика развода с иностранцами по состоянию на март 2021

	2018	2019	2020	2021	%
Всего	7140	6899	6176	6173	100
Китай	3091	2918	2416	2322	37,6
Вьетнам	1621	1560	1649	1495	24,2
Япония	670	641	479	447	7,2
США	343	373	328	382	6,1
Филиппины	257	231	229	216	3,5
Таиланд	143	169	229	276	4,4
Узбекистан	-	-	-	-	-
Камбоджа	157	139	120	119	1,9
Канада	49	97	37	52	0,8
Пакистан	43	40	46	32	0,5
Другие	716	771	765	812	13,1

Источник: Статистика брака и развода с иностранцами // Национальное статистическое управление Кореи, 2021

Начиная с конца 1990-х годов в записях актов гражданского состояния Казахстана и Узбекистана также стали появляться южнокорейские граждане в качестве брачных партнеров – женщин Центральной Азии. Первоначально это были, как правило, этнические кореянки, подсознательно «тянувшиеся» к образу «мужчины в лучших корейских традициях». Статистики по международным бракам кореянок Центральной Азии в этих странах не проводилось. Известны лишь некоторые упоминания об участившихся таких случаях. В Казахстане и Узбекистане в целом международные браки не рассматриваются отдельно ни в статистических данных,

ни в академических исследованиях. Такие случаи были достаточно редкими, они требуют лишь разъяснительной ситуации о порядке регистрации брака с гражданами другой страны. К примеру, по данным департамента внутренних дел Жетысуского района города Алматы, в отделе ЗАГС управления юстиции по статистике регистрации браков граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами за 9 месяцев 2011 года всего зарегистрировано: 987 актовых записей о заключении брака, из них 70 – с иностранными гражданами, 14 – с гражданами дальнего зарубежья, 56 – с гражданами ближнего зарубежья¹⁶².

5.7 Пути адаптации и интеграции иностранных жен в Южной Корее

В ходе исследования были собраны результаты 60 структурированных интервью, собранных в период с мая по ноябрь 2022 года на территории Южной Кореи. Респонденты были оповещены о цели данного интервью и дали свое устное согласие на аудиозапись разговора. Каждое интервью длилось около 30 минут. Содержание вопросов включали социально-демографические характеристики респондентов, а также вопросы по специфике межнационального брака с гражданином Южной Кореи.

Авторы собрали всю информацию о респондентах, принявших участие в опросе. Имена были закодированы, и каждой из участниц опроса был присвоен псевдоним. Несмотря на большую численность женщин из Узбекистана в браке с южнокорейскими мужчинами, интервьюерам удалось провести несколько интервью, полностью анонимных. Одной из причин интервьюеры указывали на «закрытость» в общении для женщин в браке с южнокорейскими мужчинами.

Одним из важных вопросов, которые нас интересовали, являлся вопрос о местонахождении брачных мигрантов. Проживание в городской и сельской местности в определенной степени может воздействовать на степень удовлетворенности браком. Так, среди городов были названы: Чанью, Янджу, Сеул, Кёнджу, Ансан, Соннам, Пундан, Чонджу, Андон. Среди них крупным городом, а также столицей является город Сеул, остальные города представляют собой города среднего типа, а также малые города-спутники. Скорее всего это коррелирует с данными, что основными партнерами женщин в браке были южнокорейские мужчины среднего достатка, проживающие в сельской местности. Для них были специально созданы программы поддержки «международных браков для фермеров и рыбаков». Такие программы часто включали субсидирование привлечения иностранных супругов в Южную Корею.

Интересным было бы сравнение, откуда приехали женщины – брачные мигранты. Несмотря на доминирующую численность выходцев по месту рождения женщин из сельской местности, стоит указать, что женщины-респонденты также были представлены из городов и столицы. Так, по месту рождения были представлены малые города и сельские населенные пункты, как с. Каракемер Кыргызстан; г. Каскелен, Казахстан; с. Челпек, Кыргызстан; Балыкчи, Казахстан и другие.

Мнение о том, что в браки с иностранцами вступают женщины старшего возраста, можно подтвердить, высчитав среднюю разницу в возрасте наших респондентов. В среднем 36-летние женщины были участницами интервью. Самой младшей из них было 25, старшей – 45 лет. Они прожили в браке с южнокорейским мужчиной от 4 до 20 лет. Опыт продолжительного брака в Южной Корее показывает, что институт международного брака женщин из Центральной Азии сохраняет свои характеристики в период второй декады XXI века. При этом практика знакомства с южнокорейскими мужчинами меняет свои формы. В первые годы появления международных браков на территории Центральной Азии специальные брокеры, посредники или сами «женихи» выезжали в страны Центральной Азии с целью познакомиться, привезти девушек, желающих вступить в брак, в Южную Корею. Более поздняя практика знакомства пары лично переносилась территориально в Южную Корею. Это было связано еще и с тем, что

¹⁶² Регистрация брака граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами и лицами без гражданства// <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/30716> (дата обращения: 28.11.2022 г.)

между Казахстаном и Южной Кореей был установлен безвизовый режим, что упростило въезд большего количества девушек на короткий срок. Кроме того, миграционные процессы среди казахстанцев, узбекистанцев, кыргызстанцев активизировались в результате повышения доли трудовых мигрантов в Южную Корею. И если ранее среди трудовых мигрантов были молодые парни, стремящиеся временно выехать «на заработки» на южнокорейские заводы; то теперь численность девушек, выезжающих для работы на фабриках, заметно выросла, о чем отмечали респонденты.

В среднем у каждой женщины было как минимум по одному ребенку, родившемуся в браке в Южной Корее. Вторые и третьи дети, как правило, были из числа тех, кого они привезли от первого брака из своей страны. Среди наших респондентов была женщина, которая «привезла двоих детей, а потом родила в браке еще двоих». Очевидно, что для корейских мужчин оставалось в приоритете не столько рождение детей, сколько поддержание совместной семейной жизни, а также уход за престарелыми родителями.

Примеры женщин, с которыми нашим интервьюерам удалось встретиться, показывают, что подавляющее большинство женщин имеет высшее образование. Часто диплом государственного образца их страны оставался не востребуемым, и им приходилось переучиваться. Некоторым из них приходилось прилагать смекалку и креативные подходы к развитию бизнеса в принимающей стране. Интересным было установить, что женщины в основном нашли свое призвание в Корее в качестве учителей в мультикультурных школах для русскоязычных граждан. Так, еще раз подтверждается политика правительства Южной Кореи в стремлении поддержки брачных мигрантов. Женщины преподавали английский и корейский языки, историю Казахстана, а также такой предмет, как «мироведение». Кроме того, женщины пробовали себя на корейском рынке труда в медицинском туризме, работе страховых компаний и даже в русском караоке. При этом женщины подтверждали, что часто основными потребителями их «услуг», в частности образования, были граждане из Центральной Азии, а также других русскоязычных постсоветских стран.

Однако главной проблемой «переучивания» и в целом адаптации была языковая компетентность в корейском языке. Среди ответов на вопрос «Знаете ли Вы корейский язык?»

Из интервью:

«да, но я не изучаю курс, вот в чем проблема. Нет времени изучать курс. Сам учусь как на практике, так и на ютубе»,

«80–90 процентов»,

«60%»,

«корейский я до сих пор учу, потому что он остается для меня иностранным языком»,

«было такое, что я работала здесь переводчицей»,

«конечно, я все знаю, я знаю корейский язык»,

«может быть, на 70–80%»,

«язык я знаю достаточно хорошо, хвалить себя не буду, есть очень много направлений, которые нужно выучить, термины»,

«корейский... я, конечно, книжки не пишу, но основную речь, процентов на восемьдесят, понимаю полностью, точно так же и разговариваю».

«на счет языка я бы сказала процентов 70, я в своей сфере архитектурной в строительстве, но есть еще другие сферы, я могу не понять».

Таким образом, уровни языковой компетенции женщин в браке с иностранными мужчинами были продемонстрированы разные. В начале 2000-х годов правительство Кореи начинает анализировать проблемы участившегося развода международных брачных пар. Одной из главных причин был назван «уровень владения языком». Так, постепенно для брачных мигрантов в посольствах других стран начинали вводить

тест на знание корейского языка до получения визы, или респонденты должны были предъявить сертификат на знание корейского языка международного образца TOPIK.

В целом результаты опроса продемонстрировали достаточный уровень компетенции для проживания в корейской семье. Знание языка было достаточным для того, чтобы брачные мигранты могли удовлетворить основные потребности коммуникации в повседневной жизни. Более того, уверенность женщин в их «высоком уровне корейского языка» коррелирует с удовлетворенностью браком с корейским мужчиной в целом. Причина «повышения уровня владения корейским языком» также состоит в том, что брачные мигранты в основном сталкивались с корейским языком до вступления в брак (либо обучаясь по специальности, либо на курсах корейского языка, инициированных корейскими центрами образования в странах Центральной Азии при посольствах правительства Республики Корея). В ходе опроса мы попросили респондентов выделить «плюсы и минусы в браке с южнокорейским мужчиной». Такая формулировка вопроса, на наш взгляд, могла бы оценить уровень удовлетворенности браком. Говоря о преимуществах Южной Кореи в отношении социально-экономического и технологического развития, женщины отмечали условия проживания как преимущество «страны, а не брака».

Среди положительных сторон брака с южнокорейским мужчиной респонденты отмечали «трудолюбие», «доброту», «ответственность за семью». Ответы содержали такие формулировки:

Из интервью:

*«оставаться дома как женщина»,
«это полная свобода выбора, безопасность, наличие работы»,
«по хозяйству помогает трудолюбивый, характер добрый»,
«корейцы больше семьянины – все в дом, все в семью. Выходные – с семьей, с детьми. Наверное, это очень большой жирный плюс»,
«если человек действительно твой человек – он тебя любит, и ты его любишь, в общем, конечно, это все плюсы. ...я же ничего не умею... еду, я в начале готовить не умела. Я многому научилась от свекрови, это, конечно, большой плюс»,
«плюс, что у меня семья, дети, мы здоровы, заработная плата больше, хотя все дорожает, экономика здесь лучше»,
«с корейцем в браке – это стабильность, у них статус...»,
«мой муж очень трудолюбивый... и очень любит мир, ладит с людьми. Мне нравится, что они очень глубоко думают, воспитанные и грамотные»,
«...я встретила мужа и увидела в нем ответственность за семью, он у меня образованный. Мне понравилось в нем, что он начитанный, он оплатил мою учебу, чтоб мы вместе росли».*

Часто трудности в браке, связанные с языковым барьером, разности культурных традиций и особенностями менталитета, становились основой отрицательных сторон в браке с южнокорейским мужчиной.

Из интервью:

*«...недостатки, другая культура. Например, воспитание ребенка на казахском языке и воспитание ребенка на корейском языке – это разные вещи»,
«язык, менталитет»,
«разница в культуре, менталитете, корейцы не умеют отдыхать, стресс, суицид»,
«менталитет разный у нас. ...то, что я плохо по-корейски разговариваю»,
«это то, что они живут по стереотипам. Вот стереотипы у мужчин корейцев, у них как в голову вобьют что-то, и все»,
«минус, конечно, в еде. У них же все острое же, ну, как я родила после того, как я родила, я хорошо начала есть острое. ...Большой минус – вместе жить. Потому что как, мы тоже в Казахстане, как взрослым нельзя перечить. Сначала нужно от*

взрослых спрашивать. И когда все время мы не своей жизнью живем, а смотрим, как они предложат, так и в общем мы живем. Мы с ним с его родителями жили вместе, и все время наступаешь на свое я»,

«незнание языка, не было информации, ничего невозможно было найти»,
«далеко от родных, потом далеко от родителей, потом далеко это пицца»,
«самый большой минус – это то, что у вас традиции разные и языковой барьер»,
«разница в менталитете»,

«скучаешь по родственникам, у меня мама умерла в 2020 году от ковида, я не смогла полететь, самолетов не было. Я звонила в посольство, у меня гражданство корейское, я просила у них разрешения вылететь с Кореи, не разрешили. Такие моменты, и вот... в первый раз в жизни я пожалела, что вышла замуж за иностранца».

Нужно отметить, что уровень удовлетворенности браком был выше для женщин, кто прожил длительный период супружеской жизни в Корее. «Минусы» в браке с корейцем постепенно имеют шанс быть переведенными в позитивные стороны, когда женщины «с годами понимали культуру и традиции в жизни Кореи».

Из интервью:

«поэтому первое время ушло на то, чтобы понять, что этот человек другой, из другой культуры, из другого менталитета. Поэтому он может думать по-другому. Мы оба не хотели понимать, и на это ушло некоторое время. И когда мы уже воспринимали друг друга, как из другой нации, другой культуры, тогда и стало проще. Мы начали воспринимать: а, оказывается, и так можно. Мы начали по-другому смотреть на эту проблему, ситуацию, оказывается, и такое мнение может быть. И начали искать компромисс. Поэтому в начале для меня этот минус был самый болезненный, наверное. И сейчас, прожив 21 год в Корее, для меня уже больше плюсов, чем минусов. Потому что мы этот весь этап прошли, пришли к общему пониманию. И сейчас мы как бы стараемся друг друга не трогать, не травмировать. И стараемся просто понимать».

Трудности адаптационного периода каждая из респондентов проходила по-своему:

Из интервью:

«ну вот, у корейцев есть – мой муж работает в крупной компании, и там постоянно, это как... После работы всей компанией они должны ходить. Вот это для меня тоже стресс. И он часто даже не хочет, но он должен ходить вместе»,

«да, мне кажется, финансовые проблемы есть у каждой семьи. В нашей не исключение. Потому что чем больше денег, тем больше их еще хочется»,

«нельзя было сказать, конечно, что у меня муж был такой богатый, в то же время не могу сказать вообще и бедный, как бы средний. Самая большая проблема была в моей семье – смерть моего мужа»,

«языковой барьер, и также традиции хоть и похоже, но не одинаковы же»,

«в моей семье, в общем-то, я сюда приехала, старшие дети были на родине»,

«сложности в финансовом положении у меня не было, т. к. муж – работяга»,

«у меня муж тоже в первое время бывали такие моменты, что унижал: «Ой, у вас страна то такая. Откуда-то приехали»,

«корейцы, они такой немножко терпеливый народ, терпят. Первое время, когда я ссорилась, я психовала, я могла взять посуду, бросить ее, об стенку разбить. А сейчас... со временем я же тоже не меньше становлюсь, а старше»,

«очень много что схожего с тем же самым кыргызским менталитетом. Здесь точно так же старикам везде почет, уважение по большей степени, к старшей семье, все равно это старшие, младшей, все равно это младшие, иерархия эта все равно присутствует»,

«минус у меня был не культурный менталитет, а внутри семьи, наверное, когда начали знакомиться с родственниками, до того момента, пока я не выучила язык хорошо, было все вроде хорошо, а когда начала понимать язык, все больше и больше увидела

трения между сестрами, у него четыре сестры, я поняла, почему кореянки не хотят много детей, или в начале все были против, когда мы с ним встречались, то, что я иностранка...».

Истории «привыкания и понимания жизни в браке в Корее» окрашены трудностями с языковой коммуникацией, отличиями в менталитете, стереотипном отношении к брачным мигрантам со стороны членов семьи. Примерно подобные ответы интервьюерам удалось получить в ответах на вопрос о проблемах адаптации у других мигрантов, которые вышли замуж за корейца.

Из интервью:

«язык, менталитет, финансы»,

«языковой барьер, другая еда и много острой еды, восприятие их культуры, их менталитета»,

«я видела других девушек, которые живут со свекровью, кто со свекровью, кто со свекром живет, в селах живут. И были у них немножко такие недопонимания с родителями мужа. Они же все-таки старые люди, а время же меняется, поколения разные»,

«то, что я иностранка. По лицу видно, что на меня вот. Меня до сих пор даже сейчас... стресс я получаю, потому что люди на меня очень много смотрят. И то, что не могу корейский выучить»,

«когда языка не знаешь. То есть внешне казахи, корейцы могут быть и схожи, но язык – это самое главное отличие. Языковой барьер»,

«большая глобальная проблема с адаптацией – это язык»,

«насчет языка было тяжело, климат – летом жарко, влажно, у нас в Кыргызстане погода сухая, а здесь влажно из-за моря»,

«были проблемы с языком, но то, что я работала, конечно, они работают очень много и быстро»,

«им было сложно только в плане языка»,

«самое главное – это еда»,

«для меня была кухня, очень трудно я адаптировалась. Первое время вообще очень трудно проходила адаптация».

Пути решения проблем в семье респонденты выбирали каждая по-своему. Мы не встретили девушек с историями об отчаянных поступках в период трудностей и конфликтов в семьях в Корее. С одной стороны, женщины стали находить общий язык в семье и окружении, с другой – они стали более разборчивыми в получении помощи от государственных органов, включая юридическую помощь.

Из интервью:

«мы с ним стараемся разговаривать много»,

«мы ведем семейный бюджет. В конце месяца мы все это просчитываем. В Корее даже есть специальное приложение, где с каждой карты, когда деньги уходят, т. е. в приложении все это отражается, и в конце месяца мы можем все увидеть, кто больше потратит, кто меньше»,

«для замужних девушек или кто женился, вначале я тоже ходила в центр, учила корейский»,

«если в какой-то сфере или где-то проблемы, если крыша пропадет или что-то случится, я всегда доверяю только одному человеку, это мой муж»,

«но сейчас уже 10 лет, это все уже прошло. Я даже забыла. Каждый по-своему свои дела делает, живет. Просто в одном доме живешь, разговариваешь»,

«когда поднимаются такие вопросы, проблемы, наверное, все-таки свои девочки, которые уже прожили, которые знают уже здешнюю местность, людей, они больше подсказывают. Со всех сторон, просто это нужно услышать правильно».

Однако вопросы брачных мигрантов все также остаются в центре внимания правительства Республики Корея, как на государственном, так и на местном уровне. Мультикультурные центры, разбросанные по стране, стали центрами консультаций, помощи брачным мигрантам в процессах адаптации, и все также – местом «укрытия» от проблем домашнего насилия.

Из интервью:

«сейчас там находится миграционный центр. В то время, в случае проблем, нанимают адвоката бесплатно, например, если недавно было избиение, есть специальные места, есть новые специальные комнаты, туда можно зайти и переночевать или остаться в таких домах. Для таких угнетенных женщин выделено специально правительством, и если есть такая проблема, то можно пойти в такое место и спрятаться или переночевать»,

«мы уже знаем, что делать в этом случае – куда идти, к кому обратиться. И мы информируем друг друга»,

«в Корею хорошо – можно обратиться в центр помощи на русском языке. Психологические центры есть»,

«нет, я хожу в Тогуна-центр. Это центр мультикультурной семьи. Иногда я слушаю очень полезные лекции каждый месяц»,

«до меня были такие случаи, когда иностранка, когда муж живет, ты живешь как говорят, под крылом. А когда он ушел, ты можешь остаться ни с чем. Смотря, каким окажутся родственники твоего мужа, это была большая проблема, я могла бы остаться на улице, или зависимой от других, тогда я бы обратилась к знакомому депутату, и она мне посоветовала хорошего адвоката. Это самая большая проблема тогда, когда здесь живешь и мужа не оказалось»,

«да, это и культурный центр. Вопросы решаются не только культурные, также правовые. Надо обязательно туда обратиться»,

«но со мной такого не было, но такие центры существуют. ..много этнических корейцев, здесь есть, помимо этого центра, мигранты не могут обращаться в этот центр»,

«здесь есть центры международные, где все девушки учатся языку, адаптация идет и курсы разные»,

«например, если я расстанусь с мужем, я могу пойти туда и попросить у них помощи. В такой ситуации они говорят, что меня пытаются, или есть много помощи для иностранцев. Можно пойти в те места и попросить о помощи»,

«есть центры специальные для иностранцев, но эти центры чаще всего именно для людей, которые замуж вышли либо женились на южных корейцах. Эти центры максимально помогают во многом, сохранить семью, если есть какие-то семейные вопросы, большая сумма выделяется от государства»,

«здесь много таких семейных организаций, отдельные центры адаптации для женщин-иностранок, там и курсы есть, готовить их там учат и культуру объясняют. Я по таким местам ни разу особо не ходила, а нет, один-два раза я ходила, но я там в принципе ничего нового не узнала».

Однако в целом для респондентов, участвовавших в нашей выборке, было характерно решение проблем мирным путем, без привлечения юридической помощи в мультикультурных центрах.

Несмотря на позитивное видение своей семейной жизни, ответственность за семью, в ответах респондентов прослеживалась тенденция «тоски по дому», «желании вернуться когда-нибудь...» На вопрос: «Хотели бы вы остаться в Южной Корее? Или планируете вернуться домой, в страну проживания?» женщины поделились своими планами:

Из интервью:

«думаю вернуться через 10 лет»,

«ну, да, можно так сказать. Я тоже об этом задумалась, но пока я не хочу в Кыргызстан. У меня сейчас дочка вот-вот вступает во взрослую жизнь. Как мама, я должна до конца довести эту миссию, думаю. Чтобы она отучилась. Тем более, это ее родина...»,

«нет, конечно... в Корее, с семьей»,

«как я могу вернуться в Казахстан, если у меня уже семья здесь»,

«вот я вот так бы сказала если вдруг в 2010 году, если бы я могла передвигать всю эту жизнь, возможно бы я б замуж не выходила. Я бы вышла замуж за человека, который живет в Казахстане. Потому что тоска – это очень сильное чувство. Каждый раз ты оглядываешься, если у меня мужа не было, я бы могла бы уехать... но тебя здесь уже держит сын... то, что ты уже не можешь уехать»,

«меня всегда тянет в Кыргызстан, я даже дом построила там. Почему-то не в Корее, а у себя дома. Может быть, когда с возрастом начинаешь думать о своей родине»,

«вообще я здесь оставаться не хочу, хочу открыть какой-нибудь бизнес, чтоб не работать на заводе, я особо не работала на заводе. Но здесь можно заработать, планирую уехать».

Ситуацию, что «муж бы согласился переехать» на родину жены, воспринимали как положительную ситуацию, однако ей давали низкую оценку вероятности. Так, респонденты говорили:

Из интервью:

«ну, муж в каких случаях согласен бывает. Когда у него есть в Казахстане стабильная работа, которая будет ему давать такой же стабильный заработок, как в Корее. Тогда мужья согласны. Но у меня муж, к сожалению, не знает ни русского, ни казахского. И для него в Казахстан поехать, пока нет, пока у него здесь работа»,

«а если предположить, например, что бизнес какой-то откроет в Казахстане. Вы бы хотели вернуться в Казахстан? «Да, конечно. Почему бы и нет? То есть Казахстан – это моя родина. Мне там в 10 раз будет легче. Мне и здесь нравится, но и там будет хорошо»,

«смотрите, самый большой минус это – тоска. Самый большой плюс – я вышла за человека, с которым счастливо прожила. Это большой плюс».

Позитивный настрой на жизнь в Южной Корее с оттенком грусти и тоски по родине характеризовали колебания в миграционном настроении женщин в браке с южным корейцем.

Из интервью:

«насчет этого я думала, и муж думал, но сейчас я не могу ответить, навсегда ли я останусь здесь или я вернусь на родину. Я не знаю, что завтра будет, поэтому сейчас я не могу ответить»,

«я честно скажу, нет такого у нас, что мы будем жить, насовсем останемся в Корее либо в Кыргызстане, мы будем жить, постоянно передвигаясь, и в Кыргызстане, и в Южной Корее»,

«я здесь нахожусь уже семнадцатый год, честно говоря, за все семнадцать лет у меня в голове никогда не возникало такой мысли, что я, например, здесь осталась бы насовсем, до самой смерти».

Опыт совместного проживания женщин из Центральной Азии в браке с южнокорейским мужчиной предполагает общение не только внутри семьи, но и повседневную коммуникацию с членами корейского общества, и полное погружение в особенности менталитета корейского народа. Существенные различия были отмечены респондентами в быту, однако в целом женщины выказывали позитивное отношение корейцев к ним.

Из интервью:

«я думаю, что они очень добрые люди. Улыбаются. Даже если стресс получают, они всегда улыбаются. И добродушные. И как бы не ругаются, не конфликтные. Бывает, конечно, но не так, как в Казахстане»,

«общаемся, но не так, как с нашими, казахами... В Казахстане мы все равно как-то близко. Даже мы в первый раз встретимся, уже так разговариваем, будто 100 лет знаем друг друга. А в Корее ты хоть и знаешь, например, знакомую несколько лет, все равно как-то дистанцию держат. Невозможно поговорить по душам прям так».

Общение с родственниками мужа и их отношение к браку также являются составляющими успешного брака наших респондентов. Женщины отмечали особенности семейных взаимоотношений в корейских семьях, тосковали по специфике «нашего» общения. В некоторых случаях делились о ситуациях предвзятого отношения со стороны родственников. Так, отмечались такие примеры:

Из интервью:

«отношения с родственниками, по крайней мере, в нашей семье, в семье мужа мы особо как-то, по праздникам чисто один раз поприветствовали друг друга и все. В основном только с родителями. Со стороны, конечно, его отца было чуть-чуть такое...»,

«да, что иностранка. Против»,

«не знаю, как казахстанский родитель, но в Корее предпочитают, чтобы своя нация»,

«есть такие консервативные родители, которые предпочитают свою нацию все-таки. Но есть и современные молодые родители, которые с детства оставляют сыновей, дочерей учиться за границу, чтобы они мир увидели. И потом даже не удивляются тому, что дочка приводит иностранного зятя или сын приводит домой иностранную невестку. Ну, это сейчас. А раньше это была такая трагедия».

Как уже отмечалось выше, высокий уровень удовлетворенности браком в Южной Корее зачастую был причиной высокого уровня жизни в Корее, особенно в сравнении со страной прибытия брачных мигрантов. Отмечая плюсы жизни в Корее, девушки делились:

Из интервью:

«сейчас Корея входит в десятку развитых стран мира. Вот почему этот сервис так хорош. Развивались быстро, как новые, а потом, вслед за всей развитой нацией, развивалась страна, развивались технологии. Так что я думаю, что это хорошо»,

«здесь ты иностранец или местный – без разницы. Они ко всем относятся одинаково, и такого не было, чтобы делили где-то. Вот это мне понравилось. И мне нравятся их цены. Куда ни ходи, тебя хорошо встречают, хорошо обслуживают в магазинах, в кафе»,

«в Корее очень хороший сервис. Вкусная и полезная еда. Воздух чистый. От машин нет газов, как у нас»,

«медицина развита, и то, что страховка на медицину есть в Корее. И это очень прям хорошо. Мало того, что медицина на высоком уровне, так еще и государственная страховка почти бесплатная. Безопасность в Корее на уровне – везде круглосуточные камеры, видеонаблюдения. Через каждый метров 10–20, я бы сказала, даже у нас в районе, не знаю почему так много. Но, видимо, хотя здесь жилой квартал. Но, видимо, так надо. Безопасность на уровне. Потом очень хорошо развита инфраструктура. Дороги здесь хорошие, транспортировка, транспорт здесь хорошо развит. В любую точку в Корее можете на любом поезде, на любом метро спокойно добраться»,

«дороги, плюс метро, очень удобно я могу в любое место быстро съездить по делам, или на автобусе, так все быстро. Система транспортная хорошо отлажена, плюс медицина, медицина как страховку платим»,

«в Корею услуга обслуживания народа – это на первом месте»,

«везде в безопасности, никто ничего из моих вещей не ворует, например, если я оставляю там свой ноутбук и пойду в другое место, то кражи не будет. Во-вторых, я доставлю нужный товар по телефону. Существуют специальные сайты, называемые коллективными и другие»,

«единственное здесь, скорее работают законы. Законодательная власть никак не подчиняется правительству».

Минусы жизни в Корею были небольшими, скорее, отражали уровень вовлеченности женщин в браке с корейцем в социальные проблемы в корейском обществе.

Из интервью:

«недостатки – это люди, и как они могут говорить по-русски и веселиться. У нас есть люди, которые любят свадьбы, они не умеют сидеть в гостях, а потом уже не любят гостей, а у нас народ гостеприимный»,

«минусы – это пробки, в Сеуле, например. Место мало. С парковкой проблема постоянно. Сейчас еще продукты сильно подорожали. В Корею, кажется, во всем мире, продукты очень дорого. Нереально дорого. Мясо особенно, говядина»,

«общий минус, как и в Казахстане, зарплата маленькая, особенно у женщин. Здесь кстати дискриминация. Кстати, почему так – я не понимаю. Корея вроде бы развитая страна, но даже в Казахстане такой дискриминации нет. По крайней мере такого не было, когда я работала. И здесь прямо висит объявление: мужчинам-кандидатам будет выплачиваться такая-то зарплата, женщинам-кандидатам будет выплачиваться такая зарплата. Разница будет в 300–400 долларов точно»,

«медицина мне не нравится, как здесь лечат. Немного скучная жизнь».

Значительные эмоции получил вопрос для респондентов: «Какой жизненный опыт вы получили, живя в Южной Корею?». Мы решили привести примеры:

Из интервью:

«я научилась ценить время. Например, если кто-то просит меня что-то сделать, я стараюсь сделать это в тот же день. Быстро заканчивать работу, быстро двигаться, эффективно использовать время, плодотворно проводить день. Все товары здесь дорогие, и говорят, что это фигня. И благотворительность для пожилых людей, например, мы идем в дом престарелых и даем концерт, мы идем в детский дом и даем концерт. Он очень внимателен к пожилым людям. Я тоже это узнал. У нас тоже есть, мы уважаем и ценим старших. Но сегодняшняя молодежь, кажется, этого не знает»,

«стремиться ко всему. Что человек все может, в действительности»,

«целеустремленность, пунктуальность, трудолюбие. Поэтому я думаю, если бы осталась в своей стране, вот этот вот характер я бы не приобрела никогда. Но тут из-за того, что была свобода со стороны мужа и его семьи, что бы я ни делала, я могла это делать»,

«в основном хорошему научилась. Научилась любить природу, людей... раньше в Казахстане могла цветы сорвать, сейчас почему-то не могу. Даже листик оторвать от дерева. В Корею вот такое вот. Стала как-то добрее. Привыкла, что люди здесь не ругаются. В магазин зайдешь, 10 одежд перемеришь, тебе спасибо скажут, поклонятся. В первый раз шок такой был. Хороший»,

«да, я уже применяю уже: ценить каждую минуту»,

«я получала жизненный опыт, что в нашей стране люди более эгоистичны, чем здесь. Здесь они коллективные, они думают не я, а мы. Это большой плюс, что нужно думать о других»,

«трудолюбие, они мне семью высоко ценят, это мое окружение, везде есть, что люди разводятся, уважение. То, что хорошее. Терпение еще»,

*«и вот это добродушие, помочь человеку, они ищут способы, как все облегчить, тоже самое у меня появилось при воспитании детей»,
«в Корее все изменило всю мою жизнь, мою способность мыслить»,
«хотелось бы эту систему образования, культуру, что у нас люди научились вот так грамотно, чтобы наш народ стал трудолюбивым, любил свою страну. Корейцы же такие патриоты»,
«научилась терпеть, научилась уважать каждую личность».*

Выводы

В завершение отметим, что уровень образования многокультурных семей оказывает значительное влияние на качество жизни. Политика мультикультурализма предоставляла женщинам-мигрантам различные виды возможностей получения образования. Система «социальной интеграции мультикультурных семей» включала в себя обучение корейскому языку и культуре.

Экономическая деятельность брачных мигрантов после въезда в Корею ограничивается из-за таких проблем, как языковой барьер, поэтому текущее состояние экономической деятельности определяется их навыками. Замужние женщины-иммигранты с большей вероятностью не будут участвовать на рынке труда из-за трудностей в общении с корейским языком, культурных различий и бремени воспитания детей. Вступив в брак, женщина по-прежнему может сталкиваться с нарушением прав человека. До вступления в гражданство она лишена возможности получения пособий по социальному обеспечению. Ограниченные коммуникативные способности и ограниченный доступ к информации усугубляют ситуацию социального отчуждения.

Правительство Республики Корея целенаправленно проводит политику привлечения иностранных жен с целью решения своих демографических и социальных проблем в стране. При этом государство затрачивает огромные суммы на развитие мультикультурных семей. Среди основных статей расходов: программы обучения корейскому языку, переподготовки для трудоустройства брачных мигрантов, информационно-просветительская работа среди мигрантов, поддержка по время беременности и родов, программы для образования детей из мультикультурных семей. В результате правительство всячески содействует адаптации брачных мигрантов в корейское общество. В этом вопросе у страны есть свои трудности, в том числе и принятии иностранных жен в корейское общество как полноценных его членов. Но оно смотрит на общество брачных мигрантов со своей стороны, стремясь растворить иностранных женщин в корейском обществе, адаптировать для нужд современной корейской семьи.

Большинство женщин-мигрантов стремится получить гражданство Республики Корея для обеспечения статуса проживания, но получение гражданства через международный брак не всегда оправдывало их надежды. Международные брачные мигранты могли получить гражданство после двух лет проживания и только с согласия супруга, но даже при этом условии не все получали гражданство. Тем не менее такой вид натурализации является присущим только для женской брачной миграции в отличие от трудовой миграции, свойственной мужчинам. Более того, женщины даже в случае неудачного брака готовы остаться в Корее, сохранив при этом корейское гражданство. Фактор экономических трудностей, социальных катаклизмов в странах постсоветского пространства заставляет мигрантов примириться с новым социальным статусом в Южной Корее, так как уровень жизни в Корее в целом компенсировал уровень жизни конкретной семьи, куда попадала среднестатистическая невеста, в том числе и из стран Центральной Азии.

Согласно данным официальной статистики, основными участниками международного брака являются женщины Китая, Вьетнама, Филиппин, Камбоджи, Таиланда, США. Иностранные мужчины представлены из Японии, Китая, США, Канады и Австралии. До 1990-х годов число японских женщин, которые въехали в страну через

религиозные организации, составляло значительное большинство. Однако с начала 2000-х годов число китайских и филиппинских брачных мигрантов увеличилось, а представители Вьетнама, Камбоджи, Монголии и Таиланда стали постоянными брачными партнерами.

Структура браков значительно отличается от предыдущего периода. Начиная с 2002 года доля женщин в браке с корейскими мужчинами составила более 70%. Наивысший показатель участия иностранных женщин в браках отмечался в 2008 году (77,8%)¹⁶³.

Таким образом, если раньше международные браки характеризовались структурой «иностранец – корейская жена», и иностранного партнера представляли мужчины из США, Японии, Германии, то браки с конца 1990-х годов имели структуру «корейский муж и иностранная жена». В последнем случае женщины были представлены из «менее развитых, чем Корея, стран», таких как Китай, Филиппины, Вьетнам, Таиланд. С начала 2000-х годов здесь стали возникать браки с женщинами из стран постсоветского пространства (Россия, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан).

Наряду с факторами «притяжения» работают и факторы «выталкивания» согласно теории «push and pull». Международная брачная миграция зависит от наличия иностранных партнеров, готовых вступить в брак. Как правило, экономические мотивы являлись основной причиной брака за рубежом. Об этом свидетельствовали результаты Национального обследования иностранных жен в Южной Корее, проведенного в 2009 году. В исследовании участвовали 945 респондентов, 45% сообщили об экономических мотивах брака в том числе¹⁶⁴.

Социальные факторы, которые способствуют: приток иностранной рабочей силы, быстрое старение населения, низкий уровень рождаемости, дефицит потенциальных невест в силу политики предпочтения рождения сыновей.

Женщины в браках мигрантов – причины миграции: “push” – нищета, высокий уровень безработицы, отсутствие экономических возможностей, низкий уровень жизни; “pull” – лучшие условия трудоустройства (по результатам исследования большинство хотели бы работать, и изначально они так и планировали), высокий уровень заработной платы, уровень урбанизации. Также в результате «диверсификации распределения ресурсов домохозяйств», востребованности дешевой рабочей силы, а также следствие экономической глобализации. Кроме того, миграция – процесс феминизации (женщины мигрируют из экономически бедных стран и находятся на нижних этажах социального лифта занятости, только как дешевая домашняя прислуга).

Для женщин Центральной Азии предполагается, что начало миграции с конца 1990-х годов. Это время распада СССР, политический фактор, взрыв «эпохи национального возрождения» в период суверенитетов стран постсоветского пространства. Половое соотношение мужчин и женщин стабильно в Казахстане и Узбекистане поддерживало преимущество женщин. Т.о., брачный рынок в этих странах оставался высококонкурентным, вследствие чего выход виделся в поиске южного корейца. Экономическая составляющая выталкивающего фактора значительно ниже, чем для Вьетнама, Филиппин, Тайваня и других. Предполагается, что уровень образования у женщин ЦА высокий. Женщины, которые мигрировали в брак в Южную Корею, являлись выходцами из городских слоев.

¹⁶³ Годовой отчет по динамике народонаселения http://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430

¹⁶⁴ Lee, Bun Song; Klein, Jennifer L. Changing Trends in International Marriages between Korean Men and Southeast Asian Women, 1993–2013 // Asian Population Studies. – 2017. - №13(3). - 226-249

Использованные источники

1. Международные браки // http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=2430
2. Статистика динамики мультикультурного населения в 2020 году, по состоянию на март 2020 г. <http://kostat.go.kr>
3. Министерство гендерного равенства и семьи Республики Корея. Количество межнациональных браков по странам // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430
4. Ежегодник статистики иммиграции Кореи-2021
5. Министерство гендерного равенства и семьи Республики Корея. Количество межнациональных браков по странам // https://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430
6. Статистика мультикультурных семей по годам. 2018 // <http://kostat.go.kr>
7. Kim, Soon-yang; Shin, Yeong-gyun. Multicultural Families in Korean Rural Farming Communities: Social Exclusion and Policy Response. Paper presented at the Fourth Annual East Asian Social Policy research network (EASP) International Conference, 20-21 October 2007, The University of Tokyo, Japan // <http://www.welfareasia.org>
8. Lee, Hyunok. Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea // *Feminist Economics*. – 2012. – № 18 (2). – P. 177–200
9. Lee, S.S., Choi, H.J., Pak, S.J. Song, J. (2008) "Impact of Multi-cultural Family on Quantity and Quality of Population in Korea". Korea Institute for Health and Social Affairs
10. Lee, Sang Sik; Choi, Hyo Jin, Pak; Song, Jae. Impact of Multi-cultural Family on Quantity and Quality of Population in Korea. - Korea Institute for Health and Social Affairs. – 2008. – 498p.
11. Lee, Hyunok. Political Economy of Cross-Border Marriage: Economic Development and Social Reproduction in Korea // *Feminist Economics*. – 2012. – №18(2). – P.177–200
12. Статистика мультикультурных семей по годам. 2021 // <http://kostat.go.kr>
13. Статистика брака и развода с иностранцами (брак, статистика разводов, Национальное статистическое управление, по состоянию на март 2021 г. // <http://kostat.go.kr>
14. Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2016 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2016. – P.34
15. Обзор состояния иностранных граждан, Министерство государственного управления и безопасности, ноябрь 2021 // Статистика иммиграционной службы Кореи, 2021
16. Marriages of between Korean Bridegroom (by Marital Status) and Foreign Bride (by Nationality)/ Korean Statistical Information Service (KOSIS) // https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B83A31&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A23&scrId=&seqNo=&language=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=A6&path=%252Feng%252Fsearch%252FsearchList.do
17. Статистика брака и развода с иностранцами // Национальное статистическое управление Кореи, 2017
18. Статистика брака и развода с иностранцами // Национальное статистическое управление Кореи, 2021
19. Регистрация брака граждан Республики Казахстан с иностранными гражданами и лицами без гражданства// <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/30716>
20. Годовой отчет по динамике народонаселения http://www.index.go.kr/potal/main/EachDtlPageDetail.do?idx_cd=2430

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный доклад является обзором пяти миграционных направлений из трех стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана в Южную Корею. Были проанализированы этническая, трудовая, недокументированная, образовательная и брачная миграция. Было сложно четко разделить каждый миграционный канал так как границы между ними размыты: брачные мигранты переходили в статус трудовых, этнические мигранты составляют существенную часть трудовой миграции, студенты работают в период учебы, трудовой мигрант после окончания визы становился недокументированным и т.д.

Этническая миграция – сформированный миграционный канал, имеющий четкие форматы взаимодействия мигранта и общества. Данный вид миграции сопровождается не только экономическими изменениями в жизни мигранта, но и пробуждает вопросы идентичности, самоидентификации, принадлежности. Структура идентичности меняется – к основным идентификаторам – корё-сарам, кореин, этнический кореец, советский человек, узбекистанец/казахстанец/кыргызстанец, добавляются новые – южнокореец, житель Ансана/Кванджу и т.д.

На сегодняшний день корейцы в Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане сформировали определённую внутриэтническую идентичность и были адаптированы и интегрированы в местное сообщество этих стран и имеют различные этнокультурные объединения для изучения языка, культуры и традиции.

Г.Н. Ким, д.и.н. профессор, директор Института Азиатских исследований КазНУ им. Аль-Фараби в своей книге «Корейцы: народ, нация, иммигранты и диаспоры» отмечает ряд актуальных проблем корейских диаспор постсоветского периода. Эти проблемы можно группировать или классифицировать по ряду параметров. Но особо следует выделить две пары основных проблем. **Первая пара:** проблема всесторонней внутриэтнической консолидации и проблема дальнейшей межэтнической интеграции в новых политических и социально-экономических условиях. **Вторая пара:** проблема этнического возрождения и этнокультурного выживания как малой этнической группы, не имеющей какой-либо формы автономии. Он также отмечает, что развал Советского Союза и разные пути политического и социально-экономического развития, которые избрали руководства новых государств, ведут к раздроблению единой этнической общности советских корейцев. Проблема межэтнической интеграции заключается в сбалансированной занятости корейцев во всех сферах общественной деятельности в многонациональном окружении, как это имело место в советский период. Наблюдается сокращение числа корейского студенчества, творческой, научной и технической интеллигенции. Произошел отток молодых специалистов-корейцев из науки, образования, культуры, здравоохранения, строительства и т.д. в предпринимательство¹⁶⁵.

Адаптация в стране проходит в последние годы мягче и быстрее, так как сформированная инфраструктура (государственные организации, помогающие адаптироваться, корейские центры, церкви и т.д.), компактность проживания (в ряде городов сформировались кварталы, в которых проживают мигранты (Кванджу, Ансан, Тондемун и т.д.), близкое окружение (родственники, друзья), наличие работы, занятости, возможности провести досуг, привычные продукты питания, которым можно купить в специализированных магазинах, кафе позволяют избежать культурного шока.

Этнические корейцы, являясь носителями культур стран – исхода, сохраняя связи со страной исхода являются своего рода гуманитарным мостом, сформировавшим двухсторонние отношения, культурными проводниками. Безусловно это зависит от

¹⁶⁵ Ким Г.Н. Корейцы: народ, нация, иммигранты и диаспоры. Москва - 2020, Корё сарам. 2-е издание // https://www.academia.edu/43684505/%D0%9A%D0%B8%D0%BC_%D0%93_%D0%9D_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%86%D1%8B_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B_%D0%B8_%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8B (дата обращения: 14.12.2022)

возраста мигранта, чем больше жил в стране исхода, тем больше связей, отношений, контактов. Возраст также влияет на процесс адаптации – дети, родившиеся в Корее, безусловно беспрепятственно интегрируются в обществе. Сложнее данный процесс проходит у полуторного поколения, у тех, кто родился и социализировался в стране исхода (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) и переехал в Южную Корею в юношеском возрасте.

Сложности с адаптацией возникают при незнании корё-сарам корейского языка, современной корейской культуры и общества и нередко респонденты отмечали, что по приезду в страну ощущали культурный шок.

Многие мигранты плохо знают, а иногда и вовсе не знают корейского языка. К этому прибавляется тот факт, что и диалекты различных местностей Кореи тоже имеют свою специфику, а изучение корейского языка в местах вселения не могут учитывать всех этих аспектов. Корё-сарам с низким уровнем знания корейского языка испытывают сложности коммуникационного характера, в частности, не могут отстаивать свои права на работе и в обществе. Часто проблемы возникают просто из-за отсутствия объективной информации.

Данную проблему также подтверждают итоги социологического опроса – они показали, что этнические корейцы выходцы из стран Центральной Азии имеют одинаковые проблемы в адаптации. Это – языковой барьер. При этом даже те, кто прожил в Республике Корея более 10 лет не знают письменного корейского языка. Для решения проблем с документацией, законами и прочими проблемами им всем помогают переводчики независимо от страны выхода мигранта.

В общественном мнении корейского общества присутствует непринятие или даже пренебрежительное отношение к корё-сарам в Корее. Это проблема также присутствует и в отношении к этническим казахам-репатриантам в Казахстане и к другим репатриантам в других странах. Но, несмотря на это, по итогам социологического исследования в Республике Корея респонденты взаимоотношение с местными корейцами описывают как положительные. Как таковых конфликтов нет. При этом отмечают, что местные корейцы могут относиться высокомерно и считать этнических корейцев не чистыми корейцами. Это связано с тем, что этнические корейцы перенимают также культуру, ведение быта, хозяйства стран исхода. Также отличительной чертой местных корейцев указывают их трудолюбие (работают по 12-14 часов в день 6-7 дней в неделю), дисциплинированность, уважение к старшим, культурность и этикет в общении. При этом стоит отметить, что отношение местных корейцев к этническим корейцам меняется, если этнические корейцы проявляют интерес к изучению корейского языка и стараются перенимать культуру местных жителей.

Все респонденты из трех стран независимо от возраста, пола и длительности пребывания в Республике Корея отмечают, что главные плюсы проживания в Корее – это безопасность (везде есть свет и камеры, можно оставить вещи, и никто не заберет, двери можно не закрывать), высокий уровень образования, медицины и развитая инфраструктура с высокими заработками. И эти причины и являются главными причинами переезда в Республику Корея.

Примечательно, что мужчины приезжают раньше женщин. Либо приезжают родители без детей. Привозят детей и семью лишь после того, как обустроиваются. И это может занять очень длительное время. Зачастую ждут, когда дети заканчивают основную школу. При этом корё-сарам зачастую живут на две страны: страну выхода и Корею. Данный факт также не имеет отличий от страны выхода. Таким образом и этнические мигранты из стран Центральной Азии одинаково живут на две страны и отличительных черт ни по длительности проживания, ни по стране выхода нет. Приехавшие за мужьями женщины зачастую не работают, занимаются домашним хозяйством. Особого общения с местными корейцами у женщин нет, что дополнительно усложняет процессы адаптации и интеграции.

Респонденты отмечают, что в традициях корейских диаспор и в самой Корее отличии нет, то же касается и культуры, кухня также имеет большую схожесть. Поэтому традиций не являются фактором, препятствующим для интеграции и адаптации мигрантов. Единственный отличительный момент – это проведение траура и свадеб. Тут как отмечают респонденты со всех рассматриваемых стран есть небольшие отличия. Это связано с тем, что траур и мероприятия памяти по усопшим в странах выхода отмечают до 10 лет, а в Корее пожизненно. То есть уровень проявления уважения к старшим и усопшим в Корее выше. Молодёжь не пререкается со старшими, слова старших закон, то есть существует четкая социальная стратификация общества.

Возможности высокого заработка без наличия специального образования на заводах и других промышленных местах, и сельском хозяйстве являются также одним из привлекательных факторов для приезда в Республику Корея. При этом тяжелый физический труд очень сильно негативно влияют на состояние здоровья мигрантов. Тяжелым физическим трудом заняты в основном мужчины. Так как эти виды деятельности не требуют знания корейского языка как такового.

Помимо языкового барьера как препятствующих к интеграции, респонденты отмечают постность еды и влажный климат. Маленькое и дорогое жилье тоже является одним из минусов проживания в Корее. Следующим минусом проживания в Корее респондентами отмечены как непостоянный заработок и имеются факты невыплаты заработной платы. При возникновении таких проблем обращаются в уполномоченный орган по труду и центры поддержки мигрантов, и они помогают.

При этом часть респондентов независимо от длительности пребывания и страны выхода не видят своего будущего в Корее, не особо стараются изучать язык. Скорее эту миграцию воспринимают как трудовую, и своей Родиной считают страны исхода и собираются когда-нибудь вернуться назад. При этом жизнь в Корее отмечают, как комфортной, стабильной и безопасной.

Как показывает социологический опрос многие мигранты-женщины в Корее осуществляют свои репродуктивные планы, многие молодые женщины сидят в декрете по уходу за ребенком.

Немаловажный фактор – присутствие в стране не только представителей корёсарам, но и граждан тех стран откуда прибыли мигранты – казахстанцев, кыргызстанцев, узбекистанцев. Русский язык – как общемигрантский язык, позволяет не замыкаться в одной среде и иметь возможность коммуницировать с большим количеством людей.

Трудовая миграция, являющаяся локомотивом миграции, во многом связанная с этнической, регулирована межстрановыми законами и является наиболее регулируемой миграцией. С Республикой Узбекистан и Республикой Кыргызстан по условиям межправительственных соглашений трудовые мигранты имеют право работать в Южной Корее.

Миграционные потоки очень активны в странах Центральной Азии. Молодежь Центральной Азии (14-29 лет) составляет от 20% до 45% своих обществ и существует тенденция к росту молодежной когорты, миграционно подвижной. Сегодня в Южной Корее работают в основном молодые люди от 25 до 45 лет и это тенденция сохраняется много лет. При изменении экономической конъюнктуры будет менять миграционные пути и каналы и есть прогнозы увеличения потока в азиатские страны, в частности в Южную Корею.

Тесно связана с трудовой миграцией недокументированная, которая в свою очередь близка с получением визы беженца. Исследование показало, что существуют проблемы в области недокументированной миграции из Казахстана в Южную Корею. В этом направлении Казахстан в новой **Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы**¹⁶⁶ предусмотрел вопрос защиты прав

¹⁶⁶ Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000602> (дата обращения: 14.12.2022)

казахстанцев, работающих за рубежом. Так, согласно положениям документа казахстанцам будет оказываться юридическая, консультативная помощь.

Условия труда и жизни для трудовых мигрантов в Южной Корее привлекательны из-за толерантного отношения населения к мигрантам, схожести менталитета и внешности, отсутствия устойчивых стереотипов в отношении иностранцев. Важный аспект – экономический, возможность хорошо заработать, открыть свой бизнес по возвращению в свою страну. В связи с этим можно отметить, что интерес к возможностям трудовой занятости в Южной Корее будет постоянным и будет расти. Единственный аспект, который отмечает проф. Ким Г.Н. «в отдаленной перспективе – объединение Кореи будет иметь определяющее значение в вопросах привлечения зарубежных трудовых мигрантов. Ибо наличие резерва малоквалифицированных северокорейских рабочих рук снимет необходимость импорта иностранных производственных стажеров»¹⁶⁷.

Образовательная миграция из стран Центральной Азии, является открытым, высокоадаптивным контингентом. С одной стороны, глубина и крепость торгово-экономических отношений, доброжелательные политические отношения, наличие общих интересов способствуют налаживанию и укреплению сотрудничества в сфере образования, но с другой стороны, образовательные мигранты, окончившие вузы в другой стране также могут положительно влиять на укрепление и углубление торгово-экономических связей между своей страной и страной обучения. Их присутствие и деятельность в различных областях сотрудничества могут помочь взаимопониманию и активизации отношений. Южная Корея при помощи образования может наращивать свою «мягкую силу» в регионе, а образовательные мигранты могут привнести в экономику и науку своих стран новый опыт и знания. В этом вопросе важную роль играют высшие учебные заведения. Успешный пример – Узбекистан, в котором функционирует ряд южнокорейских филиалов университетов. В Кыргызстане также присутствуют филиалы южнокорейских университетов. В Казахстане в 2022 году более активно стали формироваться вузовские связи. Один из первых – открытие в Кызылорде филиала Сеульского технического университета.

Важно отметить высшие учебные заведения Южной Кореи, в которых ведутся программы по изучению Центральной Азии, кафедры тюркологии и т.д. – Ханкукский университет иностранных языков, Пусанский университет иностранных языков¹⁶⁸. Центр по изучению Центральной Азии Ханкукского университета является одним из ведущих исследовательских центров.

Брачная миграция – международные браки в Южной Корее имеют тенденцию к росту. Важная роль отводится международным брачным агентствам, социальным сетям и интернету в формировании полиэтничных семей.

Из стран Центральной Азии наиболее распространены браки между гражданками Узбекистана и гражданами Южной Кореи. Кроме браков с корё-сарам в последние годы распространены браки между южно-корейцами и этническими узбечками, кыргызками, казашками. Близость традиций, обычаев, ментальности позволяет быстро адаптироваться в корейском обществе. Однако есть проблемы, связанные с идентичностью детей, социализацией детей от предыдущих браков, языковой, культурной, религиозной адаптацией. Важно исследование проблем идентичности среднеазиатских KOSLIM в Корее. KOSLIM — это представитель 1,5 и 2 поколения мусульманской семьи, проживающей в Корее – такое определение дают корейские

¹⁶⁷ Ким Г.Н. Избранные труды по корееведению. Алматы, 2013.-775 с. // https://www.academia.edu/37613981/%D0%9A%D0%B8%D0%BC_%D0%93_%D0%9D_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%9A%D0%B8%D0%BC_%D0%98%D0%B7%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_%D0%BF%D0%BE_%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E_%D0%90%D0%BB%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8B_2013_775_%D1%81_pdf (дата обращения: 14.12.2022)

¹⁶⁸ Chong Jin OH. Сымбат Жоломанова. Социально-экономические отношения Кореи и Казахстана: роль корейской диаспоры и взаимодействие в Родинаой.

исследователи¹⁶⁹, работающие под руководством проф. Chong Jin OH. KOSLIM-этот термин чаще всего применяется к детям от смешанных браков между корейскими и азиатскими мигрантами – мусульманами и указывает на многокультурную семью, в которой смешались корейская и другие азиатские культуры.

Не редки поликонфессиональные семьи в среде брачных мигрантов – различных направлений христианства, буддизма, ислама и т.д. Более молодое поколение относит себя к атеистам. Данные поликонфессиональные семьи интересны для последующего изучения, для понимания процесса формирования идентичности членов семьи разных поколений.

Также в среде мигрантов формируются полиэтничные/международные семьи. Под полиэтничной семьей понимается семья, члены которой имеют разную национальность или этническую принадлежность. Здесь интересны такие социально – демографические параметры как количество членов семьи, разница возрастов супругов, количество повторных браков, стратегия адаптации и интеграции.

В ряде случаев в полиэтничных и поликонфессиональных семьях стереотипы поведения, ценности, стандарты отличаются от общепринятых и в этом вопросе важен поиск компромиссов. Важно сохранение позитивной этнической идентичности, которая обеспечивает сохранение и трансляцию культуры этноса, необходимого для мирного сосуществования этносов в полиэтничных обществах.

Женщины, находящиеся в браке с южнокорейцами, испытывают проблемы, связанные со знанием корейского языка. Схожесть семейных традиций, взаимоотношений между поколениями являются фактором быстрой адаптацией. Нередко русскоязычные жены из стран Центральной Азии знающие корейский язык становятся экономическими посредниками между Южной Кореей и страной происхождения. Так зародились посредники/переводчики в медицинской отрасли, гиды, продавцы (байеры) косметикой, одеждой, лекарствами, машинами и т.д. Посредническая индустрия активно развилась в период пандемии, когда закрылись границы и доступ к зарубежным торговым сетям в основном был через баеров, выходцев из стран Центральной Азии.

Выраженная связь с семьей – отличительная черта центральноазиатских брачных мигрантов. Женщины поддерживают связь со своими родственниками в странах исхода, часто посещают страну, в которой родились, в период каникул детей и т.д.

В ходе исследования были выявлены новые стороны проекта, которые не удалось охватить:

- дети в межэтнических браках (дети от предыдущих браков, как они чувствуют себя в обществе)
- дети, рожденные в браках, в которых родители принадлежат разным религиозным конфессиям,
- адаптация брачных мигрантов в городе/селе,
- адаптация брачных мигрантов в зависимости от возраста, образования, профессии и т.д.,
- стратегия женщин в разводе.

* * *

Важным аспектом исследования является изучение процесса **адаптация мигрантов** как этнических корейцев (корё-сарам), так и узбекистанцев, казахстанцев, кыргызстанцев, прибывающих в Корею для учебы, работы, брака. Анализ миграционных потоков показывает, что мигранты из Центральной Азии успешно адаптируются в корейском обществе, имея некоторые проблемы, связанные больше всего с незнанием языка, привыканием к местной кухне, традициям, обычаям и т.д.

¹⁶⁹ Chong Jin OH. Research on the Identity and Social Environment Issues of the Central Asian KOSLIM (1.5 and 2nd generation Muslim immigrant of Korea) in Korea Dept. Turkish-Azerbaijani, HUF5

В исследуемых странах имидж Южной Кореи положительный, сформированный на основе отношения к корё-сарам, халлю, дорамам, кухне и т.д. В каждом доме есть корейская техника, население стран знакомо с экономическими достижениями и т.д. К сожалению, в корейском обществе **нет четко сформированного имиджа стран Центральной Азии**, что является также важным для успешной адаптации мигрантов. Правительствам стран Центральной Азии необходимо работать над улучшением своего национального имиджа в корейском сообществе, например, активизировать и актуализировать публичную дипломатию для простых корейских граждан через офлайн и онлайн-каналы. Необходимо расширение интересов и понимания друг друга в странах и обществах на уровне рядовых граждан. Необходимо увеличивать гуманитарные связи между народами. Расширять культурный обмен между странами, который поможет улучшить имидж и лучше понимать друг друга.

Важным ключом для успешной адаптации является знание **корейского языка**. И особенно это важно для тех, кто планирует остаться жить в стране. В связи с этим, одной из рекомендаций, как экспертов, так и самих мигрантов является изучение корейского языка перед прибытием в Корею. Это ускорит адаптацию и увеличит шансы для благополучной жизни в стране.

Как отмечали корейские исследователи¹⁷⁰ в стране увеличивается численность иностранцев, международных браков, детей мультикультурных браков. Это порождает необходимость определения концепции построения межкультурных отношений. Учеными активно обсуждается стратегия мультикультурализма, как новая тенденция в обществе.

Мультикультурализм, зародившийся в европейских странах предполагает, что у каждой этнической группы, диаспоры есть право сохранять свою культуру, традиции, язык. В последние годы в странах Европы, где был сформирован мультикультурализм с начала 2000 годов возникает критика данного подхода. В научных и экспертных кругах идет дискуссия о смене парадигмы мультикультурализма на интеркультурализм в качестве более эффективной стратегии интеграции мусульман в европейское общество.

Как известно **ислам** на территории Кореи возник в древние времена, в период формирования торговых отношений с Востоком. Позже в военный период сложилась еще одна волна ислама в виде турецких имамов, прибывших в рамках войск НАТО и сформировавших в Сеуле мусульманскую умму. Бизнес-контакты, в том числе строительные с Ближним Востоком также сыграли роль в расширении мусульманства в стране. Один из современных контактов с мусульманским миром – мигранты из стран Центральной Азии и других мусульманских стран. Наличие мечетей или молельных комнат, халяльная продукция, разветвленная мигрантская инфраструктура (страховые компании, обменные пункты, магазины, кафе, переводчики, юристы и т.д.) дают возможность быстрой адаптации в корейском обществе вновь прибывшим мусульманам.

Сегодня в Корею в крупных городах функционируют мечети или молельные комнаты, верующие соблюдают каноны Ислама. В Сеуле Соборная мечеть, находящаяся на территории Итэвона играет роль религиозного и культурного центра. Корейская

¹⁷⁰ Jiyun Camilla Nam. Islam, Itaewon, Muslims and Koslims: Inter-cultural Dynamics in the Muslim Neighborhood of Seoul // Situations Vol. 6 (Winter 2012) © 2012 by Yonsei University – p.46-55.

Oh, C., Zholananova, S. Socio-economic relationship of Korea and Kazakhstan: The role of the Korean diaspora and homeland engagement. Cappadocia Journal of Area Studies 3 (2021). – p. 3-21.

Янг Мин А. Мультикультурализм и южнокорейское общество // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-yuzhnokoreyskoe-obschestvo> (дата обращения: 23.12.2022).

Chong Jin Oh. Research on the Identity and Social Environment Issues of the Central Asian KOSLIM (1.5 and 2nd generation Muslim immigrant of Korea) in Korea // 中東研究 2010년 제29권 1호.

Ем Наталья. Шаблоны выживания: брачная миграция женщин из стран СНГ в Южную Корею. - / PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI IX/1 - 2018. 143–152.

Ким Г.Н. Избранные труды по корееведению. – Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013. – 776 с. ISBN 978-601-7246-55-6.

мусульманская федерация (<https://www.youtube.com/@koreamuslimfederation/featured>, <https://www.koreaislam.org/>) была образована в 1966 году и основным направлением деятельности организации является управление религиозными и общинными делами корейских мусульман, участие в благотворительной и миссионерской деятельности. Организация работает над созданием миссионерских центров в крупных городах, развитием существующих мечетей и обучением имамов. Также в обществе присутствует **исламофобия** - одним из примеров исламофобии может служить ситуация в городе Тэгу, где местные жители выступили против постройки мечети.

Важная роль в адаптации мигрантов отводится некоммерческому сектору: культурные центры, центры адаптации, ассоциации и т.д. Также в этот список можно добавить церкви, мечети, молельные комнаты. В ряде случаев данные организации помогают мигрантам в сложных жизненных ситуациях, в том числе юридические консультации, проблемы со здоровьем и т.д.

Русский язык будет долго оставаться языком коммуникации в среде центрально-азиатских мигрантов, однако, в странах – исхода (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) снижается сфера функционирования русского языка, в основном среди молодежи и в перспективе изменится позиция русского языка как языка межнационального общения. Языковые приоритеты будут изменены.

Социальные сети играют важную роль в миграционных процессах: в них можно найти работу, жилье, решить проблемы, найти необходимую информацию. В некоторых случаях отпадает участие посредников, эту функцию берет на себя интернет. В ходе исследования было проанализировано более 100 блогов, сайтов, страниц.

Таблица 68. Блоги – Центральная Азия в Южной Корее

Название канала	Число подписчиков	Социальная сеть
Вместе в Корее	123,2 тыс	https://www.facebook.com/groups/vmestevkoree
Вся Корея	68 234	https://t.me/vsya_korea
Работа в Южной Корее	59,9 тыс.	https://www.facebook.com/groups/wiskworld/
Живая Корея Работа в Корее	46,4 тыс.	https://www.facebook.com/groups/1538339686409396
Работа в Корее без визы	39,7 тыс	https://www.facebook.com/groups/415844468873389
Работа в Корее Южная Корея Объявления Вакансии Недвижимость Бизнес Учеба	30,5 тыс.	https://www.facebook.com/groups/rukorea
82 авеню - Наши в Корее	29,4 тыс.	https://www.facebook.com/groups/82ave/
Мы в Кванджу	28,1 тыс.	https://www.facebook.com/groups/780693765385025/?hoisted_section_header_type=recently_seen&multi_permlinks=5348328455288177
KOREANLIFE	23,9 тыс.	https://www.facebook.com/groups/koreanlife.ru/
Работа. Вся Корея	21 042	https://t.me/rabota_vsya_korea
Работа и отдых в Корее	19,6 тыс.	https://www.facebook.com/groups/koreyci
Работа Южная Корея. Официальное трудоустройство	17,3 тыс.	https://www.facebook.com/groups/3434535179972318

продолжение таблицы 68

Название канала	Число подписчиков	Социальная сеть
Срочно. Бесплатно. Работа по всей Корее	10,8 тыс	https://www.facebook.com/groups/2075064109243208
КОРЕЯ: Обучение курсы корейского языка	6 116	https://vk.com/koreastudy1
rabota_v_koree_kz	656 тыс.	https://www.instagram.com/rabota_v_koree_kz/
kangnamedu	177 тыс.	https://www.instagram.com/kangnamedu/
qazaq.alliance.in_korea	79,9 тыс.	https://www.instagram.com/qazaq.alliance.in_korea/
Казахстанцы в Южной Корее	6,3 тыс.	https://www.facebook.com/groups/247273915627879
korea_rabota_kz	13,7 тыс.	https://www.instagram.com/korea_rabota_kz/
samushel_kz	10 тыс.	https://www.instagram.com/samushel_kz/
Perspective_korea	26,5 тыс.	https://www.instagram.com/perspective_korea/
korean_language_club.kg	11,4 тыс.	https://www.instagram.com/korean_language_club.kg/
cica.osh	11,2 тыс.	https://www.instagram.com/cica.osh/
kecb.kg	3 329	https://www.instagram.com/kecb.kg/
Кыргызстан. Наши в Корее	1,9 тыс.	https://www.facebook.com/groups/159217157749267/
Koreyadagi ozbeklar	999	https://t.me/work_korea
Узбекистанцы в Корее	807	https://www.facebook.com/groups/196531007520238
КОРЁ-САРАМ 60 + ШЕСТЬДЕСЯТ ПЛЮС В КОРЕЕ!	3,7 тыс.	https://www.facebook.com/groups/237450285032253/
Тэгу. Провинция Кёнсан-Пукто Центр интегрированной поддержки корёинов	4,5 тыс.	https://www.facebook.com/groups/1878131312400346/
«Кёнджу City»	10,4 тыс.	https://www.facebook.com/groups/132706360651356/
Корё-сарам или корейцы СНГ (koresaram)	24,9 тыс.	https://www.facebook.com/groups/108681204241/
АКРК 대한고려인협회 Ассоциация Корё-сарам в Республике Корея	5,9 тыс.	https://www.facebook.com/koresaraminkorea
Южная Корея. Явки, пароли.	9 020	https://www.facebook.com/skoreatut/
Корея близко	7,2 тыс.	https://www.facebook.com/koreanear
Новости Южной Кореи	23 тыс.	https://www.facebook.com/novostikorei
Паспортный Стол Кёнджу	2,4 тыс.	https://www.facebook.com/groups/132706360651356/user/100054834910069/
Южная Корея. Явки, пароли.	4 949	https://t.me/skoreatut?fbclid=IwAR1WLgmklmvtlY5nJC_epasDxjVtAUrDpwcnc3jhGjUNQwW-KB1NLKp_TA
Журнал КИМ	7,2 тыс.	https://www.facebook.com/zhurnal.kim

продолжение таблицы 68

Название канала	Число подписчиков	Социальная сеть
Группа журнала «КИМ»	408	https://www.facebook.com/groups/2450573081667369/
АНСАН (ТЭКОЛЬ, ХАНЬЯН, САДОН, СОНБУДОН, САНРОКСУ)	14 тыс.	https://www.facebook.com/groups/317427639798359/?hoisted_section_header_type=recently_seen&multi_permlinks=718642053010247

Центрально-азиатские блогеры играют важную роль знакомя своих подписчиков из стран происхождения в первую очередь с жизнью в Южной Корее. Для многих подписчиков данные каналы являются основными источниками информации для принятия решения посещения страны в качестве туристов, для поездки в медучреждения, учебы и т.д.

Резюмируя, нужно отметить, что в Южной Корее сформировалась «центрально – азиатская диаспора», основанная не на едином этноса, а на основе общности стран происхождения. Происходит процесс диаспоризации, основные маркеры – компактность проживания (кварталы в крупных городах), инфраструктура (посредники, переводчики, юристы, страховые организации, кафе, магазины, обмен валют, мобильные связи и т.д.), общий язык (русский), социальные связи (мечети, церкви), лидеры общественного мнения и т.д.

Рекомендации

- Необходимо рассмотреть возможность создания **культурных центров Центральной Азии** для широкого знакомства южнокорейцев с культурой стран Центральной Азии. Определить общие культурные черты, схожесть традиций, обычаев и т.д.
- Тенденция увеличения иностранцев в Южной Корее подталкивает **подготовку специалистов** по изучению межэтнических отношений, этнической психологии, этнической социологии, Центральной Азии и т.д. В ходе исследования выяснилось, что в исследуемых странах существует дефицит специалистов по миграции, специалистов по международным отношениям (двухсторонние отношения Казахстан и Южная Корея, Кыргызстан и Южная Корея, Узбекистан и Южная Корея). В ходе исследования было сложно найти экспертов, которые могли бы оценить миграционным процессам, дать профессиональную экспертизу. Также столкнулись с тем, что мало литературы по изучаемой теме.
- Для формирования каналов взаимодействия необходимо расширять **гуманитарные контакты**. Одним из мостов может служить **мигранты**, которые живут в Южной Корее, имеют успешный опыт интеграции, адаптивны в корейской среде и являются законопослушными гражданами. Необходимо популяризировать успешные кейсы и успешный опыт интеграции мигрантов, знакомить общества ЦА и Южной Кореи.
- Рассмотреть возможность внедрения **инструментов медиации** для профилактики, разрешения, регулирования конфликтов в полиэтничной и поликонфессиональных семьях обучив медиаторов из среды корё-сарам.
- Из всех исследуемых стран – Южная Корея, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан – Казахстан **является полиэтничной и поликонфессиональной страной**, в которой проживает более 120 этносов и 18 конфессий. Также, как и Южная Корея Казахстан проводит политику этнической репатриации, за 30 лет проведения

данной политики в Казахстан мигрировало более миллиона этнических казахов из разных стран мира (из Узбекистана, Китая, Туркменистана, России и др. стран). Также Казахстан является страной принимающих трудовых мигрантов, беженцев. В стране сформирована инфраструктура для профилактики, разрешения конфликтов, внедрен институт медиации, функционируют специальные исследовательские структуры, изучающие различные аспекты полиэтничного общества, иницированы исследования межэтнических отношений. Создана и функционирует Ассамблея народа Казахстана, в составе которой в числе 367 этнокультурных объединений, Ассоциация корейцев Казахстана¹⁷¹. В связи с этим, предлагаем рассмотреть опыт Казахстана в вопросе интеграции различных этнических групп.

- В связи с тем, что численность иностранцев будет расти в Южной Корее рассмотреть возможность **проведения регулярных социологических исследований**, в том числе проведение лонгитюдных исследований:

В Южной Корее:

- Отношение южнокорейского общества к центрально-азиатским мигрантам (опрос в Южной Корее).
- Имидж центрально-азиатских стран в Южной Корее (опрос в Южной Корее).
- Опрос жителей (южнокорейцев) кварталов, в которых расположены центрально-азиатские магазины, кафе и т.д. (Итэвон, Дандемун, Волгуктон и т.д.) как оценивают проживание в данных кварталах.
- Лонгитюдные исследования детей международных семей.
- Лонгитюдные исследования полиэтничных и поликонфессиональных семей.
- Социологические панели «Социальное самочувствие трудовых мигрантов, брачных мигрантов, учебных мигрантов».
- Исламофобия и мигрантофобия в корейском обществе.
- Эволюция Ислама в Южной Корее (20-21 век): религиозная идентичность, направления, неопиты.
- Граждане Монголии в Южной Корее: миграционная стратегия, идентичность, положение.
- Граждане России в Южной Корее: миграционная стратегия, идентичность, положение.
- Недокументированные мигранты в Южной Корее: положение, проблемы, мотивация (опрос нелегалов из различных стран).

В странах Центральной Азии:

- Отношение казахстанцев/кыргызстанцев/узбекистанцев к Южной Корее (опросы в странах Центральной Азии).
- Мнение абитуриентов и родителей в странах Центральной Азии при выборе будущего вуза (для понимания мотивации выбора вуза, привлечения внимания к Южной Корее как страны обучения).

¹⁷¹ Республиканские ЭКО - Ассамблея народа Казахстана // <https://assembly.kz/ru/struktury-ank/etnokulturnye-obedineniya/respublikanskie-eko/> (дата обращения: 14.12.2022)

- Экспертный опрос в странах Центральной Азии о будущих миграционных потоках.
- Потенциал трудовой миграции стран Центральной Азии.

Вопросы адаптации, интеграции мигрантов в принимающем обществе затрагивает все сферы жизнедеятельности общества от сферы здравоохранения, образования до сферы безопасности. Основные притягивающие факторы миграции в Южную Корею – экономический (хороший заработок), высокий уровень жизни, безопасность. В период пандемии (2020-2022) снизился миграционный приток, однако в настоящий момент, исходя из опросов, ожидается повышение численности мигрантов. Анализ социальных сетей показал высокий интерес к возможностям работы в Южной Корее среди людей трудоспособного возраста. Расширяется количество посредников, посреднических фирм, помогающих заполнить необходимые документы (K-ETA), подготовиться к паспортному контролю, собрать необходимые документы, найти работу. Эти и другие факторы влияют на рост миграции из стран Центральной Азии в Южную Корею и процесс формирования центрально-азиатской диаспоры будет продолжаться.

**АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН, УЗБЕКИСТАН)
В ЮЖНУЮ КОРЕЮ: СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, СТРАТЕГИЯ**

Подписано в печать в 2023 г.
Формат 60 x 84 1/8. Объем 20 УПЛ.

Отпечатано в типографии «ПрофиМакс»
г. Астана, пр. Женис 63/1
Тел.: +7 (7172) 38 22 86, 38 04 84, +7 777 533 67 53